

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ЭТНО 2023 23.11 ПАНОРАМА

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Оренбург

Этнопанорама

Этноконфессиональные отношения в региональном измерении

*Материалы Всероссийской
научно-практической конференции*

Оренбург, 2023 г.

УДК 902.7
ББК 63.529(2)
Э-91

Ответственный за выпуск:
Моргунов К. А. — кандидат исторических наук

Э-91 Этнопанорама. Этноконфессиональные отношения в региональном измерении. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под. ред. д. и. н., профессора Амелина В. В. — Оренбург: ООО «Типография «Южный Урал», 2023. — 114 с.

ISBN 978-5-94162-243-6

В сборнике объединены материалы Всероссийской научно-практической конференции «Этнопанорама. Этноконфессиональные отношения в региональном измерении», которая прошла 23 ноября 2023 года в г. Оренбурге.

В представленных материалах дана характеристика состояния этноконфессиональных отношений в регионах России в условиях новых геополитических вызовов.

Книга адресована широкому кругу читателей, ученых и специалистов, интересующихся вопросами этнополитического развития российского общества.

ISBN 978-5-94162-243-6

УДК 902.7
ББК 63.529(2)

© Коллектив авторов, 2023
© ООО «Типография «Южный Урал», 2023

Н. В. Ступаков, П. Л. Мареев

ВОЗДЕЙСТВИЕ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

На VII Восточном экономическом форуме, состоявшемся 10–13 сентября 2023 года во Владивостоке, Президенту Российской Федерации В. В. Путину был задан вопрос, касающийся миграции: «Не превратимся ли мы, как в некоторые районы в США или в Бельгии... когда невозможно будет войти, например, полиции в этот район?».

Следует отметить, что вопрос предваряли определенные статистические выкладки (на наш взгляд, весьма сомнительные и отражающие односторонний подход) со ссылкой на специалистов Высшей школы экономики, которые подсчитали, что для того, чтобы сохранить население России на уровне 146 миллионов человек, каждый год на протяжении 80 лет нужно ввозить по 390 тысяч мигрантов (при негативном сценарии, по их мнению, потребуется 1,1 миллион мигрантов в год) [1].

В ответе Президента России прозвучал тезис о необходимости «иметь это в виду и ни в коем случае не допустить такого развития событий в нашей стране». При этом было отмечено, что несмотря на то, что экономика страны сегодня, конечно, требует использования трудовых мигрантов (больше всего в строительном секторе — 33 %), но «в целом, у нас на рынке труда не так уж и много мигрантов работает, это 3,7 %» [1].

Особое внимание в ответе обращает на себя другое, на чем мы и хотели бы остановиться более подробно — «...это вопрос чувствительный, он связан и с экономикой, и с социальной сферой, с моральным состоянием общества... Надо, чтобы люди понимали, что, если уж они приехали в другую страну, они обязаны соблюдать наши традиции и культуру и так далее... Чтобы не было *раздражителя* какого-то со стороны миграционного притока, а это самое главное. Мы, прежде всего, должны думать об интересах граждан Российской Федерации. Но если уж необходим

приток мигрантов, тогда нам надо прежде всего выбирать тех, которые именно нужны для развития экономики страны» [1].

В данной статье постараемся остановиться именно на «*раздражителях*», которые, в общем-то, на сегодняшний день и являются теми факторами, которые оказывают основное воздействие на этноконфессиональные отношения в регионах России в контексте миграционных процессов. При этом отметим, что в нашей стране, в отличие от стран Западной Европы, складывающаяся с мигрантами ситуация не носит кризисного характера, и грамотные подходы к ее решению (точнее — регулированию) вполне позволяют не только ее стабилизировать, но и использовать в интересах обеспечения национальной безопасности.

Один из ключевых вопросов, который сегодня является «раздражителем» для коренного населения регионов России, в которые прибывают мигранты — **владение ими русским языком и соблюдение устоявшихся культурных и бытовых традиций.**

6 июня 2023 года на заседании Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам совершенствования государственной миграционной политики в очередной раз, но уже более конкретно и остро, был поставлен вопрос о необходимости «совершенствования системы обучения русскому языку детей с миграционной историей. Уровень их знаний должен быть достаточным для освоения образовательных программ» [2]. Было указано, что такое обучение очень важно в процессе адаптации иностранных граждан к жизни в России, к укладу и традициям нашей страны.

Сегодня в российских образовательных учреждениях обучается более 200 тысяч несовершеннолетних иностранных граждан. К ним следует добавить детей, которые недавно вместе с родителями получили гражданство России. Значительная часть

из них — выходцы из государств-участников СНГ и сопредельных стран, в которых в последние десятилетия уровень изучения русского языка катастрофически низок. В то же время изучение ситуации показывает, что более трех четвертей несовершеннолетних мигрантов русский знают плохо или не знают вообще. При этом многие мигранты живут замкнутыми общинами и общаются исключительно на своих языках.

Проблема состоит еще и в том, что в соответствии с законодательством Российской Федерации детей из семей мигрантов принимают в детские сады, школы или колледжи на общих основаниях, не предъявляя каких-либо требований к уровню владения русским языком.

С одной стороны, так обеспечиваются равные возможности для получения образования в России для всех детей вне зависимости от их гражданства. С другой — «в классы попадают ребята, которые учиться на русском языке не в состоянии. Они обособлены от сверстников, зачастую становятся агрессивными, образуют группы по этническому принципу. Последствия этого известны и получают негативный резонанс... Особенно остро эти вопросы стоят в регионах, где живет и работает множество трудовых мигрантов. В классах иногда оказывается 10, 20 и даже более процентов учеников, которые почти не говорят по-русски» [2].

Названная ситуация не только отрицательно влияет на процесс образования русскоязычных детей, но и, естественно, усиливает недовольство их родителей, провоцирует конфликты между всеми участниками процесса — коренными жителями всех возрастных категорий, мигрантами, работниками системы образования и структур государственного управления. В конфликты часто втягиваются правоохранительные органы.

Система образования лежит в основе мировоззрения и, следовательно, влияет на складывающееся отношение к политике того или иного государства, восприятие «правильных» или «неправильных действий», в том числе по обеспечению национальной безопасности.

На это накладывается и более глобальная проблема. В последние десятилетия во всех (за исключением, может быть Республики Беларусь) государствах-участниках СНГ система образования перешла в сферу услуг. Учебные заведения предоставляют «услугу образования», а не занимаются обучением и воспитанием будущих граждан. Это касается и филиалов российских вузов в странах Содружества, которые, на наш взгляд, должны постепенно вернуться к программам обучения, традиционным для нас, восстановив и классические мировоззренческие учебные дисциплины, читаемые по российским стандартам.

Это, на первый взгляд, может оттолкнуть абитуриентов, которые в перспективе не будут получать дипломы западного образца. Но ста-

тистика показывает, что, несмотря на все декларации, они и сейчас не особо воспринимаются в дальнем зарубежье. К тому же, в ближайшее время не только национальные, но и российский рынки труда будут нуждаться в квалифицированных кадрах.

Развитие системы российского образования за рубежом — это далеко не последний шаг для урегулирования, в том числе, и миграционных проблем. К тому же, еще не скоро можно будет увидеть соответствующего уровня учебник по математике, химии, физике и т.д. с соответствующей терминологией на кыргызском или таджикском языке. Это веками переносилось на немецкий, английский, русский... Наверное, можно преподавать высшую математику и на узбекском, но это если не особо важен результат. При этом особого внимания, на наш взгляд, заслуживают история и русский язык.

Сегодня во многих государствах ориентируются на «западные стандарты», предполагающие преподавание гуманитарных дисциплин как множество разрозненных фактов, не связанных друг с другом. Люди с таким мировосприятием (образованием) легче поддаются пропаганде с любой стороны. Идеологические постулаты во многом базируются именно на собственной интерпретации и фальсификации догматических и исторических фактов — начиная с вольной трактовки религиозных догм и заканчивая искажением реальных событий в мировой и национальной истории. Так, возникают идеи «всемирного халифата», возрождения «Священной Римской империи», создания «четвертого рейха» и т.д. При этом, понятно, что в сложившемся миропорядке достичь их реализации будет невозможно без применения насилия, захвата территорий, «перевоспитания» значительной части населения.

Особое опасение вызывает уже даже не Украина — сосед, благодаря своим руководителям превратившийся в откровенно русофобское образование. Антироссийские и радикальные идеи стремительно проникают в Центральную Азию, мигранты из которой составляют подавляющее большинство на территории России. При этом, Центральная Азия — один из самых молодых регионов по возрастному составу населения. Молодежь здесь составляет около 60 %, что значительно превышает среднемировые показатели.

Следует учитывать и то, что если в 90-х годах молодежь центральноазиатских республик была подвержена в основном таким порокам как тунеядство, алкоголизм, наркомания, проституция, то на данный момент, с укоренением религиозных догм, эти явления стали встречаться все реже, но зато нарастают иные негативные тенденции.

При этом, с точки зрения обеспечения миграционной безопасности России, необходимо учитывать, что несмотря на сложную экономическую ситуацию и на проведение СВО, в 2022 году трудовых мигран-

тов из стран Средней Азии, СНГ и других в нашей стране рекордное количество¹.

Статистика такова, что за первые шесть месяцев 2023 года в России на миграционный учет встали 7455 001 человек, за 2022 год — 16 870 094, а за 2021—13 392 897 человек.

Даже геополитические события, связанные с конфликтом на Украине и санкционным давлением на Российскую Федерацию, не изменили «любовь к работе в России» у мигрантов. А количественные характеристики наглядно показывают, каким странам необходимо уделить особое внимание. Половина всех трудовых мигрантов в России (49,6 %) являются гражданами Узбекистана, около трети — уроженцы Таджикистана (30,5 %). Также в немалом количестве в России трудятся граждане Киргизии, Армении, Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Китая, Украины (без ДНР и ЛНР), а также Молдавии. На уроженцев остальных стран приходится примерно 1,7 %.

На учебу в Россию в 2022 году чаще всего приехали жители Таджикистана (81 671 человек), Казахстана (71 568 человек) и Узбекистана (55 388 человек) [4].

Таким образом, чисто статистически видно, что особое внимание при развитии образовательных программ в странах СНГ необходимо уделить Узбекистану, Таджикистану и (по другим, особым причинам) Казахстану. Это же касается и работы на российской территории с трудовыми мигрантами.

В плане работы за рубежом, должно быть организовано и более тесное взаимодействие с партнерами из самих республик Центральной Азии, в которых у руководителей разного уровня должно быть понимание:

- необходимости жесткого пресечения антироссийской пропаганды;
- необходимости восстановления системы изучения русского языка;

— потребности в расширении гуманитарных контактов;

— необходимости пересмотра школьных (вузовских) программ по истории, восстановив в учебниках не просто историческую правду, но элементарный здравый смысл (примеры таких учебников мы можем привести, а к чему приводит их использование, наглядно видно по происходящему на Украине).

Особое место здесь принадлежит и институтам гражданского общества, народной дипломатии и организации совместных негосударственных проектов. В этом аспекте позволим себе утверждение, которое при необходимости можно четко аргументировать: гуманитарные проекты в сфере образования в Центральной Азии готова реализовывать только Россия, куда уезжает большое количество мигрантов. Китаю, как второму основному игроку в этом регионе, гуманитарная сторона неинтересна в принципе, а типичные программы США и Евросоюза связаны с фондами по поддержке «демократии» и СМИ, что пока еще не воспринимается дружелюбно внутри сохранившихся систем образования и у рядовых граждан старшего возраста.

Примером, кстати, может служить Таджикистан. Недавно там открыли дополнительно пять русских школ, построенных за счет России. Местные жители платят большие деньги, чтобы направить в эти школы своих детей.

В связи с этим, необходима целенаправленная программа создания и выпуска учебно-методических комплексов по истории и русскому языку (в первую очередь) для школ и вузов государств-участников СНГ. При надлежащей организации это не потребует несопоставимого вложения средств. При этом мы уверены, что найдутся не только соответствующие спонсоры в структурах гражданского общества, но и в отраслевых министерствах и ведомствах, «курирующих» свои учебные заведения, в том числе за рубежом.

Роль государства здесь заключается в том, чтобы все учебные пособия и учебники были подготовлены по единой программе для использования в зарубежных странах. Роль институтов гражданского общества — повсеместное внедрение этих изданий.

Что интересно, но редко сегодня вспоминают — для всего этого на пространстве СНГ уже даже есть соответствующая нормативная база. Следует только сконцентрировать внимание на реализации образовательных программ, вспомнив, что образование — это не услуга, а «процесс воспитания и обучения в интересах обучающихся (воспитанников), общества и государства, ориентированный на сохранение, совершенствование и передачу знаний, трансляцию культуры новым поколениям в целях обеспечения устойчивого социально-экономического и духовного развития страны, постоянного совершенствования нравственного, интеллектуального, эстетического и физического состояния личности и общества, формирования

¹ Отметим, что есть и альтернативные точки зрения, однако, на наш взгляд, —базирующиеся на манипулировании данными и «подгоняемые» под выводы, которые на протяжении длительного времени пропагандируются одними и теми же школами. В качестве примера: «Показатели регистрируемого миграционного прироста населения России в долгосрочной международной миграции в первом полугодии 2023 г. к аналогичному периоду 2022 г. снизились приблизительно на 20 %, или 20 тыс. человек, относительно значений, характерных для предшествующих пандемии COVID-19 годов. Почти из всех основных миграционных партнеров количество прибытий в Россию снизилось. Только приток долгосрочных мигрантов из Таджикистана заметно вырос, но не смог компенсировать общего снижения. В 1,7 раза сократилось количество участников программы переселения соотечественников, в 2,2 раза уменьшилось количество первично выданных разрешений на временное проживание, на 9 % меньше выдано видов на жительство» [3].

гармоничной, разносторонне развитой личности обучающегося» [5].

Это цитата из Модельного образовательного кодекса, принятого Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ еще в 2013 году.

В приведенном документе заложен главный посыл, грамотная реализация которого могла бы стать основным звеном сотрудничества: «Единое (общее) образовательное пространство Содружества Независимых Государств — пространство, характеризующееся общностью принципов государственной политики в сфере образования, согласованностью государственных образовательных стандартов, программ, уровней образования, нормативных сроков обучения на каждом уровне, положений и требований по подготовке и аттестации научных и научно-педагогических кадров, равными возможностями и свободной реализацией прав граждан на получение образования в государственном и местном образовательном учреждении (организации) на территории государств. Единое (общее) образовательное пространство является составной частью духовного, культурного пространства Содружества Независимых Государств, базирующегося на исторической общности живущих в нем народов и устремлении к реализации их общих исторических целей» [5].

Особый акцент должен быть сделан, на наш взгляд, на подготовке научно-педагогических кадров высшей категории, которые в дальнейшем будут сами внедрять образовательные программы и обучать молодежь.

К сожалению, мы должны вернуться к тому, что в первую очередь необходимо подготовить учителей и преподавателей соответствующего уровня, которые на пространстве Содружества фактически исчезают.

В настоящее время ряд государств Содружества продолжают придерживаться традиционной системы подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации — кандидат наук, доктор наук, либо параллельно функционирует как традиционный, так и многоуровневый подход.

Отдельные из них, в частности Казахстан, используют только многоуровневую систему подготовки научных кадров, в рамках Болонского процесса (магистр — доктор философии (PhD, доктор по профилю)). Различия в подходах могут сказаться на многих вопросах, в том числе признании эквивалентности научных степеней, полученных за рубежом.

Вместе с тем, для синхронизации процесса подготовки ученых, а также выработки общих стандартов предлагается:

— определить список дисциплин, предназначенных для обязательного изучения в адъюнктурах либо докторантурах учебных заведений;

— разработать единый Перечень актуальных проблем для их разработки на диссертационном уровне;

— выработать рекомендации по применению научного инструментария.

Все это могло бы стать отдельным направлением решения, в том числе, и миграционных проблем.

Что касается русского языка на пространстве СНГ, то хотелось бы отметить, что сегодня реализуется достаточно большое количество инициатив по его продвижению. Здесь, на наш взгляд, главное в переходе от правильных и всеобъемлющих деклараций к реальному их выполнению.

Так, еще 18 декабря 2020 года Совет глав государств СНГ принял решение об объявлении 2023 года Годом русского языка как языка межнационального общения. В октябре 2022 года был опубликован «План мероприятий» по проведению в СНГ Года русского языка. Он содержит 154 пункта различных встреч и событий, среди которых — международные конференции, форумы, презентации программ и книг, многое другое.

И институциональных решений, и проводимых мероприятий довольно много. Вместе с тем, еще несколько видимых на первый взгляд проблемных вопросов.

1. Сейчас все просматривают тот или иной интересующий контент на профильных сайтах. Посмотрите, например, информационные ресурсы (включая методические, учебные, да и просто познавательные) Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина, который имеет статус Базовой организации государств-участников Содружества Независимых Государств по преподаванию русского языка. Этот статус был придан институту 20 ноября 2013 года решением Совета глав правительств СНГ. Что там может почерпнуть иностранный преподаватель русского языка или наш методист, организующий работу по его изучению в школе или вузе Таджикистана, Узбекистана или Киргизии? Достаточно ли этого?

При организации рассматриваемой работы, на наш взгляд, можно было бы использовать и разработки институтов гражданского общества, занимающихся вопросами миграции. Например, литература и мобильные приложения, распространяемые «ИЦ Мигрант» [6] в Санкт-Петербурге могут быть не менее эффективны, чем безусловно более выверенные и более научные издания академических структур. Объединение же усилий могло бы дать больший результат.

2. В ряде более «развитых» (условно говоря) стран Содружества (например, Азербайджан, Армения) на улицах уже не звучит русская речь, а персонал гостиниц или продавцы в магазинах действительно не знают даже азов русского языка. И это не демонстративный отказ, который наблюдался в определенный период времени.

В других странах — за пределами столиц (например, в Бишкеке или Душанбе) говорить о каком-то понимании по-русски, вообще, не приходится. А если вспомнить вышеприведенные цифры по трудовой миграции, то — это

потенциальные жители (пусть даже временно) регионов России.

Один из выходов — резкое ужесточение экзаменов по русскому языку для въезжающих в Российскую Федерацию трудовых мигрантов.

Это могло бы относиться и к экзамену по истории России. Причем, не в тестовом режиме, а в нормальном, комиссионном, с привлечением школьных учителей, преподавателей вузов, представителей институтов гражданского общества.

И еще одно, возможно, неординарное предложение — открытие в странах СНГ «русскоязычных» книжных магазинов. Или, для начала — книжных киосков при посольствах и консульствах, как, например, в 1990-х это делало Государство Израиль. Можно вспомнить целые очереди в такой киоск на Большой Ордынке в Москве. Причем, часть литературы в пропагандистских целях не продавалась, а раздавалась бесплатно, в первую очередь, учебники по языку и истории. Не только государственные структуры, но и общественные и некоммерческие организации и фонды, другие институты гражданского общества готовы принять участие в этих мероприятиях.

Проблемы образования и распространения русского языка тесно переплетаются с вопросом реализации стратегических национальных приоритетов России.

Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [7] ситуация в России и в мире оценивается как требующая принятия неотложных мер по защите традиционных ценностей.

9 ноября 2022 года Указом Президента Российской Федерации № 809 утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [8]. Основы являются документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности России

В соответствии с п. 10 Основ, «Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей реализуется в области образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, средств массовой информации и массовых коммуникаций, международного сотрудничества. В реализации такой государственной политики участвуют федеральные органы исполнительной власти, ведающие вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, общественной безопасности, и иные органы публичной власти в пределах своих полномочий» [8].

Одним из организационных инструментов, согласно Основам, является «привлечение институтов гражданского общества, в том числе религиозных организаций, к участию в реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей» [8].

31 марта 2023 года Указом Президента Российской Федерации № 229 утверждена Концепция внешней политики Российской Федерации [9], которая является документом стратегического планирования и представляет собой систему взглядов на национальные интересы Российской Федерации во внешнеполитической сфере, базовые принципы, стратегические цели, основные задачи и приоритетные направления внешней политики России.

В соответствии с п. 43, «в целях усиления роли России в мировом гуманитарном пространстве, формирования ее позитивного восприятия за рубежом, укрепления позиций русского языка в мире, противодействия кампании русофобии, проводимой недружественными иностранными государствами и их объединениями, а также повышения взаимопонимания и укрепления доверия между государствами Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание».

Еще один «раздражитель», оказывающий особое влияние на этноконфессиональную ситуацию в российских регионах — **уровень преступности среди мигрантов**. В том числе, преступления и правонарушения, совершаемые в отношении коренных жителей другой национальности и вероисповедания.

При внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 20 сентября 2023 года законопроекта № 443895–8 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», в котором предлагалось ужесточить наказания для иностранцев, нарушивших законодательство России (например, за нарушение правил пересечения границы; нарушение режима в пунктах пропуска через границу; нарушение срока обращения за выдачей патента; работа без патента либо за пределами разрешенной в патенте территории; нарушение правил медицинского освидетельствования и иммиграционного контроля; нарушение запрета на занятие определенными видами деятельности), в пояснительной записке к нему были приведены данные Следственного комитета Российской Федерации (далее — СКР). Так, по данным СКР, только за январь — сентябрь 2023 года иностранцы совершили более 25000 преступлений, в том числе тяжких: убийств, грабежей, изнасилований. Как следует из пояснительной записки к документу, за последние три года преступность мигрантов выросла на 25 %.

«Данное обстоятельство создает дополнительное давление на общество. Не менее важным является участие мигрантов в теневой экономике страны и в ее подпитке», — убеждены представившие проект депутаты от ЛДПР Ярослав Нилов, Алексей Диденко, Сергей Леонов, Дмитрий Свищев и сенатор от *Оренбургской области* Елена Афанасьева [10].

По данным главы СКР Александра Бастрыкина, с начала текущего года число тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных мигрантами, выросло на треть, изнасилований — на 11 %. В первом

полугодии 2023 года в суды направлено более 1200 уголовных дел в отношении мигрантов.

Отдельная проблема — **радикализация** мигрантов, исповедующих различные течения ислама, сопровождающаяся пренебрежительным отношением к российским законам и нежеланием социализироваться в российском обществе, чуждым менталитетом. К тому же, особо опасной выглядит и **возможность прямого проникновения** в миграционных потоках **членов террористических и экстремистских организаций** на территорию России с целью создания террористических ячеек и совершения террористических актов.

С начала проведения специальной военной операции в феврале 2022 года в средствах массовой информации наибольшее внимание уделяется актам фактически государственного терроризма со стороны формирований Украины. Вместе с тем, если провести анализ сообщений о предотвращенных терактах и задержаниях лиц, вынашивающих террористические и экстремистские намерения, в период с начала 2022 года, публикуемых на информационной ленте официального сайта Национального антитеррористического комитета [11], то видно, что до 50 % всех приведенных фактов связаны с деятельностью псевдоисламских радикальных структур.

В 2019 году под эгидой Государственной комиссии по делам религий Кыргызстана было проведено социологическое исследование «Влияние религиозного фактора на социально-политическую ситуацию в Кыргызской Республике», в котором приведены данные, согласно которым на вопрос «Какие религиозные общины популярны среди кыргызстанцев?» 64,5 % респондентов назвали «Таблиги джамаат», 6 % — салафизм [12].

Напомним, что религиозное объединение «Таблиги Джамаат» запрещено в России с мая 2009 года. Тогда Верховный Суд Российской Федерации признал организацию, ставящую своей целью построение единого исламского государства «Всемирный халифат», экстремистской и запретил ее деятельность на территории нашей страны. Что такое салафизм — известно.

Напрашивается чисто статистический вывод — если до 70 % потенциальных мигрантов из Киргизии так или иначе симпатизируют (придерживаются, не отрицают, готовы согласиться...) радикальным религиозным структурам, то и среди прибывших или собирающихся прибыть на территорию России их процент должен быть соответствующим.

На это накладывается и проникновение боевиков международных террористических организаций (в первую очередь «Исламского государства» и «Талибана»²) в государства Центральной Азии с территории Афганистана. С учетом протяженных границ Таджикистана и Узбекистана, выступающих основными «поставщиками» трудовых мигрантов

² Организации, запрещенные в Российской Федерации.

в Россию, большого количества этнических узбеков и таджиков в самом Афганистане, перспектива их миграции за пределы указанных республик также видится весьма вероятной.

В феврале 2020 года делегация Научно-исследовательского института проблем безопасности СНГ участвовала в ежегодной Контеррористической конференции Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Вене. В ходе своего выступления глава МИД Венгрии Петер Сийярто отметил, что «два явления, которые сделали Европу другой: «Исламское государство» и миграционные процессы...». На тот период времени он высказал мнение, что необходимо незамедлительно:

1) искоренить любое проникновение «тысяч бывших боевиков, которые возвращаются в Европу»;

2) сосредоточиться на защите государственных границ, которая на сегодняшний день неудовлетворительна — «от 100 до 200 человек в день пытаются пересечь нашу границу до сих пор»;

3) «Надо сбросить политическую корректность!» и понять, что мигранты — это угроза. Необходимо учитывать, что нет права бесконтрольного перемещения через государственные границы.

В 2020 году на площадке ОБСЕ его «нетолерантные» призывы прозвучали для большинства европейских представителей если ни радикально (с их точки зрения), то странно. При этом мало кто обратил внимание еще на один тезис: «Сегодня самая преследуемая религия — это христианство. 4 из 5 человек, которых убивают в мире — это христиане. Мы будем защищать христиан» [13].

На сегодняшний день в России, во многом благодаря сложившейся традиции взаимодействия традиционных конфессий и взвешенной позиции Русской Православной Церкви, жесткий акцент на защите Христианства от религиозного воздействия со стороны мигрантов не ставится. Но, следует отметить, что в ряде регионов подобные тенденции существуют. Тем более, что поводов для этого хватает. Так, например, большой общественный резонанс вызвал инцидент в подмосковном Нахабино, где 20-летний приезжий из Таджикистана ударил девушку за то, что она совершала пробежку в шортах. Когда мигранта задержали и доставили в полицию для допроса, он заявил, что ударил бегунью, «спасая ее от греха» [14].

Не случайно и в средствах массовой информации на этом фоне все чаще появляются комментарии определенного содержания. Так, многие комментаторы, работающие с мигрантами, отмечают изменения ментальности мигрантов за последние годы: «Особенно остро это стало два года назад, появилась наглость и дерзость, которых никогда не было. И общество этим недоволено. Мигрантская молодежь сбивается в стаи, ведут себя агрессивно, и руководители диаспор не могут повлиять на них. Отчасти, дерзость связана с безнаказанностью. *Христианские ценности, прощение, воспринимаются как слабость.* Девушек не в традиционных одеждах вос-

принимают как легкодоступных... Отдельно стоит отметить, что в том же ключе говорят и проповедники, зачастую неофициальные и нелегальные. Они это транслируют в тех же соцсетях. Борются с этим можно только одним способом: лишать гражданства и выдворять» [15].

Сопоставление с европейской миграционной ситуацией мы проводим исключительно в целях выявления общих тенденций современных процессов, происходящих в рассматриваемой сфере. Миграционный кризис в Европе (и в США, о чем сейчас мало говорится, но он стремительно развивается, в первую очередь, на границе с Мексикой) носит принципиально иной характер. Мы пока сталкиваемся исключительно с трудовой миграцией, которая, к сожалению, также в широком смысле «политизируется». Наиболее мрачная перспектива в этом плане — ухудшение экономической и политической обстановки в соседних странах, в том числе связанное с развитием ситуации в Афганистане, радикализацией национальных режимов, распространением у соседней радикалистской идеологии.

Начиная с 2014 года Западная Европа столкнулась с наиболее серьезным миграционным кризисом, когда ее захлестнула волна нелегальных мигрантов из государств Африки и Ближнего Востока. Если в начале 2000-х годов в Европу нелегально прибывало до 25 тыс. человек в год, то в 2014 году — более 900 тыс., в 2015 году — 1,048 млн человек [16]. Основной миграционный поток тогда шел из Сирии и Афганистана, значительная часть — из Ирака и Ливии, до 25 % — из африканских стран (Алжир, Габон, Камерун, Конго, Мавритания, Мали, Марокко, Нигерия, Сомали, Судан, Тунис, Эритрея, Южный Судан). Причинами увеличения миграционного потока в Европу стали события в арабском мире и внутритропическая дестабилизация в ряде стран Северной Африки, Аравийского полуострова и Ближнего Востока, расширение деятельности международных террористических организаций и т.д.

Несмотря на предпринятые правительствами стран Западной Европы меры (зачастую, на наш взгляд, противоречащие интересам обеспечения национальной и региональной безопасности), миграционный кризис в настоящий момент только усугубляется. Так, по данным «Frontex», с января по сентябрь 2023 года было 275 тысяч попыток нелегального пересечения границы с ЕС. Это на 73 % больше, чем за тот же период 2022 года.

В августе 2023 года в Великобритании зафиксировали рекорд нелегальной миграции — более 13,5 тысячи нелегалов. Всего, начиная с января 2023 года — более 40 тысяч (в 2022 году было 28,5 тысячи). Размещение мигрантов обходится британской казне в семь миллионов фунтов ежедневно [16]. По оценкам главы МВД Великобритании, ситуация сопоставима со вторжением в страну, «система сломана, нелегальная иммиграция вышла из-под

контроля, а политики замалчивают проблему» [17]. В ее выступлении в парламенте в сентябре 2023 года также прозвучало, что «далеко не все переселенцы законопослушные: многие связаны с преступниками, некоторые сами входят в банды: давайте перестанем притворяться, что они все в беде. Страна знает, что это неправда».

При этом межнациональная и межконфессиональная ситуация во многих странах Западной Европы уже давно находится на стадии перерастания в открытое противостояние.

Согласно результатам соцопросов, немцы считают, что именно миграционный кризис ухудшил положение в Германии, а в стране набирает популярность правый радикализм (особенно он характерен для жителей восточной части страны). Согласно данным Института изучения общественного мнения «Emnid», 66 % респондентов заявили, что ситуация в стране ухудшилась после миграционного кризиса в 2015 году, 82 % опрошенных говорят о значительном ухудшении общественного климата в стране, и только 11 % придерживаются обратного мнения.

«Страна значительно изменилась. Порог толерантности снижается, дебаты становятся ожесточеннее. Миграционный вопрос приводит к росту страхов и опасений населения. Эта тема раскалывает и поляризует наше общество», — заявлял министр внутренних дел Германии Хорст Зеehoфер [18].

«Общество становится более радикальным. Мы видим, какую популярность имеет партия правого толка «Альтернатива для Германии», одновременно происходит рост ультраправых настроений, различные экстремистские группировки, скинхеды, а с другой стороны — антифашисты — регулярно устраивают побоища на немецких улицах».

Ситуация усугубляется привозным экстремизмом в виде политических мигрантов, представителей различных ультрас-группировок турок, арабов и других выходцев с Востока, которые переносят свои межэтнические и межконфессиональные конфликты на европейскую территорию.

В то же время, по свидетельству очевидцев, из-за мигрантов «дешевые пригороды Парижа, Марселя, Авиньона, Тулузы, Ниццы превратились в опасные гетто, куда чужаку из более благополучного района лучше не соваться: здесь разгул преступности и домашнего насилия, правят бал бандиты, наркдилеры и торговцы оружием. Некоторые кварталы фактически стали «зонами вне права» — туда даже полиция опасается заглядывать» [19].

В сентябре 2023 года даже президент Франции Э. Макрон признал, что половина преступлений в Париже приходится на иностранцев [20]. При этом в государственных структурах этой страны прямо говорить о том, что рост преступности связан с мигрантами, неофициально запрещено.

К сожалению, здесь прослеживается общая закономерность, характерная и для трудовой миграции в Россию (причины разные, но тенденция общая) — большинство мигрантов «оседают» в крупных горо-

дах, где объективно больше возможностей. Причем, и для поиска более высокооплачиваемой работы, и для незаконного обогащения, включая грабеж, разбой и др.

Так, по официальным данным МВД России, в число регионов, куда чаще всего приезжают мигранты, входят Москва, Подмосковье, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Кубань и Иркутская область.

При этом следует понимать, что при общемировой тенденции миграции сельского населения в города, в указанные мегаполисы и приближенные к ним районы мигрирует не просто сельское по своему менталитету население (на фоне Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодара или Иркутска даже отдельные крупные города республик Центральной Азии объективно по образу жизни являются сельской местностью), но лица с принципиально иным «культурным кодом».

На этом фоне появляется дополнительный «раздражитель», которому ранее уделялось не столь значительное внимание, но который приобретает все большее значение — **вместе с трудовыми мигрантами** в регионы массово прибывают **члены их семей**, которые не участвуют в трудовом процессе, но должны пройти процесс адаптации в новом для них социуме. При этом многие из них претендуют и на российское гражданство.

Тенденция переселения вместе с трудовыми мигрантами, задействованными в экономической сфере, не только членов семей, но и ближайших родственников в последнее время также приобретает все большую актуальность. Не случайно, уже появляются и предложения расширить спектр задач по решению миграционных проблем. Например, руководитель фракции «Справедливая Россия — За правду» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации Сергей Миронов предложил выдворять за нарушения не только самих приезжих, но и всю их родню.

«Если один совершает преступление, то депортировать нужно всю родню, весь клан. Кроме того, мы выступаем за визовый режим со странами Средней Азии. Необходимо законодательно фильтровать миграционный поток, который идет в Россию, опираясь на здравый смысл, интересы страны и граждан», [21] — приводит слова С. Миронова «Парламентская газета».

Тематика статьи не предполагает рассмотрения тех мер, которые осуществляются сегодня для того, чтобы стабилизировать миграционную ситуацию, и мер, которые могли бы быть приняты в отношении мигрантов. Отметим только, что руководство Российской Федерации при корректировке миграционного законодательства уделяет особое внимание обеспечению прав и свобод мигрантов, соблюдающих российские законы. Так, изменения, внесенные в Концепцию миграционной политики и иные нормативные акты, регулирующие статус и права мигрантов, в том числе введенные в дей-

ствие с 1 сентября 2023 года, большое внимание уделяют адаптации иностранных граждан в Российской Федерации. В новых пунктах российского законодательства указывается на необходимость принятия мер против любых форм дискриминации иностранных граждан по признакам расовой, социальной, национальной или религиозной принадлежности. Кроме того, иностранные граждане, законно находящиеся на территории России, получили равный доступ к государственному и муниципальным услугам, право на равные условия труда с гражданами страны, включая оплату труда, отпуск и время для отдыха. В случае нарушений прав мигрантов, работодатель будет нести ответственность перед законом и может быть подвергнут санкциям.

В то же время изменения в российском законодательстве дополнительно закрепили положения о «создании условий, обеспечивающих возможность участия в гражданских и иных правоотношениях на территории РФ только лиц, законно находящихся на ее территории», а также о «противодействии формированию этнических (полиэтнических) анклавов» [22].

Социологические исследования и анализ ситуации в российских регионах с относительно невысоким числом мигрантов показывает, что большинство коренного населения не испытывают по отношению к иностранным трудовым мигрантам никаких особых чувств (53–56 %), в то же время от 44 до 46 % высказываются в пользу ужесточения миграционного законодательства, от 17 до 19 % ощущают конкуренцию с иностранными трудовыми мигрантами на рынке труда, от 17 до 19 % высказывают готовность занять рабочие места, которые занимают мигранты [23].

Ситуация в регионах, где количество мигрантов имеет наибольшую численность, показывает резкое увеличение негативного отношения к ним коренных жителей. При этом, основной акцент делается на неприятии в первую очередь культурно-бытовых и поведенческих аспектов, несоблюдении мигрантами норм российского права и традиций местного населения. Рассматривая межконфессиональную сторону, чаще всего отмечают, что при высоком уровне значимости религиозной идентичности мигрантов, уровень их религиозности является скорее средним. Зачастую мигранты выполняют не весь объем религиозных установлений, а только некоторые из предписанных религией действий. В приоритете у них «мирские заботы» (вопросы трудоустройства, заработка, бытового плана). Хотя большинство мигрантов из Центральной Азии и стараются посещать наиболее важные религиозные мероприятия (религиозные праздники, еженедельное посещение мечети и др.), но выражается это скорее не в росте уровня глубокой «воцерковленности», а в распространении и повышении значимости религиозных правил и ограничений повседневной жизни мусульман, регулирующих употребление алкоголя, отношение с противоположным полом, соблюдение

норм общения с другими людьми. В этом смысле можно говорить, прежде всего, о контролирующей функции религии в сообществе мигрантов.

Ситуация, сложившаяся в сфере миграционной безопасности, как в зарубежных странах, так и в Российской Федерации, показывает необходимость поиска баланса интересов различных сторон при соблюдении главного правила — страна, принимающая значительные миграционные потоки прежде всего должна основываться на соблюдении всеми участниками процесса своего национального законодательства и обеспечении собственных национальных интересов и стратегических национальных приоритетов [7].

Так, например, рассматривая трудовую миграцию из государств Центральной Азии в Россию, следует понимать, что заинтересованность основных стран, из которых она идет, на государственном уровне намного выше, чем в самой России.

Это обусловлено, прежде всего, экономическими причинами. Так, учитывая, что основные потоки трудовых мигрантов, как уже отмечалось выше, прибывают из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии, можно с уверенностью сказать, что экономика этих стран в целом далеко не на конкурентном уровне и пока не в состоянии в полном объеме удовлетворить потребности своих граждан. Во всех из них высокий уровень безработицы и нищеты населения, уровень образования катастрофически низок, сохраняется высокая степень угрозы со стороны Афганистана и т.д. На все это накладывается и во многом сохранившийся полуфеодалный стиль управления с многочисленными коррупционными схемами, имеющими «вертикальный» характер — от кизляков и аулов до республиканских органов управления.

Так, экономика Узбекистана сильно зависит от денежных переводов из Российской Федерации. За 2022 год из нашей страны в республику переведено 14,5 млрд долларов. За год — рост в 2,6 раза. Это почти четверть ВВП страны. Кроме того, в наиболее благополучном из приведенного списка стран Узбекистане, только по официальным данным, ежегодно на рынок труда выходят 600–700 тысяч человек. В результате принимаемых мер по развитию отраслей экономики и регионов в год создается до 500 тысяч рабочих мест. Следовательно, занятость почти 200 тысяч человек приходится обеспечивать за счет внешней трудовой миграции. Понятно, что реальные данные выше не просто в разы, а более чем в 10 раз.

Доля теневой экономики в Киргизии, по оценкам экспертов, составляет от 24 до 43 % — диапазон весьма внушительный, как и сам порядок цифр. За январь — ноябрь 2022 года из России только через системы денежных переводов физическими лицами в Кыргызстан было отправлено 2,6 млрд долларов.

Что касается Таджикистана, то по опубликованному в сентябре 2023 года Индексу человеческого развития (комплексный показатель Программы развития ООН), он находится на одном из послед-

них мест среди государств-участников СНГ и всего мира. У республики 123-я позиция.

При этом анализ имеющихся материалов государственных структур стран СНГ, специализирующихся на вопросах трудовой миграции, показывает, что ни одна из заявленных бывшими республиками СССР в качестве нуждающихся в их трудовых ресурсах стран (называют ОАЭ, Японию, отдельные страны Западной Европы и т.д.) не примет в большом количестве имеющих низкий образовательный уровень и квалификацию, не знающих местного языка, обладающих другим «культурным кодом» мигрантов. Ни одна — кроме России.

Сегодня на различных уровнях определенными российскими предпринимателями и иными лично заинтересованными лицами всячески пропагандируется тезис, что российская экономика не в состоянии обходиться без трудовых мигрантов. На наш взгляд, российской стороне (включая структуры бизнеса) следует акцентировать внимание на пропаганде, которая может быть и научно обоснована, если не будет исключительно заказом определенных структур, тезиса, что при грамотном выстраивании экономической политики в регионах России наличие такого количества мигрантов не является острой необходимостью. В качестве примеров можно привести миграционную политику руководства Калининградской, Калужской или Томской областей. Значительное же число регионов с этой проблемой вообще не сталкивается. А «научное» обоснование миграционных вопросов рядом «специалистов» определенных институтов и вузов вызывает сомнение.

В соответствии с российским законодательством, сегодня каждый регион сам определяет, сколько ему нужно мигрантов. И опыт ряда из них показывает, что отсутствие трудовых мигрантов к краху не приводит. Это подтверждает и ряд исследований. Так, профессор кафедры труда и социальной политики РАНХиГС А. Щербаков отмечает, что трудовая миграция в нынешнем ее виде — не самое полезное для экономики явление. «Все дело в качестве этих специалистов, — говорит ученый, — если это высокий уровень квалификации, который может принести в нашу экономику что-то новое, что-то новое для наших работников, новые приемы, подходы, такая миграция нам была бы полезна. Но та, которая у нас доминирует — это малоквалифицированная рабочая сила, низкого уровня. Такая миграция только во вред нашей экономике. Она препятствует развитию технического прогресса, повышению оплаты труда и так далее. Работодателю проще экономить на зарплате, чем думать, как эффективнее организовать процессы. Поскольку дешевый труд дает какую-то прибыль, их это устраивает. Хотя при использовании квалифицированного труда прибыль может быть больше, но это сложнее организовать» [24].

Возвращаясь к началу статьи, хотели бы еще раз процитировать ответы Президента России В. В. Путина на VII Восточном экономическом форуме во Владивостоке: «Есть еще один способ — он и простой,

и сложный одновременно. Простота заключается в том, что нам, может быть, и не потребуется такого большого притока мигрантов, если мы будем вводить новые технологии, которые не требуют большого количества работников. Но это значит как раз решение

другой задачи — технологического развития страны, обновления производственной базы и в этом сложность, потому что это требует больших капиталовложений и действий по этому направлению. Но способов решения этой проблемы непростой — немало» [1].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Путин на VIII Восточном экономическом форуме. LIVE [запись прямого эфира] 12 сентября 2023 года // <http://www.youtube.com/watch?v=ZrIkIGn8WMM> (дата обращения: 14.09.2023).

2. Заседание Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам совершенствования государственной миграционной политики // <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/> (дата обращения: 23.09.2023).

3. И. Ефремов. Тенденции международной миграции населения в России в первом полугодии 2023 года / Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара, 20 сентября 2023 г.).

4. <https://news.rambler.ru/army/49645798-mvd-grazhdane-uzbekistana-chasche-vsego-pribyvali-v-rossiyu-dlya-trudoustroystva-v-2022-godu/> (дата обращения: 23.09.2023).

5. Модельный образовательный кодекс для государств-участников СНГ. Приложение к постановлению Межпарламентской ассамблеи СНГ от 29.11.2013 г. № 39–6.

6. <https://www.rusprofile.ru/> (дата обращения: 12.09.2023).

7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года № 400,

8. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809.

9. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229.

10. Группа депутатов Госдумы внесла в нижнюю палату парламента законопроект о «безальтернативном» выдворении мигрантов из России за некоторые виды правонарушений // <https://newizv.ru/news/2023-09-20/chemodan-vokzal-v-gosdumepredlozhili-besposchadno-vydvozyat-iz-rossii-migrantov-419698> (дата обращения: 25.09.2023).

11. <http://nac.gov.ru/> (дата обращения: 25.09.2023).

12. Azazbek Dzhanaliev, Almaz Ismanov. Социологическое исследование «Влияние религиозного фактора на социально-политическую ситуацию в Кыргызской Республике». Государственная комиссия по делам религий Кыргызской Республики.

13. См.: Ступаков Н. В., Арефьев А. М., Марев П. Л. Иностранцы боевики-террористы — отвечая на современные вызовы. Конференция вы-

сокого уровня с участием профильных структур СНГ (Научный доклад НИИПБ СНГ и АТЦ СНГ на Конференции высокого уровня, состоявшейся 11–12 февраля в штаб-квартире ОБСЕ в Вене) // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. № 1, 2020. — С. 24–44.

14. <https://www.mk.ru/incident/2023/08/23/izbitaya-migrantom-v-nakhabino-devushka-okazalas-rodом-iz-bishkeka.html> (дата обращения: 25.09.2023).

15. Александр Дыбин. А они огрызаются: новая волна мигрантов в РФ отличается дерзким нравом // <https://newizv.ru/news/2023-09-07/a-oni-ogryzayutsya-novaya-volna-migrantov-v-rf-otlachaetsya-derzkim-nravom-418685> (дата обращения 25.09.2023).

16. <https://ria.ru/20221126/politika-1833605745.html> (дата обращения 24.08.2023).

17. Глава МВД Британии заявила, что миграционный кризис вышел из-под контроля // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6338fe699a794765da30e33b> (дата обращения: 25.09.2023).

18. В Германии правый радикализм сочли проблемой бывшей ГДР // https://news.rambler.ru/sociology/40702673/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 22.09.2023).

19. <https://ria.ru/20221126/politika-1833605745.html> (дата обращения: 22.09.2023).

20. Макрон заявил о неспособности Франции принять «всех несчастных мира» // <https://lenta.ru/news/2023/09/24/macron/> (дата обращения: 25.09.2023).

21. <https://mironov-online.ru/news/sergej-mironov-neobhodimo-zakonodatelno-filtrovat-migratsionnyj-potok/> (дата обращения: 22.09.2023).

22. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 г. № 342 «О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622».

23. Опыт исследований вопросов социокультурной адаптации мигрантов из Центральной Азии в Красноярском крае» // Социологическое исследование Управления общественных связей Губернатора Красноярского края, Сибирского федерального университета и Центра социологических исследований «Мониторинг общественного мнения» (2022 год).

24. <https://fedpress.ru/news/77/society/2858560> (дата обращения: 23.09.2023).

В. В. Амелин

СТРАТЕГИИ И ПРАКТИКИ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКИЙ СОЦИУМ В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ

В постсоветские десятилетия вопрос: «мигранты — конфликтогенный фактор, или ресурс?» актуален как никогда. Но как считают специалисты, миграционная политика в России требует совершенствования. Необходим механизм отбора: кто нам нужен, а кто нет. Для тех, кто решил связать свою судьбу с Россией, необходима система адаптации и интеграции в различных областях социально-экономической, культурной и политической жизни РФ.

Актуальность выстраивания системной работы по социальной адаптации мигрантов неоднократно подчеркивалась на самом высоком уровне. Об этом говорил, например, президент Российской Федерации В. В. Путин в ходе заседания Совета по межнациональным отношениям, состоявшегося в Нальчике 29 ноября 2019 года. Президент в частности заявил: «Для всех регионов актуальны и темы миграции, в целом миграционной политики. Нужны продуманные эффективные меры по социальной адаптации мигрантов. Мы радушно принимаем тех, кто хочет жить, учиться, работать у нас. И в то же время необходимо жестко отсекай любые риски, связанные с невежеством, распространением экстремизма, разного рода радикальных течений» [1].

Концепция государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 годы предусматривает необходимость участия институтов гражданского общества в реализации миграционной политики и отмечает, что формирование институтов и механизмов социальной и культурной адаптации иностранных граждан должно происходить с учетом региональных и этнокультурных укладов жизни населения Российской Федерации. Для решения этих задач необходимо повышение потенциала общественных организаций, внедрение и распространение передовых практик в сфере адаптации мигрантов и гармонизации межнациональных отношений.

Между тем, в настоящее время у мигрантов имеются проблемы в информационном обеспечении миграционной политики, на рынке труда, в доступе к здравоохранению и к образованию детей мигрантов. Актуальны эти проблемы и для приграничных регионов России, одним из которых является Оренбуржье.

Миграционная ситуация в Оренбуржье. Оренбургская область по своему географическому положению является приграничной территорией и находится на основных транспортных магистралях, связывающих государство Центральной Азии и регионы Российской Федерации. На Оренбуржье приходится самый протяжённый участок российско-казахстанской государственной границы — 1876 километров. На данном участке границы располагается 12 пунктов пропуска пограничного контроля и 20 мест пересечения границы для жителей приграничных территорий. Из 14 субъектов Приволжского федерального округа на Оренбургскую область приходится около 3/4 въезжающих иностранных граждан и лиц без гражданства. В основном через оренбургский участок российско-казахстанской границы на территорию Российской Федерации прибывают граждане Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. Миграционная привлекательность Оренбургской области объясняется её приграничным положением, а также стабильностью экономического развития региона.

Эпидемиологическая ситуация, вызванная распространением коронавирусной инфекции, привела к ограничениям перемещения через государственную границу и существенно снизила миграционные потоки в 2020 году.

За 10 месяцев 2020 года через пункты пропуска пограничного контроля на оренбургском участке российско-казахстанской государственной границы проследовало 796,4 тысячи иностранных граждан,

в то время, как за аналогичный период 2019 г. границу пересекли 2 млн 864 тыс. человек. Таким образом, падение миграционных потоков в 2020 году составило 72,2 %. Въехало на территорию РФ в 2020 году 464 тыс. иностранных граждан, и выехало 332 тыс. иностранцев.

Введенные во время пандемии ограничения на въезд и выезд в ЕАЭС серьезно ухудшили положение трудовых мигрантов. В апреле, когда стройки в больших городах были остановлены, закрылись магазины и кафе, тысячи работавших там мигрантов остались без работы, средств к существованию и места жительства.

С 16 марта 2020 года на территории Республики Казахстан было введено чрезвычайное положение, и установлены ограничения на въезд и выезд с её территории. Но, несмотря на это, оказавшиеся в сложной ситуации трудовые мигранты легко верили слухам о том, где где-то возможно открыта граница для пропуска на родину и массово устремлялись в приграничные регионы. Так в апреле 2020 года около 800 граждан Кыргызстана прибыли на территорию Оренбургской области. Несколько недель они жили в районе г. Соль-Илецка, ожидая, когда власти Казахстана и Кыргызстана договорятся о возможности открытия транзитного коридора. Помощь в их размещении и организации питания оказывало оренбургское кыргызское национально-культурное общественное объединение. 5 мая 2020 г. 519 кыргызских граждан на 9 специальных автобусах в сопровождении медицинских работников отбыли на Родину. При этом 70 кыргызстанцев отказались оставить свои машины и продолжили ожидать полного открытия границы. И это несмотря на то, что для автомобилей была предоставлена бесплатная автостоянка в воинской части, расположенной под Соль-Илецком. Ещё 300 кыргызстанцев скопились в это же время под Бузулуком и также после длительных переговоров смогли отправиться на Родину.

В мае 2020 года эта ситуация повторилась с гражданами Узбекистана. В Большечерниговском районе Самарской области, расположенном на границе с Оренбургской областью, в ожидании открытия российско-казахстанской границы собрались около 600 граждан Узбекистана, которые также руководствовались недостоверной информацией об открытии границы. Продукты, воду, средства индивидуальной защиты для мигрантов предоставили Администрация Большечерниговского района и узбекские национально-культурные общества Самарской и Оренбургской областей. Председатель правления Оренбургской областной общественной организации «Узбекский общественный центр «Соотечественники +» А.Х. Камалов записал видеообращение к своим соотечественникам, с информацией о том, что граница закрыта, и приезжать на приграничную территорию не нужно. Тем более что на территории Малозайкинского

сельсовета Первомайского района Оренбургской области, через которую идёт дорога к пропускному пункту «Маштаково», был введён режим карантина, и проехать дальше не было никакой возможности. После нескольких недель ожидания, 18 мая для граждан Узбекистана был открыт коридор для организованного проезда на родину.

В это же время на территории Проскуринского сельсовета Бузулукского района Оренбургской области, в ожидании открытия российско-казахстанской границы снова скопились 473 гражданина Кыргызстана (в том числе 115 женщин, 14 беременных женщин, 4 ребёнка). Продукты питания, воду, средства индивидуальной защиты для мигрантов представили Администрация Бузулукского района и Местная национально-культурная автономия кыргызов г. Оренбурга «Мекендеш» («Соотечественник»). Для ожидающих открытия границы кыргызстанцев было установлено 18 палаток, организована работа муниципальных служб и медицинское обслуживание.

Вся эта ситуация потребовала пристального внимания со стороны региональных и местных властей, правоохранительных органов, которые совершенно справедливо опасались возникновения конфликтов. Но всё же правоохранительным структурам, во взаимодействии с Правительством области, представителем национальных диаспор и консульскими учреждениями удалось сохранить порядок в местах скопления мигрантов и организовать работу по отправке иностранных граждан на родину.

Всё же в период с мая по октябрь 2020 года транзитом через Оренбургскую область с территории Российской Федерации в страны исхода убыло 20611 иностранных граждан (Кыргызстан — 12557 чел., Узбекистан — 8054 чел.), в том числе:

— непосредственно с территории Оренбургской области организовано убытие транзитом через Республику Казахстан 14190 иностранных граждан (в Кыргызстан — 12557, в Узбекистан — 1633);

— транзитом через Оренбургскую область железнодорожным сообщением и на автобусах через МАПП «Маштаково» 6421 гражданин Узбекистана.

В октябре 2020 года на территории Оренбургской области мест массового скопления мигрантов и временных пунктов размещения иностранных граждан уже не наблюдалось.

Во время пандемии 2020–2021 гг. трансформация миграционных процессов «парадоксальным образом сказалась на государственной миграционной политике и политике интеграции иностранных граждан». Как полагает исследователь Мукомель В.И., сложившаяся ситуация с мигрантами должна была повысить внимание к проблемам адаптации и интеграции иностранных граждан. Кроме этого, предполагалось, что существенное снижение численности мигрантов должно было «снизить уровень распространения ксенофобских настроений среди принимающего населения». Однако, имело место обратное: «реализация реше-

ний об ужесточении контроля над иностранными гражданами, принятых еще до пандемии и рост антимиграционных настроений» [2].

После пандемии в 2022 г. через пункты пропуска пограничного контроля на оренбургском участке российско-казахстанской государственной границы проследовало 1476 505 иностранных граждан и лиц без гражданства (в 2021 г. — 644 685 чел.). Из них въехали на территорию Российской Федерации 811 521 (в 2021 г. — 345 471 чел.) и выехали 664 984 чел. (в 2021 г. — 299 214 чел.).

Непосредственно на территорию Оренбургской области прибыли и поставлены на миграционный учет 91 246 иностранных граждан и лиц без гражданства (в 2021 г. — 75 399 чел.). Из них 6519 зарегистрированы по месту жительства (в 2021 г. — 6078 чел.). По месту пребывания осуществлен учет 84 727 иностранных граждан и лиц без гражданства. (в 2021 г. — 69 321 чел.), в том числе прибывших в визовом порядке — 5974 чел. Снято с миграционного учета 78 227 иностранных граждан и лиц без гражданства (в 2021 г. — 62 182 чел.).

Всего по состоянию на конец 2022 г. на территории Оренбургской области проживало 8118 иностранных граждан и лиц без гражданства (в 2021 г. — 8384 чел.). Из них по разрешению на временное проживание — 1807 человек (на конец 2021 г. — 2061 чел.), в том числе 29 лиц без гражданства, по виду на жительство — 6311 человек (на конец 2021 г. — 6323 чел.), в том числе 85 лиц без гражданства. Всего удостоверения личности лица без гражданства имеют 133 человека, проживающих на территории области.

В 2022 г. оформлен 8171 патент (в 2021 г. — 9080), из них: для работы у юридических лиц — 2243, для работы у физических лиц — 5928. Переоформлено 487 патентов, аннулировано — 137. Отказано в выдаче патентов 57 иностранным гражданам [3].

О некоторых позитивных практиках по адаптации и интеграции мигрантов. В целях системной работы по социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных трудовых мигрантов в рамках областного конкурса грантов на развитие гражданского общества в Оренбургской области АНО «Содружество народов Евразии» в 2021–2022 годах был реализован проект создания информационного центра по адаптации мигрантов «ОренМигрант», на котором размещены справочные материалы для приезжающих в Россию иностранных граждан. Все материалы доступны на 4 языках: русском, узбекском, таджикском и киргизском (<https://orenмигрант.рф/>).

Основная цель проекта — собрать и представить на одной площадке актуальную информацию о правилах въезда и пребывания в России, трудоустройства, возможности получения медицинского обслуживания и образования, о культурных особенностях и нормах поведения местного населения и об ответственности за нарушения российского

законодательства в сфере миграции. Создание и распространение справочной информации и оказание информационно-правовой поддержки мигрантам, приехавшим в Россию для осуществления трудовой деятельности, временного или постоянного проживания, позволит снизить риски возникновения межэтнической напряженности как между местным населением и приезжими, так и внутри мигрантского сообщества.

В ходе реализации данного проекта также было издано семь видов буклетов со справочными материалами для мигрантов, прибывающих на территорию Оренбургской области по следующим темам: правила постановки на миграционный учет и получения патента на работу в Оренбургской области; ответственность за нарушение миграционного законодательства Российской Федерации; трудоустройство и трудовые права; разрешение на временное проживание, вид на жительство, гражданство Российской Федерации; социальная помощь, медицинское страхование и медицинская помощь, образование детей; взаимодействие с полицией. Каждый тематический буклет содержит телефоны экстренных служб, а также контактные данные соответствующих государственных учреждений и служб, имеющих в Оренбургской области.

В соответствующем разделе сайта «ОренМигрант» и в буклете, посвященном рассмотрению ответственности за нарушение российского законодательства, представлена информация о возникновении административной и уголовной ответственности за совершение правонарушений и преступлений экстремистского и террористического характера.

Все информационные материалы продублированы на четыре языка: русский, узбекский, таджикский и киргизский. Общий тираж буклетов — 14 тыс. экземпляров. Буклеты распространяются через Многофункциональный миграционный центр по предоставлению иностранным гражданам государственных услуг в сфере миграции Управления по вопросам миграции УМВД России по Оренбургской области, через Региональное Духовное управление мусульман Оренбургской области, руководителей национально-культурных общественных объединений, а также в электронном виде через официальные сайты и социальные сети [4].

Позитивную роль в адаптации и интеграции мигрантов в оренбургский социум сыграл «Центр социальной адаптации трудовых мигрантов», функционировавший с 2013 по 2017 гг. в г. Оренбурге. В день открытия «Центра» (17 сентября) в пункт сразу же заселились 62 трудовых мигранта (в основном граждане Узбекистана). Аналогичный центр был открыт ранее в г. Тамбове (3 сентября 2013 г.).

Проект, рассчитанный всего лишь на полгода, предусматривал изначально только постоянное проживание и обучение мигрантов русскому языку,

основам законодательства России и российской истории без отрыва от производства. Со временем стало очевидным, что проект был не просто полезен для региона, а необходим ввиду постоянного пребывания мигрантов в Оренбуржье, необходимости размещения и оказания помощи для их скорейшей адаптации.

Для мигрантов в «Центре» была налажена организация культурного досуга: посещение экскурсий, театральных постановок, различных мероприятий, посвященных национальным и государственным праздникам России.

Критериями отбора для участников проекта стали законопослушность (подразумевается полное отсутствие нарушений миграционного законодательства), прилежание и обучаемость. Оплата пребывания, обучения мигрантов осуществляется как самими мигрантами, так и работодателями.

Контингент мигрантов «Центра» неоднороден. Здесь проживают и проходят обучение люди со средним специальным и высшим образованиями, хорошо владеющие русским языком и владеющие посредственно. Учитывая особенности мигрантов, происходит формирование групп участников курсов (за 2014 года прошли итоговую аттестацию 64 человека).

Содержание проекта совершенствовалось. Примером совершенствования проекта может служить формирование с 2014 г. (2 этап проекта) женской группы для обучения, занимавшейся по отдельному расписанию, без проживания в «Центре».

На тех же условиях была сформирована группа из Республики Вьетнам. Следует отметить высокую мотивацию выпускников. Из 94 мигрантов 44 иностранных гражданина по окончании курсов получили оценку «5» («отлично»), 36 — оценку «4» («хорошо»).

По итогам прохождения курсов в «Центре» мигранты получают сертификат с результатом обучения. Администрация «Центра социальной адаптации трудовых мигрантов» оказывает помощь в подготовке документов для постановки на учет трудовых мигрантов. По окончании обучения по ходатайству МВД по Оренбургской области в отношении наиболее успешно окончивших курсы решается вопрос об оформлении разрешения на временное проживание в России.

Таким образом, «Центр временного размещения вынужденных переселенцев» и «Центр социальной адаптации трудовых мигрантов» рассчитаны на проживание, обучение, организацию досуга иностранных граждан. Центр оснащен всей необходимой инфраструктурой для проживания и успешного освоения образовательных программ. Центр был одной из моделей интеграции и адаптации мигрантов в оренбургский социум. После упразднения ФМС и передачи ее функций МВД РФ Центр был закрыт.

Анализируя деятельность вышеназванного центра, в настоящее время эксперты, работники

Управления МВД РФ по Оренбургской области делают следующие выводы:

1. Эффективная работа в области адаптации может осуществляться только на регулярной основе. Адаптационный Центр позволяет такие условия создать.

2. Интеграционный контракт, использованный в проекте, оказался эффективным инструментом, закрепившим отношения мигранта, Центра и работодателя.

3. Прохождение мигрантом адаптационного процесса в рамках заключенного контракта должно постоянно контролироваться. Должный контроль, обеспеченный администрацией Центра и УМВД России по Оренбургской области, выступил основой того, что все стороны интеграционного контракта четко выполнили свои обязательства.

4. В период проведения проекта были зафиксированы позитивные взаимоотношения мигрантов — участников проекта и местного населения.

5. Наибольшую позитивную мотивацию к обучению проявили иностранные граждане, работавшие на основании патента (они сами оплачивали свое проживание в Центре).

6. Проект выступил яркой демонстрацией преимуществ законного пребывания и труда.

7. Проект внес свою лепту в выработку селективного подхода к натурализации иностранных граждан, стремящихся интегрироваться в российское общество.

В 2023 году в Оренбургской области указом Губернатора утверждена Концепция миграционной политики в Оренбургской области на период с 2023 до 2025 гг., в котором одним из основных направлений миграционной политики обозначены адаптация и интеграция мигрантов в российский социум. Мероприятиями предусматривается создание условий для адаптации иностранных граждан. Среди них — обеспечение доступа иностранных граждан и членов их семей к медицинским услугам в зависимости от их правового статуса; обеспечение доступа иностранных граждан и членов их семей к образовательным услугам в зависимости от их правового статуса; организация информационной работы по профилактике террористических и экстремистских проявлений среди иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории Оренбургской области; обеспечение функционирования информационного портала по адаптации мигрантов «ОренМигрант»; обеспечение функционирования информационного портала «ОРЕНЭТНО».

Таким образом, проблема адаптации и интеграции мигрантов может быть решена при наличии общественно-государственного сотрудничества, то есть сотрудничества общественных национальных религиозных мигрантских организаций с различными структурами органов исполнительной и законодательной власти.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Путин призвал отсекаать риски распространения экстремизма в России // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20191129/1561754224.html> (дата обращения: 23.10.2023)

2. *Мукомель В. И.* Миграция, адаптация иностранных мигрантов и воздействие этих процессов на социально-демографическое развитие страны

// Многообразие России и российская идентичность / под ред. В. А. Тишкова. М., 2013. С. 27.

3. *Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А.* Оренбургская область // Этнополитическая ситуация в Российской Федерации. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга / под ред. В. А. Тишкова, А. В. Черных. Пермь, 2023. С. 397–398.

4. Там же. С. 399–400.

Н.А. Барышная, К.С. Мокин

ТРАЕКТОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ ЛИФТОВ МИГРАНТОВ В РОССИИ: ПУТИ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ В ПРИНИМАЮЩИЕ СООБЩЕСТВА

Актуальность. Характер миграционных процессов в современной России заслуживает особого внимания как со стороны представителей органов власти, так и со стороны экспертов, научного сообщества. Неоднозначность восприятия миграционных процессов определяет часто полярные позиции по исследованиям инклюзии инокультурных мигрантов в принимающее российское общество.

В течение последнего десятилетия основным фокусом внимания исследователей миграции являются системные факторы и способы включения мигрантов в принимающие сообщества [1], анализ практик преодоления социальных, культурных и политических барьеров [3, 4]. Однако за пределами границ исследований часто остаются «способы и инструменты, используемые мигрантами, для овладения «культурным минимумом» и освоение конкретной (локальной) культуры» [7].

В современных геополитических и экономических условиях, с одной стороны, выталкивающими иммиграционными факторами являются голод, рост числа социальных конфликтов и природных катаклизмов, вооруженных столкновений на «территории исхода», а с другой, «втягивающими» факторами являются все возрастающие потребности в увеличении численности экономически активного населения тех или иных территорий, вне зависимости от их этнокультурной, конфессиональной принадлежности и условий «исхода». Это приводит к стремительному росту объема миграционных перемещений [6], формированию новых миграционных трафиков и коридоров.

При этом для целей анализа миграционных процессов в России необходимо обратить внимание на следующие аспекты учета мигрантов на принимающей территории:

— это формальные данные, учитывающие только тех, кто зарегистрировался на территории региона(ов);

— эти данные фиксируют лишь исходную государственную принадлежность (паспорт) мигранта, но не отражают этническую структуру потоков;

— и, главное, внешняя иммиграция не восполняет естественную убыль населения, и, соответственно, миграция, в обозримой перспективе, — единственный источник восполнения экономически активного населения страны.

Сегодня миграционные процессы являются одним из ключевых факторов, формирующих «новую» социальную реальность. Современная миграция, как глобальный трансформационный социальный процесс, имеет двунаправленное значение:

а) с одной стороны, она трансформирует существующие системы социальных отношений, видоизменяя их, превращая в гибридные социальные структуры. Это связано с привнесением в традиционные, сложившиеся сообщества новых социально-культурных контекстов, с размыванием «традиционной» территориальной идентичности;

б) с другой стороны, она формирует новые формы репрезентации «привнесенной» идентичности, с попытками институционализации, создания ее «видимости» в социальных, политических, экономических процессах и структурах. В том числе через создание этнокультурных анклавов, моноэтнических поселений, кварталов, национально-культурных ассоциаций, общедоступных Интернет-ресурсов, всего, что способствует продвижению инокультурного мигранта по социальной лестнице в принимающем сообществе.

С «требованиями видимости» меньшинств связаны процессы формирования конфигурации особых социальных отношений, построенных, с одной стороны, на социальной и экономической конкуренции между мигрантами и местным населением

(возможностью доступа к социальным лифтам), а с другой стороны — на готовности самих миграционных сообществ к интеграции, видоизменению своих собственных культурно-лингвистических и публичных практик в отношении местных жителей («социальная мимикрия») [5].

Постановка проблемы. На наш взгляд, одним из основных аспектов анализа миграционных процессов должно являться понимание не только факта территориального перемещения людей, но и стратегий мигрантов в процессе социальной инклюзии в сообществе, выработки гибридизированной культуры общения и поддержания (сохранения) собственной идентичности.

Необходимо отметить, что все современные социальные теории исходят из принципа рациональной логики, согласно которой «каждый стремится улучшить свое положение, но, по крайней мере, никак его не ухудшить». В реальности все далеко не так просто. Опыт полевой работы с мигрантами показал, что необходимо выработать новые системы стратификации в отношении мигрантов. В частности, существующие схемы анализа адаптации и последующей интеграции основаны на восприятии миграционных сообществ как гомогенных структур, не отражают их реальные динамические преобразования под влиянием современных геополитических процессов и изменений в социокультурном и политико-правовом поле¹. Необходимы новые инструменты оценки средств реализации их социальных и иных претензий, притязаний (социальных, экономических, политических) и способов их воплощения — от самых криминальных до абсолютно прозрачных — социальных и политических.

В рамках данной работы мы предлагаем анализ процессов инклюзии мигрантов не только через призму социальной стратификации, но и через способы «овладения» социальными нишами посредством социальных лифтов в сообществе.

Социальные лифты (и их потенциал) для мигрантов являются ключевым фактором, определяющим как собственно миграционные устремления, так и успешность их последующей реализации [7, 8].

В контексте исследования мы определяем, что социальный лифт — это формы перемещения индивидуума (либо группы взаимосвязанных субъектов) из одной социальной страты в другую. Это либо более высокий уровень (социальный, экономический и т.д.), либо перемещение в другое территориальное пространство с возможностью потенциального социального, экономического и политического роста, либо возможное понижение статуса под влияни-

ем существующих геополитических и социально-экономических условий².

Теоретически все социальные лифты можно классифицировать как вертикальные (восходящие и нисходящие) по социальной лестнице, горизонтальные (территориальное перемещение, смена форм и видов деятельности), и наклонные — которым, в совокупности, присущи все перечисленные выше требования. В последнем случае ключевую роль играет скорость, а значит время, реализации претензий.

Эта исследовательская оптика позволяет выявить процесс обретения мигрантами навыков и компетенций, необходимых для признания в конкретных группах, к которым данный человек стремится принадлежать.

При анализе процесса овладения мигрантом социальными ролями, связанными с определенными [дис]позициями, на которые он претендует, можно выделить следующие допущения (гипотезы):

1) Представители иммигрантских сообществ ориентированы на интеграцию и продвижение вверх по «социальной, экономической, политической» лестнице, по крайней мере, в конкретном принимающем территориальном сообществе.

2) При этом существуют факторы, которые:

а) не допускают реализации этой возможности («блокировка»);

б) «выдавливают» представителей меньшинств из сообществ, стигматизируя их как категорию «изгоев», «преследуемых», «вынужденных» и т.д.;

в) стимулируют рост конкуренции в системе социально-этнической стратификации и, тем самым, формируют условия видоизменения социальной, экономической и политической структуры принимающего сообщества.

Развивая эти допущения, можно использовать следующую матрицу анализа, которая исходит из того, что сам факт [ожидаемого] перемещения в другую страну/регион выступает как потенциальная возможность:

— Роста экономического капитала (рост доходов, появление новых возможностей и форм заработка и т.д.).

— Надежды на самореализацию (профессиональную, творческую, образовательную и т.д.).

— Возможное позитивное изменение социального статуса:

А) в точке исхода (часто для мигранта важна оценка бывшего окружения — членов семьи, бывших коллег и т.д.);

Б) в точке конечного пребывания (карьерный рост, рост социальной диспозиции в системе стратификационных отношений).

— Решение вопросов связанных с личной и семейной жизнью проблем: [вос]создание семьи и/или заключение брака, рождение детей. Сюда может

¹ Материалы проекта ИЭА РАН «Миграционные риски России: анализ интеграционных перспектив» (грант РФФИ № 14-06-0018-а),

² Пример правительств в изгнании Белоруссии, Абхазии и т.д.

отнести и обдуманное решение женщин из России рожать за рубежом, где действует «право земли», как это было, например, в 2020–2022 гг. в отношении Бразилии, для дальнейшей натурализации всей семьи в этой стране после рождения ребенка, и возможности льготного получения грин-карты в США.

— Бегство от угроз:

А) наличие различных межличностных и иных конфликтов в прошлом на территории исхода. В первую очередь, сюда входит стратегия избегания родовых конфликтов в отношении мигрантов и их семей из патриархальных сообществ, которые потенциально связаны с угрозами жизни как самого мигранта, так и членов его семьи (вендетта). Во-вторых, это могут быть последствия конфликтов иммигранта(ов) с определенными социальными группами, выраженных в несогласии с доминирующими, как правило, религиозными догматами и способами их культового отправления (в отношении мигрантов — выходцев из Центральной и Средней Азии);

Б) вынужденные беженцы: «Мы убегаем в надежде вернуться». В реальности, по оценкам специалистов, возвращается лишь малая часть, и то второе-третье поколение, после того как на территории исхода им, их семьям и близким не будет ничего угрожать [2]. При этом одним из факторов возвращения является культивируемый в общинах «миф о возвращении», а ностальгия выступает как маркер объединения, солидаризации этнокультурной общины;

В) отторжение местным сообществом отдельных этносociальных групп (конфликты). Ярким примером могут являться группы курдов, дунган, проживавших ранее в Казахстане и вынужденных переселиться в Россию под влиянием проводимой там государственной национальной политики, значительного роста ксенофобских настроений, регулярных погромов.

— Несоответствие (депривация) между ожиданиями и существующей социальной, политической, экономической, культурной реальностью: Я приехал сюда/родился здесь, ждал, что будет лучше в экономическом, политическом, социально-культурном планах, а тут все не так (стало), как я видел/читал/ждал, поэтому вынужден уехать из этой страны. Ярким примером здесь могут выступать современные релоканты, покинувшие Россию с 2022 года.

Эти группы факторов отражают виды стратегий, основанных на стимулах, которые «заставляют» сменить (спрятать, видоизменить) свою этнокультурную идентичность ради продвижения по социальной лестнице или сохранения текущего социального статуса, а в ряде случаев — и жизни (геноцид, оккупация и т.д.).

При этом критериальная оценка социальных лифтов для мигрантов — самая, пожалуй, сложная задача. Для каждой когорты мигрантов эти критерии будут различны, но при этом есть и общие основания. Использование исключительно коли-

чественного инструментария позволяет раскрыть лишь частотную составляющую, выделить группу доминирующих факторов и артикулируемых исследователем, а не респондентом, стратегий инклюзии. Использование методологической триангуляции в сочетании количественных и качественных методов обследования дает более значимый массив данных, который обеспечивает не только описание социальных траекторий мигрантов, но и основу для понимания и анализа мотивов, причин, ожидаемых реакций и т.д.

Но что будет являться критерием, пусть даже формальным, перехода мигранта из одной социальной страты в другую? Безусловно, трудно оценить такой критерий как «успешность», особенно если говорить о мигрантах в «другой стране», хотя мы, часто говоря о наших соотечественниках, уехавших за рубеж, спрашиваем у друзей и коллег: «Как он/она там? Все нормально? Он/она успешны на новом месте?». Или не менее неоднозначные критерии, но, при этом вполне исчисляемые, такие как «уровень признания», «доход», «площадь квартиры», «количество детей». При этом для каждой страны, региона, конкретной исследуемой когорты мигрантов эти критерии будут существенно различаться. Но поскольку инструментарий, даже при теоретическом моделировании обследования, опирается на предписанные в процессе обучения и социализации критерии оценки исследователя («что есть норма? и для «кого?»), то и исследовательская оптика получается достаточно субъективной [8].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Можно сформулировать некоторые концептуальные критерии оценки социальных лифтов мигрантов:

1. Его достижимость (даже потенциальная).

В зависимости от контекста миграции (точка исхода, конечная территория, будущая потенциальная социальная группа инклюзии) индивид принимает решения, которые будут определять его социальную и территориальную траекторию. Возможности его самореализации зависят напрямую от наличия капитала (социального, экономического, образовательного и т.д.), механизмов и способов его реализации. Например, в ряде случаев конкретный человек имеет существенный финансовый и социальный капитал, но не способен его реализовать в новых территориальных, социальных, политических и т.п. условиях — то, что обозначается как эффект «закрытых дверей». Примером может стать введение санкций в отношении ряда артистов (И. Кобзон имел пожизненный запрет на въезд в США), либо госслужащих высшего уровня, топ-менеджеров энергетических и оборонных компаний и т.д. под влиянием современных геополитических условий.

2. На каком уровне с использованием различных социальных лифтов (экономических, политических, профессиональных, этнических и т.д.) можно «под-

Таблица 1 — Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, влияет ли национальность человека в Вашем регионе на его возможности?»¹:

Варианты ответа	Да, влияет			Нет, не влияет			Затрудняюсь ответить		
	КБР	РЮО	СО	КБР	РЮО	СО	КБР	РЮО	СО
Устроиться на самую лучшую работу	50 %	58 %	39 %	36 %	31 %	47 %	14 %	11 %	14 %
Занять высокий пост в органах власти	2 %	71 %	30 %	27 %	15 %	44 %	11 %	14 %	18 %
Открыть свое дело	68 %	25 %	34 %	19 %	58 %	50 %	13 %	17 %	17 %

* Здесь обозначения «СО» — Саратовская область, «КБР» — Кабардино-Балкарская Республика, «РЮО» — Республика Южная Осетия.

няться» — ступени, их количество и потенциальная достижимость не только самим мигрантом, но и последующими поколениями.

Сложность оценки этого критерия напрямую связана с пониманием множества уровней, которые связывают социальный лифт с потенциальными и реальными ограничениями, исходным уровнем «старта», ранее полученным социальным опытом, возможностями (через прямые межличностные контакты или даже виртуальные социальные сети) групп поддержки, лоббирования, и, безусловно, получением ожидаемого результата.

Этничность и миграционное прошлое здесь часто выступают и барьером для продвижения вверх по социальной лестнице, и условием продвижения вверх, доступа к новым ресурсам.

Как видно из таблицы 1, представляющей результаты исследования, проведенного в Саратовской области, Кабардино-Балкарии и Южной Осетии, значительная часть респондентов полагает, что этничность играет немаловажную роль при трудоустройстве, попытке занять высокий пост в органах власти или открыть свой бизнес.

3. Какова возможность совмещения механизмов социальных лифтов для максимизации доступа к «нужной ступени — конечной цели».

Данный критерий отражает взаимосвязанность различных потенциально возможных форм и видов социальных лифтов, выступая в качестве комплексной оценки достижимости цели. В частности, необходимо рассматривать совокупность социальных ресурсов семьи, наработанных профессиональных связей, включенность в этнокультурные сообщество как страны исхода, так и конечной точки пребывания (диаспоральные общины), уровня квалификации и образования, лингвистической компетенции, уровня психологической открытости.

4. Чем мигрант готов пожертвовать ради достижения цели.

Это вопрос индивидуального выбора, который определяется как конечной целью, так и уровнем прочности сформированной в процессе первичной социализации и последующей [ре]презентации идентичности. Последнее часто выступает «социальным якорем», ограничивающим возможности видоизменения/гибридизации исходной идентичности под влиянием требований новой социальной среды. Инерционность сложившихся ранее социальных взглядов, привычек, способов общения может вступать в конфликт с социальными, культурными особенностями принимающего сообщества, порождая тем самым фрустрацию.

Более детализировано предлагается рассматривать такие критерии, как:

а) Будущая потенциальная **безопасность** перемещения (в том числе и для семьи мигранта).

б) Возможности «инвестирования» имеющегося и получаемого мигрантом капитала (социального, экономического и пр.) в детей — получение ими образования, формирование детьми (полукоренного и второго поколения) новых социальных и иных связей на новой территории.

в) Вопросы трудоустройства и потенциального карьерного роста (последнее как форма самореализации), включая реальную самооценку мигрантом ограничений в карьерном развитии.

г) Появление у мигранта на новой территории новых связей в рамках своей когорты (профессии, возраста, гендера).

д) Усвоение и/или совершенствование знания языка (рост лингвистической компетенции).

е) Преодоление «культурного шока». Это включает в себя каналы предварительного информирования о будущем месте пребывания, наличие «агентов» (часто из числа родственников, земляков, уже находящихся «здесь»), которые встречают, объясняют, на самом начальном этапе помогают.

¹ По результатам проекта РФФИ «Территориальная идентичность: факторы, механизмы и инструменты формирования (сравнительный анализ субъектов Российской Федерации и Республики Южная Осетия)» (Грант № 20–511–07004). В каждом регионе опрошено 600 респондентов, выборка квотная по полу, возрасту, территории проживания (город-село). Исследование проведено в 2022 г.

ж) Степень лояльности и идентификации с принимающим государством.

При этом существуют, как было сказано выше, и факторы, тормозящие, либо ограничивающие социальные лифты мигрантов в процессе инклюзии в принимающее сообщество:

1. В первую очередь — это лингвистические компетенции. Знание языка хотя бы на элементарном уровне — главное и необходимое условие адаптации и последующей инклюзии.

В практике часто встречаются случаи, когда для достижения определенных целей люди жертвуют своим родным языком («забывают» его) ради приобретения более высоких навыков знания языка, доминирующего на конкретной принимающей территории (государства). Формально, даже при переписи или проведении исследований респонденты, стесняясь, говорили *«мой родной язык (название), но я не знаю его, родители еще его немного знают, а я только несколько фраз»*.

2. Степень готовности к ассимиляции (в данном случае определяемая нами как «жертвенность» по отношению к исходной культуре). Это касается не только самих иммигрантов, но проекции на их детей — готовность к тому, что дети практически забудут язык, культуру, переняв нормы и правила принимающего сообщества.

3. Возрастные ограничения использования отдельных социальных лифтов в социально-экономических секторах: возраст иммигранта, возраст коллег по работе, предпенсионные показатели при трудоустройстве т.д.

4. Гендерные ограничения. Результаты исследований, проводимых в России, убедительно показывают, что женщины-мигрантки вытеснены на периферию конкурентной борьбы даже в низовых сегментах рынка труда и получают меньшую оплату за труд, в целом на 25–30 %. Как правило, мужчины заняты тяжелым физическим трудом (на стройках, в структуре ЖКХ), а женщины — в сфере торговли и услуг (тех. персонал в магазинах, больницах и т.д.).

5. Наличие семьи как формы социального груза, предполагающего потенциальные ограничения по территориальному перемещению, рост финансовых издержек, затрат времени и т.д. Семья мигрантов (особенно из стран Центральной и Средней Азии), как правило, включает в себя 2–3 детей, которым требуется уход (а это — время), медицинское обслуживание, дошкольное и школьное образование, что автоматически влечет рост реальных расходов.

6. Наличие определенной политической конъюнктуры: реальные, политические, социальные барьеры. К этому фактору можно отнести существование в стране радикальных политических партий, общественных движений (в том числе — неофициальных), выступающих за ограничение как самой миграции, так и прав уже прибывших мигрантов и их семей (снижение пособий, отказ от предоставления социального жилья). Этот фактор может включать

в себя и построение реальных стен, направленных на минимизацию нелегальной миграции (например, между Мексикой и США, между странами Балтии, Финляндией и Россией).

7. Несоответствие стандартов профессионального образования. Например, нашим врачам на Западе приходится тратить существенные средства и время на переподготовку для сдачи квалификационных требований принимающей стороны. Это касается и мигрантов с высокой и средней квалификацией, прибывающих в Россию из стран Средней Азии.

8. Физические ограничения, такие как инвалидность, плохое зрение, низкий уровень здоровья в целом и т.д.

9. Политические санкции (как пример — ограничения страны реципиента для страны донора (США–Мексика)).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как итог, важно отметить, что нами рассматривались лишь отдельные аспекты социальных процессов интеграции мигрантов, возможность оценки и интерпретации стратегий адаптации, интеграции и потенциальной ассимиляции. Но не менее важным является рассмотрение действующих институций (как элементов социальной структуры принимающего сообщества) и оценки их эффективности по формированию и использованию социальных лифтов для мигрантов (школа, лингвистическая компетентность, семья/брак, профессиональные организации, общественные и политические партии, церковь и т.д.).

В рамках данной работы мы предлагаем методологическую матрицу анализа процессов инклюзии мигрантов не только через призму социальной стратификации, но и через способы «овладения» социальными нишами — «социальными лифтами» в сообществе.

Социальные лифты (и их потенциал) для мигрантов являются ключевым фактором, определяющим как собственно миграционные устремления, так и успешность их последующей реализации.

В частности, можно отметить, что существуют различные типы социальных лифтов, используемых мигрантами — вертикальные, горизонтальные, наклонные, а также набор факторов, которые либо стимулируют использование этих лифтов, либо ограничивают их использование.

В основе работы лежит допущение, что представители иммигрантских сообществ ориентированы на интеграцию и продвижение вверх по социальной, экономической, политической лестнице, по крайней мере, в конкретном принимающем территориальном сообществе. Однако существует набор факторов, ограничивающих использование мигрантами этих социальных лифтов. Сюда относятся готовность к интеграции/ассимиляции, уровень профессиональной и лингвистической компетенции, физические ограничения и т.д.

Описание факторов, ограничивающих использование социальных лифтов мигрантами, их качественная интерпретация позволят выработать новые подходы к анализу адаптации и интеграции мигрантов, формированию консенсусного потенциала межэтнического взаимодействия.

В заключение можно отметить, что в условиях возрастающей конкурентной борьбы между при-

нимающим большинством и миграционными сообществами за символический, социальный, политический и экономический капитал конкретных территорий вопросы этносоциальной, социально-экономической стратификации, способов, механизмов и инструментов перемещения между стратами являются одними из ключевых для выстраивания практик этносоциального взаимодействия.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы: [Монография] / В. И. Мукомель, К. С. Григорьева, Г. А. Монусова [и др.]: отв. ред. В. И. Мукомель, К. С. Григорьева; ФНИСЦ РАН. — М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 400 с.

2. Доклад о человеческом развитии 2001. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех. / Пер с англ. М.: РОООН, 2012. 188 с.

3. Дробижева Л. М. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность. М.: Academia, 2002. 480 с.

4. Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 376 с.

5. Жогин Б. Г., Маслова Т. Ф., Шаповалов В. К. Интеграция вынужденных мигрантов в местное сообщество: опыт практической и исследовательской деятельности. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2002. 432 с.

6. Основной доклад по глобальной миграции. Доклад Глобальной комиссии по международной миграции. 2020. URL: https://spotlightreportmigration.org/wp-content/uploads/SRGM_RU.pdf (дата обращения: 14.10.2023)

7. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / Пер. с польск. С. М. Червонной. М.: Логос, 2005. 664 с.

8. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник / Пер. с польск. В. Морозовой, авт. вступ. ст. Н. Е. Покровский. М.: Логос, 2007. 168 с.

Н. С. Мухаметшина

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ ВЫХОДЦЕВ ИЗ ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК СПОСОБ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ПРИНИМАЮЩЕЕ ОБЩЕСТВО

Для большинства субъектов Приволжского федерального округа, в том числе для Самарской области, актуально использование на рынке труда услуг иностранной рабочей силы. Власти региона и само общество понимают необходимость поиска оптимальных моделей взаимодействия принимающего населения и инокультурного мигрантского населения. В Стратегии государственной национальной политики и Концепции государственной миграционной политики адаптация и интеграция мигрантов рассматривается как одна из приоритетных задач государственного управления и гражданского общества.

В статье на материалах исследовательских проектов, выполненных в Самарской области, рассматривается такой способ социокультурной интеграции как религиозные практики мигрантов из государств Закавказья (Азербайджан, Армения, Грузия) и Центральной Азии (Киргизия, Узбекистан, Таджикистан). В общей сложности проведено 600 стандартизированных интервью, 120 глубинных интервью. Интервью проводились в городском округе Самара, в городах Кинель и Чапаевск, в Ельховском районе (село Сухие Аврали). При отборе респондентов и информантов использовался такой формальный критерий интегрированности как наличие российского гражданства. Также осуществлен контент-анализ русскоязычных публикаций газет, издающихся азербайджанскими национально-культурными организациями Самарской области.

Материалы исследовательских проектов, направленных на изучение феномена социокультурной интеграции мигрантов в Самарской области, опубликованы в ряде статей [1–7]. Совместно с коллегами из Томского национального исследовательского государственного университета, плодотворно занимающимися изучением социокультурной адаптации и интеграции мигрантов [8–10] организована работа секции «Местные и пришлые.

Проблемы культурных контактов» на XII (Ижевск, 2017 г.), XIII (Казань, 2019 г.), XIV (Томск, 2021 г.), XV (Санкт-Петербург, 2023 г.) Конгрессах антропологов и этнологов России.

Религиозный фактор оказывает заметное влияние на различные аспекты жизнедеятельности региональных и локальных сообществ, в частности, на стереотипы восприятия культурно различных групп населения друг другом. Стереотипы восприятия, независимо имеют ли они положительное, нейтральное или негативное (предубеждения) наполнение, напрямую влияют на характер индивидуального и социального (группового) взаимодействия. Только практика общения помогает отказать от стандартных, стереотипных характеристик малознакомого Другого и руководствоваться собственно индивидуальными представлениями, установками, знаниями. Либо начать движение в этом направлении, отказавшись от крайностей стереотипного мышления. Влияние распространяется на тех индивидов, которые каким-либо образом вовлечены в религиозную жизнь от формального признания Бога до состояния полной вовлеченности (благочестия, воцерковленности и т. п.).

Среди выделенных для изучения групп анализа только общины армянской диаспоры используют религиозную организацию — Армянскую Апостольскую Церковь — в качестве групповой интеграционной стратегии. Как показали результаты глубинных интервью, около 20 % армян посещают католический храм, 50 % — службы Русской Православной Церкви, 30 % — Армянскую Апостольскую Церковь [2, с. 190–194]. В настоящее время в Самарской области действуют два храма Армянской Апостольской Церкви. В ноябре 2003 года в Самаре состоялось открытие Церкви Святого Креста (Сурб Хач), в мае 2017 г. в Тольятти — Церкви Святой Богородицы (Сурб Аствацацин) [11].

Армянская Апостольская Церковь является не только символическим, но и фактическим центром культурной жизни армянской диаспоры, тем самым способствуя этнической консолидации. Вместе с тем мы склонны отметить Армянскую Апостольскую Церковь и приходские общины как институции, способствующие социокультурной интеграции этнических армян в российское общество.

Среди опрошенных этнических армян считают себя верующими 94 %, из них 61 % назвали себя последователями григорианства, 32 % — православия, 5 % — католицизма. На вопрос «В чем выражается Ваша вера» 39 % ответили, что они признают существование Бога, 45 % иногда посещают церковь и соблюдают некоторые религиозные обряды, 12 % регулярно посещают церковь, читают Библию, соблюдают все религиозные обряды. Уточняющий вопрос показал, что воцерковленными являются 11 % респондентов — этнических армян (10 человек посещают храм еженедельно, 1 человек чаще). Подавляющее большинство (72 %) посещают храм по религиозным праздникам.

Полагаем, что Армянская Апостольская Церковь особое значение имеет для тех представителей (и общин) армянской диаспоры, которые недостаточно интегрированы в российское общество. Неслучайно, глубинные интервью выявили, что большинство посещающих Армянскую Апостольскую Церковь — это сравнительно недавние выходцы из Республики Армения, сохраняющие довольно интенсивные контакты с исторической родиной. Конечно, среди прихожан Армянской Апостольской Церкви есть и интегрированные этнические армяне, но основная часть рассуждает как следующие наши информанты. «Я — армянка, муж — армянин. У нас 2 детей, которые тоже армяне... Я много лет в Самаре, рядом с моим домом Покровский собор, я там крестила детей, поэтому в какую церковь ходить без разницы. Главное с какими мыслями туда идти». И еще один пример; «В Самару переехал в 1991 году из Армении, из города Ереван. В Самару переехал из-за того, что после развала СССР в Армении были проблемы с трудоустройством. Конечно же, я — армянин. Я женился в 1981 г. в Баку на армянке, у нас 2 детей, которые тоже армяне по своей этнической принадлежности... Я верующий человек, для меня нет разницы, какой посещать храм (ААЦ или РПЦ), главное с каким настроением ты туда приходишь. Я живу, как и все люди, стараюсь не нарушать заповеди».

Как видим, среди самарских армян сложилась особая религиозная терпимость: относя себя к последователям григорианства, а таковых согласно опросу, почти две трети, они посещают службы и в православных церквях, в католическом храме. Глубинные интервью демонстрируют, что выбор храма для участия в богослужениях, отправлении таинств и необходимых треб определяется повседневными обстоятельствами, привычкой и, пожалуй, самое главное — «в какую церковь ходить без разницы, главное с какими мыслями туда идти»

Практически все принявшие участие в опросах этнические грузины считают себя верующими (98 %). Из них 2 % назвали себя последователями григорианства и 98 % — православия. Для подавляющего большинства (63 %) вера заключается в признании существования Бога. Четверть (27 %) иногда посещают церковь и соблюдают некоторые религиозные обряды. Примерно каждый десятый (9 %) регулярно посещает церковь, читает Библию, соблюдает все религиозные обряды. Уточняющий вопрос показал, что воцерковленными являются 10 % респондентов — этнических грузин (9 человек посещают храм еженедельно, 1 человек чаще). Подавляющее большинство (74 %) посещают храм по религиозным праздникам. Данную ситуацию можно назвать типичной для православных россиян. Для посещения богослужений, отправления таинств и заказа треб выбираются различные православные храмы, как правило, удобно расположенные к месту проживания. Тем не менее, в Самаре есть храм, где стараются побывать грузины. Вот как об этом рассказал один из информантов: «У нас есть русская церковь, но в ней стоит икона из Грузии, освященная. И почти все грузины стараются там быть, по праздникам точно». Следовательно, приверженность православной религиозной традиции, с одной стороны, объединяет выходцев из Грузии, способствует воспроизводству этничности, с другой стороны — включает в общий для всех православных ритм жизни, ценностный контекст, в общее религиозное пространство, степень влияния которого определяется степенью религиозности конкретного индивида.

Основная часть прибывающих в Самарскую область мигрантов, в том числе получивших российское гражданство, являются представителями этнических мусульман — народов, традиционно исповедующих ислам. Для удовлетворения духовных потребностей, реализации культовой практики мигранты — мусульмане имеют достаточно хорошие условия. В Самарской области действуют 96 приходов — махалля. В Самаре зарегистрированы 7 приходов, из них 5 мечетей, молельный дом и молельная комната на вещевом рынке. В Тольятти зарегистрировано 6 приходов, из них 2 мечети, в Сызрани 4 прихода, из них 3 мечети [12]. Есть зарегистрированные приходы, в том числе в мечетях, и в других городах области. Большинство приходов — махалля располагаются в сельской местности. Мусульмане-выходцы их государств Центральной Азии и Азербайджана посещают те же мечети, что и местные мусульмане (башкиры, казахи, татары), участвуют в общих намазах.

Председатель Регионального Духовного управления мусульман Самарской области (РДУМСО) муфтий Талип хазрат Яруллин регулярно участвует на встречах руководителей и активистов национальных общественных объединений, представляющих интересы мусульманских народов Урало-Поволжья (башкиры, казахи, татары), Северного Кавказа (да-

гестанцы, чеченцы), Закавказья (азербайджанцы), Центральной Азии (киргизы, таджики, туркмены, узбеки). Как правило, подобные встречи проходят на площадке Дома дружбы народов Самарской области. Муфтий признает, что большинство иностранных граждан, приезжающих на работу в Россию и, в частности, Самарскую область, составляют мусульмане. По решению РДУМСО проповеди в мечетях ведутся не только на татарском и арабском, но и на русском языке, понятном и объединяющем всех.

Мусульманские организации, по ряду причин, больше, чем другие религиозные организации, уделяют внимание вопросам национального и межнационального характера. Основная причина, побуждающая РДУМСО и местные приходы-махалля обращать специальное внимание мигрантам, выстраивать взаимодействие с национально-культурными и иными общественными организациями выходцев из мусульманских республик Российской Федерации и бывших советских республик, заключается в опасности распространения радикального ислама. В регионе неоднократно фиксировались случаи радикализма религиозного характера [13].

Обратимся к результатам исследования. Среди опрошенных этнических азербайджанцев назвали себя верующими 90 %, все — последователи ислама. На вопрос «В чем выражается Ваша вера» подавляющее большинство (59 %) ответили, что они признают существование Бога. Треть (36,7 %) иногда посещают мечеть и соблюдают некоторые религиозные обряды. Только 4,4 % регулярно посещают мечеть, читают Коран, соблюдают все религиозные обряды. Уточняющий вопрос показал, что благочестивыми являются 6 % респондентов — этнических азербайджанцев (5 человек посещают мечеть еженедельно, 1 человек чаще). Подавляющее большинство (41 %) посещают храм по религиозным праздникам, каждый второй (53 %) ответили, что они не посещают мечеть. Для мусульман региона, как местных, так и мигрантов (из стран Центральной Азии), зафиксирована ситуация, которая не является типичной. Не посещают намазы или посещают редко и большинство информантов — азербайджанцев, проживающих в селе Сухие Аврали Елховского района Самарской области. Возможно, это связано с тем, что на территории области нет шиитских мечетей. Очевидно, что ситуация требует дополнительного изучения.

Приведем следующие примеры. Одна из информантов — студентка, азербайджанка по национальности, родилась в Азербайджане, большую часть жизни вместе с родителями живет в Самарской области. Девушка отметила, что она верующая: «Меня так воспитали. Я посещаю мечеть. Не всегда. Но бывает. Я соблюдаю пост — это сложно, но очень важно для меня. Не могу сказать, что я всё выполняю, но стараюсь». Студент, живет в Самаре с 5-летнего возраста, родился в Азербайджане: «Я не могу всё выполнять. У нас сложная вера. А мне нужно учить-

ся, работать. В России нет условий для соблюдения всех требований нашей религии». Информант более старшего возраста, также родилась в Азербайджане, вместе с родителями в 1990-е гг. переехали в Россию, много лет живет в Самаре ответила, что ее вера в Бога проявляется: «В Богобоязненности. В поступках, поведении. Я боюсь согрешить или поступить неправильно. Я не хочу быть наказанной за это. Поэтому стараюсь жить по совести. Периодически посещаю мечеть, не всегда есть возможность».

Считают себя верующими 98 % респондентов-киргизов, 98 % таджиков, 100 % узбеков. Практически все исповедуют ислам. Два респондента этнических узбека и один киргиз назвали себя православными. Среди таджиков есть приверженцы такого шиитского направления ислама как исмаилизм (течение низаритов, общины которых возглавляет Ага-хан, в настоящее время это Ага-хан IV). Некоторые наши информанты по этой причине не посещают мечеть: «У нас другая мечеть. У нас центры есть в Душанбе и в Хороге. Когда я был в Душанбе, почти каждый день ходил в мечеть, а здесь дома молимся». В Самарской области достаточно большое количество выходцев их Горно-Бадахшанской области Таджикистана (памирские таджики), которые и завезли в регион исмаилизм. В социальном пространстве таджики воспринимаются как целостная группа. Этому способствует совместная общественная деятельность, в частности в рамках таджикской национально-культурной автономии городского округа Самара.

По оценке Е. А. Ягафовой, самарские таджики интегрированы в многонациональную мусульманскую общину города. «Вместе с тем, религиозность выражается на индивидуальном уровне по-разному: регулярно посещают мечеть, читают Коран и соблюдают все религиозные обряды только треть (34 %), 36,2 % иногда посещают мечеть и соблюдают некоторые религиозные обряды, а 29,8 % ограничиваются признанием веры в Бога. Ежедневно посещают храм менее четверти — 22,9 %, столько же бывают в нем по праздникам, несколько больше приходящих в мечеть еженедельно (33,3 %). На этом фоне 20,8 % тех, кто совсем не ходит в мечеть, выглядят внушительно. Религиозность самарских таджиков в условиях полиэтничной городской среды проявляется, скорее, не в посещении культовых мест, а через проведение религиозных (мусульманских) праздников — Курбан-байрам, Ураза байрам / Ураза айт (их празднуют от половины до 62 % опрошенных), соблюдении поста (12,2 %)» [7, с. 224].

Благочестивыми можно назвать 24 % киргизов, около 29 % таджиков, 30 % узбеков. Иногда посещают храм и соблюдают некоторые религиозные обряды 19 % респондентов-киргизов, около 27 % таджиков, 30 % узбеков. Получена информация по посещению мечети: ежедневно посещают 12,4 % киргизов, 21,4 % таджиков, 22,2 % узбеков; еженедельно — 22,7 % киргизов, 28 % таджиков, 30,3 % узбеков; по религиозным праздникам соответственно

17,5 %, 25,5 %, 31,3 %. Не посещают мечеть (храм) 47 % киргизов, 24,5 % таджиков, 16,2 % узбеков. Почти все респонденты отмечают религиозные праздники. Наиболее популярны: Курбан-байрам (киргизы — 53 % ответов, таджики — 70 % ответов, узбеки — 46 % ответов), Ураза-байрам (киргизы — 31 % ответов, таджики — 24 % ответов, узбеки — 25 % ответов). Среди таджиков популярен Рамазан (33 %). Часть респондентов ответили, что они отмечают почти все религиозные праздники: среди киргизов таких 8 %, среди таджиков 4 %, среди узбеков 28 %. Также отмечают Рождество Пророка и Джума-намаз (по 1 % узбеков), Айт-байрам и Пятничный намаз (по 1 % киргизов), Ураза-Айт и Айт-байрам (по 1 % таджиков и киргизов).

Глубинные интервью представляют возможность узнать детали, составить общие представления о религиозных аспектах жизнедеятельности. Приведем несколько примеров. Информант-узбек, 15 лет живет в Самарской области: «Мечеть посещаем, соблюдаем религиозные посты. У меня есть Коран священный, суры на стене. Я люблю всё это, дома у меня есть. Но так, чтобы глубоко я не вникал и не читал... Из-за того, что язык арабский, если бы я знал, тогда это другое дело. А так да, я религиозный, я считаю себя мусульманином. В мечети всё понятно. Служба идет на татарском и на русском языке. На татарском мы что-то понимаем, что-то нет, а когда переходит на русский, тогда все всё понимаем. Имам рассказывает, что везде нужно делать правильные дела. Плохому никогда там не научат».

Информант-таджик, живет в Самаре с 1992 года: «В мечеть хожу в выходные, в пятницу, если выходной. Дома читаю молитвы: утром рано, вечером, перед сном; на работе нет удобства, возможности. Дома есть молельный коврик, мама привезла из хаджа. А в выходные молюсь и утром, и в обед».

Студент-киргиз: «Я хожу в мечеть на Стара-Загоре. Коран поверхностно прочитал. Если честно, прочитал на русском языке. Я тогда еще маленьким был. Не очень интересовался. В семье родители меня воспитывали как на родине, в киргизской семье. Когда взрослым стал, интерес появился. Но на киргизском нет, некоторые слова не понимаю» (глубинное интервью, октябрь 2018 г.).

Таджик, живет в Самаре 6 лет: «Да, мусульманин. В чем выражается ваша вера? Каждый Рамадан мы ходим в мечеть. А так — не особо, по здоровью, не получается. Изучал Коран на родине». Киргиз, более 10 лет живет в Самаре: «В мечеть хожу. Здесь, на рынке. Если снесут рынок, дома, наверное, буду молиться. В другие мечети ехать далеко, не успеваю. Наверное, здесь на рынке соберемся и построим себе мечеть».

Таджик, 26 лет живет в Самаре: «Нам хорошо. Все мечети для нас открыты — на Стара-Загоре, на Промышленности, в Зубчаниновке, на Хлебной. Куда нам удобно, туда и ходим на пятничную молитву. Нас никто не беспокоит. Наоборот, на любое наше собрание приезжает муфтий наш Яруллин. Ураза

держу. В Соборной мечети каждая национальность — таджик, узбек, дагестанец, киргиз, чеченец, казах — проводим по очереди Ураза-Байрам в 9 вечера и в 5 утра. Это только мужчины. По закону нашей религии женщины только дома молятся. А по закону Российской Федерации центральный орган в Уфе разрешил женщинам тоже посещать мечеть. Приходят, молятся и уходят».

Зафиксирован опыт перехода в другое вероисповедание: по каким-то личным причинам (не связанным с браком) женщина мусульманка сделала осознанный выбор и приняла православие. Информант-киргизка, имеет высшее образование, работает главным бухгалтером в организации, живет в Самаре 23 года: «Верующим человеком я себя считаю. Отношусь к христианам, соблюдаю посты, по воскресеньям и религиозным праздникам посещаю храм. Отмечаю главные христианские праздники: Рождество и Пасху».

Большинство респондентов знают религиозные праздники других народов, проживающих в России, в частности в Самарской области. Наиболее известны Пасха (10 % ответов киргизов, 39 % ответов таджиков, 2 % ответов узбеков), Масленица (14 % ответов киргизов, 8 % ответов узбеков, 3 % ответов таджиков), Рождество (17 % ответов таджиков, 3 % ответов узбеков, 1 % киргизов). Хотя в вопросе не уточнялось — «помимо мусульманских» — респонденты отметили православные праздники, в единичных случаях речь шла об иудейских и католических праздниках. Принимают участие в праздниках других народов, главным образом светских, 74 % киргизов, 39 % таджиков, 17 % узбеков.

Таким образом, для представителей всех выделенных для изучения групп центральноазиатских народов религиозная идентичность актуальна и функционирует в формате традиционного ислама; примерно для трети таджиков и узбеков, четверти киргизов религиозная идентичность имеет первостепенное значение (благочестивые); высокий уровень религиозности (благочестивые), активное использование культовых практик большинством респондентов, фиксируя культурную границу, не имеют четко выраженной изоляционистской направленности.

Среди всех групп респондентов, представляющих центральноазиатские народы, заметно больше так называемых благочестивых, чем среди азербайджанцев (6 %). Более активны и умеренные, то есть частично выполняющие религиозные предписания. Напомним, что опрашивались граждане Российской Федерации. В обоих условных массивах среди тех, кто переехал в другую страну на постоянное место жительства, преобладают люди среднего и молодого возраста (включая детей), недавние сельские жители. Среди таджиков, узбеков и киргизов недавних сельчан больше, что, вероятно, обусловлено более высоким уровнем урбанизации Азербайджана.

Возможно, что для части азербайджанцев — шитов принципиальное значение имеет факт отсутствия шиитских мечетей на территории области.

Выделим две основные причины различий. Во-первых, это условия и факторы социализации. Очевидно, что для подавляющего большинства информантов всех выделенных для изучения групп решающее влияние на формирование религиозной идентичности и выбор конкретного вероисповедания (точнее — приобщение к конкретному вероисповеданию) оказали условия и факторы социализации. А именно, социокультурная среда, принятые образцы поведения, состояние брачно-семейных отношений, мезоструктурные связи. Полагаем, что традиционные брачно-семейные отношения и мезоструктурные связи способствуют предписанности религиозной идентичности, полноте ее проявления. Чем актуальнее традиция в семье, в соседских и земляческих связях, тем обязательнее религиозная идентичность для личного статусно-ролевого набора. Повторим, что в первую очередь, речь идет о формальной стороне веры.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Агаджанян Л. А., Ягафова Е. А.* «Союз армянской молодежи» в структуре армянской диаспоры Самары / Самарский научный вестник. 2017 — Т. 4, № 6. — с. 193–198

2. *Агаджанян Л. А.* Армянская Апостольская Церковь в г. Самаре как центр религиозной жизни самарских армян / Вестник Сургутского педагогического университета. 2017, № 4 (49), с. 190–194

3. *Мухаметшина Н. С.* Мигранты из государств Центральной Азии в Самарской области // Известия Самарского научного центра РАН. — 2018, том 20, № 3, часть 2. С. 557–561

4. *Мухаметшина Н. С.* Традиционная культура мигрантов из государств Центральной Азии в контексте интеграционных практик / Самарский научный вестник. 2019 т. 8, № 4 (23). С. 218–221

5. *Мухаметшина Н. С., Костюкова Е. И., Паренькова О. Р.* Социальная адаптация иностранных студентов: опыт российских университетов // Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки. 2021. Т. 2 № 4. — С. 44–51

6. *Ягафова Е. А., Голованов В. В.* Самарские киргизы: особенности этнической идентификации и социокультурной адаптации в полиэтническом городском пространстве // Известия Самарского научного центра РАН — 2018. том 20, № 3, часть 2. с. 553–556

7. *Ягафова Е. А.* «Я и родину сохранил, и здесь я, как на родине»: особенности этнокультурной идентификации и социокультурной интеграции самарских таджиков / Самарский научный вестник. 2019, т. 8, № 4 (23). — с. 221–226

Во-вторых, полагаем, что причиной более высокой религиозности (формальной, т.к. «истинность» не включалась в задачи исследования) инокультурных выходцев из стран Центральной Азии заключается в более низком уровне «наработанности» социального капитала. Солидаризуясь с теориями социального капитала, прежде всего разделяем позицию П. Бурдьё, согласно которой социальный капитал индивида — это масштаб сети связей, которые он может мобилизовать, и объем капитала (экономического, культурного, символического), которым обладают связанные с ним люди [14, с. 50, 53–54]. Религиозная организация рассматривается (либо интуитивно используется) как восполняющий адаптационно-интеграционный ресурс. Необходимость использовать данный ресурс, те или иные конкретные варианты индивидуальны, но, вместе с тем, складываются в общую социальную практику.

8. *Нам И. В.* Рассказчиков А. А. Мигранты в университетском городе (отношение принимающего населения) // Вестник Томского университета. История. 2018. № 52. С. 95–100

9. *Нам И. В.* Роль национально-культурных автономий в адаптации/ интеграции мигрантов: право и реалии (опыт Томской области) // В сборнике: Государство, Общество и Церкви: миграция и межкультурное многообразие. Ч. 2: Материалы науч.-практ. конф с международным участием. — Новосибирск, 2018, — с. 104–108;

10. *Нам И. В.* Роль и место некоммерческих национальных организаций в адаптации / интеграции трудовых мигрантов в сибирском городе // В сборнике: Политическое пространство и социальное время: право силы vs сила права. Сборник научных трудов XL Международного Харакского форума. Под общей редакцией Т. А. Сенюшкиной. Симферополь, 2023. С. 201–207.

11. <http://www.samddn.ru>; <http://www.samepar.ru/news/20004/>

12. <http://www.samtatnews.ru>; tgl.ru/religioznye.organizacii; adm.syzran.ru/

13. См. Экспертные доклады «Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском Федеральном округе» за 2016–2020 гг.

14. *Бурдьё П.* Социология социального пространства / Пер. с фр. — М.: Ин-т экспериментальной социологии, СПб: Алетейя, 2007. — 288 с. // [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://socioline.ru/book/>

М. В. Лапенко, А. Вахшитех

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ СРЕЗ

Миграция — сложный социально-экономический процесс, имеющий ряд положительных и негативных факторов, влияющих на экономику, политику, демографию, межэтнические (межконфессиональные отношения) и культурную сферу. Есть внутренняя и внешняя миграция, каждая из которых, с одной стороны, способствует выравниванию демографической ситуации, развитию экономики, повышению деловой активности населения, конкуренции на рынке труда. С другой стороны, например, неравномерные внутренние миграционные потоки вызывают региональные диспропорции, перенаселенность столицы, мегаполисов, агломераций и усиливают экономический упадок отдельных регионов и малых городов. В данном докладе под миграцией понимается внешняя миграция в Россию.

Степень изученности и теоретико-методологического обоснования проблемы миграции в России достаточно высокие. Миграцией в России занимаются научно-исследовательские институты РАН, осуществляющие концептуальную разработку новых теоретических подходов; неправительственные аналитические центры, осуществляющие мониторинг миграционных тенденций и межэтнической ситуации в стране, а также государственные экспертные комиссии правительства РФ, созданные для проведения общественных слушаний и выработки практических рекомендаций, Федеральное агентство по делам национальностей и Главное управление по вопросам миграции МВД РФ.

Ведущими центрами изучения миграции и межэтнических отношений в России являются:

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (ИЭА РАН), под научным руководством академика, доктора исторических наук, профессора В. А. Тишков (https://iea-ras.ru/?page_id=163);

Институт социологии РАН под руководством Академика РАН, доктора философских наук М. К. Горшкова, и до 2021 г. под научным руководством доктора исторических наук, профессора Л. М. Дробизевой (<https://www.isras.ru/administr.html>);

Центр миграционных исследований, под руководством кандидата экономических наук Д. В. Полетаева и до 2021 г. кандидата географических наук Ж. А. Зайончковской (<https://migrocenter.ru/center/>) и другие.

Миграционные потоки в Россию идут с нач. 90-х гг., в основном из таких стран, как Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия. За тридцатилетний период сформирована законодательная и институциональная база регулирования миграции.

Основными стратегическими документами в области миграционной политики являются: Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. [1] и Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [2] Основные стратегические задачи, провозглашенные в концепциях: обеспечение интересов государства, общества, человека и гражданина, укрепление государственного единства и целостности Российской Федерации, гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений, успешная социальная и культурная адаптация иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграция в российское общество.

Российская Федерация является одним из крупнейших многонациональных (полиэтнических) государств мира. На ее территории проживают представители свыше 190 национальностей. Поэтому основными задачами миграционной политики, помимо решения социально-экономических проблем и выравнивания демографической ситуации, являются сохранение уникальной национальной и культурной общности, гармонизация межнацио-

нальных и межконфессиональных взаимоотношений, минимизация конфликтных ситуаций. При этом Россия исходит из того, что российское государство создавалось как единение народов, но его системообразующим звеном являлся и является русский народ (русский язык и русская культура), поэтому важно сохранить именно его и гарантировать его интересы.

Целью миграционной политики является создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода.

Новая концепция внешней политики России (2023 г.) утвердила теоретико-методологическое обоснование существования особой российской цивилизации [3].

В целом необходимо отметить, что миграционная политика России во многом была предопределена социально-экономической ситуацией в ближайшем зарубежье. Россия с нач. 90-х гг. принимает мигрантов из Молдовы, Украины, Таджикистана, Узбекистана, Киргизии и Казахстана. Посредством миграции Россия компенсирует естественную убыль населения и пополняет трудовые ресурсы для национальной экономики.

Развитие СНГ, ЕврАзЭС (ЕАЭС) влияют на миграционную политику России. В настоящее время основной тенденцией является формирование единого рынка труда ЕАЭС. Безвизовый режим в СНГ также позволяет привлекать трудовых мигрантов со всего постсоветского пространства за исключением, может быть, Грузии и Туркменистана, но в последние годы и их граждане активны в рамках миграционных процессов.

За тридцать лет миграционная политика Россия прошла определенную эволюцию от либеральной модели к консервативно-охранительной. Россия стремится сделать миграцию максимально прозрачной и эффективной и, упрощая процедуры легализации мигрантов, одновременно стремится ужесточить контроль и наказание за нелегальные формы миграции.

На территории Российской Федерации ежегодно пребывает около 10 млн иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно или временно проживает в Российской Федерации более 1 млн иностранных граждан. В настоящее время Россия заинтересована в том, чтобы мигранты получали гражданство, поэтому процедура упрощена, сроки сокращены не только в отношении представителей ближнего зарубежья, но и дальнего в том числе. Вид

на жительство теперь имеет неограниченный срок (ранее ВНЖ выдавался на 5 лет). Достаточно легко получить российское гражданство на основании трудовой деятельности, семейного положения, особенно в случае рождения ребенка. Помимо представителей стран СНГ, российское гражданство стали активно получать, например, представители Ближнего Востока и Афганистана (раньше для них существовали квоты и долгая очередь).

В настоящее время правовую основу национального миграционного законодательства Российской Федерации составляют Конституция¹, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные законы (ФЗ), постановления Правительства Российской Федерации и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие деятельность в сфере миграции.

Практически все федеральные законы России были обновлены в 2023 г., поэтому можно сказать, что законодательная база миграционной политики в РФ обновлена и приведена в соответствие с текущей социально-экономической и геополитической ситуацией (в частности, санкциями, специальной военной операцией (СВО), беженцами, необходимостью адаптации 4-х новых регионов России).

Миграционное законодательство России развивалось в сторону усиления контроля за нелегальной миграцией и создания необходимых благоприятных условий для трудовых мигрантов. Положительное значение сыграло вступление в силу Договора о создании Евразийского экономического союза [4] и либерализация миграционного законодательства в отношении граждан ЕАЭС.

Период пандемии COVID-19 оказал существенное влияние на миграцию в РФ. Хотя российское правительство пошло на ряд мер направленных на поддержку мигрантов, например, на автоматическое продление регистрации и патентов, тем не менее, мигранты находились в достаточно трудном положении.

Многие мигранты потеряли работу и, не имея возможности покинуть Россию, стали хаотично двигаться в сторону российско-казахстанской границы, что вызвало серьезный миграционный кризис в пограничных регионах РФ. Сильнее всего пострадали социально уязвимые группы мигрантов с неурегулированным правовым статусом — нелегальные мигранты, которые не имели никаких действительных документов на пребывание/проживание и/или занятие трудовой деятельностью в России и их трудовые отношения были зафиксированы в устной форме.

В ковидный период в России возник дефицит иностранной рабочей силы. В 2022 г. на учет

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

в России встало максимальное с начала пандемии количество мигрантов. Тем не менее, миграционная статистика показывает, что к допандемийному уровню в 2022 г. Россия по-прежнему не вернулась. В 2019 году на учет в стране встали почти 15 млн человек, в 2022 г. — 13 млн иностранцев. География мигрантов в основном: Узбекистан (почти 40 %) и Таджикистан (почти 30 %) [5]. Прибывали мигранты из Казахстана и Киргизии, но по ним не ведется отдельный миграционный учет, так как они граждане ЕАЭС.

В 2022 г., помимо традиционных миграционных проблем, Россия столкнулась в этой сфере с массовой «антивоенной» эмиграцией, а также масштабным притоком беженцев с Украины. Точной статистики по этим потокам пока нет, поэтому сложно оценить их влияние.

Количество фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства в период с января по июль 2023 г. составило 9059 787 чел., в аналогичный период 2022 г. — 9613 672 чел., что говорит о том, что миграционный поток уменьшился на 550 тыс. [6].

Среди мигрантов преобладают граждане бывших советских республик, таких как Украина, Казахстан и Узбекистан, Таджикистан. Вместе эти страны составляют около 60 % от общего числа мигрантов.

Также заметен значительный рост миграции из стран Азии, особенно из Китая, Вьетнама и Афганистана (в частности, после прихода к власти талибов). Китайские мигранты составляют около 12 % от общего числа, в то время как Вьетнам и Таджикистан находятся на втором и третьем месте соответственно.

Мигранты активно участвуют в развитии российской экономики, занимая в основном низкооплачиваемые рабочие места. Они работают в сфере строительства, сельском хозяйстве, транспорте и обслуживании. Благодаря низким заработкам, мигранты могут конкурировать с российскими работниками и предлагать более выгодные условия труда.

Согласно статистике, на 2023 год, наибольшую долю мигрантов в России составляют:

- Узбекистан
- Таджикистан
- Украина
- Казахстан
- Армения
- Грузия
- Азербайджан
- Молдова
- Афганистан
- Киргизия

Рост мигрантов в настоящее время сдерживает несколько существенных факторов: обострение геополитической ситуации, незавершенность СВО, санкционное давление, высокий уровень инфляции. Дорогой рубль и отключение Swift, удорожание жизни в России серьезно обесценили труд мигрантов

и создали проблемы с выводом финансовых средств на родину.

В 2023 году уже вступил в силу ряд положений, предусмотренных поправками в Федеральный закон о правовом положении иностранных граждан. Появились новые гарантии, новые правовые статусы, действуют новые квоты.

Теперь временно пребывающие в РФ работники-иностранцы могут рассчитывать на обязательное медицинское страхование (ОМС). Иностранцы, проходящие обучение по имеющим государственную аккредитацию программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, ординатуры, ассистентуры-стажировки или по программе подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), получили право получения разрешения на временное проживание в России (РВП) в упрощенной форме.

С октября 2023 г. также появился еще ряд дополнительных мер по регулированию миграционного учета: электронная регистрация через государственную информационную систему миграционного учета, усиленный контроль, изменения в правилах трудоустройства, новые требования и правила для получения рабочих виз, повышение ответственности за нарушение этих правил, учет беженцев и лиц, нуждающихся в международной защите.

Новые правила миграционного учета предусматривают и более суровые меры в отношении нелегальной миграции. Государственные органы будут активнее искать и пресекать незаконное пребывание иностранных граждан в стране.

Таким образом, новые меры правительства РФ направлены на легализацию трудовой миграции, ужесточение контроля за нелегальной миграцией, на привлечение в страну высококвалифицированных специалистов и студентов (в рамках образовательной миграции), которые в перспективе могут получить российское гражданство и пополнить трудоспособное население РФ, на урегулирование сферы получения медицинских и других социальных услуг. 2023 г. стал для России рекордным с точки зрения снижения рождаемости. К 2030 г. население России сократится на 3 млн человек. Поэтому задача привлечения мигрантов крайне актуальная.

География исхода мигрантов в Россию в настоящее время представляет в основном постсоветское пространство. На момент переписи населения 2020 г. на территории России находилось 294 224 человек — иностранцев, из них из стран СНГ — 235 368.

Распределение по странам представлено в таблице:

На основе результатов переписи можно оценить динамику расселения населения, временно находившегося на территории Российской Федерации, по субъектам РФ. Больше всего мигрантов и временно находящихся иностранцев на территории: Центрального федерального округа (145 829 чел., в том числе в Московской области — 50 643 чел. и в г. Москва — 71 870 чел.) и Дальневосточного

Таблица 1.

Азербайджан	9 117
Армения	14 537
Беларусь	14 060
Казахстан	12 903
Киргизия	23 944
Молдова	4 763
Таджикистан	41 613
Туркменистан	4 262
Узбекистан	86 175
Украина	23 994

Источник: Итоги ВПН-2020. Том 6 Миграция населения https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Том6_Migraciya_naseleniya

федерального округа (60 694 чел.). Далее по убыванию: Приволжский федеральный округ (22 950 чел.), Северо-Западный федеральный округ (18 770 чел., включая г. Санкт-Петербург — 6 075 чел.), Южный федеральный округ (18 724 чел.); Сибирский федеральный округ (12 828 чел.), Уральский федеральный округ (12 247 чел.), Северо-Кавказский федеральный округ (2 182 чел.).

Наиболее привлекательными для мигрантов являются динамично развивающиеся регионы России. Но, даже внутри федеральных округов, регионов самыми востребованными являются мегаполисы, агломерации, крупные города. Перераспределение мигрантов и бывших соотечественников необходимо и частично осуществляется в рамках программы поддержки соотечественников.

В настоящее время оказание содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, является одним из приоритетных направлений совершенствования миграционной политики Российской Федерации.

Кроме решения демографических проблем, программа должна способствовать приоритетному заселению малозаселенных регионов РФ за счет привлечения переселенцев на постоянное место жительства в Российскую Федерацию.

В 2019 году территории России, подпадающие под действие программы, были разделены на несколько частей:

- приоритетные (то есть те, которые заселяются в первую очередь);
- не относящиеся к приоритетным (претендовать на заселение туда можно только в определенных случаях).

Появление приоритетных территорий для расселения соотечественников объясняется тем, что достаточно большое количество регионов России нуждается в квалифицированных и рабочих кадрах.

Сейчас в программе принимают участие 57 субъектов, при этом девять из них являются регионами с высоким уровнем заселения (за переезд в эти регионы ре-

спондентам выплатят денежные суммы — от 240 тысяч рублей на переселенца и по 120 тысяч рублей на каждого из родственников независимо от возраста).

Наиболее приоритетным для расселения соотечественников является Дальневосточный федеральный округ (Амурская, Хабаровская, Магаданская, Сахалинская области, а также Еврейская АО, Камчатский и Приморский край). В Сибирском федеральном округе можно переехать в Кемеровскую, Новосибирскую, Омскую, Иркутскую области, Красноярский, Забайкальский, Алтайский край, Бурятию и Хакасию.

В Уральском федеральном округе можно заселиться в Челябинскую, Курганскую, Свердловскую, Тюменскую области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО. В Северо-Западном федеральном округе предлагается для заселения Новгородская, Калининградская, Архангельская, Ленинградская, Мурманская и Псковская области, Ненецкий АО. Претендовать на расселение в Южном федеральном округе можно в Ростовской области, Волгоградской, Астраханской и Ставропольской области.

В Приволжском федеральном округе соотечественники могут претендовать на расселение в Самарской, Саратовской, Пензенской, Оренбургской, Ульяновской, Нижегородской области, кроме того, в Чувашии, Мордовии и Марий Эл. Неприоритетным для заселения является Центральный федеральный округ, который, как показано выше, является лидером по привлечению мигрантов. Однако, заселение все же возможно — это Воронежская, Смоленская, Орловская, Липецкая, Ярославская, Рязанская, Костромская и Тульская области.

Основные риски и проблемы, которые сохраняются в сфере миграции на текущий момент на федеральном и региональном уровнях:

экономические:

сохранение санкционного давления; высокий курс рубля; ожидание экономического кризиса (ставка ЦБ повышена); удорожание кредитов; увеличение конкуренции на рынке труда; резкая диспропорция в уровне развития российских регионов, цифровое неравенство российских регионов;

социальные:

перенаселенность и одновременно малонаселенность российских регионов; перегруженность социальной инфраструктуры, мигранты получают практически равный доступ в больницы, школы, детские сады; ухудшение материального положения мигрантов, как следствие рост преступности; сохранение большого количества нелегальных мигрантов за пределами действия законов РФ, которые одновременно могут становиться и преступниками, и жертвами предпринимателей, как следствие — рост напряженности; слабая адаптация мигрантов в силу незнания русского языка, идентификации себя с другой культурой и религией;

политические:

возможная политическая, межэтническая и межконфессиональная напряженность; большинство

мигрантов представляют отличные от российского населения этноконфессиональные группы, возникают противоречия по поводу ношения религиозной одежды, совершения религиозных обрядов, особенно в Европейской части РФ и г. Москва и Московской области; принимающее население становится менее терпимым к мигрантам в силу политической напряженности в обществе, незавершенности СВО и ожидания новой волны мобилизации; изоляция мигрантов или создание гетто (существуют уже целые районы Москвы или поселки МО, например, где проживают преимущественно представители Центральной Азии и устанавливают там свои порядки и свой образ жизни).

Возможные решения:

привлечение в страну высококвалифицированных специалистов; проведение языковых и профориентационных курсов/курсов повышения ква-

лификации с потенциальными мигрантами до их въезда в Россию; проведение организационного набора мигрантов в регионы России; перераспределение мигрантов и соотечественников между российскими регионами; использование потенциала диаспор и землячеств для социальной и культурной адаптации мигрантов; повышение заработной платы в отраслях строительства, ЖКХ, сферы обслуживания для привлечения к работе местного населения; стимулирование образовательной миграции; развитие туризма в страны исхода мигрантов (государственное субсидирование) для расширения представления россиян о жизни, культуре, традиционных религиях стран исхода мигрантов, для формирования более толерантного отношения к мигрантам; развитие совместных образовательных программ, направленных на подготовку тех специалистов, которые в будущем будут востребованы на российском рынке труда.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622 (ред. от 12.05.2023) «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/74e338ae02b148ec31de4bc38f486b8b045d3a1e/#dst100019

2. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями) <https://base.garant.ru/70284810/#friends>

3. Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811>

4. Договор о евразийском экономическом союзе https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

5. Миграционные итоги-2022 в рамках постсоветского пространства https://dzen.ru/a/Y7BG13pbCS6_pqYQ

6. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-июль 2023 года <https://xn--blaew.xn--plai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/40830191/>

И. И. Бойко

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СТУДЕНТОВ ЧУВАШИИ: ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА

В конце 2022 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал Указ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Принятые Основы были призваны конкретизировать ряд положений некоторых стратегических документов, действующих в России. Речь, например, идет о «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации», «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» и некоторых других. В принятом документе подчеркивалась необходимость работы по укреплению гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, межнационального и межрелигиозного согласия¹.

Следует отметить, что такие задачи поставлены в условиях нарастания противостояния России с западными странами и их сторонниками, в условиях ужесточения идеологической борьбы между противоборствующими лагерями, расширения и ужесточения разнообразных санкций против нашего Отечества. С этой точки зрения проблема единства общества становится чрезвычайно актуальной. Речь идет как о политической, государственной составляющей этой проблемы, так и научной. Важно понимать особенности формирования и укрепления общегражданской идентичности в новых условиях, отслеживать влияние на этот процесс старых и новых факторов. Кроме того, следует помнить, что идентичности не являются за-

сывшими субстанциями, для них характерны активная динамика, интеграция и разделение, и для понимания закономерностей их изменений требуются регулярные измерения. Обратим внимание и на необходимость наблюдений за другими уровнями идентичности, именно региональной и этнической. В исследованиях идентичности эти стороны обычно рассматриваются в комплексе, при этом регулярно выстраивается их иерархия, хотя высказываются мнения об ошибочности такого подхода. [1, с. 51].

Историография проблемы весьма обширна, хорошо известны исследования В. А. Тишкова, который первым в российской науке стал вести речь о важности закреплением за понятием нация гражданской, политической составляющей. Большой вклад в исследование общероссийской гражданской интеграции внесли Л. М. Дробичевой, М. К. Горшковым, М. Н. Губогло, С. В. Рыжовой, рядом исследователей из регионов. В первую очередь обратим внимание на труды коллег из областей и республик Приволжского федерального округа, работающих в значительной мере по планам Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, а также Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем (РНЦ), действующих при Институте этнологии и антропологии РАН. Так, в экспертном докладе, написанном в рамках работы РНЦ, был обсужден ряд важных сюжетов, имеющих непосредственное отношение к рассматриваемой проблематике [2, с. 107–112].

Если вести речь о студенческой молодежи, учете ее этнокультурного многообразия в становлении и укреплении общегражданской идентичности, то отметим фундаментальное исследование, выполненное на основе материалов общероссийского социологического опроса свыше 5,5 тыс. респондентов [3]. В регионах также были опубликованы ряд работ, в которых более детально рассмотрены сюжеты, раскрывающие особенности общегражданской, региональной и этнокультурной идентичности молодежи. Обратим особое

¹ Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента России от 09.11.2022 г. № 809 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 16.02.2023).

внимание, что тема эта многоаспектная, становление гражданственности, патриотизма молодых людей взаимосвязано с позитивным восприятием культурного многообразия населения страны, то есть обычаями, традициями, языковыми особенностями и т.д. отдельных народов. В. С. Воронцов и Д. А. Черниенко проанализировали некоторые аспекты исторической памяти студентов пяти республик [4], Н. С. Мухаметшина обратила внимание на идеологические ориентиры самарской молодежи [5]. В. В. Амелин продолжал работу по анализу этнокультурного разнообразия, как основы стабильности в регионах [6]. Различные стороны этой же проблемы представлены в статьях А. В. Мартыненко [7] и И. М. Габдрафикова [8]. Коллектив авторов рассмотрел языковую ситуацию в ряде регионов, заметную часть населения которых составляет носители финно-угорских языков [9].

Отметим и работы, в которых речь идет об изучении проблем общероссийского единства в Чувашской Республике. Прежде всего, следует обратить внимание на издания, выполненные в рамках реализации общероссийской исследовательской программы «Проблемы и тенденции социокультурной эволюции России и ее регионов», разработанной научным коллективом Института философии РАН под руководством известного социолога, члена-корреспондента РАН Н. И. Лапина. В монографии, изданной в Чебоксарах по итогам первой из трех волн исследования, были освещены и сюжеты об общероссийской, региональной и этнической идентичности [10, с. 60–64]. Через четыре года увидела свет следующая книга, в которой также имелся анализ ситуации с учетом мнений русских и чувашей, составляющих вместе свыше 90 % населения региона [11, с. 29–38].

Конкретные материалы, отражающие уровень общегражданской и этнической идентичности в Чувашии, изложены в ряде работ И. И. Бойко и В. Г. Харитоновой. Отметим, в частности, их научный доклад [12, с. 8–25], а также выступление на конференции, посвященном памяти Н. И. Лапина [13].

Вышло также несколько работ, в которых речь идет об идентичности молодежи Чувашии, в первую очередь, студенчества. Обширный материал о гражданских позициях молодежи республики приведен в экспертном докладе, выполненном на материалах регионов Приволжского федерального округа [14, с. 130–144.].

Целью настоящей статьи является выявление и анализ взаимосвязей между общегражданской и региональной идентичностью и этнической принадлежностью студентов, в том числе тех, кто заявил о своей этнокультурной сложности. Для написания предлагаемой статьи использованы материалы опроса 517 студентов Чувашского государственного университета, Чувашского государственного педагогического университета и Чувашского государственного аграрного университета, который был проведен в марте 2023 г. Немногим менее двух третей респондентов составили девушки (61 %), доля остальных

опрошенных (39 %) пришлось на молодых людей. Почти 14 % участников опроса — студенты 1-го курса, 38 % — 2-го, 30 % — 3-го, и остальные 18 % включали обучающихся на 4 и 5 курсах.

С точки зрения этнического состава чуть менее половины опрошенных пришлось на чувашей (48 %), около четверти (24 %) — на русских, почти 18 % составили те студенты, которые заявили о своей этнокультурной сложности в варианте русский+чуваш. Остальные 10 % являлись представителями других этнических групп (татары, марийцы, мордва, украинцы, евреи, башкиры, армяне и др.), и численность каждой из них была незначительной, что не дает возможность включить ответы этих респондентов для анализа. Сразу же отметим, что по нашим подсчетам, в ходе Всероссийской переписи населения 2020 г. в Чувашии было зафиксировано менее 2,5 тыс. человек, со сложной этнической идентичностью, что составляет около 0,2 % населения, ответившего на вопрос о национальной принадлежности. В то же время материалы социологических опросов, в частности на материалы которого мы опираемся, дают совершенно иные данные. Но эта тема не входит в рамки настоящей статьи, отметим только, что о ней более подробно речь идет в другой нашей публикации [15].

Ответ на один из вопросов анкеты предполагал активизацию ассоциативного ряда респондентов в связи с упоминанием понятия «Родина» (табл. 1). Полученные данные показывают, что чаще всего отмечается вариант, который можно охарактеризовать, как «Большая Родина», то есть страна Россия. Следует отметить, что сравнительно с материалами, имеющимися у нас за 2020–2022 гг., отмечена некоторая понижательная тенденция при росте таких ассоциаций, как «граждане России», история и культура России. Иначе говоря, частота выбора элементов общероссийской идентичности остается за четыре года примерно на одном уровне.

В то же время материалы свидетельствуют, что региональная и местная идентичность занимает важное место в идентификации молодых людей. Остальные варианты ответов не вызвали широкого круга ассоциаций. Рассмотрим далее взаимосвязь ответов на данный вопрос с этнической принадлежностью студентов. Обратим внимание, что вопросы, имевшие общестрановое наполнение, чаще выбирались русскими по своей этнической принадлежности, при этом дистанция доходила до 15 процентных пунктов (история России). Если же содержание ответов тяготело к региональной и местной идентичности, то эти варианты ответов были приоритетными у чувашей, причем весьма заметно, когда разница доходила практически до 30 п.п. Лица со сложной этнической идентичностью оказывались в этом случае в промежуточном положении между чувашами и русскими.

Далее рассмотрим выбор студентами некоторых позиций из предложенного ряда

Таблица 1 — Распределение ответов на вопрос «С чем ассоциируется у Вас понятие «Родина»?»
(2023, %, можно было выбрать не более трех вариантов ответа)

Варианты ответов	Всего	В том числе		
		чуваши	русские	чуваши + русские
Со страной Россией	55	52	62	61
С Чувашией (если с другим регионом России, то назовите)	40	52	23	37
С гражданами России	15	13	20	15
С моим городом, селом	52	60	34	42
С местом на карте	5	3	5	9
С моим будущим	6	6	8	3
С историей России	29	24	39	29
С культурой России	29	24	35	34
С военной мощью России	7	8	6	3
С историей моего региона	9	9	8	9
Другое	2	1	2	4
Не возникает никаких ассоциаций	2	2	3	1

«Я-идентичностей» (табл. 2). В целом и по этим данным заметно определенное преимущество общегражданской идентичности. Об этом заявило две трети участников опроса. Для молодых людей важно подчеркнуть свой поколенческий и гендерный статус, что и отразилось в частоте соответствующего выбора. Близкими оказались показатели, характеризующие региональную и этническую идентичность, которым отдали предпочтение около

30 % респондентов. Каждый девятый из их числа отметил свою принадлежность к студенчеству, остальные позиции были не такими популярными, как вышеназванные.

Варианты ответов чувашей, русских и студентов со сложной этнической идентичностью имеют как сходство, так и заметные различия по ряду позиций. Не была заметной дистанция между ними в ходе выбора общегражданской идентичности, она была

Таблица 2 — Распределение ответов на вопрос «Что для Вас является наиболее важным из нижеперечисленных позиций?» (2023, %, можно было выбрать не более трех вариантов ответа)

Варианты ответов	Всего	В том числе		
		чуваши	русские	чуваши + русские
Представитель своего поколения	45	45	46	44
Представитель своей национальности	28	37	15	20
Представитель студенческой молодежи	11	7	16	12
Гражданин России	67	70	64	65
Житель Чувашии	31	42	16	36
Представитель своего района, землячества	9	9	5	10
Представитель своей религии	6	5	5	5
Представитель определенной идеологии (коммунист, консерватор, либерал и др.)	4	1	7	7
Представитель молодежных объединений (профсоюзных, экологических, военно-патриотич., спортивных, музыкал. и др.)	7	6	8	5
Представитель неформальных молодежных субкультур (фанаты, k-pop, e-girls, e-boys и др.)	9	7	12	11
Мужчина / женщина	31	29	38	30
Иное	3	3	3	3

Таблица 3 — Распределение ответов на вопрос «В повседневной жизни внутри страны (в том числе на работе, учебе), как Вас в первую очередь должны воспринимать окружающие?» (2023, %, можно было выбрать не более двух вариантов ответа)

Варианты ответов	Всего	В том числе		
		чуваши	русские	чуваши + русские
Как представителя вашей национальности	14	16	7	15
Как жителя вашего города, села	14	15	15	11
Как жителя Чувашии	31	43	13	30
Как россиянина	52	34	62	57
Другой ответ	9	5	13	11
Затрудняюсь ответить	14	16	13	13

важна практически в одинаковой степени для всех трех анализируемых этнических групп. Региональная идентичность оказалась самой важной для чувашей, немногим отставали в ее выборе лица со сложной этнической идентичностью, но для русских она стала практически малозначимой. Этническое самоопределение также было распространено среди чувашей, в то время как у других респондентов оно занимало не самое актуальное место. По другим позициям отметим более внимательное отношение русских к полу.

Прежде чем сделать некоторые комментарии об ответах лиц, представляющих три этнические группы, рассмотрим дополнительно ответы участников обследования еще на один вопрос.

В нем предлагалось проранжировать мнения окружающих о самих респондентах, применительно к обыденной жизни (табл. 3). Понятно, что в целом уже обозначенные тенденции повторились, хотя и не в таких выраженных позициях. Прежде всего, отметим, что и в повседневной жизни для студентов важной была их общероссийская идентичность, которая в заметной степени опережала региональную и этническую. Среди вариантов ответов, предложенных самими студентами, чаще всего назывались такие позиции, как «человек» (7,4 %) и личность (1,2 %).

Самоидентификация опрошенных с учетом этнической составляющей показала примерно те же тенденции, о которых мы писали выше, особенно это относится к ситуации с региональной идентичностью. Кроме того, при выборе варианта «россиянин» дистанция между чувашами и русскими оказалась более выраженной сравнительно с называемыми ранее «Я-идентичностями». Отметим также, что студенты со сложным вариантом национальности, по своему выбору занимали промежуточное место.

Выводы. Выявленные и продемонстрированные дистанции между представителями трех этнических групп при выборе различных уровней идентичности нельзя трактовать, например, как более высокий уровень приверженности русских к общегражданскому самоопределению. С другой стороны, заметно низкий уровень выбора русскими такой позиции, как житель Чувашии, также не содержит негативной коннотации по отношению к региону. Следует учитывать разную позицию русских и чувашей в общероссийском пространстве. Для чувашей достаточно актуальной остается проблема сохранения своих этнокультурных особенностей, в частности речь идет о языке, традициях, фольклоре, других элементах духовной культуры и т.д. В современных условиях эта проблема связывается большинством чувашей со «своей» республикой, ее органами власти, общественными организациями, представителями профессиональной литературы и искусства и т.д. Для русских проблема сохранения своей культурной отличительности представляется не такой острой, хотя нередко можно видеть и слышать острые дискуссии в этом направлении. Наверное, в силу абсолютного большинства русских в составе всего населения страны, обязательного изучения русского языка и литературы в школах и т.п. вопросы сохранения культуры не стали актуальными для многих представителей этой этнической группы. Это вовсе не означает преобладание слабого внимания к культуре и истории страны, ответы, представленные в табл. 1 не свидетельствуют об этом.

Ответы лиц со сложной этнической идентичностью на вопросы анкеты свидетельствуют о том, что они не являются статичными, то есть в одних случаях выбираются позиции, более близкие к вариантам студентов-русских, в других — чувашей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Михайлов В. М., Михайлова Н. В. К дискуссии о проблеме российской идентичности // Вестник российской нации. 2009. № 5. С. 47–57.

2. Состояние научной экспертизы межэтнических и конфессиональных отношений в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад. Москва=Ижевск-Оренбург: Институт компьютерных исследований. 2013. 124 с.

3. Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2014. 342 с.

4. Воронцов В. С., Черниченко Д. А. Представления студенческой молодежи об историческом опыте российского государства (по материалам социологического исследования) // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2014. № 3. С. 123–129.

5. Мухаметшина Н. С. Политико-идеологические ориентиры студенческой молодежи // Консервативные традиции и либеральные ценности в постсоциалистической России. Сб. научных статей. Самарский гос. тех. ун-т, 2016. С. 33–35.

6. Амелин В. В. Сохранение культурного многообразия как основа стабильности в полиэтничном многоконфессиональном регионе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 13 (188). С. 11–15.

7. Мартыненко А. В. Профилактика ксенофобии и экстремизма в социокультурной среде российского студенчества (опыт Мордовского государственного педагогического института) // Духовная безопасность в обществе риска: от концептуализации понятия к эффективному проекту. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Уфа, 5 декабря 2018. Башкирский госуд. пед. ун-т им. М.Акумуллы, 2018. С. 36–41.

8. Габдрафиков И. М. Этнический фактор в современной общественно-политической жизни: взгляд

студенческой молодежи (на примере Республики Башкортостан) // Этнос. Общество. Цивилизация. Материалы международной науч.-практич. конференции, посвященной Году культурного наследия народов России и 300-летию РАН. Ин-т этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева. Уфа, 2022. С. 286–294.

9. Шабает Ю. П., Воронцов В. С., Орлова О. В., Мартыненко А. В., Миронов Н. П. Языковая политика и языковые ориентации населения в национальных республиках: конфликт интересов между группами или несовершенство культурных практик (на примере регионов с финно-угорским населением)? // Вопросы филологии. 2018. № 1(61). С. 62–74.

10. Чувашская Республика. Социокультурный портрет. Чебоксары: ЧГИГН, 2011. 192 с.

11. Бойко И. И., Харитонова В. Г. Общегражданская и этническая идентичности населения Чувашии. Научный доклад. Чебоксары: Чуваш. госуниверситет. ин-т гуманитар. наук (далее — ЧГИГН). Вып. 14. 2013. 44 с.

12. Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республика. Чебоксары: ЧГИГН. 2015. 244 с. С. 29–38.

13. Бойко И. И., Харитонова В. Г. Общероссийская, региональная и этническая идентичность населения Чувашии // Консолидация российского общества в новых геополитических реалиях. Материалы Всероссийской науч.-практич. конференции с международным участием. I Лапинские чтения. Москва 21–22 ноября 2022 г. Вологодский научный центр РАН. Вологда, 2023. С. 153–156.

14. Этнокультурное содержание образования, российская идентичность и гражданское согласие в Приволжском федеральном округе: экспертный доклад. М. – Оренбург–Ижевск: ИЭА РАН. 2017. 158 с.

15. Бойко И. И. Этнография переписи 2020 г.: наблюдения и материалы переписчиков // Вестник антропологии. 2022. № 3. С. 141–157.

И. С. Савин

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБЩЕГРАЖДАНСКОГО ХАРАКТЕРА В РЕГИОНАХ РОССИИ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СЕНТЯБРЕ-ОКТЯБРЕ 2023 гг.)¹

1. Основные тенденции формирования информационного пространства зарубежных стран в контексте влияния на молодежные настроения в российских регионах.

Особое значение имеет информационное пространство Республики Казахстан (РК) в силу протяженной границы с Россией, наличие многочисленного приграничного населения, регулярно пересекающего границу в обе стороны, широкое распространение русского языка, включение большого числа граждан РК в русскоязычное интернет-пространство.

Контент-анализ, проводимый периодически начиная с февраля 2022 года казахстанскими и российскими исследователями на основе рассмотрения публикаций крупнейших региональных электронных информационных порталов шести приграничных областей Российской Федерации и Республики Казахстан (по три лидирующих по числу подписчиков в каждой области) — Новосибирской и Павлодарской, Челябинской и Кустанайской, Омской и Северо-Казахстанской, показал, что возможные конфронтационные угрозы не фиксировались ни в одной из областей, ни в одном из порталов.

Казалось бы, ситуация стабильна, угроз не фиксируется. Однако нельзя только на основании изучения ведущих региональных электронных информационных ресурсов делать такие выводы.

Во-первых, в условиях широкого доступа к интернет-коммуникациям (в России и в Казахстане — свыше 80 % населения) все большее значение приобретают не государственные и аффилированные с ними СМИ, а частные коммуникационные каналы. Значительная деформация информационной среды происходит из-за исключительного доминирования социальных сетей. Меняется сама

психология распространения информации в интернете. Основную роль в информационной среде Казахстана играет институт «блоггинга».

Ознакомившись с массивом экспертных материалов, которые касаются вопросов анализа контента региональных электронных СМИ, приходится констатировать, что местные российские СМИ практически не формируют инфоповоды, которые бы влияли на изменение восприятия межэтнических и межгосударственных отношений, оказывали серьезное воздействие на молодежную среду.

В Казахстане же, например, в Facebook появилась группа «аза станда 5-ба анды аны тау а арнал ан топ» по выявлению сепаратистски настроенных, открыто поддерживающих специальную военную операцию граждан Республики Казахстан. Данная группа администрируется из г. Есик Алматинской области, но пользователи представляют весь Казахстан и даже говорящих по-казахски иностранцев, в том числе из России.

К откровенно русофобским относятся обсуждения ряда постов или новости в русскоязычных казахстанских телеграм-каналах «Sputnik-53» (ок. 1 тыс. пользователей), «НEXабар» (более 72 тыс. пользователей), «Миллиард казахстанцев» (1,3 тыс. пользователей). Еще большее их количество в каналах на казахском языке, и особенно в роликах в TikTok и Instagram. Вирусные ролики, искажающие историческую действительность, или откровенно националистического содержания собирают сотни тысяч просмотров, оценок и перепостов в короткий срок. Причем один из роликов на русском языке малочисленной, казалось бы, группы «Миллиард казахстанцев» в WhatsApp получил свыше миллиона перепостов, в том числе в российском сегменте.

¹ Полевые исследования в регионах проводились в рамках проекта «Вызовы гражданскому единству и внутренней стабильности России со стороны регионального, этнического, религиозного экстремизма и терроризма: методы изучения и предупреждения в современных условиях» в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (поручение Президента Российской Федерации № Пр-71 от 16.01.2020 г.)

Масса материалов в казахстанском сегменте интернета, просматриваемого в том числе российскими пользователями — это перепосты с переводом на русский и казахский языки роликов украинских официальных властей. Многие ролики носят явный фейковый характер, более того, публикуются кадры российских СМИ с переозвучкой от имени «свидетелей» и комментариями конфронтационного содержания.

Таким образом, в настоящее время можно констатировать, что как национальные, так и региональные казахстанские электронные СМИ, в том числе социальные сети и мессенджеры, направлены на молодежную целевую аудиторию приграничных регионов. Аналогичная ситуация в российском приграничье. Гораздо большее влияние на восприятие молодого поколения оказывают крупные электронные каналы, среди которых особую роль начинают играть короткие ролики в TikTok и telegram-каналы, особенно комментирование и обсуждение сообщений. Причем для распространения информации чаще всего используются smm-технологии и технологии т.н. партизанского маркетинга. Бизнес-технологии, таким образом, превращаются в действенный инструмент политического влияния.

Пока не фиксируется массового целенаправленного потока информации на российскую молодежь приграничных и не только регионов, но фиксируется постепенный общий рост конфронтационной тематики межнациональных отношений, где основными триггерами выступают вопросы распространения русского языка в Казахстане; специальной военной операции и вовлечения в качестве ее участников турецкого, исламского населения и особенно мигрантов, имеющих легальное или нелегальное двойное гражданство; и, наконец, территориальные вопросы, связанные с историей формирования границы и этнодемографической ситуацией в первую очередь в Республике Казахстан.

Активизация антироссийских высказываний и рост антирусских настроений по сравнению с анализом даже двухлетней давности налицо, ряд антироссийских публикаций набирает несколько сот тысяч положительных оценок и комментариев конфронтационной направленности, но пока эта тенденция не приобрела необратимого характера и не является причиной серьезного роста социально-политической дестабилизации. Однако при ее сохранении она может оказать самое серьезное влияние как на развитие российско-казахстанских межгосударственных отношений, так и межэтнические конфликты в регионах двух стран со смешанным населением или на границе анклавов. Претензии Казахстана на позиционирование себя в качестве информационного хаба также несут в себе как потенциальные возможности для России, так и серьезные скрытые угрозы, в первую очередь для сохранения социально-политической стабильности приграничных с Республикой Казахстан российских регионов, а также в среде эт-

нических меньшинств и диаспор, почему и требуют более пристального внимания. Причем при анализе динамики ситуации, на наш взгляд, в большей степени пока нужно уделять внимание национальным и международным ресурсам и каналам, а анализ региональных может ограничиваться измерением ведущих ресурсов по унифицированной методике с интервалами раз в квартал или в полугодие.

Кроме того, в странах Европы, в Турции, живут и активно действуют в пространстве ютуб и телеграмм-каналов выходцы из некоторых регионов России, имеющие ярко-выраженную антироссийскую позицию. Наиболее яркий случай — это активность Руслана Габбасова, который под угрозой ареста уехал из Уфы в Казахстан, а в последнее время, находясь в Литве, ежедневно выпускает несколько роликов, посвященных различным аспектам внутренней жизни Башкортостана и взаимоотношениям России и других стран мира на телеграм-канале «Тот самый башкорт». Именно при его участии в 2022 году был создан и распространялся в сетях призыв к казахской молодежи, «объединится в единый «Туран» с башкортами, от которых Казахстан искусственно отделен территорией Оренбургской области». Ролики подобного содержания, иногда с тенденциозным толкованием событий в разных регионах России и в зоне СВО, ежедневно появляются на десятках каналов этих блоггеров.

Таким образом, сложились условия для формирования в информационном пространстве соседних стран регулярно воспроизводимого контента антироссийской направленности, который в силу его доступности для граждан РФ в значительной мере формирует актуальное мировоззрение части молодых граждан регионов РФ и может нести угрозу внутреннему единству России и общенациональной солидарности.

2. Основные тенденции настроений в молодежной среде регионов России по материалам фокус-групп и экспертных интервью.

Экспертные интервью и фокус-группы, проведенные в Калмыкии, показали, что информация, созданная за рубежом, касающаяся изложения событий в стране в негативном ключе и создания отрицательного фона восприятия событий в зоне СВО, проникает в молодежную среду Калмыкии, но не имеет столь заметного резонанса, как в других регионах. Возможно, это связано с тем, что зарубежная калмыцкая диаспора формировалась в основном советский период и не имеет в целом отрицательного настроения против России. Гораздо большее негативное влияние на молодежное сознание оказывает осознание слабого развития в республике важных для молодежи социальных и экономических институтов: возможностей для медийного творчества всероссийского масштаба, быстрых стартапов, привлекательных социальных лифтов. Молодежь республики воспринимает себя преимущественно как «жители маргинального региона страны», что

не способствует росту позитивной общегражданской идентичности.

Экспертные интервью и фокус-группы, проведенные среди казахского населения Астраханской, Самарской, Оренбургской областей, показали, что для части молодежи информация, поступающая от частных интернет-каналов из Казахстана, является важным фактором формирования активного политического мировоззрения. Регулярное ознакомление с материалами казахстанских источников стало своеобразной «модой» среди молодых казахов, воспринимаемой ими в качестве части стратегии «этнического возрождения», наряду с использованием элементов национальных костюмов и традиций в важных обрядах (свадьбы, похороны) и поездками в Казахстан на «землю предков». Информация из Казахстана некритически воспринимается молодежью, поскольку имеет ореол «своей», независимой, в противовес «официальной», которая якобы имеет только пропагандистскую направленность и не несет правдивой информации.

Разумеется, нельзя говорить о тотальном воздействии именно этой информации, и у части молодежи сохраняется критическое к ней отношение, так же как среди молодежи распространены и патриотические настроения. Но в качестве негативного фактора, влияющего на состояние обще-

гражданской идентичности в России, ее влияние несомненно.

Другим важным фактором являются элементы негативного восприятия места казахов в современной жизни в регионах России в результате недопредставленности в органах власти, заметности в публичной культурной жизни. Подобные настроения не являются доминирующими, но среди части молодежной аудитории они присутствуют.

Экспертные интервью и фокус-группы в Башкирии показали, что среди башкирской молодежи, особенно городского студенчества и людей творческих профессий, сохраняется запрос на внешнюю информацию, сформированную за пределами республики и доносимую до аудитории через критически настроенных к России блоггеров. Помимо тенденциозного обсуждения текущих вопросов: снесение православного креста в одном из районов, отношения к СВО, они часто пристрастно интерпретируют и важные для сельского населения республики экологические сюжеты (отселение людей от мест предполагаемой разработки недр). В то же время, для жителей небольших городов и сел республики отношение к СВО формируется через участие в ней своих родственников и земляков и носит гораздо более комплементарный характер.

З.Р. Хабибуллина

МУСУЛЬМАНСКАЯ ОБЩИНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН: ПОИСК ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРЕРВАННОЙ ТРАДИЦИИ

Ислам на территории Башкортостана имеет длительную историю, в качестве религиозной системы установившись здесь в X веке. Ислам был привнесен благодаря торговым путям, связывающим Центральную Азию и Приуралье. В 922 г. в столицу Булгарского ханства прибывает посольство багдадского халифа во главе с Ибн Фадланом. И этот год считается годом принятия ислама булгарами. В записках о путешествии Ибн Фадлан также описывает страну башкир, в которую заходило посольство. По мере утверждения ислама в Булгарии, постепенно стала исламизироваться и западная Башкирия, входившая в состав Булгарского царства. Основную роль в исламизации башкирских племен сыграли миссионерство и торгово-экономические связи с миром ислама. Сами башкиры в своих преданиях о принятии ислама связывают его распространение с булгарами¹.

Ислам в России не является целостным образованием, следует учитывать регионализацию исламского сообщества, когда общие исламские принципы дополняются этнокультурными традициями местных народов, и таким образом образуются характерные особенности ислама в регионах. Это также касается Республики Башкортостан, одного из крупных регионов ислама в России. Одной из его особенностей здесь является также двухполярное управление мусульманской общиной, повлиявшее на современное развитие ислама в регионе. С 1992 г. в республике действуют два духовных управления, конкурирующие между собой — Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМ) и Духовное управление мусульман Республики Башкортостан (ДУМ РБ).

В советские годы в Уфе действовал самый крупный по количеству общин один из четырех муфтиятов СССР — Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС). Когда произошел распад системы со-

ветских муфтиятов в начале 1990-х гг., на волне суверенизации национальных республик, из ДУМЕС выделилась группа молодых имамов, которая при поддержке башкирских национальных организаций создала Духовное управление мусульман Республики Башкортостан во главе с Нурмухаметом Нигматуллиным. Оставшаяся часть общин ДУМЕС объединилась в Центральное духовное управление мусульман России во главе с Талгатом Таджуддином, которому пришлось приложить немалые усилия для ликвидации центробежных сил в муфтияте и сохранения своей власти.

Основную массу мусульман в Башкортостане составляют тюркские народы: башкиры — 1 172 287 чел. (29,5 %) и татары — 1 009 295 чел. (25,4 %), которые проживают в условиях многонациональности и многоконфессиональности. По данным последней переписи 2010 г. в республике представлено более 160 народов, говорящих на 150 языках и диалектах². Для большинства мусульман республики ислам не играет важной роли в повседневной жизни и воспринимается как часть этнической традиции. Мусульман Башкортостана условно можно поделить на «этнических» — «не соблюдающих», и «практикующих» — «соблюдающих», последних здесь намного меньше. В республике преобладает светский образ жизни.

Башкиры расселены в южных, юго-восточных, восточных и северо-восточных районах республики (так называемое башкирское Зауралье). Основная масса татар, напротив, сосредоточена в западных и северо-западных районах, граничащих с Республикой Татарстан. Их процентное соотношение постепенно снижается при движении с запада на восток и юго-восток.

Этническая татаро-башкирская дихотомия в определенной степени обусловила разделение мусульманского сообщества по двум централизованным организациям. Негласно считается, что

ДУМ РБ это башкирское управление, а в ЦДУМ преобладают татары. Однако муфтии обеих организаций всегда отрицали этническую ориентированность своих организаций, утверждая, что ислам ниспослан для всех, а не для отдельных народов. Этнический фактор в духовных управлениях был ярко выражен в 1990-е гг., в настоящее время можно сказать, что он нивелирован.

Исламские религиозные объединения составляют в республике около 70 % от общего количества религиозных объединений, 20 % — православные (РПЦ), около 10 % — остальные конфессии (протестантские формирования, старообрядцы, буддисты и др.). По последним данным Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан в республике проживает более 2,1 млн человек — представителей мусульманских народов, «этнических православных» более 1,4 млн человек³. По состоянию на 1 января 2021 г. в республике действовало 1447 мусульманских религиозных объединений, на 1 января 2022 г. зарегистрировано 1491 объединение исламского вероисповедания. За 2021 г. регистрацию прошли 58 организаций (ислам — 51, Русская православная церковь — 6, языческие верования — 1)⁴. Ежегодно наибольший рост общин происходит в исламской конфессии. Например, по данным Управления Министерства юстиции РФ по РБ из 50 религиозных организаций, прошедших регистрацию в 2020 г. исламских — 44, православных — 4, языческих — 2⁵.

Мусульманское сообщество республики дополняют мигранты: узбеки, казахи, киргизы, азербайджанцы, таджики, туркмены. Их число, проживающих на постоянной основе, составляет около 10 % населения. Многие из них переселились в республику в период 1990-х гг. Мигранты из центральноазиатских государств участвовали в возрождении ислама в республике в постсоветский период, в формировании корпуса служителей ислама, в восстановлении мусульманских общин. Зачастую пользовались большим уважением среди населения. Это было связано с представлениями местных мусульман о высоком развитии ислама в Средней Азии. Однако в связи со случаями участия мигрантов в деятельности религиозно-политической партии «Хизб ут-Тахрир аль-Исламия» (запрещена в России) миграционные процессы местными экспертами стали рассматриваться как источники радикализации мусульман республики⁶.

Наряду с внешней миграцией в последние годы наблюдается рост внутренней миграции мусульман из других исламских регионов России, в основном из Дагестана и Чечни. В городах сформированы точки концентрации представителей мигрантов той или иной национальности, существуют национально-культурные центры на базе некоммерческой организации «Дом дружбы». В настоящее время рельефнее обозначи-

лись две противоположные тенденции: с одной стороны, — дисперсия мусульман, прежде всего тех же кавказцев в российском обществе; с другой — их стремление сохранить свою идентичность, этнический характер в условиях другого региона⁷. На этой почве в республике возникали конфликтные ситуации.

В организационном плане мусульманская умма Башкортостана в настоящее время представлена двумя зарегистрированными официальными религиозными центрами:

— ЦДУМ России, на протяжении многих лет возглавляемое Талгатом Таджуддином, объединяет по Российской Федерации более 2000 мусульманских организаций, из которых на территории республики расположено 695 общин (зарегистрировано 584 и 111 без регистрации)⁸. В состав ЦДУМ входит региональное ДУМ Республики Башкортостан под руководством муфтия Мухаммада Таджуддинова.

— Духовное управление мусульман Республики Башкортостан (ДУМ РБ) с 2019 г. возглавляет муфтий Айнур Биргалин. Его предшественник, муфтий Нурмухамет Нигматуллин бессменно руководил духовным управлением с 1992 по 2019 гг., управление тесно сотрудничало с Советом муфтиев России Равиля Гайнутдина. В ДУМ РБ входят 796 мусульманских общин (708 зарегистрированы и 88 без регистрации)⁹.

К началу 2021 г. в республике было зафиксировано 1089 мечетей и 179 приспособленных под мечеть зданий. В настоящее время мечетей — 1095 и 190 приспособленных зданий. В стадии строительства находятся 139 мечетей¹⁰. 77 мечетей не имеют постоянных служителей культа. Многие имамы обслуживают по две-три мечети. Фиксируется многолетняя нехватка кадров, большинство из которых люди преклонного возраста (65–70 лет). В целом в республике трудится около 1275 имам-хатибов.

Наиболее многочисленными «неофициальными» религиозными группами являются салафиты и последователи накшбандийского тариката хакканийа. Самопровозглашенный лидер салафитов республики Ишмурат Хайбуллин возглавлял объединение «Шура мусульман Башкортостана» (в 2017 г. объединение самораспустилось и объявило о продолжении деятельности членов своей организации в структурах муфтият). Своими религиозными центрами башкирские салафиты считают Египет, Саудовскую Аравию, Кувейт, они поддерживают тесные связи с единомышленниками в Казахстане.

Неосуфийская группа — тарикат хакканийа функционирует под руководством Салавата Кильдина, бывшего государственного служащего и генерального директора Государственной телерадиокомпания «Башкортостан». Основной идеолог движения — Назим ал-Хаккани (1922–2014), после его кончины преемником стал сын шейх

Мехмет Адиль. Согласно официальной биографии, по отцовской линии Назим ал-Хаккани являлся потомком пророка Мухаммеда, по материнской линии потомком суфия Джалал ад-дина Руми, основоположника тариката Мевлевийа.

Идеи неосуфизма оказались наиболее востребованы среди творческой и научной башкирской интеллигенции, ряда бизнесменов и политических деятелей. Религиозным центром движения является г. Лейфа (Турецкая Республика Северного Кипра), башкирские адепты регулярно его посещают. В республике также ведут деятельность мюриды шейхов Дагестана тарикатов Накшбандийа и Шазилийа.

Необходимо упомянуть о местных азербайджанских и иранских шиитах, не столь заметных в общественной жизни республики, однако самоорганизованных в социальных сетях. Они регулярно проводят траурные мероприятия в неделю Ашуры в уфимской мечети «Хамза» и другие значимые для общины мероприятия.

В настоящее время лидеры салафитов и хакканийа объявили о продолжении своей деятельности в составе духовных управлений. Объединение салафитов остановило свой выбор на ДУМ РБ. Неосуфийская группа тяготеет к ЦДУМ. Сосредоточившись на внутренней работе, увеличив активность в социальных сетях, тарикат расширил свою географию, его последователи зафиксированы в северо-западных районах республики с татарским населением. До этого он был популярен в южных и восточных районах Башкортостана, где преимущественно проживают башкиры. Лидеры хакканийа позиционируют себя приверженцами «традиционного ислама», для распространения своих идей используют башкирские исторические сюжеты и национально-культурные памятники (чаще всего могилы известных религиозных деятелей республики); экстрасенсорное восприятие демонстрацией «караматов» — чудес, сверхъестественных явлений); антисалафитскую риторику; медиа-ресурсы.

Из радикальных организаций, признанных террористическими в Российской Федерации, аналитические центры в республике фиксируют деятельность «Исламского государства», «Джебхат ан-Нусра», «Хизб ут-Тахрир», «Таблиги Джамаат», «Имарат Кавказ», а также признанные деструктивными организации «Орда», «АлляАят» и др. В мае 2020 г. Верховный суд Башкортостана дополнил список экстремистских организаций, действующих на территории Башкортостана, национальной организацией «Башкорт»¹¹, уделявшей значительное внимание исламскому фактору развития башкирского этноса.

Нам бы хотелось обратить внимание на этнический фактор в развитии мусульманской уммы республики. Как считают российские религиоведы, среди башкир религиозное движение не было самостоятельным и подчинялось национальным

интересам¹². Данный процесс можно обозначить как этнизация ислама. Если в муфтиятах в последние годы вопросы этнической идентичности стали менее обсуждаемыми, идеологические взгляды салафитов и суфиев республики опираются на этническую идентичность и оба течения конкурируют за башкирскую молодежь. Вместе с тем, лидеры течений не выступают против государственной политики, демонстрируют лояльность к правящей власти, стремятся интегрироваться в общественную структуру Башкортостана, стать ее частью.

В 1990-е гг. большая часть башкирской городской молодежи состояла в национальных общественных организациях. Наиболее известные из них — «Союз башкирской молодежи»¹³ и «Кук буре»¹⁴, которые утратили общественную поддержку после смены национальной политики в регионе, выставившей приоритетом ориентацию на внутрироссийскую консолидацию и гражданскую идентичность. Следующим этапом в деятельности части членов этих общественных организаций стал ислам. Салафизм в этих условиях воспринимался как протест против существующего положения дел. По той же причине башкирская национальная интеллигенция консолидировалась в накшбандийском тарикате хакканийа. Киприотские шейхи Назим ал-Хаккани и Мехмет Адиль в 2013–2014 гг. посетили Башкортостан, во время поездок по районам республики они «указали» местным мусульманам на места захоронения «сахабов»¹⁵. После этого началась активная деятельность по созданию новых мест поклонения, сопровождаемая процессами сакрализации и мифотворчества.

В официальной концепции развития башкирского народа, созданной местными гуманитариями в 2021 г.¹⁶, исламу практически не нашлось места. До сих пор башкирские историки и социологи считают этническую идентичность более лояльной государству и неконфликтной, нежели исламскую, имеющую несветскую природу¹⁷.

Формированием государственно-конфессиональной политики на территории Республики занимается специальный орган государственной власти — Совет по государственно-конфессиональным отношениям при Главе РБ (Совет) (штатная численность — пять человек). В отличие от многих регионов России, в Башкирии существует орган государственной власти, регулирующий вопросы государственно-конфессиональной политики и сохранивший определенную преемственность от аппарата уполномоченного Совета по делам религии в Башкирской АССР.

В соответствии с Законом СССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 1 октября 1990 г. институт уполномоченных был упразднен. Аппарат уполномоченного в Башкирии был преобразован в Совет по делам религий при Совете Министров Башкирской ССР¹⁸. Затем этот госу-

дарственный орган был сохранен при Кабинете министров Республики Башкортостан, а в 1996 г. при Правительстве республики.

В настоящее время Совет регулирует вопросы взаимодействия государства с религиозными объединениями, органами местного самоуправления, силовыми структурами, министерствами и ведомствами. Приоритетными задачами Совета являются вопросы урегулирования конфликтных ситуаций, противодействие религиозному экстремизму и терроризму. Как писал политолог Алексей Малашенко, «в Башкортостане светская власть, опираясь на административный ресурс, свободно контролирует и влияет на религиозную ситуацию»¹⁹. Более всего это проявилось в 2018 г. во время выборов главы ДУМ РБ. Повышенный интерес уфимских чиновников к выборам муфтия ДУМ РБ нашел отражение в информационном пространстве. В различных электронных СМИ появился ряд публикаций о вмешательстве сотрудников администрации Главы республики в выборный процесс и выдвижение кандидатов на должность муфтия²⁰.

Так, 16 октября 2019 г. на VIII отчетно-перевыборном съезде Духовного управления мусульман Республики Башкортостан муфтием был избран безальтернативный кандидат Айнур Биргалин. Совет в 2018 г. констатировал, что в конфессиональной сфере республики большую роль продолжает играть государство.

Важная составляющая ислама в республике — исламское образование. Организационная раздробленность мусульманской общины и внутренние конфликты не позволили выстроить качественную систему религиозного образования. Большое количество верующей молодежи в 1990-е гг. получило образование за рубежом: в арабских странах, в Турции, Пакистане и др. Вернувшиеся молодые люди с полученными знаниями и новыми интерпретациями положений ислама не всегда могли вписаться в местные исламские общины.

Из исламских учебных заведений в республике действуют Российский исламский университет и 4 медресе — имени Марьям Султановой, «Галлия» в Уфе, «Нур аль-Иман» в Стерлитамаке, «Нуруль-Ислам» в Октябрьском. В стадии строительства с 1995 г. находится медресе в г. Сибай, которое относится к ДУМ РБ. По последним данным в высших и средних образовательных исламских учреждениях Республики Башкортостан обучается 1400 чел. (муж. — 696, жен. — 704)²¹.

Воскресные школы организованы при многих мечетях. Всего в республике на курсах изучения ислама при мечетях (мектебы) обучается 2256 чел., в том числе: дети — 410, жен. — 1046, муж. — 800²². В 2020 г. обучение максимально было переведено в режим онлайн. В период пандемии при крупных городских мечетях преподаватели воскресных школ смогли организовать обучение в мессенджере

WhatsApp, видеотрансляциях на YouTube, которое продолжает функционировать.

В Российском исламском университете существует 4-х уровневая система исламского образования: мектеб (подготовительное отделение) — медресе (среднее специальное образование) — РИУ ЦДУМ России (бакалавриат) — Болгарская исламская академия (магистратура, докторантура) в рамках взаимодействия с Фондом развития исламской культуры, науки и образования.

В Уфимском университете науки и технологий реализуется проект «Современный ислам: теория и практика» — обучение студентов по программе бакалавриата «Теология» («Исламская теология — государственно-конфессиональные отношения» и «Систематическая теология ислама»). При Башкирском государственном педагогическом университете им. М. Акмуллы существует Научно-исследовательский центр духовного развития. Центр занимается повышением квалификации религиозных деятелей, проводит тематические лекции по профилактике экстремизма и терроризма, участвует в конференциях по исламскому образованию и издает пособия. Центр интересен тем, что специализируясь на развитии исламского образования, не имеет в штате исламоведов.

В настоящее время образовательные программы в муфтиятах сужаются под натиском государственной идеологической работы. Попытки повышения квалификации имамов краткими курсами в Башкирском государственном педагогическом университете им. Акмуллы и Российском исламском университете ЦДУМ по курсам, посвященным взаимодействию имамов с государственными органами и получению знаний по противодействию экстремизму не достаточны. Программы рассчитаны не на расширение гуманитарных знаний имамов, а лишь на повышение их образовательного уровня в сфере российского законодательства.

Исламская издательская деятельность в республике представлена газетами и журналами ЦДУМ — «Маглумат» (тираж 2000 экз., периодичность 1 раз в квартал), «Ислам и мир» (5000 экз., 1 раз в месяц), «Коран и наука» (1000 экз. 1 раз в квартал). С 2019 г. ДУМ РБ приступил к выпуску духовно-просветительского журнала «Дианат» на башкирском и татарском языке, тираж 999 экз. Вышло 2 выпуска журнала. На государственном телеканале БСТ транслируются программы, освещающие вопросы государственно-конфессиональной политики и деятельности религиозных объединений Республики Башкортостан («Йома, «Дорога к храму», «Аль-Фатиха»), регулярно ведутся прямые трансляции с праздничных служб («Ураза-байрам», «Курбан-байрам»).

Мусульмане республики соблюдают все столпы ислама. Проведенное нами исследование современной практики хаджа позволяет судить о степени религиозности мусульманского населения республики и восстановлении им общемусульманской

идентичности²³. Исламский мир состоит из многих народов и культур, хадж является одним из средств осуществления цивилизационного единства, укрепления духовной, культурной, психологической связи и социальной мобильности мусульман как в прошлом, так и в настоящем времени. Паломничество к святыням Мекки и Медины входит в число пяти столпов ислама. По предписанию Корана (22:25) каждый совершеннолетний мусульманин обязан, если он здоров и обеспечен материально, совершить, хотя бы один раз в жизни, хадж.

В советский период количество паломников строго регламентировалось (не более 20–30 человек со всей страны), кандидатуры проходили строжайший идеологический отбор и проверку органами безопасности. Официальной причиной ограничения паломничества в Мекку и Медину было отсутствие дипломатических отношений между Советским Союзом и Саудовской Аравией, в связи с этим возникала необходимость получения визы для советских граждан через третью страну.

Возможность свободно отправляться в паломничество появляется с конца 1980 — начала 1990-х гг. Первая многочисленная группа хаджи из СССР (около 1,5 тыс. человек) прибыла в Мекку в 1990 г. Ее возглавил председатель ДУМЕС Т. Таджуддин. В 1990-е гг. из Башкортостана регулярно отправлялись в хадж от 50 до 200 человек. В настоящее время цифра достигла 500 человек. Постепенное увеличение числа паломников в Мекку свидетельствует о росте интеграции башкирских мусульман в мировое мусульманское сообщество. Как известно, мусульмане Волго-Уральского региона всегда были своеобразным ареалом ислама на европейской части России, простые верующие крайне мало были знакомы с культурой и бытом исламских стран. После хаджа мусульмане еще больше укрепляются в своей вере и стремятся соблюдать предписания ислама и демонстрировать признаки веры, как во внешнем виде, так и в поведении.

Хадж существенно меняет отношение человека к жизни и религии. Среди паломников встречаются те, кто плохо знает основные правила выполнения не только хаджа, но и намаза. Были случаи, что люди совершали намаз первый раз в жизни, приехав в Мекку. Очень много примеров, когда человек возвращается из хаджа глубоко религиозным и начинает выполнять все предписания ислама²⁴. Современные хаджи, численность которых растет из года в год, могут влиять на развитие процесса дальнейшей политизации ислама в том направлении, для которого в обществе будут созданы наиболее благоприятные условия.

Из религиозных практик также следует подробнее остановиться на практике посещения святых мест, которая является одной из особенностей местного ислама. Функционирование данной практики наряду с письменными источниками мы исследовали на полевом материале. Для

башкирской уммы отношение к святым местам и связанным с ними обрядам, является весьма важным. Негативное восприятие «святых мест» в понимании местных верующих стало индикатором принадлежности к салафизму, поскольку салафиты провозглашают запрет паломничества к могилам святых, которое они рассматривают как поклонение мертвецам.

Традиция почитания святых мест среди местных мусульман сохранилась до наших дней. Основным объектом паломничества как и в прошлом являются захоронения «святых» — аулия (от араб. аулия — святыне, находящиеся под покровительством Аллаха). У башкир аулия стали не только известные религиозные деятели, прославившиеся благочестием и глубокими религиозными познаниями, но и обычные люди, отличившиеся при жизни добрыми делами или какими-либо сверхъестественными способностями. К аулия причисляли и погибших мученической смертью шахидов.

В Башкирии почти в каждом районе есть почитаемые мусульманами могилы «святых» (аулия кебере/аулия зиараты). Большинство из них находится на мусульманских кладбищах, некоторые расположены обособленно. Их принято посещать в обычные дни и в дни исламских праздников. Посещение включает в себя чтение сур Корана и молитв, украшение могилы, обход вокруг нее, жертвоприношение, раздачу милостыни с целью получения благодати. Рядом с могилой святого принято хоронить простых людей. Во многих селах республики вокруг одной могилы аулия возникли целые кладбища.

Выделяется группа «святых» мест, которые являются местом круглогодичного паломничества: это мавзолей Хусаин-бека в Чишминском районе, захоронение на горе Нарыс-тау в Миякинском районе, могила Мужавир-хазрата в Баймакском районе, гора Ауштау и родник «Аулия» в Учалинском районе, могила Гатауиллы-ишана в Хайбуллинском районе, место захоронения Сабир-хазрата в Гафурийском районе, могила мударриса Хариса Биктимирова в Стерлибашевском районе.

Наиболее известные культовые комплексы находятся на мусульманских кладбищах в с. Раевка и с. Идрисово Альшеевского района, с. Килимово Буздякского района, д. Старотимошкино Аургазинского района, с. Новый Каинлык Краснокамского района (урочище «Кладбище святых»), с. Чишмы Чишминского района (кладбище «Акзират»).

Неоднозначной интерпретацией выделяются могилы так называемых сподвижников пророка Мухаммеда (сахабов) — отца и сына Зубайра ибн Зайда и 'Абд ар-Рахмана ибн Зубайра в Миякинском районе республики. В 2010 г. шейх Назим ал-Хаккани во время визита в Башкортостан объявил гору Нарыс-тау местом захоронения сахабов. В региональных СМИ распространилась информация об обнаружении места захоронения сахабов, на территории могильника началось

активное строительство. В 2011 г. на горе под куполообразным сооружением был установлен памятник с указанием имен двух упомянутых сподвижников Пророка. В 2012 г. у подножья горы выстроена мечеть в честь «святого» места. Расходы на обустройство комплекса взял на себя Благотворительный фонд первого президента республики «Урал». «Святое» место активно осваивается, рассматривается как один из перспективных объектов развивающегося туризма в республике. В дальнейших планах сельчан превратить его в еще более посещаемый туристами памятник: построить гостиницу, религиозное учебное заведение, проложить хорошую дорогу.

К памятнику приезжают представители разных народов и религий; здесь бывают татары, русские, чуваша, марийцы. Чаще всего люди приезжают с экскурсионными целями либо с просьбами к Богу об исцелении от различных недугов²⁵. В случае с этим «святым местом» можно говорить как о стихийной сакрализации археологического объекта, так и об управлении символами с целью распространения идей неосуфизма, этнической консолидации верующих республики вокруг «башкирской Мекки»²⁶.

Сохранение истории, памяти, традиции, связанные с местными культовыми объектами, во многом зависит от конкретного служителя культа. На территории республики много заброшенных могил аулия, особенно в селах, где имамы отрицательно относятся к их посещению или не придают таким действиям особого значения.

Современные религиозные деятели не всегда одобряют обычай посещения «святых мест». Проведенный мною опрос религиозных деятелей в 2011 г. о возможности посещения и поклонения «святым местам» в Башкортостане показал, что 44 % опрошенных назвали этот обряд вредным суеверием и отметили, что мусульмане не должны его исполнять; 25 % ответили, что посещать «святые места» в целом можно и нужно, но поклоняться им нельзя (мусульманин должен поклоняться только святым местам в Мекке и Медине); 19,8 % положительно относятся к этому явлению и считают, что в республике сложилась традиция поклонения местным мусульманским святыням; затруднились ответить 11,2 %²⁷.

Современный период развития ислама в Башкортостане характеризуется активной реконструкцией старых и созданием новых мест поклонения, восстановлением исторической памяти о «святых», выдающихся религиозных деятелях.

В советские годы, как показывают архивные документы, в Башкортостане было известно несколько объектов паломничества мусульман: мавзолей Хусаин-бека и Тура-хана, могила ишана Ягафара. В настоящее время таких мест более ста. В 2014 г. сотрудниками Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева зафиксировано 113 археологических памятников, являющихся

местами паломничества мусульман. 70 % из них находится в восточных предгорьях хребта Урала и лесостепном Приуралье преимущественно с башкирским населением²⁸.

Не остались в стороне от паломнического движения и духовные управления. Ими ежегодно организуются дни памяти первого проповедника ислама на Южном Урале Хусаин-бека с посещением его могилы и чтением молитв. В 2004 г. был организован первый сход мусульман в память Хусаин-бека. Впоследствии съезд стал ежегодным. В нем принимали участие верующие не только из Башкортостана, но и из соседних регионов. В 2016 г. по просьбам мусульман произошло торжественное перезахоронение останков святого, изъятых в 1985 г. учеными Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН для изучения.

Однако несмотря на многочисленные виды проводимой деятельности, муфтияты республики, занятые в большей мере выстраиванием отношений со светской властью и своими внутренними конфликтами, не учли глобальные тенденции — развитие виртуального пространства, миграцию, доступность информации, практически потеряли контакт с молодежью, не нашли путей взаимодействия с лидерами независимых джамаатов. Влияние муфтиев чаще всего распространяется на его собственных сотрудников; он контролирует назначение имамов в мечетях, но имамы могут подчиняться лидерам неосуфийских, салафитских и других джамаатов без его ведома. Поколенческие различия расцениваются пожилыми служителями культа зачастую как проявление экстремизма.

Возрождение ислама в Башкортостане отмечается не только растущим интересом башкир к своей религии, но и усилением внутриисламского дискурса о том типе ислама, который может быть частью башкирской идентичности. Вопрос о том, каким должен быть ислам для башкир, является ключевым в исламских дискуссиях о том, какие исламские традиции должны стать частью их будущего. Эти дебаты имеют также поколенческое измерение.

Таким образом, основными факторами, оказавшими влияние на развитие исламской идентичности в Республике Башкортостан, являются:

— Отсутствие единства в исламской умме: разделение по административным центрам, внутриисламское разделение на различные течения и толкования ислама.

— Внутриконтрессиональные противоречия, которые связаны со значительным омоложением кадров духовных деятелей Башкортостана, на этом фоне прослеживается конфликт поколений.

— Тесное сотрудничество государственных органов и духовных управлений. В настоящее время духовные управления в Башкортостане практически стали филиалами идеологической

работы администрации главы республики, выступая в поддержку большинства политических решений государственного органа, включая сферу искусства и культуры.

— Поддержка республиканской администрацией представителей суфизма и неосуфизма.

— Появление новых сакральных памятников, сконструированных последователями неосуфизма, которые спровоцировали конфликты с салафитами.

— Специфика религиозной идентичности. Большинство населения признает свою принадлежность к исламу, но не ориентируется на конкретные религиозные объединения (ЦДУМ, ДУМ РБ) и их

время поиски подходящей исламской идентичности для башкир продолжаются.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Более подробно об истории ислама в Башкортостане см.: *Юнусова А.Б.* Ислам в Башкортостане. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1994; *Азаматов Д.Д.* Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII—XIX вв. Уфа: Гилем, 1999; *Аминев З.Г., Ямаева Л.А.* Региональные особенности ислама у башкир. Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2009; *Фархитов М.Н.* «Дело» шейха Зайнуллы Расулева (1872–1917). Власть и суфизм в пореформенной Башкирии: Сборник документов. Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2009; *Аминов Т.М.* Антология истории мусульманского образования в Республике Башкортостан. Уфа: БГПУ им. Акмуллы, 2010; *Синенко С.* Мусульманское духовное собрание. Уфа: Башкортостан, 2008.

2. См.: Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: Статистический сб. Ч. 1. Уфа: Башкортостан, 2013. С. 13–27.

3. Информация о религиозной ситуации и государственно-конфессиональных отношениях на территории Республики Башкортостан // Официальный сайт Главы Республики Башкортостан [<https://glavarb.ru/rus/administration/sovetpogosudarstvenno-konfessionalnimotnosheniyampriprezidenterb/>], доступ от 20.08.2023].

4. Там же.

5. Некоммерческие организации — 2020 // Управление Министерства юстиции России по Республике Башкортостан [<http://to03.minjust.gov.ru/ru/node/462714>], доступ от 16.05.2023].

6. «Башкирского сепаратизма не существует»: Исламовед Айслу Юнусова о национальных и религиозных проблемах Башкортостана // *Lenta.ru*. 23 июня 2015 [<https://lenta.ru/articles/2015/06/23/bashkir/>], доступ 19.08.2023].

7. *Малашенко А.В.* Каким будет ислам в России к 2020 году? // *Новости Екатеринбурга*. 7.10.2005.

идеологию. Исламская идентичность продолжает оставаться частью этнической идентичности.

— Ярко выраженный национальный фактор. Башкирские общественно-политические организации пытаются курировать конфессиональную сферу в республике, негласно участвуют в деятельности духовных управлений и исламских джамаатов.

— Прерванная традиция. Ислам к 1980-м гг. был практически полностью вытеснен из общественной жизни и до сих пор сохраняется преимущественно в обрядовой форме. В 1990-е гг. ислам оттеснили национальные движения. В настоящее

[https://www.newsru.com/religy/07oct2005/islam_russia.html], доступ от 3.05.2023].

8. Информация о религиозной ситуации и государственно-конфессиональных отношениях на территории Республики Башкортостан.

9. Там же.

10. Там же.

11. Незарегистрированная общественная организация «Башкорт» вела свою деятельность в республике с 2014 г., известна организацией протестных акций: в 2017 г. провела серию митингов за отставку Главы республики Рустэма Хамитова и в защиту башкирского языка, в 2019 г. деятельность «Башкорт» связана с защитой шихана Куштау, который был передан в разработку БСК группы «Башхим».

12. *Лункин Р., Филатов С.* Ислам в Башкортостане: мусульманские организации и власть // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2018. № 1. С. 244.

13. «Союз башкирской молодежи» (СБМ) (башк. Башкорт йәштәре иттифагы) — общественная организация, учрежденная в 1990 г. с целью создания условий для самореализации башкирской молодежи в общественной жизни Башкортостана, защиты ее прав и свобод.

14. «Кук буре» (пер. с баш. «небесный волк») — общественное объединение (движение), созданное в 2007 г. с целью защиты национальных, культурных, социальных, экономических и политических прав и интересов башкир в Российской Федерации.

15. Сахабы (араб. أصحاب — «соратники») — сподвижники пророка Мухаммеда, которые виделись с ним и уверовали в него как в посланника Аллаха.

16. Стратегия развития башкирского народа. 27 января 2021 г. // Официальный сайт Международного союза общественных объединений «Международный союз общественных объединений «Всемирный курультай (Конгресс) башкир. 30.01.2021 [<https://kurultai.ru/ru/content/1898-na-sajte-vsemirnogo-kurultaya-bashkir-opublikovana-strategiya-razvitiya-bashkirskogo-naroda/>], доступ от 15.03.2022].

17. *Буранчин А.М.* Исламская идентичность в современном башкирском обществе: Истоки, содержание, перспективы // Российский ислам в трансформационных процессах современности: Новые вызовы и тенденции развития в XXI веке: Сб. научных статей. Отв. ред. З.Р. Хабибуллина. Уфа: Диалог, 2017. С. 116–118; *Марданов М.* Проблематика религиозной идентичности в светском обществе современного Башкортостана // Экономика и управление. Научно-практический журнал. 2016. № 5 (133). С. 83–86.

18. Закон Республики Башкортостан от 20 июня 1991 года № ВС-6/19 «О свободе совести и вероисповедания в Республике Башкортостан» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [<http://docs.cntd.ru/document/935107751>], доступ от 17.03.2023].

19. *Малашенко А.В.* Федеральный центр и «мусульманская провинция» // Ислам и государство: Сб. научных статей. М.; Уфа: Информреклама, 2007. С. 38.

20. Мусульмане Башкортостана устали от уфимского чиновника Пяткова // ИА IslamNews. 16 октября 2018 [<https://islamnews.ru/newsmusulmanebashkorostana-ustali-ot-ufimskogo-chinovnika-pjatkova>], доступ от 15.03.2022]; План «Петровича». Выборы муфтия ДУ МРБ превращаются в битву политиков и криминала // Munamaz — сайт про намаз. 30 августа 2018 [<https://munamaz.ru/news/7156886>], доступ от 15.06.2022].

21. Информация о религиозной ситуации и государственно-конфессиональных отношениях на тер-

ритории Республики Башкортостан // Официальный сайт Главы Республики Башкортостан [<https://glavarb.ru/rus/administration/sovetspogosudarstvenno-konfessionalnimotnosheniyampriprezidenterb/>], доступ от 20.08.2023].

22. Там же.

23. *Хабибуллина З.Р.* Хадж мусульман Башкортостана: история и современные тенденции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. 6 (32). С. 312–317; *Она же.* К вопросу о месте и роли хаджа в жизни современных мусульман Башкортостана // Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения. Уфа, 2009. С. 381–384.

24. Полевые материалы автора, 2005 г. Республика Башкортостан. Опрос паломников (хаджи).

25. Полевые материалы автора, 2016 г. Республика Башкортостан, Миякинский район. Интервью с паломниками на горе Нарыс-тау.

26. Мекка в Мияках. Башкирия может стать жемчужиной религиозного паломничества // МК.ру Уфа. 23 мая 2012 [ufa.mk.ru/articles/2012/05/23/706919-mekka-v-miyakah], доступ от 15.05.2022].

27. Полевые материалы автора, 2011 г. Республика Башкортостан. Опрос имамов о посещении и поклонении «святым местам».

28. *Ахатов А.Т., Бахшиев И.И., Тузбеков А.И.* Роль археологических объектов в формировании новых сакральных пространств Южного Урала // Уральский исторический вестник. 2016. № 4 (53). С. 36.

А. В. Мартыненко

ВЛИЯНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНУЮ СИТУАЦИЮ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Тектонические процессы, происходящие сегодня в мире, носят сложный, многоуровневый характер, или, другими словами, происходят как бы в разных измерениях. Например, есть геополитическое измерение: оно охватывает сферу международных отношений — это те события и процессы, которые происходят у нас на глазах и, более того, в которое вовлечено современное российское общество. Рушится однополярный мир, в основе которого лежит гегемония Соединенных Штатов Америки и подмена международного права некими «правилами» коллективного Запада. Французский философ Ж. Корм дает этой ситуации следующую историософскую трактовку: «Развертывание американской военной, научной и экономической власти, которая стремится возвыситься надо всеми имперскими системами, известными в истории человечества, не может не впечатлять... Те, кто противится этому новому порядку, изображаются в качестве мрачных реакционеров, отбросов, которые надо вымести или, по крайней мере, не давать им голоса, поскольку их отказ от нового порядка помогает внешним врагам, тем, кто отрекается от цивилизации и её благоденствий» [6, с. 18–19].

В то же время новые центры силы — Китая, Индия, арабский мир, Турция, Иран, страны Африки южнее Сахары, страны Латинской Америки — всё в большей степени проявляют самостоятельность, проводят политику, всё более независимую по отношению к диктату со стороны США.

В 2022 году эти тектонические процессы вступили в острую фазу в связи с началом Специальной военной операции России, которая была вынуждена начать вооруженную борьбу за свой суверенитет и за свои национальные интересы.

2022–2023 годы в Республике Мордовия (далее по тексту также — РМ), как и во всей стране, прошли под знаком Специальной военной операции.

Общественное восприятие СВО в республике полностью отражает общероссийскую ситуацию,

или, во всяком случае, ситуацию в российской провинции. Несмотря на все трудности и потери, население Мордовии в большинстве своем поддержало и продолжает поддерживать операцию российской армии на территории Украины, признав вынужденный и необходимый характер этой меры, связанной с защитой суверенитета и безопасности нашей страны.

На фронтах Специальной военной операции сражались и сражаются многие уроженцы Республики Мордовия, как и всех других субъектов нашей страны. В условиях СВО статистические данные о количестве контрактников, добровольцев, мобилизованных из Мордовии, о боевых потерях не являются открытой информацией. Однако уже известны имена героев, отличившихся на поле боя. Например, широкую известность получил уроженец мордовского села Ардатова, гвардии ефрейтор Воздушно-десантных войск Давид Алексеевич Малыйкин. В одном из боёв он уничтожил два украинских танка и вынес с поля сражения восемь своих товарищей. А известен он стал благодаря эпизоду на церемонии награждения в Кремле, прошедшей 9 декабря 2022 года. Это тот самый военнослужащий, который во время ответного слова после награждения Золотой звездой Героя России разволновался и замолчал, на что Президент России похлопал его по плечу и сказал: «Спокойно. Здесь все свои» [9].

Здесь уместно также вспомнить известные слова президента Путина, связанные с посмертным представлением к званию Героя России уроженца Дагестана Нурмагомед Гаджимагомедова: «Я лакец, я дагестанец, я чеченец, ингуш, русский, татарин, еврей, мордвин (выделено автором статьи — А. М.), осетин» [10]. Даже в этом эмоциональном пассаже российского президента буквально одним словом — указанием национальности — отражена причастность маленькой поволжской республики к СВО, в которую сейчас вовлечена вся страна.

Под руководством Главы Республики Мордовия А. А. Здунова был реализован ряд мер, связанных с новыми реалиями страны. Прежде всего, это адаптация экономики республики к потребностям фронта: налажено производство бронезилов, спальных мешков, термобелья, с осени 2023 года началось производство беспилотных летательных аппаратов, которые стали играть столь важную роль в текущих боевых действиях [2].

Специальная военная операция была поддержана фактически всеми организациями Республики Мордовия — государственными, негосударственными, частными. Естественно, не остались в стороне и этнокультурные организации Мордовии.

Фактически все этнокультурные организации Республики Мордовия, в том числе Межрегиональная общественная организация мордовского (мокшанского и эрзянского) народа, Национально-культурная автономия татар республики «Якташлар» и другие также выразили публичную поддержку СВО.

Например, в августе 2023 года в Саранске состоялся II Всероссийский форум финно-угорских народов, собравший гостей из 35 регионов России, в том числе среди гостей были представители наших новых территорий — Донецкой и Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей [11].

Итоги Форума были подведены 19 августа 2023 года на расширенном заседании Исполкома Межрегиональной общественной организации мордовского (мокшанского и эрзянского) народа с говорящей за себя темой-повесткой: «Консолидация мордовского (мокшанского и эрзянского) народа в условиях современных вызовов». С одной стороны, на совещании лидеры и активисты данной организации традиционно говорили о проблемах развития мордовской культуры, преподавания мордовских языков. С другой стороны, говорилось и о том, что в условиях СВО чрезвычайно важной задачей является усиление общегражданской российской идентичности в духе небезызвестного принципа «единства в многообразии», то есть единства многонациональной российской гражданской нации в многообразии составляющих ее этносов, культур и конфессий. Это, по мнению автора статьи, является подтверждением реального наличия такой идентичности, как «российская нация». Укрепление данной идентичности представляется сегодня задачей государственного значения, о чем пишут, например, В. А. Тишков и Ю. П. Шабаев: «Одна из приоритетных задач интеграционной политики — формирование культурного образа российской нации, превращение политической идеи в зримые и привлекательные «продукты», являющиеся результатом художественного или научного творчества. Очевидно, что этот образ будет складываться из мозаики идей, символов, исторических фактов, которые будут составлять содержание понятия «Мы — россияне» [12, с. 382].

С другой стороны, приходится признать, что в научном сообществе термин «российской идентичности» является предметом дискуссии. Например, философ Т. П. Матяш предлагает в основу российской идентичности поместить некий синтез ценностей традиционных конфессий страны: «Какие общие идеи могли бы в XXI веке объединить этносы в российскую нацию? Например, идеи, базирующиеся на основе сходных догматов традиционных религий народов России. Они могут быть оформлены в виде морального кодекса, но не строителя коммунизма, а, например, свободного человека, тем более, что проблема свободного человека — сквозная для всех современных народов и этносов» [8, с. 52].

Приведенный выше теоретический конструкт представляется дискуссионным, поскольку, при расхожем мнении о том, что «все религии де учат одному и тому же», нельзя не учитывать огромные мировоззренческие различия между, с одной стороны, православным христианством и российским исламом, а, с другой стороны, ламаизмом школы Гелугпа в его калмыцкой, бурятской и тувинской региональных разновидностях.

Более жизнеспособной представляется концепция «многонационального российского народа», которая фактически взята на вооружение руководством страны и о которой много пишут и говорят в академическом сообществе, например: «Многонациональный народ формируется как следствие борьбы в общественном и индивидуальном сознании гражданской и национальной (этнической) идентичностей, в результате которой возникают единые для всех этнокультурные ценности: любовь к родине, «малой» и «большой», близкой и далекой, содружество коренных народов и пришлого населения, основанное на уважении этнических культур. Новейшая российская история свидетельствует, что важнейшими факторами формирования национального сознания становятся патриотизм и интернационализм. Это те духовные скрепы, которые формируют единство духовного пространства многонационального народа» [14, с. 66].

Что касается конфессиональной ситуации в Мордовии 2022–2023 гг., то фактически общую поддержку Специальной военной операции выразили и духовный лидер православных христиан республики — митрополит Саранский и Мордовский Зиновий, и мусульманские религиозные деятели, в том числе новый, недавно избранный муфтий Духовного управления мусульман Республики Мордовия Раиль-хазрат Асаинов, а также муфтий Центрального духовного управления мусульман республики Мордовия Фагим-хазрат Шафиев. Все трое указанных духовных лидера достаточно активно выступают в публичном и медийном пространстве республики (местные телепрограммы, газеты, сегмент Интернета, конференции, «круглые столы», встречи со студентами и так далее) и фактически высказывают консолидированную позицию, соглас-

но которой историческая правда и справедливость сейчас на стороне России.

Помимо поддержки СВО в проповедях и публичных выступлениях православного духовенства и мусульманских религиозных деятелей, реальную и посильную помощь фронту оказывают верующие этих конфессий.

Например, во многих православных храмах Мордовии прихожанки плетут маскировочные сети. Отдельным сюжетом является участие в СВО представителей казачества Мордовии. После 24 февраля в боевых действиях на Украине в качестве добровольцев, на контрактной основе приняли участие 12 участников Саранского городского казачьего общества «Свято-Предтеченское» [1].

Разнообразна в этом отношении деятельность мусульман Мордовии. Это и гуманитарная помощь новым регионам. Например, совсем недавно, в августе 2023 года Духовное управление мусульман РМ профинансировало строительство детской площадки в районном центре Каланчак Херсонской области [4]. В самой Мордовии местные мусульмане оказывают финансовую и иную помощь семьям участников СВО. Налаживаются связи мусульман республики с их единоверцами на Донбассе. Например, 6 сентября 2023 г. делегация мусульман Мордовии посетила Мариуполь, где приняла участие в открытии местной мечети [3].

С другой стороны, некая часть общества с разной степенью категоричности не поддержала Специальную военную операцию. О серьезности и глубине этой проблемы говорит социолог А. А. Казаков: «Изменить сознание людей, воспитанных в условиях идеологического вакуума, преклонения перед Западом и его ценностями во времена, когда патриотизм не считался чем-то важным и нужным, вряд ли возможно. Им объективно сложно понять, за кого и за что борется Россия, проводя СВО» [5, с. 465].

Необходимо отметить, что открытых и публичных протестов в РМ фактически не было. В целом, наличие недовольных и противников действий российского руководства в Мордовии проявляется в бытовых разговорах, в том числе в общественных местах, в транспорте и т.п., и, особенно, в комментариях (как правило, анонимных) к различным блогам и сайтам в Интернете. Очевидно, что такой позиции придерживается меньшинство, хотя какой-либо открытой статистики по данному вопросу нет.

Кроме того, на Украине «по ту сторону баррикад» появился персонаж, связанный с Мордовией. Это некто Болькин Александр Григорьевич, позиционирующий себя под именем «Сыресь Боляень» — эрзянин по национальности и гражданин Украины, провозгласивший себя «инязором» (князем) эрзянского народа, а также возглавляющий неправительственную организацию «Свободный Идель-Урал». Этот деятель был активным участником так называемой АТО («Антитеррористической операции») ВСУ на Донбассе, а в настоящее время в составе украинской армии участвует в боевых

действиях против Вооруженных сил России. После начала Специальной военной операции Болькин разместил на платформе Ютуба видеоролики, в которых лично призывает жителей Мордовии, в первую очередь эрзян, противодействовать Специальной военной операции. Отметим, что активность Болькина вызвала негативное отношение и резкую отповедь со стороны лидеров и активистов мордовского национального движения в республике. Например, председатель Межрегиональной общественной организации мордовского (мокшанского и эрзянского) народа Юрий Александрович Мишанин дал этому деятелю следующую характеристику: «Болькин — инициатор создания фашиствующего образования. Под руководством заинтересованных лиц он воплощает в жизнь план фашистской Германии об уничтожении народов России. Его организация даже взяла идентичное название армии СС — «Идель-Урал». Это было одноименное подразделение вермахта, состоявшее из пленных представителей поволжских народов — татар, чувашей, башкир, марийцев, мордвы и удмуртов. И вот Болькин, самопровозгласивший себя инязором, пытается влиять на политическую обстановку в России и раскачать народы. Понятно, под чью дудку он пляшет. И по чьей указке ведет деструктивную работу в отношении земляков... На Украине существует целый штаб, который разрабатывает подрывные материалы на тему национальных меньшинств и забрасывает в республики России. Такие листовки приходят и в Мордовию...» [7].

Тем не менее, 30 августа — 1 сентября 2022 в г. Отепя (Эстония) прошло собрание, позиционирующее себя как независимый Эрзянский съезд (Эрзянь промкст), которым руководил А. Болькин, провозгласивший цель создания независимого от России государства Эрзянь Мастор (Страна эрзян). В своей «программной речи» самопровозглашенный «князь» пояснил, что «страна эрзян» как новый субъект международных отношений будет федеративной республикой, разделенной на восемь областей-кантонов. По его замыслу, в Эрзянь Мастор должна войти территория не только нынешней Республики Мордовия, но также Пензенской, Ульяновской, Нижегородской и Рязанской областей. Многие города внутри этого новоявленного государства будут переименованы: например, Димитровград станет Менекесом (эрз. «Наше»). Законодательную власть будет осуществлять некий Атя Азем (Совет старейшин), а в качестве вершины исполнительной власти господин Болькин предложил свою скромную персону. Развивая этот оторванный от реальности проект, он также сообщил, что все граждане Эрзянь Мастор должны будут подписать специальную присягу на верность инязору. Обучение в школах будет также происходить на эрзянском языке. Не отставали от инязора и некоторые другие участники этого эксцентричного собрания. Например, государственной религией Эрзянь Мастор станет поклонение эрзянскому божеству Инешки-

пазу, а верховным жрецом этого культа станет некто В. Ромашкин, проживающий в настоящее время в США сын руководителя знаменитого в Мордовии фольклорного ансамбля «Торама», который, в частности, объявил с трибуны «съезда», что РПЦ — это террористическая организация. Не обойдется в Эрзянь-Мастор без люстрации, которая, словами Большина, коснется всех «поклонников путинского режима»: к таковым он отнес, в первую очередь, учителей, православных священнослужителей, работников правоохранительных органов [13].

При маргинальном данном персонаже, его пропаганда, особенно в сети Интернет, требует самого пристального внимания со стороны не только экспертного сообщества, но и правоохранительных структур.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Артём Здунов*: «В самые сложные времена казаки всегда первыми вставали на защиту Родины» // Известия Мордовии. 21 июля 2022. С. 2.

2. *Быкова Н.* Россия запускает производство беспилотников // Эксперт. Сайт (<https://expert.ru/2023/09/7/mordoviya-zapuskayet-proizvodstvo-bespilotnikov/>).

3. Делегация мусульман Мордовии на открытии мечети Мариуполя // Ислам в Мордовии. Информационно-аналитический портал (<https://islam-rm.com/fullnew.php?id=1275>).

4. Духовное управление мусульман Республики Мордовия подарит детскую площадку Херсонской области // Совет муфтиев России. Сайт (<https://muslim.ru/articles/759/37340/>).

5. *Казаков А. А.* Отношение российской молодёжи к СВО: роль медийного сопровождения государственной политики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22. Вып. 4. С. 460–467.

6. *Корм Ж.* Религиозный вопрос в XXI веке. Геополитика и кризис постмодерна. Москва: Ин-т общегуманитарных исследований, 2006. 288 с.

7. *Майорова Е.* Большин на всю голову // Столица С. 5 марта 2022. Интернет-версия газеты (<https://stolica-s.su/archives/329834>).

Таким образом, Мордовия, небольшая поволжская республика, вместе со всей страной, как неотъемлемая часть этой страны, переживает непростое время. Как и все другие регионы Мордовия воюет, несет свои потери, помогает фронту. Фактически все этнокультурные организации и конфессии поддерживают российскую армию. Недовольство носит латентный характер и, несмотря на отсутствие статистики, исходя из наблюдений повседневной жизни, можно констатировать, что это всё-таки настроения меньшинства.

В целом, Республика Мордовия представляет собой пример долговременной стабильности межэтнических отношений и бесконфликтности, и новые реалии страны, связанные с СВО, не изменили эту ситуацию.

8. *Матяш Т. П.* Российская нация: проекты и реальность // Гуманитарий Юга России. 2014. № 2. С. 47–53.

9. Путин по-отцовски поддержал награжденного Героем России ефрейтора из Пскова: «Спокойно, здесь все свои» // Комсомольская правда. 9 декабря 2022. Интернет-версия газеты (<https://www.pskov.kp.ru/daily/27482.5/4689935/>).

10. Путин: «Я лакец, я дагестанец, я чеченец, ингуш, русский, татарин, еврей, мордвин, осетин...» // Комсомольская правда. 3 марта 2022. Интернет-версия газеты (<https://www.kp.ru/daily/27371/4553876/>).

11. *Романова А.* В Мордовии подвели итоги II Всероссийского форума финно-угорских народов // Российская газета. 23 августа 2023. Интернет-версия газеты (<https://rg.ru/2023/08/23/reg-pfo/v-mordovii-podveli-itogi-ii-vserossijskogo-foruma-finno-ugorskih-narodov.html>).

12. *Тишков В. А., Шабеев Ю. П.* Этнополитология. Политические функции этничности. Москва: Наука, 2013. 416 с.

13. Фёдоров И. Съезд предателей // Столица С. 22 сентября 2023. Интернет-версия газеты (<https://stolica-s.su/archives/350057>).

14. *Халтурин А. Н.* Российская нация: концептуальные подходы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11–1. Т. 1. С. 64–67.

Д. Н. Денисов

СЛУЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОРЕНБУРЖЬЯ В УСЛОВИЯХ СВО

Начавшаяся 24 февраля 2022 г. Специальная военная операция Вооруженных Сил РФ на Украине потребовала от религиозных структур выработки консолидированной позиции и перестройки работы к новым условиям и задачам.

Отношение православных структур к СВО. Первые заявления Русской Православной Церкви о спецоперации носили сдержанный, примирительный характер в духе братской любви между народами, в том числе из-за опасений подставить под репрессии Киева свою многочисленную паству на Украине, которых все равно не удалось миновать. В день начала боевых действий 24 февраля 2022 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в специальном обращении призвал «все стороны конфликта сделать все возможное, чтобы избежать жертв среди мирных жителей», а Церковь — «возносить сугубую, горячую молитву о скорейшем восстановлении мира», текст которой был утвержден и разослан по всем епархиям РПЦ циркулярным письмом от 3 марта. Она стала читаться и по всем православным приходам Оренбургской области по сугубой ектеньи за Божественной литургией. Более того, с начала марта епископ Орский и Гайский Ириней благословил во всех храмах и монастырях Орской епархии усилить молитвы об установлении мира на Украине, установив для каждой церкви по графику свой день для совершения такого молебна. Со 2 октября 2022 г. на главной площади г. Ясный при стечении народа еженедельно по воскресеньям проходит общегородская православная молитва о мире во всем мире.

Однако по мере разрастания боевых действий и перехода их в затяжную фазу РПЦ как патриотическая часть общества стала более определено высказываться в поддержку защитников Родины, в том числе напутствуя и благословляя их на ратную службу. 11 марта 2022 г. в письме Всемирному совету церковью Патриарх Кирилл возложил вину за кон-

фликт на Украине на страны Запада, желающие ослабить Россию. 3 апреля на проповеди в Главном храме Вооруженных Сил РФ он заявил о молитве за русских воинов, «с которыми связывается надежда на безопасность, свободу и подлинную независимость нашей страны». 25 сентября предстоятель произнес особую молитву о победе Святой Руси над желающим разделить и погубить ее единый народ, а на проповеди назвал гибель при исполнении воинского долга жертвой за других, смывающей все грехи. 29 декабря 2023 г. на заседании Священного Синода РПЦ были утверждены тексты особых молитв о воинах на поле брани, исцелении раненых, возвращении пленных и без вести пропавших.

21–22 мая 2023 г. в Оренбургском кафедральном соборе побывал ковчег с мощами Св. Георгия Победоносца в рамках объявленного РПЦ по 100 городам и 89 регионам страны «Всероссийского молебна о Победе», чтобы каждый желающий мог попросить помощи воинам у небесного покровителя русской армии.

Отношение мусульманских структур к СВО. Уже в день объявления спецоперации, 24 февраля 2022 г. Президиум Центрального Духовного управления мусульман России на своем экстренном заседании единодушно принял заявление, в котором полностью поддержал решение Президента РФ о признании ДНР и ЛНР в качестве независимых государств, а также оказание им военной помощи «для защиты населения, демилитаризации и устранения угрозы возрождения нацизма» на Украине, «воспринимая эти шаги как ключевые меры обеспечения безопасности и самой России». Вместе с тем, духовное руководство молило «Всемилоственного Господа миров удостоить братские народы наших стран, объединенные единой судьбой, восстановить мир и взаимопонимание, жить в согласии и братском сотрудничестве, как это было завещано нашими предками в веках и угодно Всемогущему Творцу нашему».

Поскольку следующий день выпал на пятницу, время проведения обязательной коллективной молитвы мусульман, 25 февраля 2022 г. перед проповедью в Центральной соборной мечети г. Оренбурга муфтий Альфит Шарипов зачитал прихожанам заявление Президиума ЦДУМ с разъяснением текущего момента, а после намаза в онлайн-формате обсудил с имамами-мухтасибами Оренбургской области обстановку среди верующих в связи с последними событиями в стране и мире. После просмотра телевизионного обращения Президента России В. В. Путина о начале спецоперации на Украине преподавательский состав и студенты оренбургского медресе «Хусаиния» также целиком и полностью одобрили решения руководства страны и выразили надежду на скорейшее восстановление мира [1].

16 марта 2022 г. лидеры ряда крупнейших мусульманских организаций РФ: председатель ЦДУМ, Верховный муфтий Талгат Таджуддин, председатель Координационного центра мусульман Северного Кавказа, муфтий Исмаил Бердиев, муфтий Духовного собрания мусульман России Альбир Крганов, муфтий Татарстана Камиль Самигуллин и др. на форуме в г. Владикавказе утвердили совместное заявление об их консолидированной поддержке российской операции на Украине как превентивной меры ведения оборонительной политики.

25 марта 2022 г. Совет улемов (богословов) ЦДУМ России издал фетву (религиозно-правовое заключение), которой признал шахидами (мучениками, попадающими в Рай) мусульман, погибших при защите Родины, в том числе в ходе Специальной военной операции Вооруженных Сил РФ на Украине, опираясь на свое решение от 15 мая 1942 г. о священном долге борьбы с фашизмом во время Великой Отечественной войны.

Выражая четкую патриотическую позицию, муфтий Оренбургской области Альфит Шарипов назвал спецоперацию «единственно верным решением ради защиты населения многострадального Донбасса, «устранения угрозы геноцида и самозащиты нашей Отчизны» [2]. В своих выступлениях и публикациях он побуждал подведомственных имамов активизировать работу по воспитанию у молодежи любви к Родине и уважения к власти, призывал не доверять фейкам о российской армии и ее потерях, принимал участие в работе круглого стола о военных преступлениях украинских националистов, организованного 1 марта 2022 г. Общественной палатой РФ.

Показательным примером отношения мусульманского духовенства к спецоперации стал уход добровольцем на Донбасс в июне 2022 г. имама-хатыба с. Покровка Соль-Илецкого района и студента оренбургского медресе «Хусаиния» Рамиля Кагырманова, который в составе казачьего отряда БАРС-11 «Кубань» дослужился до командира отделения и был награжден орденом Мужества [3].

Вместе с тем, с началом боевых действий в культурную практику мусульман Оренбуржья вошло со-

вершение специальных хаджат-намазов и дуа (молитв для исполнения желаний) о скорейшем завершении специальной военной операции на Украине и благополучном возвращении российских солдат. В октябре 2022 г. по инициативе муфтия Оренбургской области Альфита Шарипова в мусульманских приходах региона состоялась благотворительная акция «За мир во всем мире» с совершением жертвоприношений баранов и молитвами, чтобы не проливалась больше человеческая кровь, а бойцы поскорее вернулись домой к родным и близким: при мечетях г. Оренбурга, с. Ибряево Красногвардейского района, с. Имангулово 1-е Октябрьского района, с. Кутлумбетово Переволоцкого района, сс. Шарлык, Мустафино, Юзеево Шарлыкского района [4] и др.

В день провалившейся попытки военного мятежа, 24 июня 2023 г. главы двух крупнейших конфессий Оренбургской области выступили с экстренными обращениями к верующим, резко осудив предательство и междоусобную брань. Митрополит Оренбургский и Саракташский РПЦ Вениамин назвал ее тяжким грехом Каинового братоубийства, призвал не поддаваться на искушение дьявола и усиленно молиться «за наше Отечество, за воинство, власть и, в особенности, за Президента России» [5]. Муфтий Оренбургской области Альфит Шарипов с позиции шариата назвал смуту грехом тяжелее убийства, напомнил словами Корана о долге повиновения законным властям и призвал «объединиться вокруг нашего Президента и Главнокомандующего» [6].

Отношение иных конфессий к СВО. Однозначное одобрение спецоперации 3 марта 2022 г. выразил предстоятель Русской Православной Старообрядческой Церкви, митрополит Корнилий, который обозначил ее целями защиту единого братского народа от разгула национализма и гуманитарной катастрофы, заключив, что: «С помощью Божией мы победим!».

Официальная позиция других централизованных религиозных объединений России в отношении Специальной военной операции на Украине была выдержана в лояльном, но гуманистическом, пацифистском ключе с призывом к скорейшему прекращению боевых действий. В частности, после начала СВО, с 27 февраля по 31 марта 2022 г., и после объявления частичной мобилизации, с 26 по 28 сентября 2022 г., все общины Российской Церкви христиан веры евангельской (пятидесятников) в Оренбургской области присоединились к общецерковным марафонам поста и молитвы за мир. С 1 по 9 марта 2022 г. во всех католических приходах Епархии Св. Климента на территории Оренбуржья шла непрерывная 9-дневная молитва о мире на Украине и между народами.

В то же время *реалии СВО поставили* перед религиозными объединениями новые задачи социального служения: помощи пострадавшим от украинских обстрелов мирным жителям Новороссии, беженцам из этого многострадального региона, действующей российской армии, духовного окормления и настав-

ления добровольцев и мобилизованных, опеки над ранеными и больными воинами.

Еще до начала спецоперации, в связи с нарастанием напряженности в зоне конфликта и интенсивности украинских ударов по населенным пунктам ДНР и ЛНР вдоль линии соприкосновения, 20 февраля 2022 г. Региональное Духовное управление мусульман Оренбургской области объявило сбор *гуманитарной помощи для жителей Донбасса*. Он широко развернулся по городским и сельским приходам, где к концу апреля было собрано и отправлено нуждающимся 194,5 тыс. руб., а также более 13 тонн продовольствия, одежды и других предметов первой необходимости [7]. И эта работа продолжалась в течение всего года.

После объявления СВО, с 25 февраля 2022 г. по благословению митрополита Оренбургского и Саракташского Вениамина при Отделе социального служения Оренбургской епархии РПЦ была организована работа по оказанию помощи беженцам с Донбасса. Под руководством председателя отдела протоиерея Вадима Сороколетова создан гуманитарный штаб и координационный совет, в который вошли представители Епархиальной комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства, храма Святой Троицы г. Оренбурга, Сестричества милосердия во имя Св. прпмчц. Елисаветы, Центра помощи семье и детям «Колыбель», Ивановского хуторского казачьего общества [8]. Благодаря объединению усилий волонтеров, частных жертвователей и социально ответственного бизнеса в течение 2022 г. Оренбургской епархии удалось собрать более 3 млн 900 тыс. руб. и организовать отправку на Донбасс 6-и крупных партий гуманитарных грузов общим весом более 30 тонн [9]. Семьям с детьми, проживающим в прифронтовой зоне, было передано более 7000 единиц новой одежды «Глория Джинс», белье и теплые вещи, 200 продуктовых наборов, 100 наборов бытовой химии, средства гигиены, товары для новорожденных, памперсы и детское питание, 180 наборов для творчества, книги, развивающие игры и игрушки, лекарства, 5 инвалидных колясок, ходунки для пожилых людей и многое другое [10]. Орская епархия РПЦ в течение года сформировала и направила в Ростовскую область для распределения среди укрывшихся там донбассцев 4 фуры с продовольствием, 59-ю мешками одежды, обувью, промтоварами первой необходимости, санитарными принадлежностями. Она также собрала 10 тыс. экземпляров духовной литературы для 21 школы и перечислила 50 тыс. руб. православной общине Перевальского района ЛНР, шефство над которым взяла Оренбургская область.

По благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с 6 по 20 марта 2022 г. во всех храмах и монастырях РПЦ был организован сбор денежных средств для беженцев и пострадавших мирных жителей Донбасса, который принес около 179 млн руб. По его итогам Синодальному отделу по церковной благотворительности и социальному служению РПЦ

Оренбургская епархия перечислила более 1 млн руб. [11], Бузулукская епархия — 1 млн руб. [12] и Орская епархия — 300 тыс. руб. [13]. С 14 по 30 октября 2022 г. епархии Оренбургской области влились во второй общецерковный сбор на гуманитарную помощь пострадавшему гражданскому населению. 18 и 25 июня 2023 г. православные приходы Оренбуржья присоединились к общецерковному сбору в помощь жителям Херсонской области, пострадавшим от разрушения в зоне военных действий Каховской ГЭС и последующего катастрофического наводнения в низовьях Днепра. Всего с февраля 2022 г. по август 2023 г. РПЦ смогла аккумулировать на поддержку беженцев и мирных жителей Новороссии 388,7 млн руб. и более 3080 тонн различных грузов.

Помимо общецерковных и епархиальных акций, православные приходы, монашеские обители, конфессиональные учебные заведения, церковные учреждения и волонтерские организации Оренбургской области в стремлении помочь ближним широко проявляли инициативу снизу, прибегая для привлечения и усиления средств помощи беженцам к разнообразным, творческим форматам и мероприятиям.

Так, 17 июля 2022 г. на территории храма Св. Троицы г. Оренбурга был устроен многолюдный семейный праздник «Белый цветок» с угощениями, музыкальным патриотическим концертом, спектаклем кукольного театра, книжной выставкой, викториной, игровыми площадками и мастер-классами для детей. Под руководством опытных мастеров гости могли самостоятельно освоить навыки ремесел или приобрести готовые дизайнерские изделия от поддерживающих акцию Дома пуховой моды, арт-студии «Промысел», семейных мастерских «Шмели-сумели» и «Эмбург», Народной галереи при Союзе художников, студентов Областного художественного колледжа и кафедры дизайна ОГУ, попробовать монастырскую выпечку и мед, прибыль от продажи которых в размере 200 тыс. руб. пошла на закупку продовольствия и медикаментов для жителей Донбасса [14]. Вторая акция «Белый цветок» 16 июля 2023 г. принесла более 70 тыс. руб. на поддержку участников СВО, членов их семей и жителей Донбасса.

28 августа 2022 г. на городской площади Бугуруслана состоялся концерт православной певицы из Москвы Юлии Славянской, средства от которого местный приход Успения Пресвятой Богородицы также направил на помощь Донбассу [15].

23 октября 2022 г. в Свято-Георгиевском кафедральном соборе г. Орск в пользу беженцев прошла благотворительная ярмарка, на которую воспитанники воскресной школы и православной гимназии, педагоги и прихожане принесли собственные поделки и интересные вещи из дома, выручив с их продажи 20,5 тыс. руб. [16].

Не остались в стороне от общей беды и протестанты. В ноябре и декабре 2022 г. от лица учрежденного ими АНО «Рука помощи» пастор пятидесятнической Церкви «Краеугольный камень» г. Оренбурга

Максим Карабанов дважды выезжал с грузами продуктов длительного хранения (консервами и крупами), электрообогревателями в Мариуполь в составе гумконвоев братских церквей Юга России, которые проводят в разрушенном войной городе большую общественно полезную работу: разносят адресную помощь по одиноким гражданам, самостоятельно отремонтировали, обеспечили всем необходимым и запустили муниципальную больницу № 9, организовали временное социальное жилье к зиме для оставшихся без крова, содержат Дом милосердия для пенсионеров и инвалидов «Добрый самарянин».

Наращение российской группировки в зоне СВО, частичной мобилизации и отдельных проблем с материально-техническим снабжением большого числа новых призывников сделали актуальной задачей для религиозных объединений и *участие в дополнительном обеспечении* всем необходимым и самой *действующей армии*.

В конце сентября 2022 г. волонтеры Дмитриевского мужского монастыря г. Оренбурга совместно с руководительницей Центра разработки адаптивной одежды Еленой Касеевой на средства прихожан-предпринимателей отремонтировали переданное ей городом заброшенное помещение, установили в нем промышленные швейные машины, собрали ткани и 150 тыс. руб. на закупку сырья. А с октября 2022 г. в рамках организованного ими волонтерского движения «Мы поможем» начали пошив термобелья, носков, перчаток, утепленных жилетов, балаклав, пятиточечников (сидушек для защиты от холода и сырости в полевых условиях), стрелковых ковриков для российских бойцов на фронте, подушек и наволочек для раненых в госпиталях. Закройкой и обучением новых кадров на мастер-классах занимаются профессионалы, а шитьем готовых изделий — добровольцы самых разных профессий и слоев общества, которые приходят в мастерскую 5 раз в неделю после основной работы или на выходные. За 3 месяца движение «Мы поможем» выросло до 300 человек, к нему присоединились надомники в Краснохолме, Нежинке, Благословенке, Нижнеозерном, Переволоцком, Тоцком, которые приезжают в областной центр на курсы шитья и за выкроенными деталями [17]. Меньше, чем за месяц они выпустили более 200 комплектов термобелья, которые вместе с детскими письмами, иконами и теплыми носками были переданы на фронт. С марта 2023 г. добровольцы освоили плетение маскировочных сетей. К работе активно подключились волонтеры из «Братства православных следопытов», учащиеся гимназий №№ 3, 7, лицея № 4, школ №№ 10, 16, 17, 19, 21, 23, 25, 31, 40, 51, 54, 57, 76, 87, 90 г. Оренбурга, Нежинского лицея, школ №№ 62 и 84 с. Краснохолм, Бердянской и Благословенской СОШ, Нефтегазоразведочного техникума г. Оренбурга, Оренбургского техникума железнодорожного транспорта и др. К июлю 2023 г. в мастерской «Мы поможем» было сделано уже более 60 маскировочных сетей, а еще 24 сети сплели

участники акции «Дети — защитникам Отечества» в учебных заведениях. Готовая продукция поступала 21-й отдельной гвардейской мотострелковой бригаде, 72-й отдельной мотострелковой бригаде, 98-му и 101-му полкам, добровольческим казачьим формированиям, военной полиции, госпиталю на Лисичанском направлении и т.д.

В ноябре 2022 г. на базе мечети «Сулеймания» [18] и православного Покровского храма в г. Оренбурге [19], Орского Иверского женского монастыря [20] в помощь фронту были организованы швейные мастерские Всероссийского общественного движения волонтеров «Золотые руки ангела». В них верующие занимаются изготовлением тактических бескаркасных носилок с термоодеялами для эвакуации раненых с поля боя, пятиточечников, блиндажных свечей, печек, плетут маскировочные сети, вяжут теплые шерстяные носки, балаклавы, рукавицы и пояса для военнослужащих, собирают посылки с продуктами, медикаментами и жгутами. В общей сложности к маю 2023 г. швейные мастерские Оренбургского отделения волонтерского движения «Золотые руки ангела», в том числе в храмах, отправили на фронт 1500 тактических носилок, 600 пятиточечников, 3500 блиндажных свечей, 100 печек-буржук и несколько тонн гуманитарной помощи.

Союз мусульманских женщин Оренбургской области «Бердемлек» («Единство») привлек целую сеть своих активисток в г. Оренбурге, сс. Нижнеозерное Илекского района, Зубочистка 1-я и 2-я, Чесноковка Переволоцкого района, Мустафино Шарлыкского района и др. для вязания носок, трехпалых рукавиц, манишек и других теплых вещей военнослужащим, сбора денежных средств и продуктов, в том числе для проходящих лечение в госпиталях. С января 2023 г. при соборной мечети г. Орска был запущен швейно-вязальный цех «Поможем нашим» [21], а с февраля при мечети г. Соль-Илецка начала работу пошивочная мастерская [22], где силами прихожанок производятся нательное белье, носки, варежки и перчатки, шерстяные пояса, балаклавы, чехлы для касок, пятиточечники, аптечные под сумки для воинов в зоне СВО, постельное белье и полотенца для госпиталей. 23 марта 2023 г. муфтий Оренбургской области Альфит Шарипов встретился с волонтерским активом мусульманок, а 24 марта посетил швейную мастерскую при мечети «Сулеймания», где пообщался с женщинами, посмотрел, как идет процесс работы, и осмотрел готовые изделия. К этому времени усилиями прихожанок 3 мечетей гг. Оренбурга, Орска и Соль-Илецка было выпущено и передано в зону СВО 300 носилок, несколько сот пятиточечников, 650 пар носков, 270 пар варежек и перчаток, 45 шерстяных поясов, 105 балаклав и 300 наборов нательного белья. Глава мусульман поблагодарил женщин за их бескорыстный труд и искреннюю жертвенность: «В тяжелые годы Великой Отечественной войны наш народ смог одержать Победу благодаря подвигу воинов и самоотверженному труду в тылу таких же хрупких, но стойких духовно

женщин. Вы, их доблестные потомки, совершаете героический подвиг, жертвуя своим свободным временем, когда каждый день приходите в цеха как на работу ... Благодаря вам и вашим стараниям наши солдаты там, в зоне Специальной военной операции уверены, что за ними крепкий тыл. Это придает им стойкости духа, мужества, решительности бороться за будущее нашей любимой Отчизны и всего российского народа. Пусть Всевышний будет доволен вашими делами, а наши воины пусть живыми и невредимыми вернуться в свои семьи с Победой!» [23]. В июне 2023 г. к местному Общественному объединению «Творцы добра» присоединились мусульманки с. Октябрьское Октябрьского района, которые установили при мечети швейное оборудование и строчат спальные мешки, теплые жилеты и пояса, комплекты постельного белья для военных госпиталей.

С октября 2022 г. стартовал пошив нижнего белья для солдат при православном храме Св. Троицы г. Оренбурга [24], началось вязание носков и перчаток при храме Св. Николая Чудотворца п. Тюльган Тюльганского района, а с ноября — изготовление шерстяных носков, шапок и поясов при храме Св. Луки Крымского г. Бузулука. Плетением маскировочных сетей с мая 2023 г. занимаются при храме Св. Троицы г. Оренбурга [25], с июня — при храме Св. Троицы г. Бугуруслана, Богоявления Господня п. Переволоцкий Переволоцкого района [26], с июля — при храме Богоявления Господня райцентра Плешаново Красногвардейского района [27]. Блиндажные свечи заливают при храмах Рождества Иоанна Крестителя, преп. Аристоклия Афонского, св. благоверного князя Романа Рязанского г. Оренбурга, Покрова Пресвятой Богородицы г. Орска, Богоявления Господня райцентра Плешаново Красногвардейского района, Николая Чудотворца с. Никольское Сакмарского района и др. Воск для изготовления окопных свечей гражданским активистам жертвовал и старообрядческий молитвенный дом с. Сакмара Сакмарского района.

Крупнейшая конфессиональная благотворительная организация Оренбургской области — православный Свято-Троицкий фонд в течение 2022 г. приобрел военное обмундирование, специализированную оптическую аппаратуру, ноутбуки и продукты питания для бойцов Росгвардии, ГРУ и казачьих добровольческих отрядов на сумму почти 1,5 млн руб.; передал туристические сидения и коврики из пенополиэтилена, спальники, перчатки, термосы и средства гигиены действующим на фронте частям, раскладушки для 1-й гвардейской мотострелковой Славянской бригады Народной милиции ДНР; со склада компании «Стройландия» бесплатно отпустил электрику на 415 тыс. руб. для военно-полевого лагеря подготовки мобилизованных. В 2023 г. Фонд закупил для оренбургских казаков-добровольцев специальное тактическое обмундирование, отправил на фронт бойцам из Башкирии строительные

инструменты и материалы (бензопилу, кувалду, лом, лопаты, гвозди, кабель и др.).

Оренбургская епархия РПЦ с февраля 2022 г. по июнь 2023 г. провела 11 отгрузок гуманитарной помощи общим весом 33 тонны для российских военных и мирных жителей Донбасса. В частности, военнослужащим были переданы 4 транспортных средства (бронированный автомобиль «УАЗ Хантер», «Волга», «Газель» и автобус), специальная техника и инструменты (рации, тепловизоры, приборы ночного видения, зарядные устройства, аккумуляторные фонари, принтер с ноутбуком, газовые баллоны и горелки, бензопилы, набор для ремонта автомобиля, пластиковые канистры), продукты питания (мясные и рыбные консервы, крупы, фрукты, чай, кофе, сладости), более 3000 единиц нательного белья, носки, перчатки, маскировочные костюмы, пятиточечники, теплые одеяла, 17 маскировочных сетей, 14 печей-буржук, более 1500 блиндажных свечей, 40 тактических носилок, средства гигиены и бытовой химии, репелленты от комаров и клещей, медикаменты и расходные материалы для военного полевого госпиталя в Белгородской области и госпиталя в Оренбурге [28]. В числе других помощь получили добровольческие батальоны БАРС-6 «Форштадт» из Оренбуржья, БАРС-13 «Русский легион» из Ростовской области и Пушечный артиллерийский дивизион (ПАДН), сформированный в с. Тоцкое-2 Оренбургской области.

С октября 2022 г. по июль 2023 г. Гуманитарный центр Орской епархии «Милосердие» собрал и перечислил в фонд Общероссийского «Народного фронта» и Оренбургский областной фонд помощи воинам СВО «Защитник» 237 тыс. руб. На фронт направлены 7 партий гуманитарного груза: продукты питания (минеральная вода, мясные консервы, гречка, рис, пшено, макароны, мука, растительное масло, сахар, сладости), одежда (зимние куртки, утепленные брюки, шапки, свитеры, белье, носки, перчатки, обувь и др.), комплекты постельных принадлежностей, полотенца, туалетное мыло, медикаменты (бинты, вата, антисептики, жаропонижающие, дезинтоксикационные средства).

Бузулукская епархия РПЦ с октября 2022 г. по июнь 2023 г. совместно с Советом ветеранов, Общественной организацией «Братство», казаками, мусульманской общиной, предпринимателями, учениками школ и их родителями укомплектовали и доставили 8 партий продовольствия, теплых вещей, медикаментов и перевязочных материалов, средств гигиены, газовых баллонов для плиток, батареек, электро- и бензоинструментов, пил, молотков, топоров, лопат воюющим в зоне СВО и проходящим боевую подготовку в Тоцких лагерях на территории Оренбургской области.

Региональное духовное управление мусульман от разовых инициатив с января 2023 г. перешло к проведению областной благотворительной акции «Поможем нашим военным из Оренбуржья». Благодаря консолидации усилий к апрелю 2023 г. ему

удалось собрать по подведомственным мусульманским приходам денежных средств и вещей на сумму более 2 млн руб., в том числе при Орской соборной мечети — на более чем 180 тыс. руб., с. Никольское Кувандыкского района — 138 тыс. руб., в райцентре Кваркено — 136 тыс. руб., Центральной соборной мечети г. Оренбурга — 110 тыс. руб., с. Кряжлы Северного района — 96 тыс. руб., с. Ибряево Красногвардейского района — 50 тыс. руб., с. Сарманай Шарлыкского района — 50 тыс. руб., с. Кутлумбетово Переволоцкого района — 45,5 тыс. руб., с. Чебенки Оренбургского района — 40 тыс. руб., п. Караваный Оренбургского района — 38 тыс. руб., с. Алабайтал Беляевского района — 35 тыс. руб., с. Исянгильдино Александровского района — 31 тыс. руб., райцентре Александровка — 30 тыс. руб., ст. Заглядино Асекеевского района — 30 тыс. руб., г. Кувандыке — 27,3 тыс. руб., с. Татарская Каргала Сакмарского района — 25 тыс. руб., п. Кушкуль г. Оренбурга — 25 тыс. руб. и т.д. Мусульмане отправили бойцам СВО солидные партии бутылированной воды, продуктов питания (мясо, консервы, макаронные изделия, мед, сладости и др.), термобелье, носки, перчатки, медикаменты, средства личной гигиены, 5 котлов-печек, компрессор, станок для заточки бензопильных цепей, лопаты, топоры, чайники, стиральную машинку [29] и др.

Наряду с материальной, религиозные организации закономерно оказывали и *духовную поддержку российским воинам* в местах обучения и непосредственно при убытии на фронт, вдохновляя словом и молитвой на службу Родине, сопряженную с опасностью для жизни.

Так, летом 2022 г. в рамках формирования 72-й отдельной мотострелковой бригады 3-го армейского корпуса резерва Генштаба на Тоцком полигоне в Оренбуржье перед отправкой на Украину проходили боевую подготовку и слаживание добровольческие батальоны из различных регионов Поволжья: «Алга» и «Тимер» из Татарстана, имени М. Шаймуратова и имени А. Доставалова из Башкортостана, «Атал» из Чувашии, «Свяга» и «Симбирск» из Ульяновской области, «Яик» из Оренбургской области, Самарский и Пензенский батальоны. Некоторые из них прибыли в лагерь со своими православными и мусульманскими священнослужителями: батальоны из Татарстана окормляли иерей Анатолий Григорьев (погибший при исполнении пастырских обязанностей в зоне СВО) и имам Руслан Агмалов (раненый там же в грудь, легкие и ногу), а добровольческие подразделения из Башкортостана — протоиерей Виктор Иванов и мулла Хамза Хафизов, которые жили с военнослужащими в одних казармах. В июле 2022 г. глава Республики Башкортостан Радий Хабиров по совету с Верховным муфтием ЦДУМ Талгатом Таджудином совершил ритуальное жертвоприношение баранов по обету (назр-курбан) ради довольства Аллаха и благополучного возвращения башкирских батальонов с фронта домой. После пятничного намаза в Тоцком для воинов был

устроен обед с лапшой и пловом из мяса жертвенных животных. Вместе с тем, 9 августа 2022 г. во время личного посещения места временной дислокации батальонов в Оренбуржье глава Башкортостана передал землякам талисманы-обереги в форме традиционного башкирского шита.

В октябре 2022 г. на базе военного полигона 106-го учебного центра Сухопутных войск в с. Нижняя Павловка Оренбургского района областные власти организовали палаточный лагерь для тренировки мобилизованных земляков, где были предусмотрительно поставлены полевые церковь и мечеть. 30 октября первую литургию в палаточном храме вмч. Георгия Победоносца отслужил лично митрополит Оренбургский и Саракташский Вениамин в сопровождении архиерейского хора, вознес молитву за российское воинство и призывая ему помощь Божью в ратном труде [30]. Пятничные намазы для мобилизованных во временной мечети на полигоне еженедельно проводил руководитель отдела РДУМОО по работе с военнослужащими, отставной полковник Бары Гизатуллин.

3 сентября 2022 г. глава мусульман Оренбургской области, муфтий Альфит Шарипов напутствовал речью о воинском долге 115 оренбургских казаков добровольческого батальона БАРС-15 «Ермак» перед отправкой в зону боевых действий на Украину, прочитал суру из Священного Корана и пожелал всем военнослужащим в добром здравии вернуться домой [31]. С объявлением 21 сентября 2022 г. Указом Президента РФ частичной мобилизации в стране православные и мусульманские духовные лица по всем городам и районам Оренбургской области с 24 сентября по 29 октября принимали самое широкое участие в проводах на фронт призванных земляков, выступая на пунктах сбора с патриотическими проповедями и молитвами. В г. Бузулуке первую группу мобилизованных 24 сентября 2022 г. лично благословил и окропил святой водой епископ Бузулукский и Сорочинский Алексей, передав в дорогу нательные кресты, иконы, молитвословы, а также груз нескоропортящихся продуктов и гигиенических средств от местной православной епархии [32].

С гуманитарной и духовной миссией на фронт неоднократно выезжали наместник Дмитриевского мужского монастыря г. Оренбурга игумен Варнава (Соколов), председатель отдела по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями Оренбургской епархии протоиерей Андрей Страйков, секретарь Орской епархии, духовник Иверского женского монастыря протоиерей Сергей Баранов. С помощью походного жертвенника, богослужебной утвари и запасных даров православные священники прямо на боевых позициях причащали военнослужащих, венчали с избранными, отпевали погибших в полевых госпиталях, укрепляли бойцов молитвой и словом. По итогам одной из поездок известный духовный писатель, режиссер и иконописец протоиерей Сергей Баранов

снял документальный фильм «Три дня войны» о буднях Кременной и Северодонецка, который 11 июня 2023 г. был показан в г. Гае, 12 июня — в г. Орске, а 4–9 июля — в г. Оренбурге.

Для **привлечения на фронт новых добровольцев** с июня 2023 г. РДУМОО начало размещать на входах в мечети информационные листы и агитационные буклеты о службе по контракту в Вооруженных силах РФ, вести разъяснительную работу в устной форме, публиковать объявления о наборе иностранцев с возможностью ускоренного получения российского гражданства на страницах своей официальной газеты «Мусульмане Оренбуржья».

Религиозные структуры проявляли особую **заботу о раненых бойцах**, проходящих лечение в военных госпиталях. 31 мая 2022 г. муфтий региона Альфит Шарипов и руководитель отдела РДУМОО по работе с военнослужащими, отставной полковник Бары Гизатуллин провели участников спецоперации, находящихся в Оренбургском областном госпитале ветеранов войн [33]. 15 октября 2022 г. митрополит Оренбургский и Саракташский Вениамин с пастырским визитом побывал в филиале 426-го военного госпиталя в г. Оренбурге, где для раненых бойцов епархиальный хор устроил концерт духовно-патриотических песен, а священнослужители передали продукты, вещи первой необходимости и письма поддержки от верующих [34]. 7 февраля 2023 г. епископ Бузулукский и Сорочинский Алексей в сопровождении духовенства пообщался с участниками боевых действий в Тощком военном госпитале, вручил им продуктовые наборы и средства гигиены [35].

Материальную и духовную поддержку раненым в 426-м Оренбургском гарнизонном госпитале оказывают православные храмы Свт. Луки и Св. Троицы. Передачами свежих фруктов и овощей, чая и сладостей, белья и постельных принадлежностей, обуви их пребывание также скрашивают активисты Регионального отделения Международной Ассоциации исламского бизнеса, Союза мусульманских женщин Оренбургской области «Бердемлек», мечети «Сулеймания». Над филиалом госпиталя № 5 в с. Тощкое-2 Тощкого района шефствует храм Успения Пресвятой Богородицы г. Бугуруслана. В декабре 2022 г. православный Свято-Троицкий фонд купил Оренбургскому гарнизонному госпиталю за 600 тыс. руб. комплекс суточного мониторинга ЭКГ, необходимый для лечения и реабилитации раненых участников СВО. В мае 2023 г. Фонд профинансировал закупку линолеума для расширения актового зала Тощкого военного госпиталя. Прихожане храма Богоявления Господня райцентра Плешаново Красногвардейского района сформировали и послали 3 автомобиля с грузами продовольствия, теплых вещей и лекарств в Ростовский, Самарский и Тощкий госпитали.

Наконец, религиозные организации **опекают семьи мобилизованных и иных участников СВО**, оказывают необходимую **помощь вдовам и сиротам** погибших воинов, окружая их заботой и вниманием. С начала СВО в сотрудничестве с региональным Министер-

ством социального развития православный Центр помощи семье и детям «Колыбель» взял на свое сопровождение в г. Оренбурге 9 семей погибших военнослужащих и казаков-добровольцев, в том числе с малолетними ребятами. Им оказывается необходимая психологическая поддержка и материальное содействие одеждой, обувью, продуктами питания, лекарствами с гуманитарного склада организации. На «горячую линию» отдела социального служения Оренбургской епархии ежемесячно обращаются от 7 до 10 семей военнослужащих с различными вопросами по оказанию помощи [36]. Успешный опыт этой важной работы позволил православному Центру «Колыбель» на конкурсной основе привлечь из Фонда президентских грантов более 590 тыс. руб. и с 1 октября на более широкой и системной основе приступить к реализации проекта «Службы комплексного сопровождения людей с посттравматическим синдромом» [37]. Для потерявших близкого человека проводятся консультации профессионального психолога, социального педагога, юриста, при необходимости оказывается помощь с лечением и трудоустройством. Чтобы не замыкаться в своем горе, организуются коллективные встречи и познавательные занятия в рамках семейной мастерской «Мамина копилка», посещение концертов и других культурных событий, планируются паломнические поездки по святым и исторически значимым местам Оренбургской области от партнерской туристической компании на благотворительной основе.

На местах по принципу общинной взаимопомощи верующие также подставляют плечо семьям, оставшимся без кормильцев. Например, православный храм Николая Чудотворца п. Тюльган Тюльганского района поддерживает продуктами наборами и денежными средствами 10 семей мобилизованных земляков. Мечеть с. Шарлык Шарлыкского района подарила родным и близким военнослужащих бытовую технику. В п. Урал г. Кувандыка мусульмане доставили 3 машины дров одиноким матерям участников СВО. Мечеть п. Южный г. Оренбурга полностью взяла на себя организацию похорон погибшего бойца. Мусульманский приход п. Первомайский Оренбургского района оказывает помощь семье павшего на фронте.

Таким образом, с началом Специальной военной операции РФ на Украине ведущие конфессии России и Оренбургской области (православие, старообрядчество, ислам) заняли патриотическую, а менее крупные религии (протестантизм и католицизм) — умеренно лояльную позицию по отношению к боевым действиям. В новых условиях они успешно адаптировались к решению актуальных задач социального служения: оказания помощи пострадавшим от украинских обстрелов мирным жителям Новороссии, беженцам из этого многострадального региона, действующей российской армии, духовного окормления и наставления добровольцев и мобилизованных, опеки над ранеными и больными воинами, поддержки семей военнослужащих.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Студенты «Медресе «Хусаиния» ЦДУМ России поддерживают решения руководства страны [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dumoo.ru/novostnoy-blok/studenty-medrese-husainiya-cdum-rossii-podderzhivayut-resheniya-rukovodstva-strany> (дата обращения: 06.08.2023).
2. Альфит-Абдулла хазрат Шарипов: Миротворческая операция — верное решение ради защиты населения [Электронный ресурс]. URL: <https://ria56.ru/posts/alfit-abdulla-hazrat-sharipov-mirotvorcheskaya-operaciya-vernoe-reshenie-radi-zashhity-naseleniya.htm> (дата обращения: 06.08.2023).
3. Рамиль Кагырманов: Пока дышу, готов помогать Родине [Электронный ресурс]. URL: <https://ilza56.ru/ramil-kagyрманov-po-ka-dyshu-gotov-pomogat-rodine/> (дата обращения: 06.08.2023).
4. Благотворительная акция «За мир во всем мире» // Мусульмане Оренбуржья. — 2022. — 31 октября. — № 10 (84). — С. 2.
5. Обращение митрополита Оренбургского и Сакташского Вениамина [Электронный ресурс]. URL: <https://oren-eparh.ru/sluzhenie-arhiereya1766.html> (дата обращения: 06.08.2023).
6. Муфтий обратился к мусульманам Оренбургской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dumoo.ru/novostnoy-blok/muftiy-obratilsya-k-musul-manam-orenburgskoy-oblasti> (дата обращения: 06.08.2023).
7. Новости РДУМО // Мусульмане Оренбуржья. — 2022. — 30 апреля. — № 4 (78). — С. 2.
8. Сбор гуманитарной помощи жителям ДНР и ЛНР [Электронный ресурс]. URL: <https://oren-eparh.ru/sluzhenie-patriarha566.html> (дата обращения: 06.08.2023).
9. Ежегодное епархиальное собрание [Электронный ресурс]. URL: <https://oren-eparh.ru/sluzhenie-arhiereya1622.html> (дата обращения: 06.08.2023).
10. Помощь фронту [Электронный ресурс]. URL: <https://oren-eparh.ru/sluzhenie-patriarha713.html> (дата обращения: 06.08.2023).
11. Оренбургские храмы собрали более миллиона рублей для беженцев [Электронный ресурс]. URL: <https://oren-eparh.ru/sluzhenie-patriarha570.html> (дата обращения: 06.08.2023).
12. Помощь беженцам и пострадавшим мирным жителям [Электронный ресурс]. URL: <https://buzulukeparh.ru/news/pomoshh-bezhenczami-postradavshim-mirnym-zhitelyam> (дата обращения: 06.08.2023).
13. Итоги сбора финансовой помощи для беженцев с Украины [Электронный ресурс]. URL: http://www.orskeparh.ru/arhivnews_view.php?id_news=1827 (дата обращения: 06.08.2023).
14. Благодарим за участие в акции! [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-34288640_10730 (дата обращения: 06.08.2023).
15. Акция «Помощь Донбассу» [Электронный ресурс]. URL: <https://buzulukeparh.ru/news/akcziyapomoshh-donbassu> (дата обращения: 06.08.2023).
16. Правящий архиерей Орской епархии посетил благотворительную ярмарку на территории Свято-Георгиевского собора Орска [Электронный ресурс]. URL: http://www.orskeparh.ru/arhivnews_view.php?id_news=2199 (дата обращения: 06.08.2023).
17. «Мой фронт здесь». О движении по пошиву одежды для воинов СВО [Электронный ресурс]. URL: <https://oren-eparh.ru/articles49.html> (дата обращения: 06.08.2023).
18. С каждым днем нас становится все больше! [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-216440163_171 (дата обращения: 06.08.2023).
19. Оренбургское отделение «Золотых рук Ангела» расширяет свои возможности [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-216440163_152 (дата обращения: 06.08.2023).
20. В Иверском монастыре шьют носилки для бойцов [Электронный ресурс]. URL: <https://ivermon.ru/35874-2> (дата обращения: 06.08.2023).
21. При Орской соборной мечети открылся швейный цех в поддержку участников СВО [Электронный ресурс]. URL: <https://ria56.ru/posts/pri-orskoj-sobornoj-mecheti-otkrylsya-shvejnyj-cest-v-podderzhku-uchastnikov-svo.htm?ysclid=lkutok5obl37212873> (дата обращения: 06.08.2023).
22. В одном из помещений медресе при Соль-Илецкой мечети развернули швейную мастерскую [Электронный ресурс]. URL: <https://ilza56.ru/v-odnom-iz-pomeshhenij-medrese-pri-sol-ileckoj-mecheti-razvernuli-shvejnuju-masterskuju/?ysclid=lkuts2zdg907553852> (дата обращения: 06.08.2023).
23. 24 марта муфтий Альфит хазрат Шарипов посетил пошивочный цех при мечети «Сулеймания» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dumoo.ru/novostnoy-blok/muftiy-alfit-hazrat-sharipov-posetil-poshivochnyy-cest-pri-mecheti-suleymaniya-v-kotorom-rukami-prihozhanok-volontеров-izgotavlivayutsya-neobhodimye-dlya-uchastnikov-svo-veschi---maskirovochnye-setki-pyatitochechniki-nosilki-natel-noe-bel-e> (дата обращения: 06.08.2023).
24. Пошив одежды военным [Электронный ресурс]. URL: <https://oren-eparh.ru/sluzhenie-patriarha615.html> (дата обращения: 06.08.2023).
25. В храме Святой Троицы начали плести маскировочные сети [Электронный ресурс]. URL: <https://oren-eparh.ru/sluzhenie-patriarha700.html> (дата обращения: 06.08.2023).
26. На базе воскресной школы при храме Богоявления п. Переволоцкий начали изготавливать маскировочные сети для участников СВО [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-163821943_854 (дата обращения: 06.08.2023).
27. Маскировочные сети для наших солдат [Электронный ресурс]. URL: <http://cerkov-celo>.

pravorg.ru/2023/06/27/maskirovochnye-seti-dlya-nashix-soldat/ (дата обращения: 06.08.2023).

28. Помощь фронту [Электронный ресурс]. URL: <https://oren-eparh.ru/sluzhenie-patriarha713.html> (дата обращения: 06.08.2023).

29. Приходами РДУМОО оказана помощь СВО на сумму более 2 млн руб. // Мусульмане Оренбуржья. — 2023. — 30 марта. — № 3 (89). — С. 6–7.

30. Митрополит Вениамин совершил Литургию в полевом храме [Электронный ресурс]. URL: <https://oren-eparh.ru/sluzhenie-arhiereya1595.html> (дата обращения: 06.08.2023).

31. 3 сентября 2022 г. муфтий Альфит-хазрат Шарипов принял участие в проводах на Украину шестого отряда из 115 казаков-добровольцев [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/alfit_abdulla?w=wall-30477968_4647 (дата обращения: 06.08.2023).

32. Епископ Бузулукский и Сорочинский Алексей благословил мобилизованных жителей города Бузулука [Электронный ресурс]. URL: <https://buzulukeparh.ru/news/episkop-buzulukskij-i-sorochinskij-aleksij-blagoslovil-mobilizovannyh->

zhitelej-goroda-buzuluka (дата обращения: 06.08.2023).

33. Новости РДУМОО // Мусульмане Оренбуржья. — 2022. — 30 июня. — № 6 (80). — С. 3.

34. Митрополит Оренбургский и Саракташский Вениамин посетил военнослужащих в Гарнизонном госпитале города Оренбурга [Электронный ресурс]. URL: <https://oren-eparh.ru/sluzhenie-arhiereya1587.html> (дата обращения: 06.08.2023).

35. Епископ Бузулукский и Сорочинский Алексей посетил Тоцкий военный госпиталь [Электронный ресурс]. URL: <https://buzulukeparh.ru/news/episkop-buzulukskij-i-sorochinskij-aleksij-posetil-toczkij-voennyj-gospital> (дата обращения: 06.08.2023).

36. Поддержка семей мобилизованных [Электронный ресурс]. URL: <https://oren-eparh.ru/sluzhenie-patriarha660.html> (дата обращения: 06.08.2023).

37. Служба комплексного сопровождения людей с посттравматическим синдромом [Электронный ресурс]. URL: <https://xn-80afcdbalict6afooklqi5o.xn--plai/public/application/item?id=9710367e-c41f-4d95-8d73-eb064ccca4e2> (дата обращения: 06.08.2023).

В.Е. Козлов

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЙ КОНСЕНСУС В ТАТАРСТАНЕ В ВОСПРИЯТИИ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ

В настоящей статье представлены некоторые результаты этносоциологического исследования, проведенного в сентябре-ноябре 2022 года среди русского населения Республики Татарстан. Одной из поставленных задач являлась оценка общего восприятия состояния межнациональных и межрелигиозных отношений русским населением республики. Русские являются второй группой этнического большинства наряду с татарами [1], при этом степень совпадения этнических и конфессиональных границ в группах этнического большинства в Татарстане во многом тождественна. Поэтому от характера взаимоотношений данных групп зависят как межнациональная, так и межрелигиозная ситуация в целом. В последние годы русское население Татарстана вновь становится объектом научного внимания специалистов различного профиля. Изданы труды по традиционной культуре [2], публикуются работы по различным аспектам повседневности современного русского населения [3]. Вместе с тем не теряют актуальности и проблемы взаимодействия этнических сообществ республики. В данном случае анализировались особенности восприятия представителями русского населения общей этноконфессиональной ситуации в Татарстане в контексте социально-политических и социально-экономических изменений, произошедших в стране с началом СВО.

Для оценки степени влияния внешней составляющей на позиции респондентов использовался подход, предложенный Л. М. Дробичевой, при котором участникам опроса предлагалось оценить состояние межэтнических отношений как в целом в республике, так и конкретно в населенном пункте их проживания. В случае если восприятие межэтнических отношений в месте проживания носит более позитивный характер, чем оценка общей ситуации в межэтнической сфере в республике, можно говорить о наличии негативного информационного

Таблица 1

Как бы Вы сейчас оценили межнациональные отношения в Вашем населенном пункте?	%	Количество ответивших / чел.
доброжелательные, спокойные	77,8	934
внешне спокойные, но внутреннее напряжение существует	14,1	169
напряженные, на грани открытых столкновений	2,1	25
затрудняюсь ответить	6	72

Таблица 2

Как бы Вы сейчас оценили межнациональные отношения в Республике Татарстан в целом?	%	Количество ответивших / чел.
доброжелательные, спокойные	72,8	864
внешне спокойные, но внутреннее напряжение существует	18,5	222
напряженные, на грани открытых столкновений	2,1	25
затрудняюсь ответить	7,4	89

фона, в противоположном случае речь можно вести о том, что реальная ситуация в СМИ несколько приукрашивается. В обоих случаях при серьезном расхождении в долях позитивных оценок между на-

блюдаемой и проективной ситуацией можно констатировать наличие искусственно сформированного нарратива, который уже не оказывает корректирующего воздействия на восприятие населения.

Как видно из результатов, представленных в таблицах 1 и 2, состояние межэтнических отношений в месте своего проживания респондентами оценивается несколько более позитивно, чем в целом по республике. Это может свидетельствовать, о преобладании в широком информационном пространстве негативно окрашенных инфоповодов, которые создают у представителей русского населения более негативную картину, чем ту, которую они могут сами наблюдать, опираясь на личный опыт. При этом доли респондентов, однозначно позитивно оценивающих состояние межэтнических отношений, в целом высоки и составляют около ¼ от всей численности участвовавших в исследовании.

Наибольшая разница между оценкой, основанной на личном опыте, и проективной была отмечена у представителей старшей возрастной группы 51 год и старше, составив 10 % (84,3 % позитивных оценок в месте проживания и 74,3 % в целом по республике). Менее выраженной, но заметной была разница в оценках у респондентов мужчин и женщин — на 7 % ниже у первых. В распределении по критерию город/село ситуация отличается, но не наличием разницы в восприятии между фактической и проективной картиной, а в первую очередь, общим уровнем позитивных оценок. В обоих случаях в группе горожан он был наиболее низким, составив в обоих случаях порядка 67 %, в то время как у сельчан он оказался высоким — превысив также в обоих случаях 83 %. Если, учитывая всю условность экстраполяции, совместить результаты во всех трех групповых стратах, то наиболее встревоженной группой среди русского населения оказываются мужчины старшего возраста, проживающие в крупном городе.

Для уточнения возможных рисков в сфере межэтнических отношений респондентам было предложено отметить до трех наиболее актуальных, с их точки зрения, проблем в этой сфере. Ответы представлены в порядке убывания значимости.

Сразу обратим внимание, что самую большую долю среди вариантов ответов получил вариант «затрудняюсь ответить», значительно обогнав все остальные. Более трети участников опроса не смогли указать на проблемы в сфере межэтнических отношений, которые вызывают у них тревогу. Это свидетельствует о общем позитивном восприятии ситуации на групповом уровне. Тем не менее, респондентами были обозначены те проблемы, которые содержат конфликтогенный потенциал. Среди наиболее заметных выделены такие как «большое количество инокультурных мигрантов» и «сохранение родного языка». По мнению авторов, во втором случае имеет место механизм стереотипизирования, при котором респондент декларирует некую с его точки зрения существующую проблему, опираясь при этом на сведения и информацию, полученные

Таблица 3

Что на сегодняшний день в сфере межнациональных отношений беспокоит Вас больше всего?	%	Количество ответивших / чел.
затрудняюсь ответить	34,8	545
большое количество инокультурных мигрантов	15,5	242
проблема сохранения родного языка	14,8	232
влияние национальности при устройстве на работу	10,3	161
искажение характера межнациональных отношений в республике в СМИ	9,5	148
ущемления, оскорбления по национальному признаку	9,1	142
недостаточная поддержка культуры моего народа	3,4	53
другое	2,6	41

извне и лично его не касающуюся. В частности, выше мы рассматривали степень удовлетворенности респондентами использования русского языка в различных сферах жизнедеятельности, и были получены результаты, свидетельствующие о высокой степени удовлетворенности. Это же подтверждают данные фокус-групп, в ходе которых участники говорили, что могут использовать родной язык в республике абсолютно свободно и в полной мере.

Еще одна интересная особенность касается отмеченной 12 % респондентов проблемы «искажения характера межнациональных отношений в республике в СМИ». Выше мы уже писали о возможном влиянии информационного поля на восприятие населением ситуации в межэтнической сфере. В данном случае наше предположение находит подтверждение, но в несколько ином виде. Сопоставляя результаты, представленные в таблицах 1 и 2, с данным показателем из таблицы 3, можно говорить, что расхождение в позитивных оценках респондентов между реальной и проективной ситуацией связано и с тем фактором, что часть представителей русского населения не доверяет официальным республиканским СМИ, видимо, полагая, что они приукрашивают реальную картину, и пользуются альтернативными источниками информации, которые, по их мнению, более объективны в своих негативных оценках. Таким образом мы имеем дело с зеркальным искажением восприятия.

На что еще стоит обратить внимание, так это на отмеченные в двух вариантах, но имеющие об-

ший корень проблемы: «влияние национальности при устройстве на работу» — 10,3 % и «ущемления, оскорбления по национальному признаку» — 9,1 %. В обоих случаях речь идет о дискриминации по этническому признаку, что является прямой угрозой формирования межэтнического конфликта. Несмотря на совокупную долю 20 % от общего количества данных ответов, стоит учитывать, что эти варианты могли и, скорее всего, выбирали одни и те же респонденты, поэтому фактическая доля разделяющих эти позиции людей невысока. Тем не менее оба варианта набрали почти одинаковые и достаточно значимые показатели, что говорит о наличии устойчивого мнения у определенной части русских.

В то же время, как и в случае с оценкой реального и проективного состояния межэтнических отношений, на прямой вопрос о наличии негативного опыта в течение последнего года из-за своей этнической принадлежности только 6,3 % респондентов отметили, что испытали неприязнь из-за своей национальности и менее 1 % столкнулись лично с нарушением прав или ограничением возможностей из-за национальности. Таким образом можно говорить о факторе информационного воздействия, который оказывает негативное влияние на восприятие общей ситуации некоторыми представителями русского населения республики. Одним из действенных индикаторов состояния межэтнических отношений в зонах интенсивного межэтнического взаимодействия, которые отражают степень межгрупповой близости является отношение к межэтническим бракам. В ходе исследования респондентам был предложен подобный вопрос, и полученные результаты могут свидетельствовать о сохранении высокой степени близости русских с представителями других этнических групп и в первую очередь с татарами как второй группой этнического большинства в Татарстане.

Таблица 4

Как вы относитесь к этнически смешанным (межнациональным бракам)?	%	Количество ответивших / чел.
положительно	38,3	489
скорее положительно	30,9	371
зависит от конкретной национальности брачного партнера	3,2	38
скорее отрицательно	7,7	92
отрицательно	4,9	59
что-то другое	3,2	38
затрудняюсь ответить	11,9	143

Согласно представленным выше результатам значительная доля представителей русского населения позитивно относится к межэтническим бракам,

что говорит о общем спокойном и теплом характере межэтнических отношений в республике.

Что же касается, оценок состояния межконфессиональных отношений — респондентам было предложено выразить свое отношение в соответствующем вопросе.

Таблица 5

Как бы вы оценили состояние межрелигиозных отношений в Республике Татарстан в целом?	%	Количество ответивших / чел.
доброжелательные, спокойные	72	864
внешне спокойные, но внутреннее напряжение существует	18,5	222
напряженные, на грани открытых столкновений	2,1	25
затрудняюсь ответить	7,4	89

Доля позитивных оценок соответствует аналогичной в вопросе о состоянии межэтнических отношений и подтверждает преобладающий оптимистичный настрой большинства представителей русского населения Татарстана в отношении взаимодействия с другими народами и конфессиями в пределах общего республиканского социума.

Это и подтверждается и ответами на вопрос о том насколько правильно и гармонично выстроены государственно-конфессиональные отношения в Татарстане.

Таблица 6

Как Вы считаете, насколько правильно и гармонично выстроены государственно-конфессиональные отношения в Республике Татарстан?	%	Количество ответивших / чел.
в достаточной мере правильно и гармонично	41,8	502
скорее правильно	32,3	388
скорее неправильно	2,9	35
совсем не правильно	0,3	4
мне безразлично	12,3	148
затрудняюсь ответить	10,3	123

Суммарная доля позитивных оценок также составляет более ¾ от общего количества опрошенных и подтверждает отмеченную выше тенденцию.

Наконец, репрезентативным индикатором общего социального самочувствия этнической группы

является отношение ее представителей к смене места жительства, включая переезд за пределы республики.

Таблица 7

Планируете ли Вы в недалеком времени переехать в другой населенный пункт на постоянное место жительства?	%	Количество ответивших / чел.
да, планирую	14,7	176
нет, не планирую	85,3	1024

С учетом почти 4 % респондентов, ответивших на уточняющий вопрос о планируемом месте переезда в пределах Татарстана, доля русских, не рассматривающих вариант отъезда из республики, достигает почти 90 %. Что говорит о общем ста-

бильном и позитивном социальном самочувствии представителей этнотерриториальной группы, основанном, в том числе, и на благоприятных добрососедских отношениях с представителями других народов при грамотно выстроенной межэтнической и государственно-конфессиональной политике руководства.

Представленные выше данные позволяют отметить, что восприятие состояния межэтнических и межконфессиональных отношений, несмотря на сложный внешнеполитический и внутренний социально-экономический фон, сохраняет у русских позитивный характер, без четкой фиксации на проблемных вопросах. Отмеченная у незначительной доли респондентов тревожность и недовольство носят скорее проективный, чем реальный характер. Важным показателем социального самочувствия обобщенной группы выступает доминирующая установка ее представителей во всех рассматриваемых социальных сферах на отказ от переезда из республики и реализацию своих потребностей в широком смысле в месте проживания.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. <https://16.rosstat.gov.ru/naselenie>

2. Русские коллекции в музеях Татарстана. Том I. Сарафанные комплексы. — Казань: ООО «Мир без границ», 2021. — 256 с.; Русские коллекции в музеях Татарстана. Том II. Головные уборы и украшения. Казань: ООО «Мир без границ», 2021. — 248 с.; Русские коллекции в музеях Татарстана. Том III. Декоративно-прикладное ис-

кусство. Художественная обработка металла, глины и дерева. — Казань: ООО «Мир без границ», 2022. — 256 с.

3. *Титова Т. А., Козлов В. Е.* Русские Татарстана: особенности этнического самосознания и групповых стратегий самореализации // Вестник археологии, истории и этнографии. — № 3. — 2017. — С. 193–206.

В. С. Воронцов

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ОПЫТ МОНИТОРИНГА

Актуальность изучения религиозного фактора в Российской Федерации предопределена многоэтничностью и поликонфессиональностью российского общества. Исследовательский интерес к рассмотрению религиозной ситуации в России и её регионах связан с повышением значимости религии и религиозных идентичностей в современных социальных и политических практиках, включением религиозных смыслов в сферы публичной и международной политики, активным участием представителей традиционных конфессий в общественной жизни страны [1].

Существенный вклад в развитие фундаментальных и прикладных научных исследований, в т.ч. связанных с изучением религиозной ситуации в России, вносят ведущие академические центры страны — Институт социологии РАН (ФНИСЦ РАН) и Институт этнологии и антропологии РАН имени Н. Н. Миклухо-Маклая. В научных трудах сотрудников ФНИСЦ РАН изучается многообразие проявлений религиозных смыслов в современном российском обществе. Акцентируется внимание на проблемах и дискуссиях, возникающих на стыке религии, общества и политики современной России [2]. В ряде работ особое внимание уделено воздействию религиозного фактора на самосознание различных этноконфессиональных групп россиян [3], значимости религиозности людей для доброжелательных отношений между людьми разных национальностей и вероисповеданий [4].

В свою очередь, в Институте этнологии и антропологии РАН проводятся различные исследования по религиозной тематике, в т.ч. о роли религиозного фактора в формировании и эволюции российского государства [5], о религиозных традициях русских и других народов России [6], о причинах появления и сущности новых религиозных движений [7] и др. Институт этнологии

и антропологии РАН и созданная на его базе Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов осуществляют мониторинг этноконфессиональной ситуации в России [8] и сопредельных государствах [9], координируют работу Распределенного научного центра (РНЦ) по изучению межнациональных и межрелигиозных проблем [10]. Эксперты РНЦ готовят и публикуют экспертные доклады, в которых анализируются этноконфессиональные процессы в регионах, выявляются наиболее дискуссионные и проблемные ситуации, предлагаются рекомендации по их разрешению органам власти и институтам гражданского общества [11].

Объемный пласт научной литературы по религиозной проблематике представлен и региональными исследователями. Эти работы особенно интересны приближенностью к локальным процессам и демонстрацией конкретных кейсов, являющихся подчас ярким отражением реальной ситуации на местах [12], возможностью сравнить религиозную ситуацию в различных регионах страны [13].

Активно изучается религиозная ситуация и в Удмуртии. За последние десятилетия в республике, в том числе по заказу Министерства национальной политики Удмуртии, проведено несколько масштабных этносоциологических исследований [14]. Периодичность и преемственность методики исследований позволяют проследивать динамику развития религиозных процессов и обеспечивать экспертное сопровождение деятельности органов власти. В регионе сформировались научно-экспертные коллективы, имеющие в своем распоряжении современный научный инструментарий, апробированные методики исследований, налаженную сеть профессиональной коммуникации с ведущими научно-образовательными центрами страны [15].

В статье будет рассмотрена современная религиозная ситуация в Удмуртии. Для оценки религиозной ситуации необходимо выяснить этнический состав населения республики, количество религиозных объединений в регионе, численность их последователей, уровень религиозности населения, отношения между представителями различных конфессий. В качестве основных источников в статье используются материалы переписей населения, статистические данные Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Удмуртской Республике о числе зарегистрированных религиозных организаций в республике, данные социологических опросов населения Удмуртии, материалы местных СМИ.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ УДМУРТИИ

По данным Всероссийской переписи населения 2020 года (ВПН-2020^{1*}), численность постоянного населения Удмуртской Республики составила 1452914 чел. и за межпереписной период (с 2010 г.) сократилась на 68506 чел. или 4,5 %. Сокращение численности населения Удмуртии явилось результатом совокупного действия нескольких факторов — относительно низкого уровня рождаемости, высокого уровня смертности и миграционного оттока населения.

Характеризуя национальный состав Удмуртии, следует иметь в виду значительное увеличение числа лиц, в переписных листах которых национальная принадлежность не указана. Таковых по данным ВПН-2020 оказалось 210052 чел. или 14,5 % от общей численности населения Удмуртии (по сравнению с переписью 2010 г., рост в 3,8 раза!), из них 20175 чел. «отказались отвечать на вопрос о национальной принадлежности», у 2209 чел. «нет национальной принадлежности» и о 187668 чел. (89,3 %) сведения получены из административных источников. Напомним, что в соответствии российским законодательством, национальная принадлежность указывалась самими опрашиваемыми на основе самоопределения и записывалась переписными работниками строго со слов опрашиваемых. С другой стороны, при рассмотрении сведений о национальном составе страны следует иметь в виду, что граждане име-

ли право не отвечать на вопрос о национальной принадлежности.

По данным ВПН-2020, в Удмуртии проживают представители около 120 этнических групп. Первую по численности группу составляют русские — 841581 чел. или 67,7 % от указавших национальную принадлежность, вторую — удмурты (299874 чел. или 24,1 %), третью — татары (67964 чел. или 5,5 %). В число наиболее многочисленных национальностей республики также входят марийцы — 5983 чел. (0,5 %), украинцы — 3648 чел. (0,3 %), азербайджанцы — 3113 чел. (0,3 %), армяне — 2445 чел. (0,2 %), башкиры — 1982 чел. (0,2 %), бесермяне — 1903 (0,2 %), узбеки — 1641 чел. (0,1 %), таджики — 1500 чел. (0,1 %) и чуваша — 1253 чел. (0,1 %) [16]. Таким образом, русские, удмурты и татары по-прежнему составляют абсолютное большинство населения Удмуртии — 1209429 чел. или 97,3 % лиц, указавших национальную принадлежность.

По сравнению с переписью 2010 г. численность русских уменьшилась на 70958 чел. (7,8 %), при этом их доля в населении республики увеличилась с 62,2 % до 67,7 %. Сокращение численности русского населения связано, прежде всего, с негативными демографическими процессами и миграционной убылью. Всего в РФ переписью зафиксировано 105579179 русских, из которых 841581 чел. (0,8 %) проживают в Удмуртии.

За межпереписной период численность удмуртов сократилась на 110710 чел. (27 %), а их доля в населении республики уменьшилась с 28,0 % до 24,1 %. Всего в России переписью учтено 386465 чел., указавших, что их национальность — удмурты, из них 77,6 % проживают в Удмуртской Республике. За 11 лет численность удмуртов в России сократилась на 165834 чел. (30 %). Сокращение численности удмуртского этноса связано не только с демографическими проблемами, но и с ассимиляционными процессами, трансформацией этнического самосознания у части удмуртской молодежи, в т.ч. из межнациональных семей.

Численность татар за этот же период уменьшилась на 30867 чел. (31,2 %), при этом их доля в населении республики сократилась с 6,7 % до 5,5 %. Основными причинами сокращения стали низкий уровень рождаемости, рост смертности, старение населения. Всего в РФ переписные работники зафиксировали 4713669 татар, из них 67964 чел. (1,4 %) проживало в Удмуртии.

И, конечно, сокращение трех наиболее многочисленных этнических групп Удмуртии (русские, удмурты, татары) связано с фактором недоучета населения в ходе последней переписи населения.

За 2010–2020 гг. главным образом из-за негативных демографических процессов и недоучета сократилась численность украинцев (на 56,2 %), белорусов (на 57,3 %), башкир (на 42,6 %), чувашей (на 42,5 %), марийцев (на 25,8 %), бесермян

^{1*} Официально перепись сохранила первоначальное название «Всероссийская перепись населения 2020 года», однако в научной литературе и СМИ используется различное написание переписи (ВПН-2020; ВПН-2021; ВПН-2020/21). Это произошло из-за неоднократных переносов сроков начала переписи, в итоге её основной этап был проведен с 15 октября по 14 ноября 2021 г., а в труднодоступных населенных пунктах до 20 декабря 2021 года.

(на 9,9 %). Вероятно, сокращение численности украинцев связано и с военно-политическим конфликтом между Россией и Украиной, какая-то часть российских украинцев предпочла не указывать свою национальную принадлежность или назвала другую национальность. За счет миграции, низкой рождаемости и старения населения снизилась численность немцев (на 54,2 %) и евреев (на 40,3 %). Вместе с тем, за межпереписной период республика пополнилась представителями т.н. «новых этнических групп», например, численность узбеков увеличилась с 1131 до 1641 чел., таджиков с 722 до 1500 чел. В Удмуртии также сохраняются относительно крупные общины азербайджанцев (3113 чел.) и армян (2445 чел.), и менее многочисленные группы цыган (821 чел.), грузин (359 чел.), чеченцев (245 чел.), казахов (213 чел.), арабов (173 чел.), корейцев (153 чел.), даргинцев (101 чел.) и др. Численность всех этих групп, за исключением арабов, за последнее десятилетие сократилась.

Анализ динамики численности населения и национального состава Удмуртии за более длительный период (с 1989 г.) свидетельствует об устойчивом тренде на сокращение как численности населения в целом, так и трех основных этнических групп (русских, удмуртов, татар). Следует отметить, что темпы сокращения русского населения при прочих равных условиях (демографических, миграционных) ниже, чем у удмуртов и татар, так как русский народ, как «государствообразующий» и самый многочисленный в стране сохраняет свой ассимиляционный потенциал и дополнительно пополняется за счет отдельных представителей национальных меньшинств, в т.ч. через межнациональные семьи.

КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО УДМУРТИИ

После распада СССР Удмуртия, как и другие субъекты Российской Федерации, испытала значительные социально-политические трансформации, которые затронули и религиозную сферу, оказали существенное влияние на систему взаимоотношений «личность-общество-государство». Это проявилось в строительстве новых и восстановлении старых культовых зданий, в многократном росте числа верующих, в появлении нетрадиционных для региона религиозных организаций, групп и деноминаций, исторически не укорененных, но активно претендующих на лидерство в духовной сфере, в значительном усилении роли религии в общественно-политической и культурной жизни. Все эти факторы привели к тому, что религиозная жизнь в стране и республике развивалась достаточно противоречиво [17].

В 1990-е — начале 2000-х гг. в республике наблюдалась серьезная конкуренция между пред-

ставителями различных конфессий за паству и конфессиональное пространство, что нашло отражение и в республиканских СМИ. В этот период были нередки случаи, когда журналисты использовали в названиях своих статей негативные конфессиональные лексемы: «Исламская республика Удмуртия» [18], «Паспорт по законам шариата» [19], «Шпионы в рясах» [20] и др. Некоторые печатные издания зачастую становились инициаторами конфликтов, публикуя информацию, создающую негативный имидж религиозному объединению либо задевающую честь и достоинство ее членов. Судебные инстанции Удмуртии неоднократно рассматривали иски о заявлении религиозных организаций, часть из них была удовлетворена [21]. Наблюдались и случаи, когда через СМИ некоторые высокопоставленные религиозные деятели вводили в заблуждение органы власти и общественность, распространяя ложную информацию о подпольных ваххабитских центрах, якобы расположенных на территории Удмуртии [22]. В последнее десятилетие подобные провокационные публикации в республиканских электронных и печатных изданиях отсутствуют.

Конфессиональное пространство Удмуртской Республики за первые десятилетия постсоветского периода (1992–2022 гг.) претерпело значительные изменения, обусловленные различными факторами внешнего и внутреннего характера: особенностями глобальных социально-политических и экономических трансформаций общероссийского масштаба, противоречивыми процессами в религиозной сфере, в развитии государственно-церковных и этноконфессиональных отношений. Так, за период с 1991 по 2022 гг. количество религиозных организаций, зарегистрированных в Удмуртской Республике, увеличилось более чем в 5 раз (с 57 до 313 организаций).

По данным Управления Минюста России по Удмуртской Республике, на 1 января 2023 г. в республике функционировало 340 религиозных объединений, из которых 313 имели статус юридического лица.

Православие является самой многочисленной конфессией, всего действует в республике 220 православных религиозных организаций, в их число входят 207 организаций Русской Православной Церкви (Московский Патриархат), 11 старообрядческих общин (9 относится к Русской Православной Старообрядческой Церкви и две — к Древлеправославной Поморской Церкви) и две организации Российской Православной Автономной Церкви (Суздальская епархия). С православием идентифицируют себя большинство русских, удмуртов, марийцев, украинцев, белорусов и ряда др. этнических групп.

Ислам в Удмуртии представлен 31 мусульманскими организациями, в т.ч. одной централизованной (Региональное Духовное Управление Мусульман Удмуртии в составе ЦДУМ России)

и 30 местными общинами-махалля в городах и районах республики. Основная масса последователей ислама в республике, которая представлена, главным образом, татарами и башкирами — это мусульмане суннитского направления ханафитской религиозно-юридической школы (мазхаба). Различные течения ислама в республике представляют также представители «новых этнических групп» — азербайджанцы, таджики, узбеки, чеченцы и др.

Государственную регистрацию также имеют 55 организаций протестантов (значительное количество протестантских организаций не должно водить в заблуждение, большинство из них малочисленны и не пользуются влиянием среди местного населения). В Удмуртии функционируют протестантские религиозные организации следующих течений: Христиане веры евангельской — пятидесятники (22 организации), Христиан Веры Евангельской (18), Евангельские христиане (2), Адвентисты седьмого дня (6), Евангельские христиане-баптисты (3), Лютеране (3), Евангельские христиане в духе апостолов (1).

Кроме того, в Удмуртии зарегистрированы две Буддистских организации, по одной религиозной общине имеют последователи Армянской Апостольской Церкви, иудаизма и вайшнавиизма (Общества сознания Кришны). В республике также зарегистрированы две околохристианские религиозные организации — Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны) и Церковь Христа.

В Удмуртской Республике сферу государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений курирует республиканское Министерство национальной политики (министр — Э.С. Петров). Для координации деятельности органов власти с религиозными организациями в республике создан Общественный совет по вопросам межконфессиональных отношений при Главе Удмуртской Республики А.В. Бречалове. Общественный совет является совещательным и консультативным органом, образованным для обеспечения взаимодействия органов власти Удмуртской Республики, религиозных организаций, общественных объединений, научных и других организаций в целях совершенствования государственного управления в сфере реализации государственной национальной политики Российской Федерации на территории Удмуртской Республики. В состав совета вошли представители ряда конфессий, в т.ч. митрополит Ижевский и Удмуртский РПЦ Викторин (В.Г. Костенков), епископ Глазовский и Игринский РПЦ Виктор (В.Ф. Сергеев), епископ Сарапульский и Можгинский РПЦ Антоний (А.В. Простихин), муфтий Удмуртской Республики, председатель Религиозной организации «Региональное Духовное Управление Мусульман Удмуртии в составе Центрального духовного управления мусульман России» Фаиз хазрат Мухамедшин, священник Покровской старообрядческой общины г. Ижевска, входящей

в Русскую Православную старообрядческую Церковь, протоиерей Василий Колотов, председатель церковного совета Местной религиозной организации «Евангелическо-Лютеранская Церковь Христа Спасителя» г. Ижевска А.Ю. Гребенников, председатель общины Местной религиозной организации ортодоксального иудаизма «Еврейская община города Ижевска «Звезда Давида»» М.В. Голуб, настоятель Местной религиозной организации «Церковь «Святого Григория Просветителя» города Ижевска Святой Армянской Апостольской Православной Церкви» Э.Г. Сароян [23]. Представители традиционных конфессий являются членами Коллегии Министерства национальной политики Удмуртской Республики, входят в общественные советы ряда других республиканских министерств и ведомств. Общественные советы по межнациональным и межконфессиональным отношениям образованы и при главах всех муниципальных образований республики.

Удмуртия входит в число регионов, где на протяжении многих лет сохраняется стабильная этноконфессиональная ситуация. Наблюдается активная социально-ориентированная работа большинства религиозных организаций, проводятся благотворительные и семейно-ориентированные мероприятия [24], расширяются сферы взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления [25], внедряются новые формы привлечения к своей деятельности жителей региона.

Представители разных конфессий встречаются не только на религиозных и этнокультурных мероприятиях, но и проводят совместные спортивные состязания. Уже стала традиционной для жителей Удмуртии Межконфессиональная спартакиада, организаторами которой стали Ижевская и Удмуртская епархия РПЦ совместно с Региональным духовным управлением мусульман Удмуртии, Министерством по физической культуре, спорту и молодежной политике УР, Министерством национальной политики УР и др. Так, в Программу спартакиады 2022 г. вошли состязания по лыжным гонкам, скандинавской ходьбе, настольному теннису, стрельбе, дартсу, шашкам, соревнованиям семей с детьми [26].

Сложная эпидемиологическая обстановка 2020–2021 гг. внесла коррективы и в религиозную жизнь. Религиозные объединения сконцентрировались на организации работы по проведению благотворительных акций, оказанию помощи людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации [27]. Особое внимание уделялось кормлению больных, поддержке медицинских работников, работающих в ковид-центрах, оказанию помощи бездомным и др. [28].

В условиях Специальной военной операции представители религиозных общин Удмуртии занимаются сбором и передачей военным служащим теплых носков, рукавиц, термобелья, средства гигиены, медикаментов, продуктов и др. нужных

в полевых условиях вещей. Ижевская епархия передала иконы и необходимую для богослужений утварь для организации молитвенной палатки в зоне Специальной военной операции [29]. В свою очередь, воспитанники воскресных школ отправили военнослужащим, подарки, рисунки и письма с добрыми пожеланиями [30]. Посильная благотворительная помощь оказывается беженцам и вынужденным переселенцам из новых российских регионов [31].

23 декабря 2022 г. в Ижевске было подписано соглашение о взаимном сотрудничестве в сфере социального служения интересам общества, достижения гражданского и межконфессионального согласия, патриотического воспитания молодежи, взаимодействия со СМИ в освещении мероприятий патриотической направленности в целях стабильности мира в обществе. Участие в подписании приняли Митрополит Ижевский и Удмуртский Викторин, Муфтий республики Фаиз-хазрат Мухамедшин и председатель общественной организации по укреплению государственности «Генеральское собрание» Г.В. Желудов [32].

Таким образом, за первые постсоветские десятилетия в Удмуртии произошли существенные перемены в религиозной жизни и в структуре конфессионального пространства. К концу 1990 — началу 2000-х гг. в Удмуртии сложился спектр различных конфессий, религиозных течений и деноминаций, многократно выросло число верующих, храмов и религиозных организаций. В настоящее время лидирующие позиции по количеству приверженцев сохранили за собой православие (РПЦ МП) и ислам. Протестантизм, утратив былую активность и зарубежные ресурсы, перешел от амбициозно-рекламных акций на позиции самосохранения в условиях устойчивого неприятия со стороны традиционных конфессий и широкой общественности. Остальные участники регионального конфессионального пространства (иудеи, буддисты, новые религиозные движения) реально оценивают свои возможности и не пре-

тендуют на роль лидеров конфессионального пространства. В условиях СВО традиционные религии оказывают посильную благотворительную помощь российским воинам и их семьям, проводят большую работу по сохранению доброжелательных межконфессиональных отношений.

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И УРОВЕНЬ РЕЛИГИОЗНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Основными источниками о конфессиональной идентичности и уровне религиозности населения стали материалы социологических опросов населения Удмуртии, реализованных в разные годы. В 2002 г. в республике в рамках проекта «Феномен Удмуртии» под руководством М.Н. Губогло и С.К. Смирновой проведено этносоциологическое исследование «Электрокардиограмма социальный изменений» (опрошено 1019 чел.). Начиная с 2000 г. в республике по заказу регионального Миннаца проводится мониторинг межэтнической и межконфессиональной ситуации. В статье используются материалы республиканских опросов 2007, 2010, 2016 гг. (опрошено по 1200 респондентов, рук. исследований к.и.н. В.С. Воронцов) и данные опроса 2020 г. (опрошено 1600 респондентов, рук. исследования д.и.н. А.Е. Загребин), все опросы репрезентативны по полу и возрасту. Материалы опросов находятся в Архиве Министерства национальной политики Удмуртской Республики.

В качестве одной из основных анализируемых переменных религиозного блока социологических исследований 2002, 2007, 2010, 2016 гг. выступал «уровень религиозности» населения республики. При ответе на вопрос «Ваше отношение к религии» респондент мог отнести себя к одной из шести групп (категорий) верующих либо неверующих (табл. 1).

По данным опроса 2016 г., к верующим отнесли себя более двух третей респондентов (68,7 %),

Таблица 1 — Уровень и типология религиозности населения Удмуртии (в % от числа опрошенных)

	2002 г.	2007 г.	2010 г.	2016 г.
Верующие, соблюдающие религиозные обряды	8,2	8,9	12,4	16,3
Верующие, не соблюдающие религиозные обряды	42,4	49,0	50,5	52,4
Коллеблющиеся	8,3	10,4	6,7	6,9
Неверующие, индифферентные к религии	12,0	10,6	6,8	7,5
Неверующие, лояльные к религии	23,6	19,8	16,2	11,6
Неверующие, активные атеисты	1,5	0,8	0,6	0,6
Затруднились ответить	4,0	0,5	6,8	4,7

Таблица составлена автором по материалам соцопросов 2002, 2007, 2010, 2016 гг.

каждый пятый опрошенный отнес себя к неверующим (19,7 %), 6,9 % — колеблются между верой и неверием, 4,7 % — затруднились с ответом. За период с 2002 по 2016 год численность верующего населения выросла с 50,6 % до 68,7 %, в то же время, число неверующих снизилось почти в два раза (с 37,1 % до 19,7 %). Обращаем внимание, что численность воцерковленных людей, т.е. верующих, соблюдающих религиозные обряды, выросла практически в два раза (с 8,2 % до 16,3 %).

В ходе подготовки социологического опроса 2020 г. по рекомендации Федерального агентства по делам национальностей РФ многие вопросы, в том числе, относящиеся к религиозному блоку, были изменены. Поэтому сравнение данных опроса 2020 г. по уровню и типологии религиозности населения Удмуртии с материалами предшествующих опросов не всегда представляется возможным. По данным опроса 2020 г., к верующим себя отнесли более половины (57,4 %) жителей Удмуртии, почти каждый четвертый (23,1 %) опрошенный отрицал веру в Бога и каждый пятый (19,5 %) затруднился с ответом (табл. 2).

Таблица 2 — Вы считаете или не считаете себя верующим человеком? (в % от числа опрошенных по массиву и в группах)

	Всего	Национальность		
		русские	удмурты	татары
Считаю	57,4	54,9	60,4	67,5
Не считаю	23,1	24,5	22,1	14,2
Затрудняюсь ответить	19,5	20,6	17,5	18,3

Если чисто механически сравнивать уровень религиозности населения Удмуртии за 2016 и 2020 годы, то окажется, что численность верующих снизилась на 11,3 %, а число неверующих увеличилось на 3,4 %. В то же время число респондентов, затруднившихся с ответом, увеличилось более чем в 4 раза (с 4,7 % до 19,5 %). Однако уже в ходе первичной проверки заполненных анкет, мы обратили внимание на то, что часть респондентов, затруднившихся ответить на вопрос о вере или неверии, при ответе на вопрос о своем вероисповедании указывали на одну из конфессий. Можно предположить, что уточняющий вопрос о вероисповедании позволил части колеблющихся респондентов сделать свой идентификационный выбор в пользу одной из конфессий. Поэтому проанализировав ответы респондентов на вопрос «Если Вы считаете себя верующим человеком, то к какому вероисповеданию или религиозному течению себя относите?», можно получить более точные данные об уровне религиозности населения Удмуртии.

Среди всего массива опрошенных считали себя православными 56,9 % респондентов, 5,6 % — мусульманами, 1,1 % — представителями других христианских течений, 1,1 % — язычниками, 0,2 % — буддистами, 7,4 % отметили, что верят в высшие силы, но не относят себя к какому-то религиозному течению, еще 0,7 % — не смогли точно назвать течение или вероисповедание. Далее мы суммировали ответы респондентов, идентифицирующих себя с одной из конфессий или религиозных течений. В итоге 65,6 % опрошенных отнесли себя к определенной конфессии, 27 % — посчитали себя неверующими (атеистами, агностиками) и 7,4 % респондентов, указали, что верят в высшие силы (космос, природа, инопланетные силы и т.д.), но не относят себя к какому-то религиозному течению.

Большая часть верующих и колеблющихся респондентов отнесла себя к православию (78 %), второй по популярности конфессией является ислам (7,6 %), небольшая часть опрошенных отнесла себя к последователям других христианских деноминаций (1,5 %) и языческих верований (1,5 %), каждый десятый указал, что верит в высшие силы, но не относит себя к какому-то религиозному течению (табл. 3).

Таблица 3 — Если Вы считаете себя верующим человеком, то к какому вероисповеданию или религиозному течению себя относите? (в % от числа верующих)

	Всего	Национальность		
		Русские	Удмурты	Татары
1. Православие	78,0	86,1	85,8	6,1
2. Другие христианские течения	1,5	1,4	1,5	1,0
3. Ислам	7,6	0,2	0	77,6
4. Буддизм	0,3	0,2	0	2,0
5. Другая религия (язычники и др.)	1,5	1,2	1,8	2,0
6. Не могу точно назвать, какое течение	1,0	1,2	0,6	0
7. Верю в высшие силы, но не отношу себя к какому-то религиозному течению	10,1	9,7	10,3	11,3

Таблица 4 — Каковы, на Ваш взгляд, отношения между людьми различных вероисповеданий в Удмуртской Республике? (в % от числа опрошенных по массиву и в группах)

	Всего	Национальность		
		Русские	Удмурты	Татары
1. Доброжелательные, бесконфликтные	28,1	27,2	26,9	35,0
2. Нормальные, малоконфликтные	56,7	56,9	57,2	54,2
3. Напряженные, конфликтные	1,6	1,6	1,6	2,5
4. Взрывоопасные ...	0,2	0,2	0	0,8
5. Затрудняюсь ответить	13,4	14,1	14,3	7,5

В национальных группах с православием идентифицируют себя в основном русские (86,1 %) и удмурты (85,8 %), с исламом — татары (77,6 %). Разного рода религиозные течения, в т.ч. языческие верования предпочли 1,2 % русских, 1,8 % удмуртов и 2 % татар. Другие христианские течения (протестанты, униаты, баптисты и т.п.) пользуются популярностью у 1,4 % русских, 1,5 % удмуртов и 1 % татар. Верят в высшие силы, но не относят себя к какому-то религиозному течению 9,7 % русских, 10,3 % удмуртов и 11,3 % татар.

Несмотря на рост числа верующих, религиозность жителей Удмуртии не обнаруживает высокой степени интенсивности. Это подтверждается тем, что основные обязанности, связанные с конфессиональной идентичностью (посещение храма, молитва и др.) — не являются обязательными и исполняются лишь от случая к случаю. По данным социологического опроса 2016 г., каждую неделю посещали храм 8,6 % из числа верующих, каждый день молились — 13,7 %, обязательно хотели бы заключить брак по религиозному обряду — 10,5 %. При этом интенсивность исполнения религиозных канонов в разных национальных группах заметно различается: каждую неделю посещали храм 9,2 % русских, 6,5 % удмуртов и 13,9 % татар; каждый день молились 12,6 % русских, 14,1 % удмуртов и 20,9 % татар; обязательно хотели бы заключить брак по религиозному обряду — 8,6 % русских, 9,5 % удмуртов и 29,6 % татар.

Следует отметить, что частью респондентов религия была названа в числе ведущих признаков, объединяющих их со своим народом. Однако в национальных группах наблюдается существенная разница по данному показателю, так об этом заявило 46,6 % татар, 26 % русских и лишь 14,3 % удмуртов. Таким образом, интенсивность проявления религиозности оказалась существенно выше среди татар, чем среди русских и удмуртов [33].

Оценка населением межконфессиональных отношений

По данным опроса населения Удмуртии 2020 г., абсолютное большинство респондентов (84,8 %) положительно оценивают отношения между

людьми различных вероисповеданий в Удмуртии (28,1 % — как доброжелательные, бесконфликтные и 56,7 % — как нормальные, малоконфликтные), напряженными и конфликтными отношения назвали всего около 2 % опрошенных, остальные затруднились с ответом (13,4 %). При ответе на данный вопрос наблюдаются некоторые различия в национальных группах (табл. 4): татары реже затрудняются с ответом и более определенно обозначают свою позицию, кроме того, они чаще отмечают доброжелательный, бесконфликтный характер отношений между людьми различных вероисповеданий (сравни: 35 % — татары, 27,2 % — русские, 26,9 % — удмурты), в то же время татары несколько чаще указывают на наличие конфликтов (татары — 3,3 %, русские — 1,8 %, удмурты — 1,6 %).

По самооценке, подавляющее большинство респондентов не опасаются и не испытывают недоверие к представителям других религий или религиозных течений (78,7 %), примерно каждый десятый респондент испытывает недоверие к иноверцам (2,1 % — однозначно испытывают, 9,4 % — скорее испытывают), остальные — затруднились с ответом (9,8 %). В национальных группах различия в ответах на данный вопрос минимальны.

По мнению почти двух третей опрошенных (61,9 %), конфликты на межрелигиозной почве в Удмуртии невозможны или скорее невозможны, каждый пятый респондент полагает, что возникновение подобных конфликтов все-таки нельзя исключить (6,9 % — возможны, 13,8 % — скорее возможны), довольно заметная часть респондентов затруднилась ответить (17,4 %). На возможность религиозных конфликтов в Удмуртии чаще указывает молодежь (33 %), лица с невысоким уровнем образования (39,4 %), респонденты, испытывавшие негативное отношение из-за своей национальности (40,3 %). В национальных группах различия в ответах на данный вопрос не значительны (табл. 5).

Таблица 5 — Как Вы считаете, возможны ли конфликты на межрелигиозной почве в Удмуртии? (в % от числа опрошенных по массиву и в группах)

	Всего	Национальность		
		Русские	Удмурты	Татары
1. Возможны	6,9	6,4	7,6	5,8
2. Скорее возможны	13,8	13,5	13,8	16,7
3. Скорее невозможны	45,4	46,1	42,7	43,3
4. Невозможны	16,5	16,9	16,1	14,2
5. Затрудняюсь ответить	17,4	17,1	19,8	20,0

Выше отмечалось, что на вероятность возникновения конфликтов на межрелигиозной почве в Удмуртии указал каждый пятый респондент (6,9 % — возможны, 13,8 % — скорее возможны). Между тем, в течение последнего года лично не испытывали недоверие из-за своих религиозных или атеистических убеждений абсолютное большинство (86,6 %) опрошенных жителей республики, о случаях дискриминации по данным признакам заявило всего 2,4 % респондентов, каждый десятый затруднился ответить (11 %). Данные таблицы 6 наглядно демонстрируют отсутствие массовых дискриминационных проявлений применительно к основным этническим группам Удмуртии.

Несколько чаще указывают на случаи недоверия из-за религиозных убеждений, вероисповедания или в связи с атеистическими убеждениями люди, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации (6,1 %), молодежь (6,4 %) и испытавшие национальную неприязнь (19,3 %).

Подводя итог, отметим, что несмотря на сложный этнический и религиозный состав населения, Удмуртия входит в число регионов, где на протяжении многих лет сохраняется стабильная межконфессиональная ситуация. В республике отсутствуют конфликты на религиозной почве, большинство религиозных организаций находятся в постоянном взаимодействии друг с другом, с органами государственной власти и местного самоуправления, выполняя ряд важных социально ориентированных функций. Для своих последовате-

лей и прихожан религиозные общины выполняют важные функции не только экзистенциального, но и социального характера.

Религиозные организации играют важную роль в общественно-политической и культурной жизни региона, участвуя во многих значимых республиканских мероприятиях. В настоящее время в Удмуртии лидирующие позиции по количеству последователей сохранили за собой православие (РПЦ МП) и ислам. Протестантизм, утратив былую активность и зарубежные ресурсы, перешел на позиции самосохранения в условиях устойчивого неприятия со стороны традиционных конфессий и широкой общественности. Остальные участники регионального конфессионального пространства (иудеи, буддисты и др.) не претендуют на роль лидеров.

Общие показатели религиозности населения, в том числе в разрезе национальных групп, демонстрируют сохранение многолетних трендов и в целом соответствуют общероссийским характеристикам. Религиозный бум, наблюдавшийся в России в 1990-е — начале 2000 гг., завершился, религиозный ландшафт республики сложился, и каких-то значительных изменений вряд ли стоит ожидать. Можно констатировать фактическое исчерпание резервов для дальнейшего роста числа верующих людей. При этом качественные показатели, а именно степень вовлеченности в религиозную жизнь (посещение религиозных служб, соблюдение постов и ис-

Таблица 6 — Испытывали Вы лично или не испытывали в течение последнего года по отношению к себе недоверие из-за своих религиозных убеждений, вероисповедания или в связи с Вашими атеистическими убеждениями? (в % от числа опрошенных по массиву и в группах)

	Всего	Национальность		
		Русские	Удмурты	Татары
1. Да, испытывал	2,4	2,6	1,8	2,5
2. Нет, не испытывал	86,6	86,6	87,6	82,5
3. Затрудняюсь ответить	11,0	10,8	10,6	15,0

полнение обрядов), во многом будут зависеть от позиции религиозных лидеров и реальной деятельности конфессий.

Многие респонденты, причисляя себя к православным, мусульманам, буддистам, иудеям и т.д., в первую очередь отмечают свою принадлежность к данной этнокультурной среде. Иными словами, конфессиональная самоидентификация не только свидетельствует о религиозности индивида, но и выступает маркером культурной идентификации, формирующейся на основе соотношения себя с определенным типом цивилизации, образом жизни и культурой, которые в значительной мере сформировались под воздействием той или иной конфессии.

Факторный анализ материалов исследования позволил выделить группы риска в межэтнических и межконфессиональных отношениях. Жители региона с низким материальным достат-

ком, невысоким уровнем образования и молодежь несколько чаще демонстрируют недоверие к представителям других конфессий и допускают возможность возникновения конфликтов на религиозной почве в Удмуртии. В этой связи органам государственной власти, органам местного самоуправления, религиозным и этнокультурным организациям следует более активно работать с данными категориями граждан. Учитывая вышесказанное, необходимо постоянно отслеживать религиозную ситуацию, проводить мониторинг межконфессиональных отношений, готовить научно обоснованные рекомендации для органов государственной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества. В условиях СВО, масштабных вызовов и угроз российскому государству и обществу качественный этноконфессиональный мониторинг в регионах России становится еще более актуальным.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. Изд. 2-е испр. и доп. М.: ИЭА РАН, 2018. С.161

2. Религия в современной России: контексты и дискуссии: монография / М. М. Мчедлова [и др.]; отв. ред. М. М. Мчедлова; РУДН; ФНИСЦ РАН. Москва: РУДН, 2019. 393 с.

3. Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / Отв. ред. М. П. Мчедлов — М.: Институт социологии РАН, 2008. 415 с.

4. Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: [монография] / Отв. ред. Л. М. Дробужева. Москва: ФНИСЦ РАН, 2018. 552 с.

5. Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства / Отв. ред. Т. Ю. Красовицкая, В. А. Тишков. М.: Новый хронограф, 2012. 448 с.

6. Кузнецов С. В. Хозяйственные, религиозные и правовые традиции русских XIX — начало XXI в. М.: ИЭА РАН, 2008. 361 с.; Ярлыкапов А. А. Ислам у степных ногайцев. М.: ИЭА РАН, 2008. 266 с.

7. Ожиганова А. А., Филиппов Ю. В. Новая религиозность в современной России: учение, формы и практики. М.: ИЭА РАН. 300 с.

8. Религия в российском обществе. Традиционные религиозные и либеральные взгляды / Под ред. М. В. Романова и В. В. Степанова. М.: Общественная палата РФ, 2012. 98 с.

9. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2010 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2011. 513 с.

10. Состояние научной экспертизы межэтнических и конфессиональных отношений в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад / под. ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. М.-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2013. 124 с.

11. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад за 2019 год / Ред. Амелин В. В., Воронцов В. С., Степанов В. В., Старченко Р. А. М.-Оренбург: ИПК ОГУ, 2020. 176 с.

12. См. напр.: Амелин В. В. Этноконфессиональные отношения в оценках и представлениях массового сознания оренбуржцев // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. 5. № 4. С. 59–84; Бойко И. И., Долгова А. П., Харитоновна В. Г. Межэтническая и межконфессиональная ситуация в Чувашской Республике // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2017. № 3 (43). С. 107–121; Воронцов В. С., Зворыгин Р. В. Современная религиозная ситуация в Удмуртской Республике: конфессиональная идентификация жителей и состояние межконфессиональных отношений // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 61. С. 148–161.

13. См. напр.: Татары и ислам в регионах Российской Федерации: религиозное возрождение и этничность / Рук. проекта и отв. ред. Р. Н. Мусина. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. 348 с.; Этноконфессиональные процессы в регионах постсоветской России: общее и особенное. Сб. науч. ст. / Отв. ред. Т. Д. Надькин. Саранск, 2014. 145 с.

14. См. напр.: Губогло М. Н., Смирнова С. К. Феномен Удмуртии. Т. 9. Траектории деинфанти-

лизации. Из опыта этнорегиональных исследований. М.; Ижевск: Удмуртия, 2006. 720 с.; *Чуракова Е. А.* Этноконфессиональные отношения в Удмуртии на рубеже XX–XXI вв. Екатеринбург-Ижевск, 2012. 216 с.; Этнополитическая и этносоциальная ситуация в Удмуртской Республике: сборник информационно-аналитических материалов / под общ. ред. Н. Н. Мусалимова. Ижевск, 2000. 98 с.

15. *Воронцов В. С., Черниенко Д. А.* Научно-образовательные ресурсы и опыт изучения межэтнических и межконфессиональных отношений в Удмуртии // Ежегодник финно-угорских исследований. 2014. Т. 8. № 3. С. 116–126.

16. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 5. Национальный состав и владение языками. Таблица 1. Национальный состав населения // URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 14.09.2023)

17. *Воронцов В. С., Ильинский С. И., Семенов Ю. В.* Трансформация конфессионального пространства Удмуртии // Вестник Удмуртского университета (серия «История и филология»). 2010. Вып. 3. С. 121.

18. *Самарцев А.* Исламская республика Удмуртия? // Известия Удмуртской Республики. 2001. 6 апреля.

19. *Башков М.* Паспорт по законам шариата // Агентство информации Удмуртии. 2002. 10 октября

20. *Батуева Н.* Шпионы в рясах // АИФ Удмуртии. 2001. 31 апреля

21. Ижевская газета публично извинилась перед оклеветанным епископом // URL: <http://jesuschrist.ru/news/2004/7/14/6505#.Xz0oDOgzaUk> (дата обращения: 14.09.2023).

22. По данным ЦДУМ, вахабиты активнее всего в Удмуртии // URL: http://www.religare.ru/2_10146.html (дата обращения: 14.09.2023).

23. Указ Главы Удмуртской Республики об Общественном совете по вопросам межконфессиональных отношений при Главе Удмуртской Республики // URL: <https://docs.cntd.ru/document/561689249> (дата обращения: 14.09.2023).

24. В кафедральном соборе прошла благотворительная акция «Соберем ребенка в школу!» // URL: <http://udmeparhia.ru/2023/08/v->

[kafedralnom-sobore-proshla-blagotvoritelnaya-akciya-soborem-rebenka-v-shkolu/](http://udmeparhia.ru/2023/08/v-kafedralnom-sobore-proshla-blagotvoritelnaya-akciya-soborem-rebenka-v-shkolu/) (дата обращения: 14.09.2023).

25. Священнослужители приняли участие в работе Комиссии по духовно-нравственному воспитанию УФСИН // URL: <http://udmeparhia.ru/2023/05/svyashhennosluzhiteli-prinyali-uchastie-v-rabote-komissii-o-duhovno-nravstvennomu-vospitaniyu-ufsin/> (дата обращения: 14.09.2023)

26. Положение о проведении II Межконфессиональной спартакиады Удмуртской Республики // URL: <https://minsport18.udmr.ru/spartakiada.pdf> (дата обращения: 14.09.2023).

27. Милостыня за болящих родных и близких: поддержите благотворительный проект «Тёплый кров» // URL: <http://udmeparhia.ru/2021/10/milostynya-za-bolyashhix-rodnyx-i-blizkix-podderzhite-blagotvoritelnyj-proekt-tyoplyj-krov/> (дата обращения: 14.09.2023).

28. Ежедневно в кафедральном соборе совершается молебен щмч. Харалампию об избавлении от коронавирусной инфекции // URL: <http://udmeparhia.ru/category/novosti/page/55/> (дата обращения: 14.09.2023).

29. Ижевская епархия передала иконы для оборудования молитвенной палатки в зоне СВО // URL: <http://udmeparhia.ru/2023/02/izhevskaya-eparhiya-perejala-ikony-dlya-oborudovaniya-molitvennoj-palatki-v-zone-svo/> (дата обращения: 14.09.2023).

30. Подарки ко Дню защитника отечества для участников СВО собрали в Свято-Троицком соборе // URL: <http://udmeparhia.ru/2023/02/podarki-dlya-uchastnikov-svo/> (дата обращения: 14.09.2023).

31. Взаимопомощь и взаимоподдержка // URL: <https://www.muslimpress.ru/novosti/vzaimopomoshh-i-vzaimopodderzhka.htm> (дата обращения: 14.09.2023).

32. Соглашение с представителями религиозных организаций подписали в Удмуртии 23 декабря // URL: <https://udmurt.media/rubrics/obshchestvo/467221-soglashenie-s-predstavitelyami-religioznykh-organizatsiy-podpisali-v-udmurtii-23-dekabrya/> (дата обращения: 14.09.2023).

33. *Воронцов В. С., Мартыненко А. В., Орлова О. В.* Марий Эл, Мордовия, Удмуртия: современная этноконфессиональная ситуация: монография. Йошкар-Ола, 2021. С. 151–155.

К. А. Моргунов

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

Одним из важных направлений деятельности органов государственной власти, ответственных за реализацию государственной национальной политики, является осуществление этнологического мониторинга, позволяющего анализировать динамику этноконфессиональных отношений, выявлять потенциальные зоны межнациональной и межконфессиональной напряженности, прогнозировать дальнейшее развитие сферы межнациональных отношений и религиозной ситуации.

В Оренбургской области этнологический мониторинг в форме социологических опросов населения осуществляется ежегодно с середины 1990-х годов. Очередной опрос был проведен управлением по делам национальностей и казачеству министерства региональной и информационной политики Оренбургской области, при содействии администраций городских округов и муниципальных районов области, в феврале 2023 года. Исследование было проведено в онлайн-формате на основе типовой анкеты для проведения этнологического мониторинга.

К задачам данного исследования относились определение уровня общероссийской гражданской идентичности у жителей области, оценка состояния межнациональных и межконфессиональных отношений, изучение мнений населения о возможности возникновения межнациональных и межрелигиозных конфликтов и степени готовности участия в них, выявление причин возможной межнациональной и межконфессиональной напряженности, определение уровня религиозности жителей области, оценка отношения оренбуржцев к мигрантам.

Исследованием были охвачены жители 35 городских округов и муниципальных районов Оренбургской области. Всего в социологическом исследовании приняли участие 13525 человек (в 2022 г. аналогичным образом были опрошены 5669 чел., в 2021 г. — 5335 чел.).

Социально-демографические характеристики выборки исследования. Участниками опроса могли стать оренбуржцы не младше 18 лет. По возрастным категориям участники опроса распределились следующим образом: 18–24 года — 14,8 %; 25–34 года — 15,5 %; 35–44 года — 31,3 %; 45–54 года — 23,7 %; 55 лет и старше — 14,7 %. Таким образом наиболее активными участниками опроса оказались люди в возрасте 35–44 лет (4240 чел.) и 45–54 года (3202 чел.). В совокупности они составили более половины участников опроса.

Большинство из опрошенных имеют высшее или неполное высшее образование (48,6 %). Еще 42,7 % респондентов получили среднее общее, специальное и профессиональное и только 8,7 % участников опроса имеют неполное среднее образование.

В ходе опроса все респонденты указали свою национальность, понимая под этим термином именно свою этническую принадлежность. Массовость ответов на данный вопрос свидетельствует о том, что сама по себе этническая принадлежность является значимым средством самооценки. Хотя, как показывают ответы на следующие вопросы, в повседневной жизни люди не придают существенного значения этническим различиям.

Доля русских, принявших участие в исследовании, составила 67,5 % (по переписи населения 2020–2021 гг. доля русского населения в области составляет 79,3 %), доля казахов — 13,7 % (по переписи — 6,2 %), доля татар — 8,5 % (по переписи — 6,7 %), доля башкир — 2,8 % (по переписи — 2,1 %), доля мордвы — 2,2 % (по переписи — 1,1 %), доля украинцев — 1,3 % (по переписи — 1,0 %), доля чувашей — 0,8 % (по переписи — 0,4 %), доля азербайджанцев — 0,3 % (по переписи 0,3 %), доля армян — 0,4 % (по переписи — 0,5 %), доля немцев — 0,5 % (по переписи — 0,4 %), доля белорусов — 0,2 % (по переписи — 0,1 %). Только около 0,2 % опрошенных указали смешанную национальную принадлеж-

ность («метис», «полукровка») и еще 0,4 % респондентов не ответили на данный вопрос. Остальные указали другие национальности.

Значимость этнической принадлежности. В совокупности 58,1 % опрошенных указали на то, что этническая принадлежность имеет для них определенное значение: для 39,0 % опрошенных этническая принадлежность значима и для 19,1 % — очень значима. Малозначима (15,0 %) и совсем не значима (11,1 %) национальная принадлежность в совокупности для 26,1 % оренбуржцев. Еще 7,3 % опрошенных затруднились с ответом и 8,5 % — оставили эту графу анкеты пустой.

Исследования, проведенные в 2021–2022 годах показало в целом схожие результаты.

Таблица 1 — Значимость этнической принадлежности (2021–2023 гг.)

«В какой степени для Вас важна Ваша национальная принадлежность?» (в %)	2021 год	2022 год	2023 год
очень значима	18,0	18,8	19,1
значима	41,5	41,7	39,0
малозначима	19,4	19,2	15,0
совсем не значима	14,4	13,9	11,1
затрудняюсь ответить (отказ от ответа на вопрос)	6,7	6,4	15,8

Если рассмотреть ответы на данный вопрос с учетом национальности респондентов, то можно сделать определенные выводы о значимости этнической принадлежности для представителей отдельных этнических общностей.

Среди прочих наименее значима этничность для украинцев (63,5 % — совокупность ответов «малозначима» и «совсем не значима»), белорусов (53,9 %), немцев (45,2 %), мордвы (36,9 %), чувашей (33,3 %). Неслучайно поэтому именно эти этнические общности наиболее подвержены процессам смены этнического самосознания под влиянием смешанных браков и естественной асимилиации. Как показала Всероссийская перепись населения — 2020/2021 за межпереписной период количество украинцев в Оренбургской области сократилось почти в 3 раза, с 49,6 тыс. человек. Мордовское население области сократилось более чем на половину (на 20,4 тыс.) человек составив к 2020 году 18,3 тыс. человек. Примерно такое же сокращение отмечается и у немцев, количество которых сократилось на 5,9 тыс. составив к 2021 году 6,3 тыс. человек. За десятилетие в области стало на 6,4 тыс. меньше чувашей. В 2021 году чувашами себя назвали только 6,1 тыс. оренбуржцев.

По сравнению с аналогичным исследованием, проведенным в прошлом году, несколько выросла значимость этнической принадлежности для русских — с 57,5 % в 2022 году до 61,8 % в 2023 году. Во многом это обусловлено внешнеполитической ситуацией и является реакцией на политику русофобии, проводимую западными странами.

Аналогичные показатели татарского (72,5 % — совокупность ответов «очень значима» и «значима»), казахского (77,2 %) и башкирского (73,1 %) населения области не претерпели значительных изменений по сравнению с прошлым годом.

Наиболее же значимой этнической принадлежность остается для армян (81,8 % как совокупность ответов «значима» — 29,5 % и «очень значима» —

Таблица 2 — Значимость этнической принадлежности для представителей разных национальностей

Этническая общность	В какой степени для Вас важна Ваша национальная принадлежность? (в %)				
	очень значима	значима	малозначима	совсем не значима	затрудняюсь ответить
Русские	19,7	42,1	17,0	12,7	8,5
Татары	24,2	48,3	15,3	7,0	5,1
Казахи	27,9	49,3	10,8	7,3	4,7
Украинцы	5,7	21,7	34,3	29,2	9,1
Башкиры	26,4	46,7	11,8	8,9	6,3
Мордва	15,0	39,9	21,3	15,6	8,3
Чуваши	12,4	46,7	19,0	14,3	7,6
Немцы	9,6	32,9	27,4	17,8	12,3
Армяне	52,3	29,5	6,8	6,8	4,5
Азербайджанцы	35,9	43,6	10,3	7,7	2,6
Белорусы	7,7	34,6	30,8	23,1	3,8
Евреи	31,3	50,0	3,1	0,0	15,6

52,3 %), азербайджанцев (79,5 % — соответственно 35,9 % и 43,6 %) и евреев (81,3 % — соответственно 31,3 % и 50,0 %). Причем у армян не просто самый высокий уровень значимости этничности, но и наивысшая ее степень. Более половины опрошенных армян (52,3 %) указали, что этническая принадлежность для них имеет очень важное значение. Во многом это объясняется также внешнеполитическими факторами.

Уровень общероссийской идентичности. В ходе исследования респондентам был задан вопрос о том, кем он себя видит прежде всего — гражданином России, представителем отдельной национальности, или жителем определенного региона, т.е. оренбуржцем. Исследование показало, что большинство опрошенных позиционируют себя, прежде всего, как россиян. Гражданская идентичность превалирует у 86,1 % опрошенных (в 2022 году этот показатель был практически аналогичным — 85,8 %, а в 2021 году — 74,1 %). Таким образом, у оренбуржцев наблюдается стабилизация уровня гражданской идентичности, резко возросшего в 2022 году на фоне обострения внешнеполитической ситуации и новых геополитических вызовов, вставших перед Россией. Можно сделать вывод, что у многих россиян вследствие этого произошёл существенный ценностный сдвиг в сторону переосмысления и более четкого осознания своей гражданской позиции.

На втором месте идет региональная идентичность. В ходе опроса прежде всего как оренбуржцев себя позиционировали 6,9 % респондентов (в 2022 г. — 6,1 %, в 2021 г. — 13,4 %). На главенство своей этнической принадлежности указали 4,4 % оренбуржцев (в 2022 г. — 5,1 %, в 2021 г. — 8,4 %). Еще 2,6 % участников опроса затруднились с ответом на данный вопрос.

Таблица 3 — Уровни идентичности (2021–2023 гг.)

«Кем Вы ощущаете себя прежде всего?» (в %)	2021 год	2022 год	2023 год
россиянином — гражданином РФ	74,1	85,8	86,1
оренбуржцем	13,4	6,1	6,9
представителем своей национальности	8,4	5,1	4,4
затрудняюсь ответить	4,1	3,0	2,6

Следует отметить, что в сознании опрошенных этническая и местная идентичности не вступает во внутренний конфликт с гражданской идентичностью. Все три уровня идентичности не «вытесняют» друг друга, а сосуществуют между собой. При этом идентичность этническая занимает более приватную (персонализированную) часть самоидентификации

респондента, а идентичность гражданская — его внешнюю, публичную сторону.

Определенный интерес представляет сравнение уровней идентичности у представителей различных этнических групп населения Оренбуржья.

Представители «старожительского» населения области продемонстрировали высокий уровень российской гражданской идентичности: белорусы (88,5 %), русские (87,0 %), немцы (87,7 %), казахи (86,9 %), мордва (86,6 %), чувашаи (85,7 %), татары (85,0 %). Немногом ниже уровень гражданской идентичности у украинцев (82,9 %), башкир и евреев (по 80,7 %).

Особняком в этом перечне стоят представители кавказских народов. Так, российская гражданская идентичность главенствует для 64,1 % опрошенных азербайджанцев, что практически равно показателям прошлого года (63,9 %). А вот у армян за прошедший год отмечается значительный рост этничности, что связано, по-видимому, с развитием событий и ситуацией в Нагорном Карабахе. Как известно, внешние угрозы часто влекут мобилизацию и усиление этничности. Представителями своей национальности считают себя в первую очередь 38,6 % опрошенных армян (в 2022 г. — 23,7 %) и только 47,7 % — россиянами (в 2022 г. — 60,0 %).

В опросе приняло участие 19 таджиков, из них 78,9 % идентифицируют себя в первую очередь как россиян и только 15,8 % выбрали в качестве главенствующей этническую идентичность. Схожую ситуацию наблюдаем и у узбеков (опрошено 28 чел.), 78,5 % которых назвали себя в первую очередь россиянами и только 2,1 — представителями своей национальности.

Оценка состояния межнациональных отношений. Уровень межнациональной напряженности. Выявление факторов, вызывающих напряженность, является одной из основных задач мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. Результаты проведенного в феврале 2023 года опроса показали, что отношения между людьми разных национальностей нормальными и доброжелательными считают в совокупности 94,4 % оренбуржцев («доброжелательные» — 52,6 %, нормальные, чаще всего бесконфликтные — 41,8 %). Аналогичный общероссийский показатель по данным ВЦИОМ по данным опроса, проведенного в мае 2023 года составляет 86,0 % («доброжелательные» — 25,0 %, «нормальные, бесконфликтные» — 61,0 %).

На то, что отношения напряженные, как и в прошлом году указали только 2,0 % опрошенных, а на то, что они взрывоопасные и способные перейти в открытые столкновения — 0,2 %. По данным ВЦИОМ «напряженными и конфликтными» межнациональные отношения в России считают 9,0 % граждан, «взрывоопасными» — еще 1,0 % россиян. Затруднились с ответом на данный вопрос 2,7 % респондентов.

Таблица 4. Уровни идентичности оренбуржцев различных национальностей

Этническая общность	«Кем Вы ощущаете себя прежде всего?» (в %)			
	россиянином — гражданином РФ	оренбуржцем	представителем своей национальности	затрудняюсь ответить
Русские	87,0	7,4	3,3	2,4
Татары	85,0	5,4	6,9	2,7
Казахи	86,9	4,8	6,0	2,3
Украинцы	82,9	9,1	2,9	5,1
Башкиры	80,7	6,3	9,7	3,4
Мордва	86,6	7,7	3,0	2,7
Чуваши	85,7	8,5	2,9	2,9
Немцы	87,7	5,5	2,7	4,1
Белорусы	88,5	7,7	3,8	0,0
Евреи	80,7	3,2	12,9	3,2
Армяне	47,7	11,4	38,6	2,3
Азербайджанцы	64,1	12,8	20,5	2,5

Таким образом, можно констатировать, что в последние годы в Оренбуржье сохраняются положительные тенденции в сфере межнациональных отношений, а данные об оценке жителями области состояния межнациональных отношений существенно выше общероссийских показателей.

Таблица 5 — Оценка состояния межнациональных отношений (2022–2023 гг.)

«Как вы оцениваете состояние межнациональных отношений в населенном пункте, в котором Вы проживаете?» (в %)	2022 год	2023 год
доброжелательные	55,5	52,6
нормальные, чаще всего бесконфликтные	39,8	41,8
достаточно напряженные, негативные	1,8	2,0
взрывоопасные, способные перейти в открытые столкновения	0,2	0,2
затрудняюсь ответить	2,7	3,4

Несмотря на то, что абсолютное большинство опрошенных не ощущают межнациональной напряженности и только 2,2 % респондентов считают, что в области имеется напряженность в сфере межнациональных отношений, все же участники опроса решили высказать свое мнение по поводу возможных реальных или гипотетических причин напряженности в сфере взаимоотношений между представителями разных национальностей. При ответе на вопрос «Что на Ваш взгляд могло бы послужить причиной напряженности в отношениях

между представителями разных национальностей?» большинство респондентов отметили: «Ухудшение политической ситуации в стране» (29,1 %), «Неприятие традиций и обычаев представителей других национальностей и вероисповеданий» (22,7 %), «Преступления на национальной и религиозной почве, оскорбление религиозных ценностей» (21,7 %), «Появление в социальных сетях националистических и религиозных групп экстремистской направленности» (19,0 %), «Рост численности иностранных мигрантов» (17,7 %), «Снижение уровня жизни» (17,4 %), «Появление и деятельность групп и объединений националистического и экстремистского характера в регионе проживания» (16,1 %).

Предлагая свои варианты ответа на данный вопрос некоторые респонденты так выразили свое мнение: «Ничего», «Никакой причины я не вижу», «Никакой напряженности нет», «Этого не может быть», «У нас нет национальных конфликтов», «У нас нет напряженного отношения между национальностями», «Я не сталкиваюсь с данным вопросом. Я коренная жительница г. Оренбург». Другие предложили свои варианты причин межнациональной напряженности: «Чрезмерное употребление алкоголя», «Низкий уровень культуры», «Недолежность ума!», «Ущемление прав, традиций, чувств верующих», «Чьё-то умышленное стравливание», «Неуважение людей к друг другу», «Предоставление преимуществ другим нациям», «Предвзятое отношение», «Ослабление власти», «Потребительский менталитет местных жителей», «Коррупция органов власти в части отдачи предпочтения мигрантов русским в обмен на взятки», «Капиталистический способ производства».

Обращает на себя внимание, что четверть респондентов (24,9 %) затруднились с ответом на данный вопрос.

Оценка уровня дискриминации по национальному признаку и степень этнического негативизма. Отвечая на вопросы о состоянии межнациональных отношений респонденты выражали свое субъективное мнение, основанное на обобщении имеющейся информации о данной сфере общественных отношений. Существенно дополняет эту картину мнения респондентов об их непосредственных чувствах к представителям других этносов, а также ответы на вопросы о собственной жизненной практике и конкретных фактах негативного отношения к себе из-за своей этнической принадлежности. Данный блок вопросов рассматривается как важный индикатор состояния межнациональных отношений и уровня межличностных отношений между представителями различных национальностей.

Проявления этнического негативизма можно зафиксировать с помощью вопроса о том, испытывали ли респонденты в течение последнего года по отношению к себе недоброжелательное отношение, враждебность, неприязнь из-за своей национальной принадлежности, языка. Ответы на этот вопрос отражают социальное самочувствие людей и иллюстрируют общий фон отношения к людям других национальностей.

Отрицательно на этот вопрос ответили 92,4 % опрошенных. На проявления в отношении себя подобного негативного отношения указали 4,4 % респондентов. Еще 3,2 % опрошенных затруднились с ответом. Таким образом, уровень этнического негативизма за прошедший год практически не изменился.

Таблица 6 — Уровень проявления этнического негативизма (2022–2023 гг.)

«Испытывали ли Вы по отношению к себе недоброжелательное отношение, враждебность, неприязнь из-за своей национальной принадлежности или языка?» (в %)	2022 год	2023 год
Нет, не испытывал	93,0	92,4
Да, испытывал	4,2	4,4
Затрудняюсь ответить	2,8	3,2

Межнациональная напряженность выражается, в том числе, в чувствах недоверия и неприязни к представителям других национальностей. Проведенное исследование показало, что недоброжелательное отношение к представителям других национальностей не испытывают 81,0 % оренбуржцев (общероссийский показатель по данным ВЦИОМ — 66,0 %). Еще 11,3 % опрошенных жителей области выбрали вариант ответа «скорее не испытываю» (по России в целом этот показатель — 25,0 %). Таким образом в совокупности 92,3 % оренбуржцев

никогда или только изредка испытывают негативное отношение к представителям других национальностей (общероссийский показатель — 91,0 %). Только 1,3 % опрошенных негативно настроены по отношению к представителям других этносов. Еще 2,8 % респондентов отметили, что «скорее испытывают» негативное отношение к представителям других национальностей. Затруднились с ответом 3,6 % опрошенных.

Таблица 7 — Показатели неприязненного отношения к представителям других национальностей (2022–2023 гг.)

«Испытываете ли Вы недоброжелательное отношение, враждебность, неприязнь к представителям других национальностей?» (в %)	2022 год	2023 год
не испытываю	80,4	81,0
скорее не испытываю	12,4	11,3
скорее испытываю	2,7	2,8
испытываю	1,4	1,3
затрудняюсь ответить	3,2	3,6

Социальные сети являются важной частью жизни многих людей, открытой площадкой коммуникации между ними. В этой связи с этим респондентам был задан вопрос «Поступали ли Вам оскорбления по признаку национальности или вероисповедания в социальных сетях (в переписке или в комментариях Вашим постам)?». Но 96,0 % опрошенных пропустили данный вопрос. Что говорит от том, что они не сталкивались с подобным явлением. Часто сталкивались с подобными оскорблениями только 0,2 % опрошенных. Еще 0,8 % жителей области отмечают, что в их практике «были такие случаи, но не часто». Таким образом только 1,0 % опрошенных в той или иной степени отметили наличие оскорблений по национальному признаку в свой адрес в социальных сетях.

Отношение к религии и межконфессиональные отношения. Переписи населения традиционно не включают вопросы о вероисповедании, поэтому конфессиональный состав населения области можно приблизительно определить только исходя из данных опросов. Разумеется, при этом нужно учитывать выборку исследования, прежде всего по национальности.

Более чем три четверти (76,4 %) опрошенных оренбуржцев считают себя верующими (в 2022 г. — 75,4 %) и только 9,9 % указали на то, что они не считают себя верующими людьми (в 2022 г. — 11,5 %). Примечательно, что 13,5 % опрошенных затруднились с ответом на этот вопрос (в 2022 г. — 13,1 %). Только 0,2 % опрошенных отказались от ответа на этот вопрос.

Таблица 8 — Конфессиональная принадлежность респондентов (2021–2023 гг.)

«К какому вероисповеданию или религиозному течению Вы себя относите?» (в %)	2021 год	2022 год	2023 год
христианство (православие)	67,9	68,4	65,8
ислам	18,4	18,3	21,5
христианство (протестантизм)	0,4	0,3	0,3
христианство (католицизм)	0,4	0,4	0,2
я атеист	4,0	3,1	2,4
язычество	0,2	0,2	0,1
верю в высшие силы	4,5	3,9	3,8
отказ от ответа, не хочу говорить	1,0	2,2	2,3
затрудняюсь ответить	2,8	3,3	3,2

К православным себя относят 65,8 % оренбуржцев. Мусульманами себя назвали 21,5 % опрошенных. 0,2 % респондентов отнесли себя к католикам и 0,3 % — к протестантам. Язычниками себя считают 0,1 % респондентов, атеистами себя назвали всего 2,4 % опрошенных. К этому можно добавить еще 3,8 % оренбуржцев, выбравших вариант ответа «Верю в высшие силы, но не отношу себя к какому-то религиозному течению». Еще 3,2 % респондентов затруднились с ответом на данный вопрос и 2,0 % опрошенных предпочли не раскрывать свою конфессиональную принадлежность.

Другие варианты ответов выбрали 0,5 % опрошенных. Среди них были такие: «Агностицизм», «Верю в себя», «Верю в гуманизм и добро», «Я верю в Бога, но не в церковь», «Бог один, веры разные», «Признаю научный подход ко всем религиям — Истина вмещает все», «Я верю во все религии», «Я придерживаюсь и христианства и ислама», «Светский

гуманизм», «Уважаю многие религии. Не могу выбрать, что-то одно», «Нет веры и религии».

В целом эти показатели близки к тем данным, что были получены в ходе аналогичного исследования в 2021 и 2022 годах и можно сделать вывод, что эти цифры более или менее объективно отражают конфессиональный состав населения Оренбургской области.

Анализ ответов на вопрос о конфессиональной принадлежности респондентов в разрезе их национальностей в целом подтверждает сложившиеся представления о традиционных конфессиональных предпочтениях.

Православие исповедуют 91,4 % мордвы, 88,8 % русских, 85,6 % чувашей, 84,6 % украинцев, 67,4 % армян. Помимо этого, в качестве своей конфессиональной принадлежности православие указали 66,7 % немцев, 20,0 % азербайджанцев, 5,5 % татар и 4,5 % башкир.

Таблица 9 — Конфессиональная принадлежность респондентов в разрезе национальности (в %)

Этническая общность	Конфессиональная принадлежность (в %)								
	православие	ислам	протестантизм	католицизм	я атеист	язычество	верю в высшие силы	отказ от ответа	затрудняюсь ответить
Русские	88,8	0,3	0,4	0,2	2,4	0,1	2,9	1,7	3,0
Татары	5,5	78,5	0,1	0,0	2,3	0,0	6,2	3,0	4,5
Казахи	0,1	85,3	0,1	0,0	1,5	0,1	6,6	2,2	3,2
Украинцы	84,6	1,7	0,6	0,0	5,7	0,0	2,9	2,9	1,7
Башкиры	4,5	77,7	0,0	0,0	3,4	0,0	6,5	1,8	6,0
Мордва	91,4	0,3	0,7	0,0	2,0	1,0	1,7	1,0	1,7
Чуваши	85,6	0,0	1,0	0,0	4,8	0,0	2,9	1,9	3,8
Немцы	66,7	0,0	5,6	11,1	5,6	0,0	5,6	4,2	1,4
Армяне	67,4	2,3	0,0	9,3	7,0	0,0	2,3	7,0	4,7
Азербайджанцы	20,0	72,5	0,0	2,5	0,0	0,0	0,0	2,5	2,5

Ислам исповедуют 85,3 % казахов, 78,5 % татар, 77,7 % башкир, 72,5 % азербайджанцев. Среди этих народов достаточно высок процент тех, кто просто верит в высшие силы, но не относит себя к какому-то определенному религиозному течению: татары — 6,2 %, казахи — 6,6 %, башкиры — 6,5 %.

Принято считать, что в Оренбуржье представители немецкой национальности объединяются вокруг лютеранской церкви, а поляки — собираются в католическом соборе. Но исследование показало совершенно противоположную ситуацию. Протестантизм указали 5,6 % респондентов немецкой национальности, в то время как католицизм в качестве своего вероисповедания отметили 11,1 % немцев.

Атеистов больше всего среди армян (7,0 %), украинцев (5,7 %) и немцев (5,6 %). Вера в высшие силы без определения конфессиональной принадлежности чаще встречается у казахов (6,6 %), башкир (6,5 %) татар (6,2 %) и немцев (5,6 %).

При этом степень религиозности у оренбуржцев чаще всего невысока. Только 14,8 % оренбуржцев отметили, что знают все религиозные праздники и всегда их празднуют (в 2022 г. — 16,2 %). Более половины же опрошенных (56,2 %) отмечают только самые значимые религиозные даты (в 2022 г. — 55,5 %). Еще 18,9 % респондентов не всегда отмечают религиозные праздники (в 2022 г. — 17,9 %), а 3,8 % опрошенных вообще никогда не отмечают традиционные религиозные праздники (в 2022 г. — 4,3 %). Затруднились четко определить свою позицию по данному вопросу 6,3 % опрошенных (в 2022 г. — 6,1 %).

Таблица 10 — Степень религиозности (2022–2023 гг.)

«Какое из следующих утверждений лучше всего описывает Ваше личное отношение к празднованию религиозных праздников?» (в %)	2022 год	2023 год
я знаю все религиозные праздники и всегда их праздную	16,2	14,8
я не всегда праздную религиозные праздники	17,9	18,9
я праздную только самые значимые религиозные праздники	55,5	56,2
никогда не праздную религиозные праздники	4,3	3,8
затрудняюсь ответить	6,1	6,3

Как показало проведенное исследование наименее религиозным является немецкое население. Лишь 8,3 % российских немцев знают все религиозные праздники и всегда их празднуют, а только самые значимые религиозные праздники празднуют 62,5 % немцев. Отмечают все религиозные праздники 11,4 % чувашей и армян, 11,5 % башкир, 13,8 % украинцев, 13,9 % русских, 16,9 % казахов, 17,7 % татар и 19,3 % мордвы. Выделяются в этом ряду азербайджанцы, почти треть которых (30,8 %) подтвердили свою высокую религиозность и отметили, что знают все религиозные праздники и всегда их празднуют.

Таблица 11 — Степень религиозности в разрезе национальности (в %)

№ п/п	Этническая общность	Ваше личное отношение к празднованию религиозных праздников (в %)				
		я знаю все религиозные праздники и всегда их праздную	я не всегда праздную религиозные праздники	я праздную только самые значимые религиозные праздники	никогда не праздную религиозные праздники	затрудняюсь ответить
1	Русские	13,9	17,8	58,5	3,3	6,5
2	Татары	17,7	21,3	50,9	4,6	5,6
3	Казахи	16,9	21,8	51,7	4,4	5,2
4	Украинцы	13,8	16,1	60,3	6,3	3,4
5	Башкиры	11,5	24,9	45,9	7,6	10,0
6	Мордва	19,3	19,3	56,1	0,3	5,0
7	Чуваши	11,4	16,2	59,1	4,8	8,6
8	Немцы	8,3	18,1	62,5	5,6	5,6
9	Армяне	11,4	20,5	52,3	9,1	6,8
10	Азербайджанцы	30,8	25,6	33,3	5,1	5,1

Большинство же оренбуржцев разных национальностей отмечают только самые значимые религиозные праздники. На это указали 60,3 % украинцев, 59,1 % чувашей, 58,5 % русских, 56,1 % мордвы, 52,3 % армян, 51,7 % казахов, 50,9 татар и 45,9 % башкир.

Количество людей, не придерживающихся религиозных традиций и совсем не отмечающих религиозные праздники, не велико. Среди русских таких только 3,3 %, татар — 4,6 %, казахов — 4,4 %, украинцев — 6,3 %, башкир — 7,6 %, мордвы — 0,3 %, чувашей — 4,8 %, немцев — 5,6 %, армян — 9,1 %, азербайджанцев — 5,1 %.

Подтверждают данные о степени религиозности оренбуржцев и результаты ответов на вопрос «Как часто Вы посещаете церковь, мечеть, синагогу или другое место, где люди совместно отправляют религиозные обряды?». Не реже одного раза в неделю культовые сооружения посещают всего 2,5 % опрошенных. Чуть больше респондентов — 6,6 %, посещают молитвенные собрания не реже раза в месяц. Более половины опрошенных (52,6 %) посещают молитвенные собрания только несколько раз в год. Это по-видимому те оренбуржцы, которые отмечают самые значимые религиозные праздники. Почти пятая часть опрошенных (18,4 %) вообще никогда не посещает молитвенные здания. Как ни странно, даже с учетом полной анонимности опроса, достаточно большая часть опрошенных (19,9 %) не смогли или не захотели отвечать на данный вопрос.

Таблица 12 — Периодичность посещения культовых сооружений (2022–2023 гг.)

«Как часто Вы посещаете церковь, мечеть, синагогу или другое место, где люди совместно отправляют религиозные обряды?» (в %)	2022 год	2023 год
не реже 1 раза в неделю	1,9	2,5
не реже раза в месяц	5,6	6,6
несколько раз в год	52,9	52,6
никогда не посещаю	20,3	18,4
затрудняюсь ответить	19,2	19,9

Таким образом периодичность посещения оренбуржцами культовых сооружений свидетельствует о невысокой степени их религиозности, в то же время абсолютное большинство опрошенных считают себя верующими, что выражается в праздновании ими наиболее значимых религиозных праздников и посещение на эти праздники культовых сооружений.

Межрелигиозные отношения в населенном пункте своего проживания в совокупности 87,8 % оренбуржцев оценивают как доброжелательные (44,1 %), нормальные, чаще всего бесконфликтные (43,7 %). В 2022 году сумма ответов на данный вопрос соста-

вила 90,1 %, а в 2021 году — 86,8 %. Таким образом можно констатировать стабильность религиозной ситуации в регионе.

Достаточно напряженными, конфликтными межконфессиональные отношения назвали только 1,3 % опрошенных (в 2022 году этот показатель составлял 1,0 %, в 2021–3,5 %). При этом только 0,2 % опрошенных указали на то, что межконфессиональные отношения «взрывоопасные, способные перейти в открытые столкновения». Затруднились с ответом на данный вопрос 10,7 % респондентов.

Таблица 13 — Оценка отношений между людьми различных вероисповеданий (2022–2023 гг.)

«Как вы оцениваете состояние межрелигиозных отношений в населенном пункте, в котором Вы проживаете?» (в %)	2022 год	2023 год
доброжелательные	48,1	44,1
нормальные, чаще всего бесконфликтные	42,0	43,7
достаточно напряженные, конфликтные	1,0	1,3
взрывоопасные, способные перейти в открытые столкновения	0,3	0,2
затрудняюсь ответить	8,6	10,7

На вопрос «Испытывали Вы лично в течение последнего года негативное отношение к себе из-за своих религиозных убеждений, вероисповеданий или в связи с Вашими атеистическими убеждениями?» отрицательно ответили 93,3 % оренбуржцев. С подобным негативным отношением к себе сталкивались только 2,0 % респондентов. Еще 4,7 % опрошенных не смогли ответить на этот вопрос однозначно. Таким образом, показатели дискриминации по принципу религиозных убеждений практически не изменились в последние годы и сохраняются на достаточно низком уровне.

Таблица 14 — Негативное отношение к респондентам из-за их религиозных убеждений (2022–2023 гг.)

«Испытывали Вы лично в течение последнего года негативное отношение к себе из-за своих религиозных убеждений, вероисповеданий или в связи с Вашими атеистическими убеждениями?» (в %)	2022 год	2023 год
да, испытывал	2,2	2,0
нет, не испытывал	94,0	93,3
затрудняюсь ответить	3,9	4,7

Большинство оренбуржцев по-прежнему толерантно настроены к представителям других конфессий. Недоброжелательное отношение, враждебность, неприязнь к представителям других религий или религиозных течений однозначно не испытывают 83,4 % опрошенных. Еще 10,3 % респондентов выбрали вариант ответа «скорее не испытываю». В совокупности это дает 93,7 % оренбуржцев, толерантно настроенных к представителям других конфессий. Затруднились с ответом на данный вопрос 4,1 % опрошенных. Только 1,4 % респондентов указали на то, что «скорее испытывают» недоброжелательность к иноверцам и 0,8 % опрошенных однозначно указали на то, что недоброжелательно относятся к представителям других религий. В результате в той или иной степени испытывают негативное отношение к представителям других вероисповеданий только 2,2 % оренбуржцев. Причем это люди самой различной конфессиональной принадлежности: православные, мусульмане, атеисты, а также язычники и не пожелавшие указать свою религиозную принадлежность.

Таблица 15 — Недоброжелательное отношение к представителям других религий или религиозных течений (2022–2023 гг.)

«Испытываете ли Вы недоброжелательное отношение, враждебность, неприязнь к представителям других религий или религиозных течений?» (в %)	2022 год	2023 год
не испытываю	83,6	83,4
скорее не испытываю	10,8	10,3
скорее испытываю	1,3	1,4
испытываю	0,8	0,8
затрудняюсь ответить	3,4	4,1

Отношение оренбуржцев к мигрантам. Несмотря на сохраняющиеся у части оренбуржцев негативные этноконтактные стереотипы отношение жителей области к иностранным трудовым мигрантам остается в большинстве своем положительным (19,4 %) или по крайней мере нейтральным (52,1 %). Таким образом в сумме 71,5 % респондентов относятся к мигрантам спокойно или положительно, а стало быть не видят в них угрозы в социально-экономической, демографической и этнокультурной сферах. В прошлые годы оренбуржцы демонстрировали практически схожие показатели: в целом положительно к мигрантам относились в 2021 г. — 15,8 %, в 2022 г. — 18,8 % опрошенных, нейтрально в 2021 г. — 53,4 %, в 2022 г. — 52,1 %. Настороженно к мигрантам настроены 18,3 % опрошенных (в 2021 г. — 18,5 %, в 2022 г. — 19,0 %) и только 5,1 % респондентов заявили о своем негативном отношении к приезжим (в 2021 г. — 5,6 %, в 2022 г. — 5,4 %).

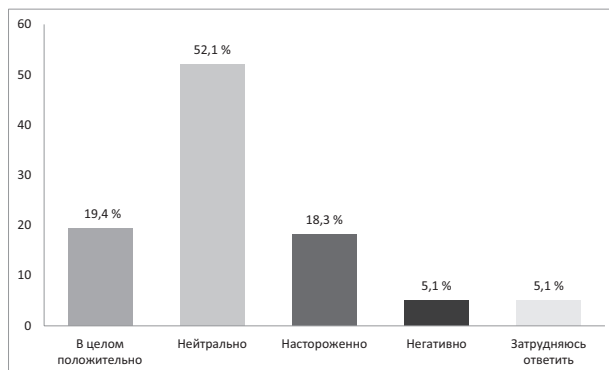

Диаграмма 1. Отношение к трудовым мигрантам (в %)

Уровень позитивного и нейтрального отношения оренбуржцев к мигрантам незначительно, но выше аналогичных общероссийских показателей. По данным ВЦИОМ в 2023 году положительно настроены к мигрантам в совокупности 69,0 % россиян («очень хорошо» — 9,0 %, «скорее хорошо» — 60,0 %). «Скорее плохо» (14,0 %) и «очень плохо» (4,0 %) к мигрантам относятся 18,0 % граждан России. Еще 13,0 % опрошенных не смогли определиться в своем отношении к мигрантам.

Среди основных причин своего отрицательного отношения к мигрантам те из оренбуржцев, кто настороженно или негативно относится к приезжим, а это только менее четверти опрошенных (22,9 %), чаще всего отмечают следующее: «трудовые мигранты оказывают негативное влияние на рост преступности, ведут незаконную деятельность» (37,1 %), «трудовые мигранты занимают рабочие места, нужные местному населению» (35,7 %), «трудовые мигранты влияют на повышение угрозы проявлений терроризма и экстремизма» (34,1 %), «трудовые мигранты не хотят интегрироваться в местные социокультурные условия, не знают русского языка и местных норм поведения» (33,4 %), «трудовые мигранты соглашаются на низкую заработную плату, снижают средний уровень зарплаты по региону» (32,5 %), «в семьях мигрантов рождается много детей, со временем коренное население будет в меньшинстве» (22,5 %), «трудовые мигранты способствуют распространению инфекционных заболеваний» (17,8 %), «трудовые мигранты оказывают влияние на смешение культур, потерю российских ценностей» (14,2 %).

Некоторые из респондентов выразили собственное мнение, раскрывающее другие причины негативного отношения к мигрантам: «Из-за распространения информации в СМИ о преступлениях совершенных мигрантами», «Слишком много с их стороны преступлений насильственного характера», «Трудовые мигранты приносят некоторые свои негативные привычки и не уважение к местным правилам превозносят себя выше других», «Не уважают русскоязычное население и нашу культуру», «Навязывание своих ценностей», «Не совсем понятна их

культура поведения», «Они не нужны! Все должны жить в своих странах своих», «Не знаешь, что от них ждать», «Отнимают работу», «Я считаю им больше привилегий оказывают, чем своему народу».

Безусловно, при ответе на этот вопрос у некоторых оренбуржцев проявляются определенные этнические стереотипы. Несмотря на приграничный статус непосредственно на территории области проживает незначительное количество мигрантов. По состоянию на 1 июля 2023 года на территории области на миграционном учете состояло чуть более 32 тыс. иностранных граждан, в том числе 1,6 тыс. человек — по разрешению на временное проживание и 6,7 тыс. человек по виду на жительство. Опираясь на опыт прошлых лет можно с уверенностью предположить, что к концу года, по завершении трудового сезона, на территории области останутся не более 10–15 тыс. иностранных граждан. Большая часть из них по виду на жительство. То есть это те люди, которые уже несколько лет живут в регионе, в какой-то степени адаптированы к жизни среди местного населения и в перспективе должны пополнить ряды российских граждан.

При такой численности находящихся на территории региона иностранных граждан процессы социальной и культурной адаптации, а также интеграции новых жителей в принимающий социум происходят бесконфликтно, естественным путем. В сложившейся ситуации каких-либо чрезвычайных мер интеграционного характера принимать нет особого смысла. К тому же эффективные меры ускоренной искусственной интеграции инокультурных новых жителей в принимающее сообщество на протяжении всей истории человечества так и не были изобретены. В этом вопросе не стоит питать особых иллюзий и ожидать, что проводимые в рамках государственной национальной политики мероприятия по социальной и культурной адаптации иностранных граждан дадут немедленные положительные результаты. Формальный подход к сфере межличностных отношений не будет эффективным. В этом плане единственным действенным методом усвоения новоселами нового социального опыта остается длительный обоюдывыгодный этнокультурный диалог при обязательном соблюдении принципов равноправия и законности. Существенное же увеличение количества приезжих на территории региона чревато возникновением мигрантских кластеров, минимизирующих межкультурный диалог и препятствующих их социализации, включению в российское политико-правовое поле и в сформировавшееся на уровне региона социально-культурное пространство. Именно подобного рода угрозы подразумевают те из респондентов, кто высказал свою осторожность по отношению к мигрантам.

Общие выводы. Сфера межнациональных отношений находится в прямой зависимости от общей политической и социально-экономической обстановки в стране. Проведенное исследование свидетельствует о сохранении в регионе стабиль-

ности и межнационального согласия. Более того, на примере Оренбуржья можно судить о том, что российское общество стало более сплоченным перед лицом общих вызовов. Уровень гражданской идентичности у оренбуржцев за последние два года вырос более чем на 10,0 % и закрепился на новом уровне (86,1 %). Если же для сравнения взять более длительный срок, то результаты будут еще более впечатляющими. Так, 10 лет назад, в 2013 году, гражданами России в первую очередь ощущали себя 57 % оренбуржцев. То есть за десятилетие этот показатель поднялся на 29 %.

При всем при этом для большинства жителей области (58,1 %) этническая принадлежность сохраняет свою значимость. Это указывает на необходимость и важность проведения государственной национальной политики, направленной на сохранение этнокультурного многообразия российского народа как ключевого фактора межнационального единства российской гражданской нации.

Важный аспект, на который хотелось бы обратить особое внимание, является выстраивание комплексной работы по распространению идеологии национального единства. С точки зрения выстраивания системы управления процессами развития общегражданской идентичности, считаем важным отказаться от существующей практики, в соответствии с которой данное направление работы отнесено по большей части к сфере государственной национальной политики. Это очень узкий управленческий подход. У ФАДН, а также у соответствующих региональных структур для этого просто нет соответствующих масштабу задачи ресурсов и полномочий. Эти органы всего лишь выполняют функцию измерения в ходе этнологического мониторинга уровня этнической идентичности, а также фиксируют ее соотношение с общероссийской гражданской и местной.

Задача развития гражданственности должна стать одной из основных для всех государственных структур и наиболее эффективны здесь будут государственные органы, имеющие разветвленную сеть подведомственных организаций, непосредственно работающих с населением (прежде всего с молодежью) по линии образования, культуры, спорта, молодежной политики. Определенная работа в данном направлении этими структурами конечно ведется, но системной ее, к сожалению, назвать нельзя. Этнокультурные и межнациональные мероприятия безусловно также вносят свой положительный вклад в дело формирования и укрепления общегражданской идеологии, но по объему финансирования, а, следовательно, и по количеству, масштабу и массовости эти мероприятия не сопоставимы с тем, что делается в учреждениях образования, культуры, спорта и молодежными организациями. Задача развития гражданственности должна стать одной из основных в деятельности этих структур с внесением соответствующих поправок в стратегические документы и в государственные программы.

И координатором этой большой и разноплановой работы, по нашему мнению, может стать Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь), но никак не ФАДН.

Неграмотное выстраивание системы государственного управления идеологической сферой ведет к слабости и неэффективности конструирования

общероссийской гражданской идентичности прежде всего в молодежной среде (особенно это сказывается в некоторых национальных республиках), к повышению значимости конфессиональной идентичности, что приводит к усилению религиозного радикализма и экстремизма, росту националистических настроений.

АКАДЕМИК ВАЛЕРИЙ ТИШКОВ: ОДИНАКОВОСТЬ ОЗНАЧАЕТ СМЕРТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА¹

Почему сегодня в нашей стране и в мире растет интерес к этнологии и антропологии? Что представляют собой эти науки? Что такое городская и медицинская антропология? Какие вопросы они решают? Об этом мы беседуем с научным руководителем Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН академиком Валерием Александровичем Тишковым.

— Валерий Александрович, наша главная тема сегодня — недавно прошедший в Санкт-Петербурге XV Конгресс этнологов и антропологов России. Он оправдал ваши ожидания?

— Про каждые Олимпийские игры говорят, что это были «самые лучшие игры в истории олимпиад». Так и я бы сказал: это был один из наших лучших конгрессов из тех 15, которые мы провели за 30 лет и к которым я имею прямое отношение. В свое время как директор института, инициатор этих конгрессов, а сейчас как президент Ассоциации антропологов и этнологов России и руководитель программного комитета конгресса.

Основными организаторами и сопредседателями оргкомитета были руководители двух уважаемых учреждений: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук и Санкт-Петербургский государственный университет. Они готовятся к юбилеям — 300 лет Санкт-Петербургского университета и 310 лет Кунсткамеры, здание которой представляет собой эмблему всей нашей российской науки.

— В чем, с вашей точки зрения, успех конгресса?

— Конгресс успешный, прежде всего, с точки зрения содержания программы. Никогда не было программы столь богатой по содержанию, по составу участников и по уровню докладов. Конгресс замечателен и тем, что состоялся в Санкт-Петербурге,

городе, где сейчас проходят самые крупные форумы и международные конгрессы. Пленарное заседание состоялось в Думском зале Таврического дворца, а более намоленное место в нашей стране трудно себе представить.

— Слышала, что были планы проводить пленарное заседание в Смольном, но не хватило места и перенесли в Таврический.

— Да. Была предварительная договоренность, что на конгрессе не будет больше 500 человек. В Смольном есть возможность для пленарного заседания на 450 мест. Но при всех наших стараниях «поджать» заявки зарегистрировались около 900 человек. Реально приехало поменьше сотни на полторы, но все равно было от 700 до 800 реальных участников. Так что получился очень многочисленный конгресс. Едва ли другие гуманитарные дисциплинарные конгрессы столько собирают.

А особенно знаменательный момент — предыдущий конгресс проводили онлайн. Люди четыре года не общались, соскучились. Личного общения не хватало, это чувствовалось. Был очень хороший и доброжелательный настрой.

— Когда много народу, бывают проколы в организации. С этим удалось справиться?

— Организовано все было прекрасно! Университет имеет отличные условия, оборудованные аудитории, логистика была на высоте, превосходная символика конгресса, хорошее питание... В общем, люди получали удовольствие.

— Вы сказали, что программа была необычайно богатой. Что показалось наиболее важным?

— В первую очередь, программа отражает сегодняшнюю панораму гуманитарной метадисциплины «антропология и этнология», именно так она зафиксирована в правовых документах Минобрнауки

¹ Академик Валерий Тишков: одинаковость означает смерть человечества // Информация взята с портала «Научная Россия» (<https://scientificrussia.ru/>). Беседовала Наталия Лескова

России как самостоятельное направление подготовки высшей школы. Это не просто этнография — субдисциплина исторической науки, как это было многие десятилетия.

На самом деле сейчас это очень мощная и новая для нашей страны дисциплина. Она называется «социально-культурная антропология» и «физическая (биологическая) антропология». «Этнология» — та часть, которая изучает все, что связано с этничностью, этнокультурными процессами, идентичностью и другими проблемами, вплоть до конфликтов. Именно так называется международный союз, к которому мы принадлежим: International Union for Anthropological and Ethnological Sciences — так он аффилирован при ЮНЕСКО. Международные конгрессы проходят раз в пять лет, интерконгрессы — раз в два года. Наша ассоциация сначала называлась Ассоциацией этнографов и антропологов, ибо раньше антропология имела в виду только физическая, то, что измеряет фенотипические, расовые и некоторые биологические различия человеческих популяций. Сейчас мы говорим о социально-культурной антропологии.

— В чем принципиальная разница?

— Это выход за пределы этничности, за пределы национального вопроса и этнографии. Хотя этнографический метод как метод включенного наблюдения в ходе полевой этнографической работы остался цеховой основой нашей дисциплины. Мы в принципе изучаем то же общество, что и социологи. Но для них основной метод — это социологический опрос (выборка, анкета, более строгие вычисления). Для нас — это разговор с носителями информации, будь это бабушка, пастух-оленьевод, кавказский аксакал или просвещенный интеллигент, когда речь идет о религиозных общностях и идеях, которые мы тоже изучаем. Мы эту дисциплину устанавливали начиная с 1990-х гг. Когда-то у нас был Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР. А в 1991 г., когда я был директором, мы его переименовали.

— То есть это ваша инициатива?

— Да. Моя инициатива как директора института. Это было не просто переименование, а модернизация дисциплины, встраивание ее в общемировой контекст. Она сегодня уже наша общая собственность, общая идентичность всех, кто принадлежит к этой профессии. Возникло даже опасение, что мы, наоборот, теряем дисциплинарные границы. Многие стали называть себя антропологами — философский антрополог, психологический, городской... Есть такое направление — «городская антропология», она изучает социокультурные аспекты городских сообществ.

— А деревенские антропологи есть?

— Вообще-то этнография сегодня в какой-то мере ушла из села. Село сегодня даже более монокультурно, вернее, больше подвержено нивелировке, чем город. В городе сегодня больше этнографии, начиная от музейных коллекций и научных учрежде-

ний и заканчивая составом жителей, включая вновь прибывших — мигрантское население. Святые места в городах теперь тоже изучают. У нас была специальная секция, где обсуждали места поклонения в городах.

— О чем конкретно речь?

— Например, на Даниловском кладбище очередь к могиле Матроны с утра до вечера — это один из примеров того, что в городе есть своя ритуальная часть жизни. Я уж не говорю о памятниках, топонимике, которые заключают в себе культурное содержание. Город несет в себе память историческую, национальную, этническую — в зависимости от того, где находится этот город. Если это столичный город, то это больше общероссийская идентичность, а если вы попадете в Казань, Дербент или Улан-Удэ, то там, помимо общероссийской, будет много местной специфики, в том числе этнокультурной. В этом интерес нашей дисциплины, которая вышла за пределы этнических проблем.

Конечно, этнология осталась «торговой маркой», самым главным нашим направлением. Все-таки Россия — многонациональная страна. Изучение России и ее народов — центральный вектор, хотя нашей науке всегда был свойственен интерес ко всему миру. Мы и сейчас продолжаем ездить (может быть, не так много) в Африку, Индию, Китай. Особенно интересны страны бывшего СССР, там сохраняются и связи с коллегами. Но Россия в центре. Мы изучаем многонациональность, поликультурность, российскую идентичность. Так что те 60 секций, которые работали на конгрессе, в значительной части были посвящены этнической, этнологической тематике: это межнациональные отношения, языковая политика, этническая ситуация, демография (расселение, кто, сколько и где живет, каков состав, опыт проведения переписей населения, включая фиксацию национальностей и языковую ситуацию). Я бы сюда отнес миграционную политику, прежде всего взаимодействие вновь прибывшего мигрантского населения, новых жителей со старожиловским населением, адаптация и интеграция мигрантов.

Сюда же входят темы, связанные с историей нашей страны: историческая память, национальная политика и национальное строительство, проблемные вопросы, например история сталинских депортаций народов (одна из секций была о том, как сохраняется память об этой коллективной травме). Важнейшая проблема, связанная с формированием местных региональных, этнических идентичностей, и общероссийская идентичность — как они сочетаются друг с другом и составляют не взаимоисключающую сложность современной российскости.

Сюда же я бы отнес и этнополитологию — это конфликты, межэтническая напряженность, риски, экстремизм и радикализм, разные формы национализма. Затем — социально-культурная антропология, которая интересуется не только этничностью. Я уже упомянул городскую, но есть еще юридическая антропология.

— А это что такое?

— Это все, что связано с правовыми аспектами сохранения и поддержания жизни людей, этнических сообществ. Одно дело — централизованное право, зафиксированное в записанных и принятых государством нормах и принципах организации гражданской нации, прежде всего, от конституции до федеральных законов и региональных установлений. А другое дело — традиции и обычаи, своего рода народный закон, который не всегда фиксирует и отражает официальное право, которое тем не менее оказывает влияние на нашу жизнь.

Есть особые права. Например, для коренных малочисленных народов существуют привилегии, связанные с тем, что они проживают в хрупкой экологической среде и ведут традиционный образ жизни — это оленеводство, рыболовство и морская охота. Для них важны определенные условия, связанные с землями традиционного пользования, с квотами на рыбную ловлю или охоту, охранные меры от воздействия промышленного освоения. Если их всего 500–600 человек и они столетиями живут в нашей стране, то должно быть именно так.

— Сколько у нас сейчас таких коренных малочисленных народов?

— У нас таких немногим более 40. Есть федеральный закон 1999 г. «О государственной поддержке коренных малочисленных народов Российской Федерации». Там предусмотрена серия привилегий, включая, кстати, право на альтернативную воинскую службу, что немаловажно для молодежи. Но есть еще масса разных обусловленных этнической культурой особенностей поведения людей, которые регулируются традицией и социальным контролем со стороны группы. Все это изучает юридическая антропология.

— Слышала, что существует даже медицинская антропология...

— Да, в последнее время она мощно развивается. Это все, что связано с социокультурными аспектами представлений о здоровье, его сохранением, отношением к телу, к болезни и здоровью. Одно дело — институциональная официальная медицина, а другое — связанная с народными медицинскими знаниями (например, фармакогнозия — наука о лекарственных растениях, которая фактически стала частью официальной медицины). Все, что связано с традиционными методами лечения, начиная от экзотического шаманизма, шаманских терапевтических практик, заканчивая использованием разных трав, металлов, камней, — чем только не лечат в народе, и это очень интересно.

— Но ведь среди таких практик немало шарлатанских?

— Да, и это тоже наша задача — отделить одно от другого. У нас есть издержки с медицинской антропологией, потому что появляются разные хилеры, псевдоврачеватели, но тем не менее есть ассоциация медицинских антропологов, которая старается держать проходимцев на дистанции.

Медицинская антропология проникает и в институциональную официальную медицину. Это касается, например, поведения пациента в зависимости от этнического или религиозного бэкграунда. Мусульманская женщина-пациентка никогда не пойдет к мужчине-гинекологу. Вот один из примеров, которым мы занимаемся: отношение семьи, близких людей к заболеванию, к смерти. Ритуальная, поминально-похоронная часть культуры — это уже несколько другое направление, но частично сюда относится.

— А как на это смотрит официальная медицина?

— Сегодня официальная медицина вполне к нам дружелюбна, сотрудничает с нами, потому что много тысячелетий человечество копило то, что нельзя выбрасывать из арсенала и заменять только лишь микроскопами, КТ и УЗИ.

Еще в нашем ведении — все, что связано с музееведением и краеведением, с этнографическим музееведением, это все на подъеме в нашей стране. Начиная от выдающихся музеев вроде Кунсткамеры, которая была организатором конгресса, и заканчивая сельскими. Сегодня во многих деревнях есть сельские музеи. Сюда можно отнести все, что связано с этнокультурным брендингом. Как себя идентифицирует каждый регион, местность, народ, какие они находят отличительные маркеры, которые делали бы их интересными и привлекали туристов. Буряты, калмыки, тувинцы, якуты — все занимается тем, как представить свою культуру, свой народ и свой регион. Это тоже наша задача.

— Было ли что-то на конгрессе, ставшее для вас открытием?

— В молодости я сам делал по два-три доклада и старался везде успеть. Сейчас моя задача — формирование программы, организация пленарного заседания. И на пленарном, я считаю, был блестящий доклад Андрея Владимировича Головнева, директора Кунсткамеры. Тема — «Северность России». Он впервые представил, что Россия — это по своей глубинной идентичности прежде всего северная страна, а не «Запад или Восток».

— А Ростов-на-Дону и Краснодарский край не обидятся на это?

— Многие подошли и говорили, в том числе с Северного Кавказа, что идея северности очень богатая — такая выстраивается магистральная вертикаль с севера на юг. Ростов и Краснодар имеют сильные традиции, связанные с казачеством и его культурой, с собственным этническим и культурным многообразием. Есть особая история региона: Кавказская война XIX в. и Кавказ в литературной традиции чего стоят. Там богатое устное народное творчество, выдающиеся культурные достижения. Там есть с чем работать.

Но у нас 60 % территории — это зона вечной мерзлоты, она плохо заселена, хотя именно отсюда мы берем основные богатства. Это наше геостратегическое положение, и народ это воспринимает зачастую как далекую экзотику, как, кстати, и ко-

ренные малочисленные народы. Отрадно видеть, что сегодня наконец появляется интерес к этим краям. Это экстремальные плавания по северным морям, северные сияния и все, что связано с природной и культурной средой. Причем не только аборигенов, но и местных старожилов. Очень интересны русские общины в устьях Лены, на Колыме. Есть разные группы русских, столетиями проживающих на Севере. Поморская культура очень богатая. Так что русский Север — это интересно. Вот это прозвучало очень свежо.

Академик Николай Николаевич Крадин с Дальнего Востока на пленарном заседании тоже сделал инновационный доклад, связанный с происхождением ранней государственности на территории нашей страны. Обычно мы заикнулись на славянском ядре: Старая Ладога — Новгород — Киев, а он показал ранние культуры на территории Сибири и Дальнего Востока, их происхождение, генезис развития: кто на кого влиял, какие были воздействия, как они возникали и складывались. Это всегда интересно — кто от кого произошел, кто древнее и старше, кому принадлежит та или иная территория.

— Кто же древнее всех на территории нашей страны?

— Вот недавно в самом древнем российском городе Дербенте побывал наш президент. Дербент старше Новгорода и Киева. Мы ему 5 тыс. лет не давали, в этом кабинете я подписывал заключение историков и археологов РАН о 2,5–3 тыс. Но все равно он старше наших древнерусских городов.

— А почему везде говорят про 5 тыс. лет?

— Да, и во время встречи с В. В. Путиным это прозвучало. Местным властям и общественникам очень хотелось иметь такую дату для своего города: они даже марку коньяка выпустили «Пять тысяч лет», поэтому не хотят быть моложе!

Но вообще это не так важно. Мы считаем, что древние культуры — не исключительная собственность одного какого-то нынешнего народа. Осетины «прибрали» себе аланское наследие, у них и республика называется «Северная Осетия — Алания», и местная футбольная команда — «Алания». А на самом деле аланская культура принадлежит не только осетинам. К ее корням имеют отношение чеченцы и ингуши, кабардинцы и другие народы региона. Здесь проявляется феномен культурной экспансии. Иногда это выливается в распри и конфликты. Как в свое время поссорились до открытого конфликта грузины и абхазы. Чей Карабах — тоже звучат похожие споры. Между русскими и украинцами в части историко-культурного наследия и происхождения также разрушено всякое согласие. Так что кто древнее — я такой вопрос даже не ставлю. Мне интереснее сегодняшняя расстановка, как складывается и формируется идентичность, как она конструируется, кто и что воздействует на сегодняшнее национальное сознание.

— А что в этом вопросе становится решающим аргументом?

— История — конечно, важнейший аргумент. Совместное прошлое. Сегодняшние ценности, которые много берут от прошлого. Все, что связано с современной символикой, ее значением, с понятием образа Родины, страны, если речь идет о страновой идентичности. Вот что интересно. Как мы себя презентуем внешнему миру, кем мы себя считаем. Иногда генетики нас подводят со своей этногеномикой, начинают брать кровь — эти раньше, эти позднее, эти дальше, а эти ближе друг к другу...

Но никогда не известно, кто с кем смешивался и кто куда мигрировал. Иногда названия мигрируют, а люди остаются. Или популяция перемещается, а название остается, только этим именем называют уже других людей. Так что это довольно сложные материи, которыми занимаемся не только мы, но и историки. Мы — часть большого исторического цеха, помимо физических антропологов, которые защищают свои ученые степени по биологии.

— Как вы думаете, чем вызван такой огромный интерес к вашей науке?

— Здесь два момента. С одной стороны, в нашей стране есть большой интерес к этническому своеобразию, ему придается особое значение, вплоть до отражения в самой системе федеративного устройства государства. Мы сейчас понимаем, что оптимальная формула устройства российского народа — это «единство в многообразии». И стратегия государственной национальной политики построена на том, что российская гражданская нация состоит из 193 народов, которые имеют общий опыт проживания, как правило, толерантного. Мы не знали жестоких религиозных войн с точки зрения мировых религий, у нас и ислам, и христианство в форме православия сосуществуют мирно, и буддизм, и иудаизм. Сегодняшний интерес к низовой (партикулярной) этнической культуре и традиции в какой-то мере и есть ответ на воздействие массовой культуры.

— В каком смысле?

— В том смысле, что существует нивелировка от глобализации, когда все похоже, у всех одни и те же гаджеты, прикиды, машины, и своеобразие уходит в сферу духовную, в сферу ценностей, представлений, верований, идей. В духовную культуру. В нашей профессии иногда есть жесткое разграничение. Материальная культура — пища, одежда, жилище, транспорт, иногда — жизнеобеспечение. Духовная культура — костюм, обрядовая часть, календарные обычаи, фольклор, язык. Так вот, сегодня материальная сторона жизни людей малоразличима. Я не знаю, к какой традиции вы принадлежите, если мы с вами сидим в одном зале. А вот на каком языке вы говорите или какому богу вы молитесь, какие обычаи вы соблюдаете — это уже о многом говорит. Человечество воспроизводит это разнообразие, оно не может быть одинаковым. Как не может в природе лес или луг быть из одной одинаковой травы или одного дерева. Человечество как часть живой природы воспроизводит многообразие. Мы всегда были и будем разными. Если мы будем одинако-

вами, то будем неинтересны друг другу, наступит социальная энтропия, смерть человечества.

— Но ведь создавали когда-то единый язык — эсперанто, верили, что все будут на нем говорить...

— Не получилось! Поэтому интерес к этно не только в науке. Вы не выиграете на «Евровидении», если не сыграете на народных инструментах.

— Как «Бурановские бабушки» — вышли и победили.

— Да. Вы не будете признанным режиссером Эмиром Кустурицей, если не включите в фильм цыганский, балканский этнографический компонент. Этно сегодня выходит с нижнего уровня на уровень массовой культуры. Оно так всегда и было — ведь джаз тоже вобрал в себя африканскую, индийскую культуру. Но сейчас это особенно ценно — как некий ответ на мощное воздействие нивелирующей массовой культуры. Есть же некоторые глобальные культурные модули типа американского Голливуда или европейской моды, которые также ныне все больше отвергаются.

И еще один момент, почему интерес возрастает. Если раньше конфликты были в основном между государствами, то последние десятилетия — конец XX и начало XXI в. — показывают, что конфликт на основе культурных различий оказывается порой более жестоким и случается чаще, чем межгосударственные столкновения. Поэтому растет интерес к тому, почему люди иногда на основе комплекса малых культурных различий входят в жестокий конфликт, как хуту и тутси в Африке. Как украинцы и русские. Эта наша проблема связана с культурными представлениями, а не только с геополитическими воздействиями. Сербы и хорваты говорят на одном языке, но сейчас у них пять разных языков. Один и тот же язык называют по-разному, образовалось пять стран, а была одна страна — Югославия.

— И этот интерес будет только расти?

— Не знаю, не могу сказать. Я не люблю прогнозы. По-настоящему ни один прогноз, особенно дальнесрочный, не реализовался. Кстати говоря, я проводил на конгрессе круглый стол по анализу опыта переписей населения. Всероссийская перепись 2020–2021 гг. показала, что еще 15 лет назад по всему миру были завывания про «русский крест», про то, что русский мир умирает, русские скоро станут меньшинством в своей стране... Но это оказалось не так. Примерно 80 % населения в России остаются доминирующим русским народом, главной культурой в нашей стране, на основе которой складывается общероссийская культура, общероссийская идентичность.

Хотя кое-что мы можем сказать. Один из наших выводов: достаточно стабильная номенклатура или этнический состав нашей страны, наших народов. Такого нет — чтобы какие-то народы вдруг исчезли и сразу возникло много новых народов. Визуально присутствуют, демографически и социально, те мигранты, которые приехали в страну за последние 30 лет: казахи, узбеки, киргизы, таджики. Казахи

всегда и были на юге России, их сейчас 500 тыс. Азербайджанцы и армяне из стран бывшего СССР тоже утвердились. Зато прибалтийские народы почти растворились.

— Но их заметно меньше.

— Их и было меньше. Хотя, возможно, в Сибири остаются эстонские и латвийские деревни, но фактически их очень мало. Так что, думаю, русские будут сохранять свое подавляющее большинство, примерный состав наших основных народов остается. Хотя соотношение немного меняется: есть рост народов, пребывающих в исламской религиозной традиции, где меньше потребляют алкоголь, более строгие семейные узы, выше рождаемость. Это народы Дагестана, чеченцы, ингуши. Но не все народы Северного Кавказа. Тюркские народы Поволжья — татары, башкиры, чуваша — у них примерно такое же демографическое среднее поведение, как у всей нашей страны. Народы финно-угорской группы (мордва, марийцы, удмурты, коми) заметно теряют свою численность.

Зато подрастают некоторые коренные малочисленные народы. Все-таки государственная поддержка сказывается позитивно, поскольку есть преференции и людей, которые принадлежат к этим общностям, стараются сохранять. Мы наблюдаем мощное движение в эту сторону: существует активная Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, они входят в Арктический международный совет, у них свое лобби. В Совете Федерации есть свой лидер, в Совете по межнациональным отношениям при президенте России. И, конечно, помогает государственная национальная политика поддержки малых языков.

Есть и негативные тенденции. Например, растет моноэтничность населения ряда республик. Русские или не титульные отъезжают больше, чем титульные. Это Тува, Бурятия, Калмыкия, республики Северного Кавказа, где русских становится все меньше.

— Их вытесняют?

— Насильственного вытеснения нет, это и не позволительно. Закон не позволяет. Но если тебя не продвигают дальше доцента, стать деканом или завкафедрой нереально, то человек в моей сфере может принять решение: лучше я поеду в Краснодар, Ростов или Москву и там буду продолжать свою научную или преподавательскую карьеру.

— Вы сталкивались с такими фактами?

— Да. Это реально. И мы об этом тоже говорим, власти об этом знают. Речь идет о том, чтобы выпускники наших вузов ехали, как прежде, работать преподавателями, учителями, например, в горные села Дагестана, но потом могли там расти, делать карьеру.

— Вы же когда-то тоже поехали работать, но не в Дагестан, а в Магадан?

— Да, я поехал на Крайний Север. Но Магадан в основном — это русская часть. Я был преподавателем вуза. Меня сманили коллеги, им нужен

был специалист по новейшей истории. Я не жалею об этом. Для молодого человека сразу после университета и в аспирантуру — мне кажется, это не всегда лучший вариант. Я два года преподавал, потом был деканом факультета, а уже после этого уехал в академию наук. Но Север был важным периодом жизни.

— Вы выросли в учительской среде, родители у вас — учителя. Как им удалось вырастить сына, который стал выдающимся ученым, академиком? Что для этого нужно делать?

— Мама моя — учительница начальных классов в маленьком уральском городе. Она говорила: «Я половину города научила читать и писать». Тогда в школу приходили дети, не знавшие грамоты. Это были 1940–1960-е гг. И она мне говорила: «Сын учителей не может получать двойки!»

— Вот вам и пришлось окончить школу с золотой медалью?

— Я думаю, что никаких особых способностей у меня не было, но мне повезло с учительницей русского языка и литературы. Она приехала из Ле-

нинграда в 1950 г. Тогда было «ленинградское дело», и многие ленинградцы, особенно евреи, уезжали в далекие места, чтобы не попасть под репрессии. Она была великолепным учителем. Она сказала: «Давай-ка возьмем курс на медаль. Кончай играть в карты». На уроках мы буквально под партией играли.

Она научила меня писать сочинения, я научился формулировать мысли. Потом мои сочинения еще долго читали в школе. И это заслуга учителя. Не только семьи. Интерес к гуманитарному ремеслу, умению писать и формулировать, излагать, аргументировать, осознавать — это осталось со мной на всю жизнь.

И еще очень важное — это социальная активность. В школе про меня говорили «Выскочка!» Председатель совета дружины, секретарь комсомольской организации, потом в МГУ работал, в Казахстане на целине... Я всех убеждал: «Надо достроить, пойдете, ну и что, что дождь!» Мне отвечали: «Тебе что, больше всех надо?»

Эту фразу я запомнил. Да, мне больше всех надо.

И. М. Габдрафиков

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ЭТНОЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ПОСТСОВЕТСКОМ БАШКОРТОСТАНЕ

Республика Башкортостан является одним из крупнейших регионов Российской Федерации, а по численности населения остается самой многонаселенной в стране национальной республикой. Располагая значительными природными запасами нефти и мощной нефтеперерабатывающей промышленностью, она играет важнейшую роль в экономической и политической жизни современной России. Этнический состав региона является чрезвычайно пестрым с численным преобладанием трех этнических групп — по данным Всероссийской переписи населения 2020/2021 гг. башкиры (титульная этническая группа) составляют 30 % от всего населения, русские — 35 %, татары — 25 %, другие — 10 %.

Большая роль в межэтнических отношениях, национальной политике, формировании и укреплении гражданской идентичности принадлежит сфере управления, в т.ч. и на уровне регионов. Во многом качество управления, проводимая политика, идеологические установки власти не только влияют на национальную политику, но от них в целом зависит стабильность межнациональных отношений. Поэтому именно политическая и управленческая сферы как в стране, так и в ее регионах в решающей степени влияют на этнополитические процессы, специфику национальной политики и межнациональных отношений. На основе этого посыла мы делаем анализ этнополитических процессов в Башкирии на протяжении последних 30 лет, т.е. за постсоветский период ее развития — с 1991 по 2022 гг. Исходя из особенностей процессов мы разделили на это время три этапа: первый этап — 1990–2010 гг.; второй этап — 2010–2018 гг.; третий — 2018 г. — по сегодняшний день. Ключевым моментом, определяющим принцип нашей периодизации, стал момент обновления высшей власти в республике. За 30-летнюю историю постсоветской Башкирии три раза сменилось высшее

должностное лицо республики. Каждый из этих периодов характеризуется отличительными этнополитическими особенностями, которые позволяют его выделить в отдельный этап.

1. Время мобилизованной этничности и «парада суверенитетов».

Одной из главных особенностей развития политического процесса в конце 1980-х — 1990-е гг. в России и республиках бывшего СССР стала «мобилизация этничности», которую часто рассматривают среди основных причин развала могущественной сверхдержавы, какой являлся Советский Союз. В ряде регионов России в первой половине 1990-х гг. центробежные силы под этническими лозунгами начали угрожать целостности страны.

В Башкирии, как и во многих национальных республиках, в годы так называемого «парада суверенитетов» с различной интенсивностью происходили процессы политизации этничности и этнизации общественно-политической жизни. Идеология национального самоопределения и республиканского суверенитета стали важным идеологическим ресурсом местной элиты в борьбе с федеральным центром.

Базовыми составляющими системы власти в РБ в тот период стали монополичный контроль главы республики над: а) региональной элитой (при значительной роли этнического фактора); б) высшей представительной и законодательной властью; в) экономикой (в первую очередь, ТЭК); г) идеологией и информацией; д) судебной властью и силовыми структурами.

В то же время, руководящая политическая элита в российских республиках в 1990-е гг., декларируя внешнею лояльность к единству России, всегда подчеркивала стремление к формированию у населения некой гражданской (региональной) идентичности на уровне собственных национально-

территориальных образований¹. В Башкирии это проявлялось, например, в провозглашенном курсе на создание новых социально-политических общностей («башкортостанцев»), а также в попытках юридического закрепления этой практики через институт республиканского гражданства и настойчивое требование от федерального центра права на введение собственного паспорта для граждан, проживающих на территории республики.

Красной нитью идеологических установок местной элиты проходила идея формирования государственности и особого статуса республики. Важное значение придавала созданию элементов государственности. Учрежденные институт президентства, парламент, конституционный суд, собственная академия наук и пр. рассматривались как важный шаг в строительстве государственности в республике. При этом акцент делался на том, что эти институты являются символами самостоятельности республики.

Однако многонациональная структура населения республики, а также самой элиты, несомненно, препятствовали использованию националистической идеологии и стратегии. Мобилизационный заряд этнонационализма в регионе был не так велик даже, например, по сравнению с соседним Татарстаном. Всплеск национализма в Башкирии получил свое распространение в большей степени в кругах интеллектуальной и частично политической элит. Поэтому в Башкирии этнический фактор был одним из ресурсов местной элиты, но никак не главным и не единственным, в борьбе с центром.

Сдерживающим фактором являлось не только отсутствие широкой социальной базы этнонационализма, но и достаточно весомая роль федерального центра. Даже в условиях усиления региональной власти, федеральный центр выступал в качестве противовеса власти местной правящей элиты республики. Также на федеральный центр ориентировались местные оппозиционные группировки, выступающие от имени русскоязычного и татароязычного населения.

Специфика взаимоотношений местной власти с этнически ориентированными движениями носила иерархический характер. Республиканская власть осуществляла избирательную поддержку только лояльных и ангажированных режимом национальных организаций, исключая открытый диалог и дискуссию с оппонировавшими силами. Существенно

¹ Исключение составляет Чечня, сепаратистское руководство которой в то время в явочном порядке объявило о выходе республики из состава Российской Федерации, начав вооруженную сепаратистскую войну. В этой республике фактически происходили этнические чистки, что привело к массовому оттоку прежде всего русскоязычного населения. См.: Рудова А. Россия между Казанью Шаймиева и Грозным Кадырова (06.04.2015) // ИА «REGNUM». URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1912207.html>

поддерживая культуру и язык титульной группы, тем не менее, режим публично дистанцировался от радикальных башкирских националистических группировок и лидеров.

Опыт Башкирии 1990-х — начала 2000-х гг. показал, что в ее национальной политике этнический подход доминировал над общегражданским. Государство в лице республиканской власти способствовало усилению этнического компонента в самосознании граждан. Анализ важнейших составляющих национальной политики (правовой, управленческой, кадровой, проведение переписей населения, языковой, культурной) того периода свидетельствует о доминировании этнического подхода. Стремление же республиканской правящей элиты к строительству гражданского общества и общегражданской идентичности тогда не являлось руководством для их повседневной деятельности, оставалось в большей степени декларацией, оторванной от реального положения дел в сфере национальной политики².

В 1998 г. Кабинетом Министров РБ в порядке законодательной инициативы в парламент республики был внесен на рассмотрение проект закона «О гражданстве Республики Башкортостан». Основной причиной, побудившей к принятию этого правового документа, стало введение в России гражданских паспортов нового образца без графы о национальности. В соответствии с постановлением Государственного Собрания РБ от 19 декабря 1997 г. в республике действовал запрет органам внутренних дел на выдачу гражданам паспортов нового образца. Бланки паспортов советского образца к этому времени уже закончились, и «паспортная проблема» для значительного числа граждан (достигших совершеннолетия, меняющих паспорт в связи с вступлением в брак, получающих гражданства РФ и пр.) становилась все актуальнее. Людям вместо паспорта выдавали так называемое «временное удостоверение личности», которое, конечно же, не могло в полной мере заменить основной документ. В течение 1999 г. данный законопроект прошел обсуждение на заседании Госсовета РБ в первом-третьем чтениях, однако его принятие было отложено.

В конце 1999 г. общественно-политическая ситуация в России начала меняться в связи с намерением федеральной власти во главе с Председателем Правительства РФ В. В. Путиным усилить роль Центра в жизни государства и ужесточить контроль над выполнением российских законов. В законопроекте имелись противоречия с федеральными законами, регулирующими вопросы гражданства, в случае принятия его в такой редакции могли возникнуть правовые коллизии в отношениях Республики Баш-

² Габдрафиков И. М. Этнические и общегражданские аспекты национальной политики в республиках современной России // Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности. М.: МОНФ, 2001. С. 426–445.

кортостан с федеральным центром. Однако он был не настолько радикален, насколько его хотели бы видеть некоторые лидеры башкирского национального движения. В частности, в проекте не было положений, учитывающих требования об автоматическом предоставлении двойного гражданства этническим башкирам, проживающим за пределами Башкирии, а также поощрения их возвращения на историческую родину.

Еще один пример преобладания этнического подхода над общегражданским в национальной политике современной Башкирии — это принятие в феврале 1999 г. закона «О языках народов РБ». Проект закона был внесен в парламент республики в порядке законодательной инициативы президентом РБ М. Рахимовым. Уже с момента своего появления и первого обсуждения (в декабре 1998 г.) в Госсобрании РБ законопроект, несмотря на замалчивание официальными СМИ республики этой темы, мгновенно вызвал реакцию национальных движений, позиции которых поляризовались. Особенно негативно отнеслись к проекту закона общественные организации, представляющие татарское национальное движение. В знак протеста против принятия закона это движение организовало пикет перед зданием Государственного Собрания РБ, который был разогнан милицией. Примерно такой же была реакция на законопроект русского общественного объединения «Русь». Напротив, организации башкирского национального движения приветствовали принятие закона о языках в предложенной редакции.

Наибольшее недовольство татарских общественно-политических организаций вызвала 3 статья закона, в которой государственными были объявлены башкирский и русский языки. Эти организации потребовали предоставления статуса государственного также и татарскому языку. По данным переписи населения, башкирский язык в республике в то время признавали родным около 16 % населения, тогда как татарский язык являлся родным для 30 % населения, в т.ч. для более чем 20 % башкир РБ³. В эти дни татарское национальное движение Башкирии в своих требованиях нашло поддержку в лице руководства Татарстана, которое открыто выступило в защиту языковых прав своих соплеменников в соседней республике. Во время обсуждения в парламенте Башкирии проекта закона о языках Государственный Совет Татарстана принял обращение к депутатам Госсобрания РБ, в котором выражалась надежда, что в принимаемом законодательном акте будет определен государственный статус языка татарского населения, составляющего значительную часть многонационального народа республики. Однако на обращение высшего представительного органа Татарстана башкирские парламентарии никак не отреагировали.

³ Население Башкирии по результатам Всесоюзной переписи населения 1989 г. Уфа, 1990. С. 60.

Необходимо отметить, что в Башкирии до 1999 г. законодательное определение статуса языков, в отличие от других республик в составе Российской Федерации, несколько раз откладывалось. Еще в 1990 г. Верховный Совет РБ попытался принять Декларацию о государственном суверенитете, в которой государственным языком провозглашался башкирский, а русский — языком межнационального общения. Позже, в 1992 г. в парламент республики был внесен и обсуждался закон о языках (в нем статус государственного закреплялся за башкирским и русским языками). Обе попытки в те годы закончились неудачно, т.к. вызвали резкий протест татароязычной общественности Башкирии. По этой же причине статус языков не был определен в Конституции РБ, принятой в декабре 1993 г.

Второй нормой языкового закона, вызвавшей протест прежде всего русскоязычной общественности республики, стало содержание статьи 13, в которой вводилось требование сдачи квалификационных экзаменов на владение государственными языками для кандидатов на должность президента РБ.

2. Возвращение республики в единое правовое пространство.

Если в период с 1990 по 1998 гг. политический процесс в республике развивался в сторону все большего усиления авторитарных тенденций и правового обособления от федерального центра, то уже со второй половины 1999 г. вектор политического развития начинает меняться в обратную сторону. Наивысшим этапом, очертившим пределы авторитарной системы, стали выборы Президента РБ 1998 г. и выборы в Госсобрание 1999 г. Консолидация федеральной власти после преодоления правительственного кризиса 1998 г. и назначения осенью 1999 г. в качестве главы правительства В. В. Путина стала вызовом региональной правящей группе и способствовала оживлению политического процесса. Наиболее принципиальные изменения произошли после избрания в марте 2000 г. Президентом России В. В. Путина. Тогда в стране началось усиление вертикали государственной власти и интенсивное формирование единого правового пространства.

С 2000 г. в политической жизни республики произошли перемены, которые в решающей степени повлияли на базовые составляющие регионального политического режима. Это стало приводить к серьезным изменениям в политической жизни Башкортостана, в том числе в основных компонентах местного режима. Одним из наиболее важных изменений, внесенных усиливающимся федеральным центром, стал процесс приведения в соответствие Конституции Башкортостана и ее законов с федеральными аналогами. По состоянию на конец 2002 г. республика уже не могла уйти от игнорирования или противоречия федеральному закону. Это привело к ряду местных реформ. Во-первых, с четырех до пяти лет были продлены полномочия депутатов парламента республики. Во-вторых, законода-

тельный орган был преобразован из двухпалатного в однопалатный. В-третьих, число депутатов законодательного органа (Государственного собрания) было сокращено с 174 (144 в верхней палате и 30 в нижней палате) до 120, все они должны были избираться по избирательным округам. Самое главное, что законодателям запрещалось одновременно исполнять обязанности должностных лиц исполнительной власти.

При прежней системе самой влиятельной «партией» в верхней палате был блок глав администраций городов и районов и министров, которые назначались на свои руководящие посты Рахимовым. Таким образом, они образовали монополю прорахимовский блок, поэтому ликвидация такой системы формирования парламента не могла не осложнить работу региональной власти. Что не менее важно, избирательные округа были реорганизованы для достижения равенства голосов. Выборы в законодательные органы в марте 2003 г. стали для местной элиты первым испытанием на выживание при этой новой системе. Фактически эти выборы существенно отличались от выборов 1999 г. Новый законодательный орган отличался от предыдущих по своему этническому составу, а также по интересам и предпочтениям его депутатов⁴.

В этом плане наиболее важными и особенно показательными стали выборы президента республики в декабре 2003 г., когда наиболее рельефно проявился этнический фактор. По этой причине более подробно опишем данную выборную кампанию.

Предвыборная кампания стартовала на фоне беспрецедентного скандала с участием Верховного суда республики и его председателя М. Вакилова, вышедшего из-под подчинения региональной власти. Политические события первой половины 2003 г. также показали, что Рахимов начал терять способность контролировать правоохранительные органы, в том числе полицию, прокуратуру и налоговых инспекторов, которые когда-то были почти полностью под его политическим контролем.

К этому времени Москве удалось перестроить бюджетные отношения между Башкортостаном и центром, при этом Уфа утратила «особый статус», которым она ранее пользовалась в таких делах с Москвой. Во времена «процветания региональных суверенитетов» в середине 1990-х в местных бюджетах оставалось более семидесяти процентов всех собираемых налогов. К 2003 г. Башкортостан

⁴ См.: *Габдрафиков И. М., Еникеев А. Г.* Республика Башкортостан. Особенности политического процесса (1990–2002 гг.), в Мацузато (ред.), Республика Марий Эл, с. 213–247; *Габдрафиков И. М.* Межэтническая ситуация в Российской Федерации: Республика Башкортостан. Под ред. В. Тишкова // Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах: Ежегодный доклад, 2003. М., 2004. С. 144

уравняли с обычными «неэтническими» регионами (областями) России⁵.

В предыдущие годы в республике сформировались и созрели экономические условия для создания весьма влиятельной оппозиции действующей власти. Замороженные, но неизбежно развивающиеся рыночные отношения привели к проникновению в Башкирию крупных финансово-промышленных групп (таких как «Газпром», «Лукойл», «Альфа-групп», «Межпробанк» и пр.), которые подорвали экономическую монополию властвующей группировки.

У значительной части населения накопилась усталость от долгого авторитарного правления действующего президента. В прежние годы любые действия оппозиции жестко пресекались. Протестные настроения избирателей, которые имели тенденцию к усилению, действующей властью практически не принимались во внимание.

М. Рахимов и его окружение, гася всякие попытки консолидации оппозиции внутри республики, также недооценили появление на политической арене республики других совершенно новых и влиятельных политических акторов, обладающих значительными финансовыми и административными (на уровне федерального центра) ресурсами: совладельца в то время одного из крупнейших в России банков («Межпромбанк») — Сергея Веремеенко, а также нефтяного магната, одного из основателей и бывшего первого вице-президента «Лукойла», сенатора Ралифа Сафина. Оба этих политика родились, выросли и начали свою карьеру в Башкирии. Наложение друг на друга вышеназванных объективных и субъективных факторов создало еще до официального объявления президентской гонки ситуацию реальной конкуренции, в отличие от 1993 и 1998 гг., когда соперничество было в большей степени бутафорским.

Если раньше, в условиях жесткой авторитарной власти в республике и молчаливого согласия Москвы, действующему президенту удавалось отстранять от борьбы реальных оппонентов, то в этот раз ситуация сложилась совсем иной. Теперь по результатам первого тура голосования действующий президент башкир Муртаза Рахимов набрал 42,8 %; русский Сергей Веремеенко — 25,3 %; татарин или татароязычный башкир Ралиф Сафин — 23,3 %, другие кандидаты набрали незначительное количество голосов. Во второй тур выборов вышли два кандидата — М. Рахимов и С. Веремеенко. Анализ итогов голосования в региональном разрезе показывает, что одну из главных ролей в антирахимовском электоральном поведении населения Башкортостана сыграл этнический фактор, эффективно «раскрученный» С. Веремеенко посредством

⁵ *Габдрафиков И. М.* Этническая ситуация в Российской Федерации: Башкортостан. Под ред. В. Тишкова // Этническая ситуация и конфликты в государствах СНГ и Балтии: Ежегодный доклад, 2004. М., 2005. С. 193.

критики «башкирского этнократизма» и будирования так называемого «татарского» вопроса. Сравнение итогов голосования избирателей в районах и городах, заселенных преимущественно той или иной этнической группой, показало, что татары и татароязычные башкиры в сельской местности голосовали за Р. Сафина, русские и часть городских татар — за С. Веремеенко, башкиры, а также ангажированный и лояльный к властям электорат из числа татар и русских — за М. Рахимова. Например, в юго-восточном Кутарчинском районе, где родился Рахимов, за него проголосовало 84,0 % избирателей, а Веремеенко и Сафин набрали там только 8,9 и 3,2 %. В Илишевском районе, западной части республики, где преобладают татары и татароязычное население, за Сафина проголосовало 70,0 % избирателей, а Рахимов и Веремеенко набрали соответственно 28,0 и 1,4 %. В преимущественно русском городе и районе Благовещенске за Веремеенко, Рахимова и Сафина проголосовали 42,6 %, 32 % и 16 % соответственно. Избиратели-мусульмане (татары и башкиры) разделились. Все три основных кандидата пытались использовать мусульманское духовенство, а не сам ислам, для мобилизации избирателей. Важно отметить, что избирательные кампании совпали с месяцем Рамазан, когда духовенство активно проповедовало. Духовное управление Башкортостана во главе с муфтием Нурмухаматом Нигматуллиным поддержало Рахимова, а многие имамы республики и соседних регионов поддержали кандидатов от оппозиции⁶.

Другими словами, можно говорить о том, что в первом туре русское и татарское большинство республики фактически отеснило башкирское меньшинство. Результаты первого тура совершенно ошеломили команду Рахимова. Сразу после первого тура руководители избирательного штаба Рахимова собрали весь свой штат и команду активистов, заявив им, что без вмешательства федерального центра шансы Рахимова на победу во втором туре очень малы. По этой причине М. Рахимов после первого тура вынужден был официально заявить о том, что в случае победы сам выступит с инициативой поднятия статуса татарского языка в республике⁷.

После оглашения итогов первого тура в региональную политику вмешался федеральный центр, после чего конкурент М. Рахимова во втором туре выборов С. Веремеенко полностью свернул деятельность всех своих штабов, прекратил агитацию

⁶ Габдрафиков И. М. Башкортостанская политика при Путине: коллапс авторитаризма или поиск новых ориентиров? // Политическая регионалистика и исследования в регионах России. Политическая наука. Ежегодник, 2010 [Текст] / Российская ассоциация политической науки; гл. ред. А. И. Соловьев; редкол.: О. В. Гаман-Голутвина [и др.]. — М.: РОССПЭН, 2011. С. 165.

⁷ «Заявление кандидата в президенты Муртазы Рахимова», Вечерняя Уфа, 12 декабря 2003 г.

и объявил публично о своем решении приостановить избирательную кампанию, хотя официально свою кандидатуру не снял. Второй тур голосования прошел по заданному сценарию: за М. Рахимова проголосовало 78 %, за С. Веремеенко — 15 %.

Хотя окончательный результат голосования 2003 г. во многом напоминал результаты прошлых президентских выборов в республике (1998 г.), были явные признаки того, что власти Рахимова был нанесен непоправимый ущерб. До 2003 г. стабильность системы и социального порядка гарантировались железной хваткой республиканского правительства над местной экономикой. Но в преддверии и после президентских выборов в республике крупные финансово-промышленные группы России прочно закрепились в экономике республики, была подорвана экономическая база регионального авторитаризма. Избирательная кампания конца 2003 г. четко выявила признаки кризиса режима М. Рахимова. До этого времени стабильность системы и социального порядка обеспечивалась централизованной структурой управления, которая теперь дала трещину. 2004–2005 гг. экономическая жизнь Башкирии характеризовалась тем, что в этом году невиданными до селе темпами шла приватизация государственной собственности, в т.ч. и предприятий республиканского ТЭК. Процесс приватизации привел к качественным изменениям в одной из базовых составляющих республиканского политического режима — разрушению монополии над региональной экономикой. Рост влияния крупнейших ФПГ способствовал размыванию сложившейся в 1990-е гг. в Башкирии системы взаимоотношения власти и бизнеса, которая характеризовалась понятием «Регион — корпорация».

После переизбрания в марте 2004 г. В. Путина на второй срок, глава государства выступил с новым планом по реформированию отношений с региональными элитами. Трагические события осени 2004 г. с захватом заложников детей в школе в североосетинском городе Беслан только ускорили объявление и реализацию этих инициатив. В частности, В. Путин предложил избрать глав субъектов федерации региональными парламентами по представлению президента России, проводить выборы в Госдуму исключительно по партийным спискам и создать общественную палату как инструмент общественного контроля над действиями властей.

В 2004 г., после того, как М. Рахимов, вопреки итогам голосования, практически был назначен главой государства президентом РБ на очередной срок, внутрирегиональный политический процесс по сути был заморожен. Оппозиция, которая прежде ориентировалась на федеральный центр, в первом полугодии была дезориентирована. Однако инициатива Путина о следующем этапе федеральной реформы дала новый импульс активизации политической жизни республики. В то время как часть сторонников демократии в Москве раскритиковали

путинские постбесланские реформы как крайне антидемократические, оппозиция Башкортостана приветствовала их, считая их «эффективным инструментом ограничения могущества и клиентелизма регионального политического режима»⁸.

Уже к концу 2004 г. различные политические силы смогли сплотиться в объединенную оппозицию РБ, куда вошли региональные отделения КПРФ, «Яблоко», «Родина», ЛДПР, Общественный совет по местному самоуправлению, а также башкирские, русские и татарские общественные организации⁹.

Федеральный закон № 122 «О монетизации льгот», вступивший в силу в начале 2005 г., вызвал большую социальную напряженность и протесты во многих городах Башкортостана. По сообщениям федеральных СМИ, протесты пенсионеров против монетизации социальных пособий в Башкортостане в январе 2005 г. были масштабнее, чем в любом другом регионе России. Организованный объединенной оппозицией митинг 22 января 2005 г. на площади перед зданием мэрии Уфы, многотысячная акция отличалась не только многолюдностью, но и ультимативным требованием отставки республиканского руководства. Организатором митинга выступила объединенная оппозиция. Главным лозунгом акции был лозунг: «Долой президента республики Рахимова!». 26 февраля и 26 марта 2005 г. на площадь Ленина в Уфе с лозунгами «Рахимова — в отставку!», «Нет семейственности во власти!» по разным подсчетам вышли от 5000 до 20000 чел.

Митингующие призвали к отставке Рахимова из-за нарушения прав человека в Башкортостане и «башкирской версии» реформы местного самоуправления. Вопрос о муниципальной реформе стал центральным вопросом массовых мобилизаций в республике. В 2005 г. в России была введена в действие измененная редакция Федерального закона «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации». С этой целью, как и в 1995–1996 гг., проводились местные референдумы по утверждению территориальных границ и административного устройства муниципальных образований. В Башкортостане объединенная оппозиция активно требовала введения выборов мэров и глав районов. Однако на референдуме в Башкортостане 27 марта 2005 г. этот вопрос не был включен в бюллетень.

Таким образом, 2004–2005 и последующие годы стали неотъемлемой чертой политики Башкортостана, резко контрастируя с прежним спокойствием республики в период расцвета регионального ав-

⁸ Коммерсантъ, 20 сентября 2004.

⁹ Подробнее см.: *Габдрафиков И. М.* Реакция на инициативы В. Путина по реформированию системы государственной власти: Башкирия // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов 57 (сентябрь–октябрь 2004 г.). С. 10–13

торитаризма. Оппозиция, среди которой широко были представлены национальные организации, располагала достаточным авторитетом и ресурсами, чтобы мобилизовать людей на улицы и публично потребовать отставки Рахимова. Федеральному центру удалось лишить башкирскую власть значительной части ее полномочий и финансовых ресурсов, центральная власть страны начала играть решающую роль в ее эффективном функционировании.

3. Ветер перемен в сфере этнополитики.

Несмотря на то, что ситуация в региональной национальной политике и межэтнических отношениях начинает меняться в начале 2000-х гг. в связи с принудительным возвращением республики в единое правовое пространство страны, но принципиальные изменения начали происходить позже. В 2010 г. произошла смена республиканской власти, которая привела к существенным подвижкам и во внутренней политике. Именно с этого года в Башкирии начались крупные структурные изменения в системе региональной власти, связанные со сменой высшего руководства республики. В июле 2010 г. Президентом РБ (согласно принятым в 2010 г. поправкам к закону «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ», все региональные лидеры должны были стать главами субъектов РФ к 1 января 2015 г. В 2013 г. в соответствии с требованием федерального центра название высшей государственной должности республики была изменена на Главу РБ, по башкирский «Башлыгы») был назначен 56-летний Рустэм Хамитов, уроженец Башкирии, до этого топ-менеджер компании «Русгидро». До данного назначения в биографических справочниках Хамитов проходил как татарин, а уже после назначения он публично признал себя башкиром. 76-летний Муртаза Рахимов был принудительно отправлен в отставку, однако он сумел сохранить за собой серьезный рычаг финансового влияния на местную политику, став руководителем и распорядителем Фонда «Урал», в котором были аккумулированы ресурсы от продажи предприятий ТЭК Башкирии в размере 2,5 млрд долларов США. Ранее предприятия республиканского ТЭК принадлежали (через различные подконтрольные структуры) сыну экс-президента РБ Уралу Рахимову, а в 2009 г. были проданы АФК «Система» (владелец А. Евтушенков). Безусловно, единоличное владение и распоряжение громадными финансовыми ресурсами позволили экс-президенту РБ и после отставки остаться одним из важнейших политических акторов во внутриполитической жизни республики.

Смена власти в Башкирии привела к позитивным общественно-политическим изменениям. Власть стала более открытой, расширилась сфера публичной политики. Присущий для прежнего руководства республики так называемый «управляемый национализм» и тенденциозная национальная политика стали достоянием истории.

Республиканские СМИ стали относительно открытыми. Если при прежнем президенте СМИ занимались в основном восхвалением «достижений» и пропагандой, то теперь они начали освещать ранее запретные темы, касающиеся общественно-политической жизни, межнациональных отношений, давать более объективную информацию. Р. Хамитов как руководитель республики получил значительный кредит доверия со стороны граждан, связанный с ожиданием перемен к лучшему, в том числе и в сфере межнациональных отношений, а также поддержку главы государства, который назначил его на этот пост. Однако смена власти в республике породила и серьезные проблемы, прежде всего связанные с эффективностью государственного управления в регионе. Если при М. Рахимове авторитарное управление строилось на жестком контроле и подчинении вертикали власти, вплоть до местного уровня, то с приходом Р. Хамитова и смягчением политического режима административная вертикаль ослабла. На местах появились признаки антихамитовской фронды. Демократизация регионального режима привела к появлению и определенному усилению различных центров сил, что в конце концов привело к расколу элит.

Изменения во внутривнутриреспубликанской политике сказались также на Всероссийской переписи населения 2010 г., итоги которой оказались менее политизированными, чем предыдущей. Так, например, на период правления М. Рахимова пришлось проведение первой после распада СССР переписи населения 2002 г., итоги которой, по мнению специалистов, были искажены в сторону увеличения официальной численности башкир за счет уменьшения численности других групп, прежде всего, проживающих в Башкортостане татар. В контексте подготовки в регионе очередной переписи населения 2010 г., где в качестве чуть ли не главного рассматривался переписной вопрос о национальности, вплоть до момента смены власти республиканская пропагандистская машина внедряла в общественное сознание тезис о том, что во главе республики обязательно должен быть этнический башкир. При этом часто местная правящая элита умышленно шла на давление или даже шантаж федерального центра, непереставая повторять, что лишь М. Рахимов или его преемник могли бы удерживать республику от этнических конфликтов.

Со сменой руководства в республике произошло не только смягчение политического режима, но поменялась национальная политика. Смена власти отразилась и на переписной кампании. Произошло снятие административного нажима на ход переписи населения 2010 г., снижение пропагандистской активности республиканских СМИ в пользу титульного населения. Р. Хамитов уже через несколько дней после вступления в должность обозначил приоритеты следующим образом: «Перед нами стоит много задач. Одна из них — Все-

российская перепись населения. Это очень важно. Необходимо провести ее размеренно, спокойно, как можно точнее. Я хочу иметь четкое представление о регионе, хочу понять, на каком фундаменте мы сейчас держимся»¹⁰.

В феврале 2015 г. Глава РБ подписал Указ «О мерах по реализации государственной национальной политики в Республике Башкортостан». В соответствии с документом, на Администрацию главы республики были возложены функции по контролю и информированию Правительства России за ходом реализации Стратегии, а также контроль за реализацией на территории Башкортостана государственных программ в сфере государственной национальной политики¹¹.

В сентябре 2016 г. Правительство Башкирии утвердило Госпрограмму «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов РБ». Целью программы является укрепление общероссийского гражданского самосознания, единства и духовной общности многонационального народа РБ. Программа рассчитана на 2017–2022 гг.

Однако со сменой власти в республике этнический фактор в общественно-политической жизни не только не ослаб, но и приобрел новые формы. Так, в феврале 2013 г. руководители восьми башкирских общественных организаций подготовили открытое письмо Президенту РБ Р. Хамитову, в котором выразили недовольство кадровой и образовательной политикой в республике. Авторы письма обратили внимание на то, что башкиры «вымываются» из управленческой элиты, а в школах сокращается изучение башкирского языка. Подписанты, среди которых руководители исполкома Всемирного курултая башкир, Союза башкирской молодежи, «Кук буре», башкирского народного центра «Урал» и ряда других, подвергли критике национальную и кадровую политику. По их мнению, в регионе идет «постепенное вымывание» башкир из управленческой элиты «практически во всех сферах управления». Башкиры теряют руководящие посты в результате кадровых ротаций в муниципалитетах, вузах, республиканских органах власти, следует из обращения. Авторы письма отмечали, что «в республике башкиры традиционно занимали руководящие должности в сфере культуры, образования и здравоохранения», но теперь «даже в этих областях башкиру претендовать на ме-

¹⁰ Габдрафиков И. М. Башкортостан: как готовили перепись в условиях смены власти // Этнологический мониторинг переписи населения. М.: ИЭА РАН, 2011. С. 181.

¹¹ Указ Главы Республики Башкортостан от 26 февраля 2015 года № УГ-39 «О мерах по реализации государственной национальной политики в Республике Башкортостан» // URL: <http://npa.bashkortostan.ru/?show=1&seed=10236>

сто руководителя становится невозможным»¹². Самому Р. Хамитову авторы указали, что среди его помощников «имеются лица с отрицательной репутацией у башкирского населения», и выразили обеспокоенность сокращением «сотен» учителей башкирского языка в школах из-за уменьшения объемов изучения этого предмета. Кадровую политику руководства республики подписавшиеся расценили как «странную» и заявили, что она «ущемляет» интересы «коренного республикообразующего башкирского народа».

В октябре 2016 г. активисты по защите русского языка в национальных республиках России обратились к министру образования Ольге Васильевой с просьбой — добиться в этих регионах преподавания русского языка в тех же объемах, в каких он преподается в остальных российских регионах. «Ради России и ее будущего — детей, мы, родители русских школьников из национальных республик Татарстана, Башкортостана, Бурятии и Коми, просим личной встречи с Вами, — отмечается в тексте обращения, отправленного министру Васильевой телеграммой. — У нас накопилась масса свидетельств о нарушении образовательных прав, а также простых человеческих прав наших детей, учащихся русских (русскоязычных) школ». Под телеграммой стоят подписи активистов родительского движения за образовательные права детей в национальных республиках Эдварда Носова, Михаила Шеглова, Екатерины Беляевой, Инессы Гудочкиной (Казань), Галины Лучкиной, Сергея Зайцева (Уфа), Андрея Былины (Воркута), Ирины Гнеушевой (Улан-Удэ)¹³.

В декабре 2016 г. в Уфе прошло собрание несистемных башкирских общественных организаций, который организаторы в лице общественной организации «Башкорт» назвали Съездом башкирского народа. На собрании практически все выступления имели критический настрой. При этом большая часть делегатов «Съезда башкирского народа» в своих докладах подвергла резкой критике политику главы республики Рустэма Хамитова как в социально-экономической сфере, так и в области межнациональных отношений. Активисты констатировали, что с 2010 г. в республике не сложилась преемственность власти, а возник личностный конфликт, который ударил по всему башкирскому народу. Съезд принял резолюцию, одним из центральных пунктов которой стало решение о создании инициативной группы по организации рефе-

рендума о выражении недоверия Главе Республики Башкортостан¹⁴.

Языковой аспект этнокультурного образования в школах Башкортостана стал одной из наиболее сложных проблем на протяжении последних полутора десятка лет, а в 2017 г. общественные дебаты вокруг проблемы обязательного преподавания титульных языков как государственных в школах вспыхнули с новой силой и стали одной из главных обсуждаемых тем.

Еще весной 2017 г. в Уфе было объявлено о создании региональной общественной организации «Комитет по защите прав родителей и учащихся образовательных учреждений с русским языком обучения в Башкирии», которая настаивала, что изучение башкирского языка в качестве государственного в республике должно носить добровольный характер. По утверждению активистов этой организации, на директоров школ оказывалось давление со стороны республиканского министерства образования и администрации главы региона. После сбора подписей противники изучения башкирского языка направили жалобу в прокуратуру. В республиканских школах последовали проверки Рособнадзора, которые выявили нарушения при использовании учебной литературы, нормировании учебной нагрузки, в ряде случаев было обнаружено несоответствие локальных нормативных актов школ нормам федерального и республиканского законодательства об образовании. Республиканская прокуратура вынесла представление на имя главы РБ Р. З. Хамитова устранить выявленные нарушения¹⁵.

После этого на специально созданном совещании в правительстве глава региона заявил, что, с одной стороны, школы республики обладают достаточной базой для перехода на обязательное изучение башкирского языка, но с другой — правительство должно следовать федеральным образовательным стандартам. Рустэм Хамитов отметил, что потребности школьников в изучении родного языка в Башкирии должны быть удовлетворены в полной мере, но вместе с тем органы образования не должны нарушать федеральное и республиканское законодательства.

Между тем, заявление президента России В. В. Путина о недопустимости принудительного изучения неродных языков в школе, сделанное 20 июля 2017 г. на заседании совета по межнациональным отношениям в Йошкар-Оле (цитата из выступления президента РФ: «Заставлять человека учить язык, который для него родным не является, так же недопустимо, как и снижать уровень и вре-

¹² Размывание национального пакета. Башкиры обратились к Рустэму Хамитову по кадровому вопросу // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2122398>

¹³ Общественники обратились к министру образования РФ: Спасите русский язык! // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/10/25/obshchestvenniki-obratilis-k-ministru-obrazovaniya-rf-spasite-russkiy-yazyk>

¹⁴ Рустэму Хамитову объявили референдум // URL: https://prufy.ru/news/novosti/40838-rustemu_khamitovu_obyavili_referendum/

¹⁵ Прокуратура попросила Рустэма Хамитова разобрататься с башкирским языком // URL: <http://ufa1.ru/text/news/311763870732288.html>

мя преподавания русского. Обращаю на это особое внимание глав регионов Российской Федерации)»¹⁶, легло на изрядно перегретую почву.

Летом 2017 г. Генеральная прокуратура РФ совместно с Рособннадзором начали проверку соблюдения прав граждан на добровольное изучение национальных языков в республиках. К этому времени в региональных СМИ и социальных сетях уже бушевали страсти, звучали призывы к «борьбе», митингам и прочим акциям. На этом фоне Башкирия подошла к началу 2017/2018 учебного года. Региональная власть оказалась в довольно сложной ситуации. Любое её решение могло вызвать недовольство либо одной, либо другой сторон.

В этом плане заявление В. В. Путина стало серьёзным сигналом для региональной власти, который фактически снял с неё ответственность в случае принятия решения о прекращении обязательного преподавания второго государственного языка в школах и выбил аргументы у той части национальных организаций, которые выступают за обязательность преподавания титульного языка в школах.

14 сентября 2017 г. глава Башкирии подписал указ о мерах по развитию государственных языков республики. В нем говорится, что «документ подписан в целях сохранения родного языка народов региона, создания условий для свободного изучения государственных языков РБ, обеспечения эффективности и доступности системы изучения башкирского языка и языков народов РБ, совершенствования условий для развития кадрового и методического потенциала в этой сфере». Также сообщалось о создании Фонда по сохранению и развитию башкирского языка, а также предоставлении грантов для проектов, направленных на сохранение, пропаганду и развитие государственных языков Башкирии и языков народов, проживающих в республике. Безусловно, важна также судьба преподавателей национальных языков, которые из-за снижения учебной нагрузки будут освобождаться. В начале учебного года глава Башкирии заявил, что он поручил министерству образования РБ изменить порядок преподавания башкирского языка в школах, но при этом запретил увольнять учителей родных языков¹⁷.

Опыт 2017–2018 гг. показал, что наибольшую общественную остроту в республиках вызывали

вопросы, связанные с преподаванием титульного языка как государственного. В то же время данные наших социологических опросов свидетельствуют о том, что сами участники учебного процесса — опрошенные учащиеся, студенты, их родители, педагоги в ходе опросов проявили высокую степень позитивного отношения к этнокультурному образованию¹⁸.

Таким образом, смена власти в Башкирии в 2010 г. привела к заметным сдвигам во внутренней политической жизни республики. Со сменой руководства Башкирии произошли изменения в региональной этнической политике. Однако наш мониторинг публикаций, заявлений, обращений и пр. документов активистов в социальных сетях и отдельных СМИ свидетельствовал о том, что активность этнических общественников была разнонаправлена, в то же время не могла не влиять на общественное мнение. Критические выступления некоторых общественников через СМИ и социальные сети создавали неблагоприятный информационный фон вокруг республики, на основе которых региональная власть становилась объектом критики, в т.ч. и на страницах федеральных СМИ. В протестной форме этнический фактор проявился и во время избирательных кампаний.

4. Курс на внутрирегиональную централизацию.

В 2018 г. смена власти в Башкортостане стала самым значимым политическим событием последних лет. Назначенный в 2010 г. глава РБ Р. Хамитов руководил регионом 8 лет. За это время как у региональных элит, так и у Москвы накопился ряд вопросов: конфликт с «Башкирской содовой компанией» за шиханы, обеспечение лекарствами больницы, конфликт главы республики с мэром Уфы и другие. 11 октября, в День Республики, Р. Хамитов совершенно неожиданно объявил о своем уходе, объяснив решение тем, что руководители регионов «должны уходить достойно». Бывший глава объявил о намерении окончательно покинуть политику. Врио главы РБ был назначен мэр подмосковного Красногорска Р. Хабиров. С 2003 по 2008 гг. он был руководителем Администрации Президента РБ, а летом 2008 г. со скандалом был уволен со своего поста, но почти сразу же был принят на работу в управление Президента РФ по внутренней политике, в 2017 г. стал главой подмосковного Красногорска.

По мнению экспертов, смена главы региона не была ожидаемой, формальных упущений и недоработок, которые бы позволили ускорить отставку Р. Хамитова, не было, он ушёл «по совокупности факторов», главным из которых явилась сложная общественно-политическая ситуация вокруг сырьевой базы Башкирской содовой компании. На-

¹⁶ Путин: «Заставлять человека учить язык, который для него родным не является, недопустимо» // URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/352094>.

¹⁷ Габдрафиков И. М. Республика Башкортостан. Факторы национальной политики и проблемы обязательного преподавания башкирского языка // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад за 2017 год / Отв. ред. Амелин В. В., Воронцов В. С. - М. — Оренбург-Ижевск: Издательско-полиграфический комплекс ОГУ, 2017. С. 12–30.

¹⁸ Габдрафиков И. М. Республика Башкортостан // Межэтнические отношения и этнокультурное образование в регионах России / Ред. В. А. Тишков и В. В. Степанов. — Москва: ИЭА РАН, 2016. С. 22–30.

значение исполняющим обязанностей главы РБ Р. Хабирова также было продиктовано наличием серьезной оппозиции и конфликта внутри региональных элит, которая помешала бы экс-главе республике сохранить социальную стабильность в регионе. По мнению политологов, назначение Р. Хабирова было призвано закрыть несколько болевых точек: консолидировать элиты, успокоить этнонациональные движения и запустить процесс обновления.

Новый глава региона уже в первые дни после своего назначения отправил в отставку почти всех членов правительства, назначив новых руководителей министерств и ведомств. Уже к концу 2018 г. в Башкортостане произошли серьезные изменения в структуре власти. Они коснулись всей региональной власти — парламента, правительства, а также ключевых постов в Администрации главы республики. Начиная с 2018 г., управленческие процессы в республике характеризуются усилением внутрирегиональной централизации и выстраиванием вертикали власти.

С 2019 г. по общественно-политической и этнополитической значимости в республике на первый план вышли экологические проблемы — особенно ситуация вокруг разработки горы Куштау под Стерлитамаком, экологическое бедствие в Сибее, строительство станции ТБО под Нефтекамском¹⁹. Именно они в 2019–2021 гг. были важнейшими факторами, к которым было приковано общественное внимание.

4.1 Феномен Куштау — сплетение экологических, социально-экономических, культурно-исторических и этнических факторов.

Башкирские шиханы на протяжении последних 10–12 лет оставались важнейшим фактором общественно-политической жизни республики. «Сода» — одно из градообразующих предприятий Стерлитамака, ведёт свою историю со второй половины 1930-х гг. XX века, когда геологоразведчики обнаружили, что стерлитамакские шиханы богаты известняком, необходимым для производства цемента и соды. Интерес геологов привлекли четыре горы, расположенные рядом со Стерлитамаком: Торатау, Юрактау, Куштау и Шахтау. Тогда сырьевой базой возведенного содового комбината стала гора Шахтау, ныне выработанная на 90 %. За годы разработок запасы сырья в Шахтау сильно истощились. Большие залежи известняка были обнаружены в соседнем Торатау, после чего началась подготовка к добыче еще в начале 2000-х гг.

Однако одновременно с производственниками активизировались экологические организации. Еще в 2010 г. начались митинги протестов, обращения к общественности, сбор подписей с призывами остановить разработку «памятника природы Шиханы». Протестные выступления приобрели постоянный характер. Тогда часть экспертов предположили, что у скандала, помимо собственно экологических предпосылок, есть и политическая подоплека — ситуация вокруг них стала серьезным инструментом в политической кампании, нацеленной на дискредитацию региональной власти. Другая часть экспертов усмотрела межкорпоративный конфликт, когда одна из конкурирующих сторон инициировала протест (в данном случае иностранные конкуренты «Соды»), используя общественников и экологов с целью давления на экономических интересантов.

В 2010–2013 гг. постепенно место экологических призывов у протестующих заняли религиозные и этнические лозунги. Активисты башкирских общественных организаций даже перехватили у экологов инициативу с лозунгами защиты «Шиханов». Они были объявлены «местом силы» и священными для одного из башкирских племен — юрматинцев. Некоторые энтузиасты даже проводили здесь оккультные и языческие обряды. По их убеждению, здесь в прошлом проходили йыйыны (съезды) представителей четырех башкирских племен, решались вопросы войны и мира, а посягательство на Торатау вызовет резкую непредсказуемую реакцию населения, а сегодня, эта гора — символ всех жителей республики вне зависимости от национальности и вероисповедания.

Одновременно началась явная «исламизация» протеста, пытаясь разработку месторождения «на священном месте» представить как оскорбление ислама. С этой целью неизвестными на гору была доставлена могильная плита с неизвестной, но якобы «мусульманской» надписью. Немедленно начались разговоры о некоей «святыне ислама»²⁰.

Если прежде центром всеобщего внимания была гора Тротау, то позже таковым стал другой шихан Куштау. Защита активистами горы Куштау началась в 2018 г., когда после своего назначения исполняющим обязанности главой республики Радий Хабиров заявил, что он принял однозначное решение — отдать Куштау в качестве сырья Башкирской содовой компании и тем самым закрыть раз и навсегда этот многолетний во-

¹⁹ Республика Башкортостан // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад за 2019 год / Ред. Амелин В. В., Воронцов В. С., Степанов В. В., Старченко Р. А. — М. — Оренбург — Ижевск: ООО ИПК «Университет», 2020. — С. 12–20.

²⁰ URL: <http://www.proufu.ru/obcestvo/item/33634-sokhranim-shikhany-ili-sderzhit-li-slovo-rustem-khamitov.html>

прос по разработке шихан²¹. Именно после этого заявления в 2019–2020 гг. название «Куштау» из малоизвестной для многих известняковой горы постепенно стало не просто местом борьбы за экологию, но и символом гражданской активности, в т.ч. и этнической мобилизации титульной этнической группы республики. Необходимо отметить, что количество экологических протестов в последние годы в Башкирии постоянно росло, однако столь массового, как на Куштау в ее новейшей истории не было. Пожалуй, он был сопоставим с экологическим движением в республике, возникшим в 1990 г. после крупной аварии на предприятии «Химпром» в Уфе, когда произошла утечка в реку Уфимка большого объема фенола. В 2020 г. гора Куштау оказалась тем местом сбора, где сошлись интересы многих социальных групп, поэтому там получилось объединить усилия разных социальных структур и в итоге получилось мощное гражданское движение.

Общественность республики критически встретила решение главы республики о разработке шихана, после этого начало быстро шириться общественное движение по защите Куштау, которое исходило не только от местных жителей, но и экологов, ученых, общественных деятелей, национальных активистов, блогеров и просто неравнодушных людей независимо от их национальности и вероисповедания. С помощью социальных сетей башкирская молодежь смогла придать экологическому протесту также и заметно выраженную этническую окраску. Если прежде борьба за Куштау шла в форме коллективных обращений, пикетов, собраний ученых, общественности, флешмобов, то летом 2020 г. она перешла в фазу открытого противостояния, а в августе произошли самые резонансные события, после которых шихан стал известен не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами.

Пик противостояния на горе пришелся на 15 и 16 августа 2020 г., когда столкновения защитников Куштау и БСК перешли в самую острую фазу. Против защитников была применена физическая сила — избиения, разгон лагеря, аресты экозащитников. 15 августа Куштау был полностью захвачен сторонниками БСК. Однако уже утром следующего дня, 16 августа, собравшиеся со всей республики сторонники сохранения Куштау (примерно около 10 тысяч человек), вступив в рукопашную схватку с силами омона и охранного агентства БСК смогли полностью освободить шихан. После этого к защитникам Куштау для переговоров вынужден был выехать лично глава Башкирии Радий Хабиров, ко-

торый дал слово всем собравшимся, что разработки шихана не будет, пока не будет найден компромисс.

Через несколько дней, созданный из защитников Куштау Координационный совет, на встрече с Хабировым выдвинул ряд требований, в том числе невозможность каких-либо компромиссов по Куштау — активисты призывали отказаться от разработки природного памятника. Позже президент России В. В. Путин высказался по ситуации вокруг БСК и Куштау, и поддержал защитников горы: «Я думаю, что люди, которые обратили на это внимание, которые выразили свое недоверие тому, что происходит на месте, они в значительной мере правы. И нечего доводить до каких-то конфликтов, нужно просто вести диалог с людьми»²², — отметил он.

На волне победы в республике возникла новая экологическая организация «Зелёный Щит», а горе Куштау был присвоен статус памятника природы РБ.

Во многом именно из-за жесткой, бескомпромиссной позиции республиканской власти по разработке шихана Куштау общественный протест стал неизбежным. Глава Башкирии Радий Хабиров ранее многократно и в резкой форме повторявший, что вопрос с горой Куштау решен, после протестов вынужден был резко изменить своё мнение — он начал критиковать собственников БСК «Сода», сразу же инициировав возврат акций в собственность республики. Однако позже, довольно неожиданно и без официальных обоснований, республика отказалась от своих претензий, поддержав требование Генеральной прокуратуры РФ о возврате всех акций в федеральную собственность. Прокуратура обжаловала не только сделку 2013 г., когда БСК «Сода» ушла из республиканской собственности, но и переход ее в 1990 гг. в республиканскую собственность. Процесс перехода БСК в государственную собственность окончательно завершился в 2021 г. 38,3 % акции компании были переданы в собственность Республики Башкортостан, а 11,3 % в доверительное управление АО «Региональный фонд», т.е. де-факто, республика получила контрольный пакет управления предприятием.

По мнению экспертов, события вокруг Куштау возникли не только из-за обострения экологической проблемы в регионе. Основной причиной к этим событиям послужило недовольство населения социально-экономическим положением в целом, что показывает общность башкирских событий с общероссийскими протестными темами. Об этом свидетельствует, например, и то, что жители региона хотя и отстаивали уникальный природный памятник и, казалось бы, желанная победа была одержана, протестные настроения в регионе в течение года не убывали. Новые очаги появились на юго-востоке

²¹ Об этом более подробно см.: Республика Башкортостан // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад за 2019 год / Ред. Амелин В. В., Воронцов В. С., Степанов В. В., Старченко Р. А. — М. — Оренбург — Ижевск: ООО ИПК «Университет», 2020. — С. 12–30.

²² Гора дел: президент вмешался в противостояние вокруг шихана Куштау // URL: <https://iz.ru/1053129/dmitrii-laru-ekaterina-iasakova-liubov-lezhneva/gora-del-prezident-vmeshalsia-v-protivostoianie-vokrug-shikhana-kushtau>

республики — в Абзелиловском и Баймакском районах жители выступали против разработки месторождений меди и золота. Таким образом, экологические протесты, как показал опыт, имеет большой потенциал перерасти в политический.

И уже после событий на Куштау общественность Башкирии многократно смогла продемонстрировать способность к мобилизации протеста. Несмотря на это, в сентябре 2021 г. прошли выборы в Государственную Думу РФ в обычном и устоявшемся в последние годы формате, без серьезных скандалов. Недовольство выражало только руководство партии «Справедливая Россия», которое, однако, не вызвало понимания и поддержки широкого круга избирателей республики. В целом, выборы носили прогнозируемый характер и с точки зрения явки и с позиции ожидаемых результатов участников — с большим отрывом победила партия власти как по партийным спискам, так в одномандатных округах, не считая одного (Нефтекамского) округа, где власть поддержала представителя партии «Гражданская платформа». Этнический фактор на выборах не играл заметную роль, не считая того, что партия власти при выдвижении своих кандидатов в округах учитывала как этническую принадлежность, так и этнический состав избирателей.

4,2 Всероссийская перепись населения 2020/2021 г.

Как известно, на октябрь 2020 г. было намечено проведение третьей Всероссийской переписи населения, однако из-за начавшейся в стране пандемии коронавируса COVID-19, оно было перенесено на апрель 2021 г., а затем на осень того же года. Напомним, Башкирия является одной из республик, где этностатистика еще в советскую эпоху в значительной степени была политизирована, а в постсоветское время стала одним из важнейших факторов общественно-политической жизни. Наш анализ ситуаций в регионе в период проведения последних советских переписей населения 1979 и 1989 гг., а также двух постсоветских переписей — 2002 и 2010 гг., свидетельствует о том, что результаты текущей политики всегда влияли на численное соотношение проживающих в республике народов, прежде всего, татар и башкир.

Еще в 2018 г., т.е. за долго до сроков проведения переписи местные общественники, часть ангажированных ученых-гуманитариев и журналистов заранее занялись активной подготовкой к переписи с целью повлиять на ее этностатистические результаты.

В Башкирии переписные кампании с каждым разом создают чрезмерную межэтническую напряженность как в самой республике, так и на межреспубликанском уровне, а объектом этностатистических споров становятся пограничные зоны расселения этнических групп. Накануне ВПН-2021 снова резко участились публикации в СМИ, словесные баталии в социальных сетях, которые создавали негативный информационный фон вокруг этнических аспектов переписной кампании. По накалу страстей нынеш-

нее информационное противостояние в СМИ, социальных сетях, научных публикациях, пожалуй, заметно превосходит прежние переписные кампании.

Часто противоборствующие стороны для обоснования своей позиции, в 2020 г. прибегали к далекой истории, архивным документам 17–19 веков и каждая из них интерпретировала факты уже по-своему. Через СМИ, социальные сети вбрасывались версии о том, что татары — это искусственная национальность, сборная из разных народов — мишарей, тептярей, кряшен, сибирских татар, башкир, ногаев и пр., или, с другой стороны — башкиры до революции не были народом, а представляли сословие. Ожесточенные споры возникали и вокруг этнического происхождения известных деятелей прошлого и настоящего — просветителей, военных, ученых, писателей, политиков, музыкантов прошлого: генерала М. Шаймуратова, поэта Ш. Бабича, просветителя Г. Чокряя, певцов Х. Фархи, С. Фатхутдинова и т.д.²³

Пример татар и башкир на территории западной Башкирии свидетельствует о том, что между ними нет этнокультурных различий, невозможно провести языковую, культурную границы, водораздел проходит только на уровне самосознания, которое может быть двойственным или размытым. Однако на республиканском уровне есть конкуренция между активными блогерами, этноактивистами, которые часто будируют вопрос об этнической принадлежности населения татаро-башкирской пограничной зоны.

В этой сфере велика роль управленцев, отвечающих за сферу межнациональных отношений. Они должны не только осознать опасность, но и приложить усилия, чтобы разрядить ситуацию, предложив позитивную альтернативу.

Таким образом, наш обзор показал, что развитие этнополитических процессов в Башкирии, ситуация в сфере национальной политики и межнациональных отношений, ее динамика в постсоветский период характеризуются зигзагообразностью. На их особенности и специфику в различные периоды влияли факторы разного периода — внешние, внутренние, объективные и субъективные. Мы также выявили, что в общественно-политической жизни региона этнический фактор всегда играл важную роль, но формы его проявления постоянно менялись и эволюционировали. В то же время сами этнообщественные объединения, как правило, никогда не оказывали решающего влияния на местную политику, выступали в роли информационного фона.

²³ См., например: Идеологи Башкортостана решили отколоть от казанских татар мишарей и приписать их к башкирам // URL: https://kazanfirst.ru/articles/564145?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D

Если начальный период первого этапа этнополитического развития республики характеризовался всеобщей мобилизацией этничности, подъемом национального движения, этатизацией этничности и этнизацией политики, борьбой за суверенитет и формированием идеологии и институтов республиканской государственности, становлением авторитарного режима с признаками этнократии, то в конечном периоде его мы наблюдаем, наоборот, кризис установившейся системы и принудительный возврат республики в единое правовое пространство России. Позиции этнообщественных организаций были разнонаправленными — если татарские и русские общественники выступали за обновление власти в республике, то башкирские, как правило, не только не поддерживали эти требования, но и выступали против них.

Второй этап в новейшей этнополитической истории Башкирии длился 8 лет — с 2010 по 2018 гг. Этот период характеризовался, с одной стороны, определенной демократизацией, ослаблением давления на СМИ и этнообщественные организации, но, с другой стороны, децентрализация власти в республике привела к усилению различных политических акторов, которые часто оппонировали с местной властью, в т.ч. и с этническим лозунгами, все настойчиво требуя отставки главы региона. В этом плане особенно активно оппонировали общественные организации, представляющие титульную этническую группу. В этом плане особенно характерными был 2017 г., когда внезапно актуализировавшийся языковой вопрос, а именно преподавание башкирского языка как государственного, был использован общественниками как повод для критических заявлений и протестов, направленных против главы республики.

В октябре 2018 г. в Башкирии произошла очередная смена власти. С этого времени начинается тенденция централизации республиканской властной вертикали, которая продолжается до сегодняшнего дня. Одной из самых значимых особенностей, характеризующих этот период, явились экологические протесты, которые иногда принимали и этническую окраску. В этом плане по широте вовлеченности

граждан и общественной значимости для региона на первом месте стоит зародившееся и получившее мощное развитие экологическое движение по защите башкирских шихан, которое за эти годы вышло за пределы республики.

Еще одной характерной особенностью каждого из этого этапа явились переписные кампании, а точнее этнический их аспект. На первый этап пришлась Первая Всероссийская перепись населения (2002 г.), на второй этап — Вторая перепись (2010 г.) и на третий — Третья перепись (2020/2021 г.). Общественная ситуация накануне переписей, их подготовка, проведение и подведение итогов в каждом из этих этапов имели свою специфику.

Таким образом, наш обзор свидетельствует, что большая роль в формировании, поддержании и укреплении социального единства, в том числе на уровне регионов и муниципалитетов, принадлежит сфере управления, во многом от качества и эффективности проводимой политики, идеологических установок правящей элиты зависит стабильность в межнациональных отношениях. Гармоничные межэтнические отношения в многонациональных государствах и регионах целенаправленно утверждается через идеологию, систему воспитания и образования, языковую политику, символы и календарь, культуру и СМИ, гражданское равноправие и т.д. Поэтому политическая и управленческая сферы жизни оказывают первостепенное влияние как на национальную политику, так и на межнациональные отношения. Безусловно, высока роль субъективного фактора — многое здесь зависит от первого лица, его ценностных ориентаций.

Социально-экономическая ситуация в Башкирии тесно связана с теми экономическими процессами, которые происходят в последние годы в масштабах всей страны. Часто за этнополитической активностью, в т.ч. и протестами граждан, стоят социальные причины — безработица, низкая оплата труда, социальная незащищенность, коррупция в органах власти и т.д. Довольно часто выступления и протесты общественности, имеющие социально-экономическую основу, в многонациональном регионе принимали этническую окраску.

А. Н. Поляков

ИЛЕЦКАЯ ОБЩИНА В СОСТАВЕ УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА: ЭТНО-РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ

Илецкие казаки — это жители Илецкого городка (г. Илецк, ныне с. Илек) и выходцы из него (на конец XIX века Илецкая, Студёновская и Мустаевская станицы), объединённые в отдельную общину, входившую в состав Яицкого (Уральского) казачьего войска. Начало общине положило строительство в устье реки Илек нового казачьего поселения — Илецкой крепости (городка). Считается, что Илецкий городок был основан в 1737 году черкасами (слободскими казаками) Иваном Никифоровичем Изюмсковым и Андреем Даниловичем Черкасовым. По мнению, В. Г. Короленко, вскоре после этого, они погибли. «По крайней мере, уже через год, — пишет он, — в официальных документах самые имена первого атамана Изюмского и есаула Черкасова исчезают, а в качестве нового атамана мы встречаем тоже загадочного выходца с венецианской фамилией Маркобрунова» [12]. Однако в переписной книге Илецкого городка за 1740 год Иван Изюмсков есть, ему здесь 50 лет, и он действительно был выходцем из Изюмского полка. А вот Андрей Черкасов отсутствует, хотя ряд лиц с этой фамилией отмечены. Что касается нового атамана с венецианской фамилией — его почему-то нет.

Согласно сведениям П. И. Рычкова, Илецкий городок был заселён при В. Н. Татищеве, который и подчинил станицу Яицкому войску [19, с. 293]. Подобные сведения приводит и Г. И. Перетяткович [18, с. 385]. В 1748 году с целью предотвращения воровских перелазов с киргизской стороны илецкие казаки по распоряжению Оренбургского губернатора И. И. Неплюева построили два форпоста — Кинделинский, на реке Кинделе, правом притоке Яика, и Студёновский — на реке Заживной. И. И. Неплюев повелел содержать в них по 20 человек и иметь по одной пушке. Оренбургский губернатор планировал переселить на правый берег Яика всех илецких казаков, но они, ссылаясь на непосильные расходы, отказались это сделать. И. И. Неплюев

ввёл в Илецкой станице правильную организацию, обозначил границы поземельных владений, учредил штат в 472 человека (атаман, есаул, пять сотников, писарь и 464 рядовых) и обязал казаков охранять свою линию от набегов киргиз-кайсаков (казахов). Пикеты илецких казаков начинались от Иртышского форпоста и тянулись до Рассыпной крепости [16, с. 35–36]. В середине XIX века Илецкая станица, помимо городка, включала 6 форпостов (Кинделинский, Студёновский, Озерский, Сухореченский, Затонский и Мухрановский) и 10 хуторов (Яманский, Мустаевский, Новокинделинский, Лапазский, Герасимовский, Дубовский, Головской и другие) [8, л. 40–49]. После образования в 1869 году Уральской области земли илецких казаков были разделены на две станицы — Илецкую и Студёновскую. Студёновский форпост получил статус посёлка и стал центром новой станицы. В неё, помимо частных казачьих хуторов, вошло ещё 17 отдельных посёлков, в том числе Кинделинский, Мухрановский и Мустаевский. Земли, принадлежащие Студёновской станице, располагались на правом берегу Урала, начиная от границ Оренбургского казачьего войска, затем вниз по течению реки до Гурьевского хутора и от него — на север до Бузулукского уезда. В 1880 году из подчинения Студёновского станичного правления часть земель была выведена. Образовалась третья илецкая станица, центром которой стало Мустаево. В составе Студёновской станицы остались Кинделинский, Мухрановский, Гурьевский и Адыяковский посёлки, а также хутора Яманский и Головской [9, л. 7 об — 8].

Принято считать, что Уральское казачье войско (а вместе с ним и Илецкая станица) было полиэтничным. М. К. Любавский, например, говоря о заселении земель Яицкого казачьего войска и ссылаясь на перепись И. И. Захарова, отмечает, что «в его состав вошли кроме выходцев с Дона и беглых крестьян самые разнообразные элементы. Тут были

... запорожцы, волохи, черкесы, татары, мордва, чуваша, вотяки, калмыки, несколько плененных турок, шведов, поляков и немцев» [14, с. 327]. Многонациональность Уральского (яицкого) войска, как видно, исследователи стараются подчёркивать. И. В. Торопицын пишет, что «первыми поселенцами Илецкой крепости стали набранные из Яицкого войска 5 казаков “русских”, 7 татар, 160 “черкас”, “да из разных городов и уездов русских людей”» [24, с. 316].

Мне представляется, что степень многонациональности и войска, и станицы в значительной степени завышена. Это касается и России в целом. Необходимо отметить, что понятие «моноэтническое» или «мононациональное» государство не имеет единого толкования. «В мировой практике, — отмечают В. А. Тишков и Ю. П. Шабаев, — принято считать моноэтническим государство, в котором 95 % населения и более составляют представители одной этнической традиции» [23, с. 115]. Политический словарь, составленный А. Л. Болдоновым, Т. Д. Башиновой и Е. Д. Тармахановым, в качестве критерия моноэтничности рассматривает происхождение (речь идёт о государстве, которое возникло в рамках одной национальности), отражение национальных особенностей в законодательстве, признание языка государственным, «почти» однородный этнический состав [13]. Обнаружить в современном мире (и не только современном) общество с однородным этническим составом крайне сложно¹. Если исходить из критерия происхождения и культурного преобладания, Россия — образец монокультурности и моноэтничности. Не смотря на наличие множества народов, число которых, правда, меняется в зависимости от признаков, поставленных в основу подсчёта, Россия представляет собой монокультурное пространство. Русский язык не только официально является государственным, им пользуются в качестве основного 99,4 % населения страны. А среди представителей других национальностей, более половины считают русский язык родным. Получается, у таких людей неправильное национальное самовосприятие, и они в действительности являются русскими [22, с. 14]. По существу, быть русским — это значит принадлежать русской культуре, подчёркиваю, не «считать» русскую культуру своей, а именно принадлежать к ней, т.е. быть носителем русского языка (в качестве родного), привычек, обычаев, стереотипов поведения и общения, независимо от происхождения и самовосприятия, которое, как показывает история, может меняться в результате целенаправленной политики или под влиянием определённых общественных движений, партий, политических и публицистических сочинений. В этом смысле «Россия-нация», «Россия-цивилизация» — это по-

¹ Понятие «этнос» было распространено в советской науке, а в зарубежной ему соответствует понятие «культура» (Тишков В. А., Шабаев Ю. П. Этнополитология. Политические функции этничности. М., 2019. С. 412).

просту общество, основанное на русском языке и культуре. Это не значит, конечно, что в России не существуют другие этносы. Заявлять такое крайне неосмотрительно. Не нужно обращаться к специальной литературе, справочникам или словарям, чтобы увидеть в нашей стране множество других народов со своей культурой и языком. Называю, первое, что приходит в голову — татары, башкиры, чуваша, калмыки, мордва, марийцы, удмурты, буряты, якуты и множество других. Все они свято чтут свои традиции и обычаи, говорят на родном языке, живут на своей исторической территории и воспевают своих национальных героев. Однако, все они находятся внутри политической структуры, которая по своему происхождению является результатом деятельности русского народа, в силу чего основывается на русском языке (он является государственным) и культуре, то есть все остальные народы-общества существуют в рамках русского общества. Как совершенно верно заметил В. А. Тишков, наше государство, наше общество-цивилизацию, невозможно представить без русского народа, ибо «без русских нет и России» [22, с. 14]. Так вот, если исходить из подобного понимания моно- и полиэтничности, Уральское казачье войско и Илецкая станица предстают совсем в ином свете.

Согласно подсчётам А. М. Дубовикова (на основе переписи Е. И. Кроткого и И. И. Захарова), в составе Яицкого войска в 1718–1724 годах было только 6 % нерусского населения [10, с. 139]. По данным Первой всеобщей переписи Российской империи, в Уральском казачьем войске в конце XIX века числилось 54886 человек мужского пола и 59280 — женского (всего 114166). Из них русские (великорусы, малоросы и белорусы) составляли 51107 лиц мужского пола и 55602 — женского, что составляет 93,1 % мужского населения и 93,8 % женского [17, с. 117]. Иначе говоря, спустя более 170 лет, этнический состав Уральского казачьего войска практически не изменился, в нём, как и в конце первой четверти XVIII века, подавляющее большинство составляло русское население. Его процентное соотношение с представителями других народов приближается к так называемой «мировой практике» моноэтничности, о которой пишут В. А. Тишков и Ю. П. Шабаев, не говоря уже о языке, обычаях и культуре войска, полностью соответствующих русской национальной традиции и русскому словному строю.

Опираясь на указ 1737 года, согласно которому Изюмскому и Черкасову было разрешено для заселения Илецкого городка набрать 500 семей из малороссов, беглых русских крестьян, ясачных татар, мордвы, инвалидов солдат и прочих, В. Н. Витевский утверждал, что именно они и вошли в состав Илецкой казачьей общины [1, с. 270]. Такие же сведения находим в статистическом очерке Арт. Логинова начала XX века, утверждавшим, что Илецкий городок был заселён мещеряками, калмыками, татарами и другими инородцами [21, с. 67]. Однако

это не так. Ю. С. Зобов обратил внимание на материалы правительствующего сената за 1740 год и пришёл к выводу, что основу первопоселенцев Илека составили 391 человек, которые прибыли из слободских казачьих полков юга-запада России [11, с. 33]. Сведения эти подтверждены именными списками прибывших переселенцев. В делах правительствующего сената за 1740 год отмечается, что Илецкий городок заселили выходцы из Рыбинского (Острогского) полка (123 человека мужского пола и 79 женского), Изюмского (72 человека мужского пола и 63 женского), Сумского (соответственно 58 и 44), Харьковского (47 и 30), Ахтырского (32 и 25), Полтавского (14 и 12) и по несколько человек (от 1 до 4-х) — Нежинского, Глуховского, Стародубского, Переяславского и других. Всего — 391 человек мужского пола (как и отмечал Ю. С. Зобов) и 293 женского [19, л. 752 об.]. Дела содержат списки с указанием не только имён и фамилий прибывших переселенцев, но и их жён, детей и массу другой информации, в том числе места, откуда они прибыли и сколько времени проживают в Илецком городке. Ясно, что данные сената заслуживают гораздо большего доверия, чем краткие таблицы и экстракты, сведения которых с трудом поддаются проверке.

По данным Табели о состоянии новопостроенных крепостей, в Илецком городке в 1742 году числилось 319 человек русской национальности, 150 — черкасов и 15 — иноверцев [3, л. 49]. Вместе с должностными лицами пушкарями и прочими — 510 человек) [3, л. 49]. Складывается впечатление, что список стремится к показателям, отмеченным в указе об основании Илека. Численность населения городка в 510 человек не учитывает женщин и детей. Детей, согласно источнику, насчитывалось 1616 человек. При этом в документе отмечается, что в Илецком городке было всего 387 домов и 27 землянок [3, л. 49 об. — 50], т.е. в нём имелось 414 домохозяев. Согласовать эти сведения с показаниями предшествующего документа можно, но вряд ли получится примирить их с данными самой таблицы. Не исключено и то, что перед нами просто ошибка чиновника, перепутавшего числа 319 и 391. Смущает только то, что в таблице речь идёт не о черкасах (их число здесь равняется 150), а о русских.

В 1795 году войсковой атаман Уральского казачьего войска Донсков докладывал, что ещё в 1766 году наказной атаман Портнов просил Оренбургского губернатора А. А. Путятина о доукомплектовании Илецкой станицы казаками Яицкого войска, и получил разрешение использовать для этого пленных «персиян-туркменцев» и прочих подобных лиц [4, л. 42 об.]. Однако, по словам Донскова, и в его время до штатной численности Илецкой станице не хватало 100 человек [4, л. 42 об.].

А. Рябинин приводит в примечаниях своего статистического сборника, вышедшего в 1866 году, указ Оренбургской канцелярии от 8 марта 1747 года, согласно которому, в Илецкий городок были причислены 20 крещёных башкир [15, с. 328]. Однако

все эти сведения не подтверждаются фактами. Как видно, разрешение «набрать» кого-либо, ещё не означает, что эти люди действительно были набраны и переселены.

В 1858 году, согласно статистическим материалам А. Рябина, в Илецкой станице числилось 11302 человека обоёго пола. Среди них русскими значились 9580 человек, что составляет 84,8 % всего населения станицы. Остальные — это татары (не мешеряки, не вотяки, не туркмены, не калмыки и не башкиры), проживавшие, по всей видимости, в основном в Мустаевском хуторе и самом Илеке. [15, табл. к с. 322]. По данным Первой всеобщей переписи Российской империи, в г. Илецке, среди казаков русские составляли 97,6 % [17, с. 119].

Сведения о религиозной принадлежности казаков немногим отличаются от этнических показателей. Согласно статистическому сборнику А. Рябина, в 1862 году христиане в Уральском казачьем войске составляли 86 %. Из них православных было всего 62 человека. Подавляющее большинство христиан придерживалось старых дониконианских обрядов. Среди них 48 % были единоверцами (прихожане православной церкви, исполняющие старые обряды), а 37 % — раскольниками, в основном приемлющие священство — 36 %. Остальные принадлежали к более радикальным толкам. Помимо христиан в состав Уральского войска входили мусульмане (12 %) и буддисты (1 %). Иначе говоря, соотношение между христианами и нехристианами в войске составляет 6,3:1 [15, с. 334]. В Илецкой станице, количество сторонников старых обрядов (единоверцев и раскольников) составляло в то время 84,7 % [15, с. 335].

Материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи свидетельствуют, что в г. Илецке в конце XIX века христиане православного и старообрядческого вероисповедания составляли 80 % [17, с. 124]. В составе Илецких станиц, по данным на 1897 год, были православные и единоверческие церкви: 3 — в Илецком городке (одна православная — Никольская, а Введенская и Ильинская — единоверческие), 8 — в посёлках: в Студёновской станице — Никольская, в Кинделинском посёлке (не освящена), в станице Бородинской — Покровская, в посёлке Раннем — Троицкая, в посёлке Ташлинском — Ильинская, в станице Мустаевской — Никольская и т.д. [2, л. 153–153 об.].

В Илецкой станице было большое количество не приемлющих священство старообрядцев. По данным за 1850 год в форпосте Кинделинском числилось 472 человека приемлющих священство (из числа староверов) и 238 — не приемлющих (то есть из более радикальных старообрядческих толков). Православных — 198. [7, л. 49]. Особенно выделялся так называемый поморский толк. Согласно рапорту атамана Уральского войска М. Л. Кожевникова от 28 июля 1841 года, в Илецкой станице Афанасием Абрамовым, Иваном, Евдокимом, Василием, Егором Поляковыми и другими казаками будто бы

распространялась «поморская секта». Они про-пагандировали свою веру между простым народом и исправляли службу по домам. Однако выяснилось, что жители станицы принадлежали к этому толку старообрядчества «изстари» [5, л. 1–1 об.].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Витевский, В. Н.* Оренбургский край в прежнему его составе до 1758 года / В. Н. Витевский. Казань. 1890. Т. 2. С. 177–368.
2. Государственный архив Оренбургской области (ныне Объединённый государственный архив Оренбургской области; далее ГАОО). Ф. 173. Оп. 3. Д. 5403.
3. ГАОО. Ф. 2. Оп. 1 Д. 13.
4. ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4.
5. ГАОО. Ф. 6. Оп. 11. Д. 632.
6. ГАОО. Ф. 6. Оп. 12. Д. 1706.
7. ГАОО. Ф. 6. Оп. 12. Д. 136.
8. ГАОО. Ф. 6. Оп. 12. Д. 502.
9. ГАОО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 4665.
10. *Дубовиков, А. М.* Уральское казачество в системе российской государственности (XVIII — начало XX вв.) / А. М. Дубовиков. Тольятти: Изд-во ТГУС, 2007. 308 с.
11. История Оренбуржья / сост. и науч. ред. Л. И. Футорянский. Оренбург: Орен. книжн. изд-во, 1996. 351 с.
12. *Короленко, В. Г.* У казаков: из летней поездки на Урал / В. Г. Короленко. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1983. 331 с.
13. Краткий словарь-гlossарий по политологии / сост. А. Л. Болдонов, Т. Д. Башинова, Е. Д. Тармаханов. Улан-Удэ, 2005.
14. *Любавский, М. К.* Обзор истории русской колонизации с древнейших времён и до XX века / М. К. Любавский. М.: МГУ, 1996. 688 с.
15. Материалы для географии и статистики России. Уральское казачье войско / сост. А. Рябинин. СПб., 1866. Ч. 1. 419 с.
16. Материалы для географии и статистики России. Уральское казачье войско / сост. А. Рябинин. СПб., 1866. Ч. 2. Приложения. 162 с.
17. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Санкт-Петербург: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1897–1905. Вып. 88: Уральская область. СПб, 1904. 125 с.
18. *Перетяткович, Г. И.* Малороссияне в Оренбургском крае при начале его заселения / Г. И. Перетяткович // Труды VI археологического съезда в Одессе. Одесса, 1888. Т. 2. С. 373–397.
19. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 248. Оп. 3. Кн. 144.
20. *Рычков, П. И.* Топография Оренбургской губернии / П. И. Рычков. Оренбург, 1887. 405 с.
21. Статистический очерк станиц: Студёновской, Мустаевской, Илецкой, Благодарновской и Бородинской / сост. Арт. Логинов. Уральск, 1901. 27 с.
22. *Тишков, В. А.* Российский народ: пространство и культура / В. А. Тишков. СПб.: СПбГУП, 2018. 32 с.
23. *Тишков, В. А.* Этнополитология: Политические функции этничности / В. А. Тишков, Ю. П. Шабаев. М.: Изд-во Московского ун-та, 2019. 416 с.
24. *Торопицын, И. В.* Илецкое войско. Из истории расселения казаков за Яиком в XVIII в. / И. В. Торопицын // Полиэтнический макрорегион: язык, культура, политика, экономика: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции (9–10 октября 2008 г. Ростов-на-Дону) / Отв. ред. акад. Г. Г. Магишов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. С. 313–317.

Л. В. Намруева

КАЛМЫЦКИЙ ТАНЕЦ — МАРКЕР ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ^[1]

*Знаю точно, что каждый калмык
Любит танец лихой чичердык.
Парни в черном — степные орлы,
В белом девушки — вас очаруют!
Чичердык! Содрогаются в доме полы,
И мне чудится, мир весь танцует.
Руки вверх! А затем сразу вниз!
Все стремительно, точно в погоне.
Ободряя, кричат все: «Хядрис!»,
Не жалея при этом ладоней.
Даже самый суровый старик,
Танец видя, становится ласков.
Вот что значит лихой чичердык,
Вот что значит калмыцкая пляска!*

В. Шакуев [5]

В этом небольшом стихотворении известного журналиста, поэта Василия Шакуева заложена суть калмыцкого танца, калмыцкого характера, в них сплетены, казалось, несочетаемые явления: грация и стремительность, нежность и импульсивность, сила и мощь мужчин в черных костюмах и очарование, скромность девушек в белых нарядах. Народный танец является не только культурным явлением, отражающим художественными средствами окружающую действительность, менталитет этноса, но и значимой частью этнической культуры, способной оказывать влияние на формирование этнической идентичности и солидарности.

В процессе формирования этнической идентичности, подъема этнического сознания решающее значение приобретают отдельные элементы национальной культуры, среди которых особое место занимает народное танцевальное искусство. И это неслучайно, так как Н. А. Стручкова, исследователь якутского танца пишет, что «в 90-е гг. XX в., когда произошли знаменательные события — принятие 23 мая 1991 г. Концепции обновления и развития национальных школ РС (Я) и проведения национального праздника Ысыах в столице республики г. Якутске, с этого времени началось интенсивное внедрение через образовательный и культурный процессы понимания глубинных основ содержания традиционной культуры, активного изучения места и роли национального танца в системе функционирования традиционной культуры. В ведущих танцевальных коллективах начинается постановка различных вариаций кругового танца осуохай, возрождается повсеместно интерес к танцевальному фольклору как способу этнического самовыражения» [6, с. 229]. Сакральный характер движения проявлен в традиционном якутском круговом хороводном танце осуохай, в его трехчастной структуре и круговой форме. Ролики, показывающие, как осенью 2022 г. якутские воины перед отправкой на СВО

исполняют едином порыве традиционный якутский танец, тем самым демонстрируя сплоченность, самоотверженность, дух смелых воинов.

Исполнение фольклорного танца, вызывающего у зрителя и у самого исполнителя чувство единства формы и содержания, позволяет ощутить непреходящую гордость за красоту и богатство родной культуры, а самое главное — побуждает быть всегда сопричастным к ней, что служит гарантией дальнейшего культурного воспроизводства этноса и его духовной жизнеспособности. В этих процессах важна роль таких учреждений как этнокультурные центры, фольклорные коллективы, мастерские народного творчества, которые не только конструируют и поддерживают этническую идентичность, но и создают пространства взаимодействий множественных социальных связей, соединяющих исторические поколения, между вещами и людьми, между разными социальными группами. В республике открываются кружки обучения калмыцким танцам, которые предоставляют возможности для творческого самовыражения и обогащения досуга новыми культурными формами [7]. Это позволяет молодым людям, молодежным организациям быть активными субъектами в этнической социализации, тем самым вносить определенный вклад в развитие калмыцкого общества, сохранение этнической культуры. Об этом свидетельствуют данные многочисленных опросов. Рассмотрим результаты социологического исследования, проведенного автором в 2011 г., в рамках которого было опрошено 272 человека, учащихся школ, средних специальных и высших учебных заведений республики [2, с. 78]. Распределение по этническому признаку выглядит таким образом: 54 % респондентов — калмыки, 46 % респондентов — русские. Полученные результаты показывают, что более половины (56,7 %) анкетированных приобщены к этнической культуре калмыков, из них 48 % опрошенных могут исполнить песню,

йорял, калмыцкий танец. 8,7 % могут обучить других пять по-калмыцки, исполнить калмыцкий танец, т.е. эти молодые люди достаточно хорошо владеют рассматриваемыми видами народного творчества. По признанию же 42,9 % респондентов, они ни одним из предложенных умений не владеют. Следовательно, эта часть не включена в процессы этнической социализации.

Для желающих приобщиться к богатому танцевальному наследию предков в республике открыты кружки обучения калмыцким танцам. В СМИ довольно часто можно видеть объявления, приглашающие представителей разных возрастных групп на такие занятия. По всей Калмыкии успешно развиваются и пользуются широкой популярностью детские коллективы национального танца, многие из них имеют опыт гастролей не только по стране, но и далеко за ее пределами. А в районных центрах активисты проводят этнодискотеки, популяризируя современные калмыцкие песни, танцевальные мелодии, которые пользуются успехом у населения. Вместе с тем нельзя воспринимать развитие коллективов народного танца как целенаправленное и планомерное мероприятие по формированию только этничности. Безусловно, они дают возможность для творческого самовыражения и обогащения досуга новыми культурными формами.

Участие в коллективах народного танца, посещение концертов помогают новому поколению пройти определенный этап в формировании этничности, произвести этническую самоидентификацию на культурном уровне. Высокий уровень восприятия и, главное, «понимания» национальных танцев есть показатель этничности зрителя, т.е. народный танец не только прекрасное зрелище, но и институт этнической социализации, источник формирования этнической идентичности. Представители другой этнической принадлежности могут восхищаться техническим мастерством исполнения, энергетикой (темпераментом) танца, но при этом четко осознавать его иноэтническую основу [3, с. 80].

Успешное развитие государственных ансамблей, коллективов национального танца в г. Элисте и районах республики обеспечивает не только качественно новый уровень исполнения и восприятия калмыцкого танца, но и, одновременно, является свидетельством подъема этнической культуры и укрепления этнического самосознания. Руководители танцевальных коллективов демонстрируют яркие примеры восстановления традиционных духовных ценностей и народных знаний. Через призму сохранения и развития танцевальных элементов, танцевальной культуры можно проследить жизнеспособность и культурную целостность этноса в новых исторических условиях.

В настоящее время танцевальный фольклор калмыков представлен в основном сценическими танцами. Тематика современных постановок довольно широкая, в ней представлены практически все аспекты жизнедеятельности калмыков, отража-

ющие как современный, так и традиционный периоды. В отличие от советского периода сценический репертуар современных танцевальных коллективов значительно расширен, замечен отход от брендовых образов (Чичердык, Тавшур, Шарка-барка). На наш взгляд, лексика современных фольклорных танцев представляет собой синтез традиционных форм калмыцких танцев и движений классического балета, что обогащает танцевальное искусство.

Н. А. Стручкова отмечает, что новым явлением стало появление в 2000-х гг. общества любителей кругового танца осуохай, аналога клуба по интересам, члены которого ведут просветительскую работу среди населения и само существование которого является развивающей площадкой народного искусства. Исследователь указывает востребованность в обществе, помимо учреждений профессионального образования, нового механизма передачи и переосмысления традиций. Заметим, что через два десятилетия этот механизм играет важную роль в консолидации этноса, в стремлении защитить интересы государства в борьбе с нацистами.

Вышеуказанный специалист отмечает, что у молодых этносов, история которых насчитывает не столь длительный срок, процессы формирования механизмов обеспечения устойчивого развития и функционирования национальных элементов только начинаются. Несмотря на это, у современных якутов есть круговой танец осуохай, который имеет огромную силу воодушевления, подъема этнического самосознания [4, с. 231].

Калмыцкий этнос, имея богатейшую танцевальную культуру, вековые традиции развития танцевального фонда, должен иметь такой национальный танец, который динамически развиваясь, впитывая и отражая многообразие жизнедеятельности народа, настраивал бы его представителей на защиту этнических интересов. Одна из актуальных задач развития современной национальной культуры калмыков является развитие национального танца. В этом направлении необходимо:

— сотрудничество хореографов с историками, этнологами, фольклористами, филологами, этнопсихологами, этнопедагогами, которые занимаются изучением символического языка традиционного танца, краеведами, которые фиксируют и собирают полевой материал.

— в рамках историко-этнологического образования осуществлять подготовку специалистов-этнологов, способных оказывать просветительские, экспертные услуги, содействовать на основе историко-этнологического анализа реконструкции, созданию и популяризации новых танцевальных постановок, сохраняющих традиционное содержание и формы.

Важно помнить, что сохраняя традиционные формы калмыцких танцев и развивая их в дальнейшем, тем самым сохраняем этническую культуру, а значит и сам этнос.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Исследование выполнено в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель академик РАН В.А. Тишков)

2. *Намруева Л. В.* Молодежь и процессы возрождения этнической культуры в Калмыкии // *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2012. № 4. С. 76–80.

3. *Намруева Л. В.* Культурные запросы молодежи в контексте развития этнической культуры (на примере Калмыкии) // *Танец как историко-культурное наследие монголоязычных народов. Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (г. Элиста, ноябрь 2013 г.)*. Элиста: Изд-во КИГИ РАН, 2014. С. 78–82.

4. *Стручкова Н. А.* Использование историко-этнографических данных в постановке якутских народных танцев // *Культурология традиционных сообществ: Конкурсные работы молодых ученых / Отв. ред. М. Л. Бережнова*. — Омск: Изд-во Омск. педагогическ. ун-та, 2002. С. 153–159.

5. *Стручкова Н. А.* Историко-этнографические аспекты развития национального танца якутов // *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 20. С. 228–232.

6. *Шакуев В.* Чичердык // Портал «Стихи.ру». URL: <https://stihi.ru/2016/11/17/3332> (дата обращения: 12.10.2022).

7. *Этнокультурная политика в мультиэтничном регионе РФ: конструирование этничности. Коллективная монография*. Элиста: КИГИ РАН, 2014. 205 с.

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Н. В. Ступаков, П. Л. Мареев
ВОЗДЕЙСТВИЕ СОВРЕМЕННЫХ
МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
НА ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ
УРОВНЕ 3

В. В. Амелин
СТРАТЕГИИ И ПРАКТИКИ ИНТЕГРАЦИИ
МИГРАНТОВ В РОССИЙСКИЙ СОЦИУМ
В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ..... 13

Н. А. Барышная, К. С. Мокин
ТРАЕКТОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ
ЛИФТОВ МИГРАНТОВ В РОССИИ:
ПУТИ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ
В ПРИНИМАЮЩИЕ СООБЩЕСТВА 18

Н. С. Мухаметшина
РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ ВЫХОДЦЕВ
ИЗ ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
КАК СПОСОБ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
ИНТЕГРАЦИИ В ПРИНИМАЮЩЕЕ
ОБЩЕСТВО 24

М. В. Лапенко, А. Вахшитех
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
В РОССИИ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
И РЕГИОНАЛЬНЫЙ СРЕЗ 29

ПОИСК ИДЕНТИЧНОСТИ

И. И. Бойко
ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ГРАЖДАНСКОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ
САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СТУДЕНТОВ
ЧУВАШИИ: ПО МАТЕРИАЛАМ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА..... 34

И. С. Савин
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
ОБЩЕГРАЖДАНСКОГО ХАРАКТЕРА
В РЕГИОНАХ РОССИИ 39

З. Р. Хабибуллина
МУСУЛЬМАНСКАЯ ОБЩИНА
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН: ПОИСК
ИДЕНТИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ПРЕРВАННОЙ
ТРАДИЦИИ..... 42

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

А. В. Мартыненко
ВЛИЯНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ
ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА
ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНУЮ СИТУАЦИЮ
В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ 50

Д. Н. Денисов
СЛУЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ ОРЕНБУРЖЬЯ
В УСЛОВИЯХ СВО..... 54

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

В. Е. Козлов
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЙ
И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЙ КОНСЕНСУС
В ТАТАРСТАНЕ В ВОСПРИЯТИИ
РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ . 63

В. С. Воронцов
РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ
В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ОПЫТ
МОНИТОРИНГА 67

К. А. Моргунов
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
И РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ
В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ ПО
ДАНЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
МОНИТОРИНГА 77

ИНТЕРВЬЮ

АКАДЕМИК ВАЛЕРИЙ ТИШКОВ:
ОДИНАКОВОСТЬ ОЗНАЧАЕТ СМЕРТЬ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА 88

ЭТНОРЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

И. М. Габдрафиков
ПЕРИОДИЗАЦИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ И ЭТНОЦИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ В ПОСТСОВЕТСКОМ
БАШКОРТОСТАНЕ..... 94

А. Н. Поляков
ИЛЕЦКАЯ ОБЩИНА В СОСТАВЕ
УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА: ЭТНО-
РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ..... 107

ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Л. В. Намруева
КАЛМЫШКИЙ ТАНЕЦ — МАРКЕР
ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ¹ 111

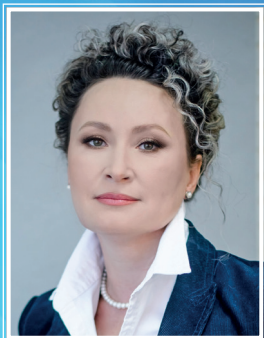
НАШИ АВТОРЫ

АМЕЛИН
Веналий Владимирович,
доктор исторических наук,
профессор, директор НИИ
истории и этнографии
Южного Урала Оренбургского
государственного
университета
(г. Оренбург)

ГАБДРАФИКОВ
Ильдар Махмутович,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института этнологических
исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского федерального
исследовательского центра
Российской академии наук
(г. Уфа)

БАРЫШНАЯ
Наталья Александровна,
доктор социологических
наук, кандидат политических
наук, профессор кафедры
социологии, этнографии
и социометрии Российского
государственного социального
университета
(г. Москва)

ДЕНИСОВ
Денис Николаевич,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
НИИ истории и этнографии
Южного Урала Оренбургского
государственного
университета
(г. Оренбург)

БОЙКО
Иван Иванович,
доктор исторических наук,
профессор, главный научный
сотрудник Чувашского
государственного института
гуманитарных наук
(г. Чебоксары)

КОЗЛОВ
Вадим Евгеньевич,
кандидат исторических
наук, доцент Казанского
(Приволжского) федерального
университета
(г. Казань)

ВАХШИТЕХ
Ахмад,
кандидат политических наук,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
факультета гуманитарных
и социальных наук
Российского университета
дружбы народов им. Патриса
Лумумбы
(г. Москва)

ЛАПЕНКО
Марина Владимировна,
кандидат исторических
наук, доцент кафедры
сравнительной политологии
факультета гуманитарных
и социальных наук
Российского университета
дружбы народов им. Патриса
Лумумбы
(г. Москва)

ВОРОНЦОВ
Владимир Степанович,
кандидат исторических наук,
доцент, старший научный
сотрудник Института
философии и права
Уральского отделения РАН
(г. Ижевск)

МАРЕЕВ
Павел Львович,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических
наук, доцент, руководитель
Центра международных
и региональных проектов НИИ
проблем безопасности СНГ,
доцент ТЭК РГУ нефти и газа
(НИУ) им. И.М. Губкина
(г. Москва)

МАРТЫНЕНКО
Александр Валентинович,
доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева
(г. Саранск)

НАМРУЕВА
Людмила Васильевна,
кандидат социологических наук, независимый исследователь
(г. Элиста)

МОКИН
Константин Сергеевич,
доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
(г. Москва)

ПОЛЯКОВ
Александр Николаевич,
кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Оренбургского государственного университета
(г. Оренбург)

МОРГУНОВ
Константин Алексеевич,
кандидат исторических наук, консультант управления по делам национальностей и казачеству министерства региональной и информационной политики Оренбургской области
(г. Оренбург)

САВИН
Игорь Сергеевич,
кандидат исторических наук, заведующий сектором Центральной Азии Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН
(г. Москва)

МУХАМЕТШИНА
Наталья Семеновна,
доктор политических наук, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных наук Самарского государственного технического университета
(г. Самара)

СТУПАКОВ
Николай Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент, директор Научно-исследовательского института проблем безопасности СНГ, член Научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации
(г. Москва)

ТИШКОВ
Валерий Александрович,
академик РАН, профессор, доктор исторических наук, научный руководитель Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
(г. Москва)

ХАБИБУЛЛИНА
Зиля Рашитовна,
кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела религиоведения Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук
(г. Уфа)

